

А.М.КОЛЛОНТАЙ

ИЗБРАННЫЕ

СТАТЬИ И РЕЧИ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Александра Михайловна Коллонтай, видный партийный и государственный деятель, подводя итог своего многолетнего труда, писала на закате жизни, что одним из важнейших ее вкладов в революционную и государственную деятельность является «агитация и пропаганда во многих странах... работа по указанию Ленина» *.

Наглядное подтверждение этому — большое и многоплановое литературное наследство А. М. Коллонтай. Начав свою устную и печатную агитационно-пропагандистскую работу в конце XIX века, она не оставляла ее до последних дней своей жизни. Статьи и книги А. М. Коллонтай печатались на разных языках во многих странах Европы и Америки и везде имели успех, привлекая прогрессивную читательскую аудиторию. Где бы и с чем бы она ни выступала — с речью перед молодежью на многолюдном петербургском студенческом митинге в начале XX века, перед немецкими, шведскими, норвежскими или американскими рабочими в период своей эмиграции, на предвоенных ли социалистических конгрессах, на кораблях ли Балтийского флота в героическом семнадцатом или перед гражданами молодой Советской республики, — везде она была пламенным трибуном, зажигающим сердца людей.

Сама Александра Михайловна с большой любовью относилась к своей роли партийного пропагандиста. В последние годы жизни она записывала в дневник: «Тот энтузиазм, каким бывает «одержим» агитатор, проповедующий и борющийся за новую идею или положение, это душевное состояние сладко, близко к влюбленности... Я сама горела, и мое горение передавалось слушателям. Я не доказывала, я увлекала их. Я уходила после митинга под гром руко-

* ЦПА ИМЛ, ф. 134, оп. 3, ед. хр. 76, л. 55.

плесканий, шатаюсь от усталости. Я дала аудитории частицу себя и была счастлива» *.

Литературное наследство А. М. Коллонтай отличается большим разнообразием: беллетристические произведения, фундаментальные научно-исследовательские труды (главным образом по женскому вопросу), агитационно-пропагандистские статьи, речи и доклады на конгрессах, съездах, конференциях, дневниковые записи, мемуары, письма и другие материалы.

В настоящий сборник избранных произведений А. М. Коллонтай включена сравнительно небольшая, но наиболее важная часть ее статей и речей, характеризующих основные этапы в жизни автора, определяющих круг ее интересов, начиная с первых лет вступления в революционное движение.

Первые годы XX столетия А. М. Коллонтай провела за границей, изучая марксизм, социальные и экономические науки в университетах сначала Швейцарии, а затем Англии. Для социал-демократического движения начала века было трудным периодом, когда после смерти Ф. Энгельса на мировой арене началась теоретически «обоснованная» Бернштейном ревизия основных положений марксизма в области философии, политической экономии, теории научного социализма и пролетарской революции. Русские марксисты приняли активное участие в борьбе против международного ревизионизма и оппортунизма, отстаивая целостное и последовательное материалистическое мировоззрение рабочей партии.

В этой борьбе особая заслуга принадлежит в России В. И. Ленину и Г. В. Плеханову. В неё вносят свой вклад и многие другие марксистские литераторы, в том числе и А. М. Коллонтай. О своих настроениях в ту пору Александра Михайловна писала позднее: «По мере того, как я углублялась в область изучения законов экономики, становилась все более и более «ортодоксальной» (правоверной) марксисткой... Из Англии я вернулась еще более утвердившейся в правильности мировоззрения «левых», «правоверных» марксистов» **.

Вопросам борьбы с ревизионизмом и проникновением буржуазной идеологии в пролетарское движение посвя-

* «Исторический архив», 1962, № 1, стр. 131.

** А. Коллонтай. Из моей жизни и работы. Одесса, 1921, стр. 7, 8.

щены в сборнике несколько произведений А. М. Коллонтай дооктябрьского периода. В обстановке нарастания революционного движения, накануне классовых битв первой русской революции, А. М. Коллонтай пишет брошюру «К вопросу о классовой борьбе», которая была сначала конфискована цензурой и появилась в свет лишь в 1905 году, но вскоре опять была конфискована. Как и другие марксистские авторы, А. М. Коллонтай подвергла в своей работе критическому анализу философские и политические взгляды немецких, французских и русских ревизионистов, перешедших, по существу, в лагерь защитников буржуазного строя, за их отступление от марксовой теории классовой борьбы и учения о революции.

Определяя свою партийную принадлежность в этот острый период идеологической борьбы на международной арене, а также между большевиками и меньшевиками в России, А. М. Коллонтай писала в своей автобиографии: «У меня были друзья в обоих лагерях. По душе ближе мне был большевизм, с его бескомпромиссностью и революционностью настроения, но обаяние личности Плеханова удерживало от разрыва с меньшевиками» *.

А. М. Коллонтай — активная участница первой русской революции 1905 года. Она была вместе со стотысячной толпой, мирно идущей к Зимнему дворцу в воскресенье 9 января в надежде на «царские милости», видела тысячи убитых и раненых, расстрелянных детей. В эту героическую эпоху первой революционной бури в России партия использовала способности Коллонтай преимущественно для агитационных и пропагандистских целей, хотя Коллонтай выполняла и другие партийные задания: была казначеем Петербургского комитета, участвовала в налаживании работы типографий и т. д.

Из трудов этого периода в настоящий сборник включена популярная брошюра «Кто такие социал-демократы и чего они хотят?». С этой темой Коллонтай выступала на многолюдных митингах, в 1906 году брошюру отпечатали массовым тиражом, а в 1917 году — после Февральской революции — партия сочла необходимым вновь перепечатать брошюру для широкого распространения в массах, идущих к социалистической революции. Для брошюры характерны наглядность, образность и вместе с тем чрезвычайная про-

* А. Коллонтай. Из моей жизни и работы, стр. 10.

стота изложения. Этот свой — «коллонтаевский» стиль массовой печатной агитации автор использует и позднее: при написании брошюр «Кому нужна война?», «Кому нужен царь и можно ли без него обойтись?» и многочисленных популярных работ по женскому вопросу.

А. М. Коллонтай большое внимание уделяла изучению и освещению жизни, положения и революционного движения финляндского народа. Первые ее выступления о Финляндии относятся к 1900 г., через три года она выпустила книгу «Жизнь финляндских рабочих», а в 1906 г. — работу «Финляндия и социализм». Публикуемая в сборнике статья из этой работы — «Финляндская буржуазия и пролетариат» — ставит задачу единства действий русских и финских социал-демократов в революционной борьбе с царизмом. В. И. Ленин ценил знания и позицию А. М. Коллонтай по финляндскому вопросу, привлекая ее к сотрудничеству в большевистской прессе.

Активно помогая партии в агитационно-пропагандистской работе, А. М. Коллонтай в годы первой русской революции тем не менее не во всем солидаризовалась с большевиками по вопросам тактики: разделяла взгляды меньшевиков в вопросе о взаимоотношениях социалистических партий и профсоюзов, ратуя за «нейтральность» профсоюзов, за их устранение от политической борьбы, независимость от партии. Но вместе с тем А. М. Коллонтай продолжала выступать вместе с большевиками против ликвидаторов, против буржуазного влияния в женском рабочем движении.

В годы первой русской революции А. М. Коллонтай включается с головой в ту область работы, которая красной нитью пройдет через всю ее жизнь — в работу среди женщин. «Мой первый вклад, — запишет она на склоне своих лет, — конечно то, что я дала в области борьбы за расширение трудящихся женщин и утверждение их равноправия во всех областях труда, государственной деятельности, науки и пр. При этом я неразрывно связывала борьбу за расширение и равноправие с двойной задачей женщины: она и гражданка и мать» *.

Путь А. М. Коллонтай от одного из первых организаторов женщин-работниц России до первого в мире женщины-посла социалистического государства — видного дея-

* ЦПА ИМЛ, ф. 134, оп. 3, ед. хр. 76, л. 1.

теля международного женского движения — это предмет большого самостоятельного исследования. Труды А. М. Коллонтай только по женскому вопросу могли бы составить несколько томов. Для включения в настоящий сборник составители вынуждены были ограничиться лишь важнейшими работами автора.

В сборник включено введение к первому фундаментальному теоретическому труду А. М. Коллонтай «Социальные основы женского вопроса», написанному в связи с подготовкой к Всероссийскому женскому съезду (1908 г.). Рукопись была одобрена А. М. Горьким, находившимся в то время на Капри. В этой работе А. М. Коллонтай выступает как теоретик женского революционного движения. В русской литературе того времени это была вторая книга после вышедшей в 1901 году брошюры Саблиной (псевдоним Н. К. Крупской) «Женщина-работница», в которой развивались марксистские взгляды на женский вопрос. Книга «Социальные основы женского вопроса», написанная живым, образным языком, остро полемического содержания, была сочувственно встречена участниками рабочего движения и помогла партии в ее борьбе против буржуазного влияния на трудящихся женщин.

Для того, чтобы представить диапазон работы А. М. Коллонтай среди женщин в дооктябрьский период, в сборник включены ее статьи-отчеты о женских международных социалистических конференциях в Штутгарте (1907 г.) и Копенгагене (1910 г.), где она выступала от имени российских социалисток и загла всех, как писала датская газета, «своим волнующим пафосом, своей неумолимой энергией, своей беспредельной страстностью» *. Значительный интерес представляет также обширный материал, посвященный Августу Бебелю, — «Великий борец за права и свободу женщины», в котором с комментариями и размышлениями излагается, по существу, ранний период истории международного женского движения и теоретические его основы, разработанные А. Бебелем.

«Женщины, их судьба занимали меня всю жизнь. Их-то участь толкнула меня к социализму», — говорила А. М. Коллонтай. Именно поэтому она охотно взялась в 1913 году за выполнение просьбы социал-демократической фракции

* А. М. Иткина. Революционер, трибун, дипломат, М., 1970, стр. 63.

III Государственной думы подготовить раздел о страховании материнства в законопроекте о страховании рабочих. Несколько лет кропотливой исследовательской работы в Британском музее Лондона, изучение огромного фактического материала о состоянии материнства и детства в различных странах мира, невероятное упорство в работе — и в результате этого — не только раздел в законопроекте, но и целый большой труд (более чем в 600 страниц) «Общество и материнство». Работа была закончена к 1915 году, а появилась в свет в 1916 году — в период мировой империалистической войны. Публикуемое в настоящем сборнике введение к книге дает общее представление о ее содержании. Автор ставит вопрос о материнстве и детстве на государственную точку зрения, доказывает необходимость государственного вмешательства в этот вопрос, принятия срочных мер охраны, обеспечения и страхования материнства и детства. Как автор-социалист А. М. Коллонтай делает также и другой вывод: законодательным путем, одной лишь парламентской борьбой защитить мать и ребенка невозможно, для этого надо коренным образом изменить социальные условия. По существу, решение проблемы материнства и детства неотделимо от борьбы за социализм. Эта мысль особо подчеркнута во втором издании книги, вышедшем уже в советское время.

Для А. М. Коллонтай период первой мировой войны был определяющим в ее революционной деятельности: с 1915 года она решительно и бесповоротно становится членом коммунистической партии (большевиков). В дневнике за 1915 год мы читаем: «За этот год чувствую, что окрепли органические связи с революционным крылом. Точно перейден какой-то рубикон... Это приобщение к тому революционному крылу, которое будут многие годы поносить, клясть, преследовать... Да, да и преследовать... Сдавшихся, шовинистов — их будут гладить по головке, а нас... Быть может, на этом пути ждет много новых страданий, боли, потребуются еще и еще жертвы!!! Странно дрогнуло сердце, когда я с радостью прочла письмо Ленина,— я знала, что это новый и, быть может, тернистый путь, но было радостно, путь серьезный. Так надо!.. Как будто все еще не дошла до настоящего, еще не совершила положенного мне. Здесь довершу» *.

* «Исторический архив» № 1, 1962 г., стр. 129.

В годы войны А. М. Коллонтай начинает работать под непосредственным руководством В. И. Ленина — выполняет его задания по сплочению левых сил на международной социалистической арене, в закладывании фундамента III Интернационала, помогает в налаживании связи заграничного ЦК с российскими большевистскими организациями, пропагандирует ленинские установки по вопросам войны, мира и революции. А. М. Коллонтай печаталась в основном в левой социалистической прессе Норвегии, Швеции, Америки, Швейцарии, но ряд крупных работ был написан специально для России.

В настоящий сборник отобраны материалы, наиболее характерные для этого периода, причем с частью из них читатель познакомится впервые. В ноябре 1914 года А. М. Коллонтай написала статью для шведской социалистической газеты «Война и наши ближайшие задачи», которая послужила одним из поводов высылки А. М. Коллонтай из Швеции «навсегда» *. Хотя в первые месяцы войны Коллонтай не приходит к ленинским выводам о необходимости превращения империалистической войны в войну гражданскую, а выступает с ошибочным пацифистским лозунгом «мира», ее статья полна гнева к начавшейся войне, дает правильную характеристику расстановки сил империалистических хищников, разоблачает ложь и лицемерие правительства всех воюющих стран, пытается определить задачи рабочего класса в войне.

Особо можно выделить работу А. М. Коллонтай «Кому нужна война?». Тщательно отредактированная В. И. Лениным ** брошюра выдержала несколько изданий за границей и в России, переиздавалась даже в 1917 году. Это — наглядный рассказ о том, что такое война, кому она нужна и как должен поступать пролетариат и его партия, чтобы покончить с ней. По характеру своему к этой работе примыкает неоконченная, недавно расшифрованная и впервые публикуемая своего рода баллада «Кому нужен царь и можно ли без него обойтись?».

* Королевский указ был отменен только в 1930 г., когда А. М. Коллонтай приехала в Швецию посланником Советского правительства.

** В ЦПА ИМЛ хранятся замечания и исправления В. И. Ленина в виде двух самостоятельных листочков, показывающие, с каким исключительным вниманием отнесся он к каждому слову и фразе этой работы, уточняя и углубляя смысл отдельных положений брошюры.

Остальные материалы периода империалистической войны посвящены отдельным вопросам международного социалистического движения, анализу предательства немецкой социал-демократии, разоблачению американской лже-демократии («Статуя Свободы», «Итоги избирательной кампании в Соединенных Штатах»).

Известие о Февральской революции и свержении царя А. М. Коллонтай получила в Норвегии. В числе первых политических эмигрантов она возвратилась в Россию, привезла два ленинских «Письма из далека». Ее сразу же вводят в редакцию «Правды», избирают в Петросовет, и она с головой окунается в бурлящий поток революции. А. М. Коллонтай — один из пламенных ораторов. Ее ежедневно можно видеть на массовых митингах трудящихся и специальных собраниях работниц, с затаенным вниманием слушают ее матросы на кораблях Балтийского флота и солдаты Петроградского гарнизона...

Литературное наследство А. М. Коллонтай за 1917 год довольно обширно, хотя, к сожалению, тексты ее устных выступлений в большинстве своем не сохранились*. В «Правде» с марта по октябрь было опубликовано более 10 ее статей. Коллонтай писала в журнале «Работница», переиздавала многие свои работы дореволюционного периода. Отобранные для настоящего сборника статьи и речи посвящены таким важным вопросам, как национальный, революционное оборончество, задачи женского движения, борьба против лозунга «гражданского мира». Как и вся партийная деятельность А. М. Коллонтай, ее литературная, агитационно-пропагандистская работа была направлена на осуществление линии партии — организацию партийных сил и народных масс на подготовку и проведение социалистической революции.

А. М. Коллонтай была в числе тех, кто в ночь Октябрьского вооруженного восстания присутствовал на II съезде Советов, на котором было объявлено о низвержении Временного правительства и переходе всей власти к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Позднее она писала: «Если меня спросят, какой был самый великий, самый памятный час в моей жизни, я, не колеблясь,

* Не сохранилась даже ее речь в поддержку ленинских Апрельских тезисов, произнесенная 4 апреля на объединенном собрании большевиков и меньшевиков — делегатов Всероссийского совещания Советов рабочих и солдатских депутатов.

ответу: час, в который была провозглашена Советская власть...» *.

С первых же дней Советской власти А. М. Коллонтай, как один из членов Советского правительства, со всей присущей ей энергией включилась в осуществление принципов государственного строительства, разработанных партией, В. И. Лениным. И прежде всего это относилось к решению на практике женского вопроса.

Великий Октябрь освободил трудящихся женщин от кабалы капиталистического угнетения, дал им юридическое равноправие с мужчиной, открыл реальные возможности для вовлечения женщин в великое дело построения коммунистического общества. В. И. Ленин и большевистская партия уделяли серьезное внимание тому, чтобы пробудить социалистическое сознание работниц, освободить их от узких бытовых забот, сделать из них активных борцов за новую жизнь. В. И. Ленин в речи на I Всероссийском съезде работниц сказал: «Не может быть социалистического переворота, если громадная масса трудящихся женщин не примет в нем значительного участия» **. В решении задач, поставленных партией в области работы среди женских масс, большой вклад внесла А. М. Коллонтай. Будучи народным комиссаром государственного призрения, А. М. Коллонтай проводит в жизнь те принципы охраны материнства, которые были разработаны ею в трудах дооктябрьского периода, проявляет заботу об укреплении здоровья и обеспечении старости рабочих и работниц. Ряд статей и выступлений, включенных в сборник, касается организационных форм и методов работы среди трудящихся женщин. Особо следует выделить доклад А. М. Коллонтай на VIII съезде РКП (б) в марте 1919 года и резолюцию, принятую съездом по этому докладу, положившую начало систематической и организованной работе среди работниц. В статьях «Совещание коммунисток-организаторов женщин Востока», «Задачи отделов по работе среди женщин», «Профсоюзы и работница» А. М. Коллонтай раскрывает специфику работы среди женщин Востока, среди крестьянок и работниц. Ряд материалов посвящен международному женскому движению.

В дни грозной опасности, нависшей над молодой Совет-

* «Воспоминания о В. И. Ленине», т. 2, 1969, стр. 456.

** В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 185.

ской республикой, в годы гражданской войны А. М. Коллонтай как партийный пропагандист и публицист своими яркими статьями помогала партии мобилизовывать рабочих и всех трудящихся для борьбы против контрреволюции, преодолевать лишения и тяготы, укреплять диктатуру пролетариата и ее защитницу Красную Армию («За что мы воюем?», «Борьба с царем-голодом», «Чей будет золотой урожай?», «Перелом в деревне», «Царь-голод я Красная Армия»). Какие бы проблемы социальной, общественно-политической и культурной жизни ни поднимались в статьях А. М. Коллонтай, вопрос о роли женщины в них всегда занимал видное место. Обобщению вклада женщин в дело защиты Октябрьской революции и восстановления народного хозяйства посвящена статья «Работница и крестьянка в Советской России».

В связи с 10-летием Великой Октябрьской революции А. М. Коллонтай написала ряд статей, в которых показала всемирно-историческое значение победы рабочего класса России в октябре 1917 года для судеб народов нашей страны, особо подчеркнув значение социалистической революции для коренного изменения положения трудящейся женщины. Одна из последних статей А. М. Коллонтай «Советская женщина — полноправная гражданка своей страны», написанная в 1946 году, может служить заключением к основной теме сборника — женщина и социальный прогресс. «Единство всех демократических сил — наше вернейшее оружие в борьбе против реакции, за свободу и мир во всем мире», — писала А. М. Коллонтай в статье, и эта задача остается актуальной и в наши дни.

Значительное место в творческом наследии А. М. Коллонтай послеоктябрьского периода занимают также вопросы коммунистической нравственности. В речи на II Всероссийском съезде РКСМ А. М. Коллонтай выступает против старых моральных устоев, порожденных эксплуататорским строем, и утверждает новые принципы взаимоотношения людей — строителей коммунистического общества.

Жизненный путь А. М. Коллонтай был сложным. Делала она и ошибки, но, как и подобает подлинному революционеру, умела их признавать и исправлять.

Одним из самых тяжелых периодов в жизни А. М. Коллонтай было ее участие в «рабочей оппозиции», выступление против линии партии на X съезде РКП (б) и на

III конгрессе Коминтерна. Не поняв необходимости перехода к новой экономической политике, восприняв ее как возврат к капитализму, «рабочая оппозиция» выступила с требованием передать управление хозяйством в руки профсоюзов, всероссийскому съезду производителей. В. И. Ленин, призывая партию к единству, резко критиковал оппозицию за разрыв с марксизмом, за анархо-синдикализм. А. М. Коллонтай тяжело переживала разногласия с партией, с Лениным. Она быстро поняла свою ошибку, ее пребывание в оппозиции было кратковременным. Сразу же после III конгресса Коминтерна она записывает в свой дневник: «На душе у меня темно и тяжело. Ничего нет страшнее, больнее, чем разлад с партией. И зачем я выступила?..» *.

Порвав с оппозицией, Коллонтай продолжала вести в партии большую государственную, партийную, агитационно-пропагандистскую работу. Свое отношение к оппозиционным выступлениям А. М. Коллонтай четко выразила в публикуемой в сборнике статье «Оппозиция и партийная масса» (1927г.).

Александрю Михайловну Коллонтай многие знают не столько как партийного пропагандиста и агитатора, сколько как дипломата, первую в мире женщину-посла, посвятившую дипломатической деятельности почти 25 лет своей жизни. В эти годы она, находясь за границей, естественно, не могла вести агитационно-пропагандистскую работу. Поэтому, к сожалению, сборник беден материалами этого рода деятельности А. М. Коллонтай. Ее выступления в печати ограничивались редкими статьями, интервью и краткими газетными отчетами.

Несколько статей, помещенных в сборнике, освещают вопросы торговых и культурных взаимоотношений СССР с Норвегией и Мексикой, показывают отношение автора к странам, где А. М. Коллонтай представляла Страну Советов в качестве торгпреда и полпреда («Норвегия и наш торговый баланс», «Революционная Мексика»).

А. М. Коллонтай — человек широкого образования, высокой культуры. Знание жизни, пребывание во многих странах мира, личное знакомство и тесная дружба с крупными деятелями международного рабочего и коммунистического движения, глубокое изучение русской и зарубеж-

* ЦПА ИМЛ, ф. 134, оп. 3, д. 37, л. 16.

ной литературы — все это наложило отпечаток на творчество Александры Михайловны.

В воспоминаниях о В. И. Ленине, под руководством которого А. М. Коллонтай работала, она рассказывает о простом и скромном человеке, который, занимаясь делами государственной важности, никогда не забывал о людях с их большими и малыми заботами, был всегда внимательным, чутким товарищем.

Значительную группу материалов сборника составляют статьи и очерки о выдающихся борцах рабочего движения и пролетарской революции Августе Бебеле, Жане Жоресе, Карле Либкнехте, Розе Люксембург, Якове Михайловиче Свердлове и др. С чувством глубокой симпатии А. М. Коллонтай воссоздает образы коммунисток — организаторов женского движения, с которыми ей довелось работать вместе («Женщины — борцы в дни Великого Октября», «Памяти Н. К. Крупской»).

Статьи и речи А. М. Коллонтай, охватывающие важные проблемы общественно-политической жизни на протяжении полувека, отражают борьбу нашей партии, прогрессивных сил за мир, демократию, социализм, за освобождение трудящихся от гнета капитализма. Они утверждают высокие моральные качества борца за победу коммунизма, качества, которые были свойственны их автору — Александре Михайловне Коллонтай.

* * *

Сборник статей и речей А. М. Коллонтай составлен на основании широкого выявления произведений Коллонтай в русской и советской прессе, в зарубежных изданиях, а также в фондах Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Ряд произведений публикуется впервые; некоторые — с сокращениями.

Большую благодарность составители сборника выносят за помощь в переводах личному секретарю и другу А. М. Коллонтай — Э. Г. Лоренсон (переводы с норвежского и шведского), А. Л. Разумовой (переводы с немецкого и английского), В. М. Холодковскому (перевод с финского), В. Б. Цирлиной (переводы со скандинавских языков).

К ВОПРОСУ О КЛАССОВОЙ БОРЬБЕ

1904 г.

Волна ревизионизма, все выше и выше вздымавшаяся за последнее десятилетие, начинает заметно падать. Кризис в марксизме привел к неожиданным для противников ортодоксии результатам: международным Амстердамским конгрессом¹ санкционирована строго ортодоксальная резолюция, не только принявшая все теоретические предпосылки марксизма, но и признавшая полную непригодность оппортунистической политики. Первым плодом победы «старой методы» над «новой» явилось объединение французских коллективистов в одну общую партийную организацию².

Нельзя, однако, обольщаться надеждой, будто происшедшее под давлением жизненных условий объединение может быть действительно прочным; уже и сейчас между обеими фракциями замечается трение даже по вопросам чисто тактическим. Что же будет, когда дело коснется вопросов теоретических, принципиальных? Рознь между фракциями ведь не ограничивается одной тактикой, она идет значительно глубже, вытекая из философского мировоззрения обеих партий. Поскольку тактические принципы ортодоксии исходят из ее теоретических предпосылок, постольку же оппортунизм находит опору в критическом идеализме³. Тесная связь, существующая между «критицистами» и оппортунистами, слишком очевидна. Если бы оппортунизм известной фракции не вытекал из их теоретических заблуждений, их позиция никогда не могла бы быть прочной⁴. Но в том-то и дело, что оппортунизм, проповедующий сотрудничество классов как тактику, пытается обосновать свое практическое положение теоретическими предпосылками, оспаривающими основы ортодоксального учения. Вступая в общую организацию со своими ортодоксальными товарищами, французские жоресисты и не думают отречься от своих теоретических предпосылок, точно так же, как не покидают своей позиции «крити-

цистов» немецкие бернштейнианцы ⁵, продолжающие на практической почве работать заодно с ортодоксальными товарищами.

Поэтому, если мы желаем бороться с оппортунистическим течением в политике, нам необходимо прежде всего подвергнуть пересмотру те основные положения, какие до сих пор служили и продолжают служить главнейшим обоснованием тактики оппортунизма. Такого рода пересмотр является не лишним еще и ввиду переживаемого нами в России серьезного политического кризиса. В эпоху, когда все общественные силы направлены к достижению одной и той же ближайшей задачи, весьма легко поддаться иллюзии, будто слияние всех классов общества не только желательно, но и возможно. Теоретики «сверхклассовой» идеологии громко вопят о необходимости объединения всех ввиду важности переживаемого исторического момента. Практики же ищут опоры в идеалистической фразеологии. И у нас, как и на Западе, примирительная политика найдет свое оправдание и поддержку со стороны определенной группы теоретиков. И у нас пока еще слабая буржуазно-демократическая партия будет искать сближения с более внушительной по силе и организованности партией рабочих. Уже и сейчас замечаются со стороны буржуазной демократии попытки притягивать в свои ряды рабочих и внушать им недоверие к «устарелой» теории, опирающейся на принцип классовой борьбы.

Ввиду этого нам кажется нелишним еще раз повторить забываемые в пылу серьезного сражения с общим противником основные положения учения Маркса. Основы эти, несмотря на жестокие нападки со стороны практичных оппортунистов и теоретизирующих «критицистов», всегда служили путеводной нитью для ортодоксальных учеников и позволяли им в самые сложные и запутанные исторические моменты найти верный путь, приближающий к конечной общепролетарской цели.

* * *

Пунктами, возбуждающими наибольшее разногласие между научными и критическими последователями социализма, являются, с одной стороны, его теоретическое обоснование, с другой — практическое проведение в жизнь принципа классовой борьбы. Классовая борьба, являясь реальной, действующей силой, должна, по мнению ортодок-

сальной школы, опираться на определенный экономический базис. Базисом этим служит вся теория капиталистического развития, разработанная марксистской школой. На эту-то теорию и направляют свои нападки «критицисты», выступающие в партийной тактике апологетами кооперации классов и защитниками идеи «социального мира». Это и понятно: доктрина исторического материализма и теория трудовой ценности являются теоретическим основанием, классовая же борьба — *de facto* * средством, которое обеспечивает проведение в жизнь общепролетарской конечной цели. Если бы «критицистам» в самом деле удалось доказать, что капитализм при своем дальнейшем развитии не содержит в себе самых никаких тенденций к «изживанию»; что приспособляемость его растет и положение трудящихся масс улучшается, а эксплуатация труда, несмотря на несомненный рост капиталистического накопления, уменьшается, то в таком случае принцип классовой борьбы потерял бы всякий *raison d'être* ** и оппортунистическим стремлениям открывался бы широкий простор. Не было бы тогда преград для объединения пролетариата не только с буржуазным либерализмом, но даже с «министерским» социализмом⁶ всех видов и формаций. Классовая борьба имеет свое несомненное и твердое основание только при существовании тех тенденций в капиталистическом развитии, какие были установлены Марксом. При ошибочности этих тенденций классовая борьба не только перестала бы являться средством к завоеванию нового мира, но и самый переход в этот новый мир потерял бы всякую научную последовательность.

«Социализм черпает свое научное обоснование,— по справедливому определению Розы Люксембург,— в трех основных следствиях капиталистического развития: прежде всего, в усиливающейся *анархии* капиталистического хозяйства, которая ведет его неизбежно к гибели, во-вторых, в растущем *обобществлении* производственного процесса, которое создает положительные отправные точки для будущего социального строя, и, в-третьих, в растущей *организации и классовом сознании* пролетариата, являющегося активным фактором предстоящего переворота» ***.

* фактически (лат.).— *Ред.*

** смысл (франц.).— *Ред.*

*** Цитата сверена и уточнена по кн. *Р. Люксембург. Социальная реформа или революция*. М., 1959, стр. 17.— *Ред.*

Игнорируя последний активный фактор, никогда не упускаемый из виду ортодоксальной школой, «критические социалисты» направляют свои стрелы на экономическое обоснование теории «саморазрушения» капитализма, подразумевая под этой теорией такое своеобразное положение вещей, при котором историческая необходимость, в лице производительных сил, должна явиться неумолимым фатумом и привести человечество, помимо его личного «хотения», к заранее predetermined и уготовленному будущему. Обоснование социальной эволюции на факторах экономических, даваемое марксистами, истолковывается критической школой как проявление непозволительного фатализма и веры в самодеятельность производительных сил, как отрицание власти человека сознательно воздействовать на ход исторических событий. Тщетно возражают ортодоксы против возводимых на них напраслин; критические социалисты опять и опять выдвигают на сцену свои обвинения, лишь только тактические разногласия дают себя знать и требуют с их стороны теоретических подкреплений.

«Неизбежность экономической гибели капиталистического общества,— говорит доктор Вольтман, экономист «критического» лагеря, в своей статье «Die wirtschaftlichen und politischen Grundlagen des Classenkampfes» *, комментируя теорию саморазрушения,— проявляется с силой естественной социального закона; классовая борьба рабочих является сознательным орудием в самоуничтожении капитализма; капитализм, по закону экономической необходимости, сам в своих недрах вырабатывает социализм, давлением экономических сил вынуждая рабочий класс к осуществлению последнего» **. Из этого правильного определения Вольтман, однако, делает следующее ошибочное заключение: «Поэтому если Маркс и отводит классовой борьбе известную роль при разрушении капитализма и осуществлении социализма, то роль эта во всяком случае — *второстепенная*. Самосознание или воля людей, участвующих в классовой борьбе, по существу суть самосознание и воля экономических фантомов, управляемых из-за кулис капиталистической мировой сцены естествен-

* «Экономические и политические основы классовой борьбы».

** *Socialistische Monatshefte. Internationale Revue des Socialismus*. Berlin. 1901, № 5, S. 363.

но-экономическими законами. Здесь, следовательно, может быть констатировано, что учению Маркса свойствен известный социальный фатализм». Д-ра Вольтмана, по-видимому, убеждает в этом также и утверждение, не раз приводимое марксистами, что социализм настанет сам собою, (kommt von selbst); что рабочий класс окажется «вынужденным» ввести социальный строй, не будучи в состоянии поступить иначе... Для Вольтмана очевидно, что марксисты верят в предопределение. Конечно, если под предопределением подразумевать то, что школа научного социализма сумела в хаосе бесчисленных пересекающихся явлений выделить наиболее сильно действующий фактор и проследить его воздействие на психику и волю людей; что она показала, как из комбинации однородных стремлений и желаний создается определенная групповая (классовая) психология, заставляющая человечество добиваться осуществления определенного идеала-цели, то в таком случае «критицисты» будут, без сомнения, правы. Марксисты действительно утверждают, что современному капиталистическому строю присущи такие тенденции, которые воздействуют с силой «естественного закона» на психику пролетариата и содействуют зарождению и развитию в его душе вполне определенного идеала, постепенно переходящего в жизненную цель. Перед наиболее сильным и многочисленным классом современного человечества поставлена вполне определенная дилемма: либо осуществить намеченную цель, либо погибнуть под гнетом развернувшейся во всю ширь капиталистической эксплуатации. Не надо быть пророком и незачем верить в предопределение, чтобы угадать, какой путь выберет рабочий класс.

Этот-то смысл и вкладывают в выражение «конечная цель придет сама собой» последователи исторического материализма, убежденные в том, что конечный идеал (не его осуществление) вытекает естественным образом из окружающих экономических условий. Имеются ли в самом деле налицо те условия, какие способствуют зарождению и укреплению этого идеала в рабочем классе,— это другой вопрос, на котором здесь останавливаться не приходится. Сейчас важно лишь определить, имеет ли реальное основание упрек в фатализме, бросаемый марксистам критической школой, или же он навеян их пристрастным толкованием вопроса.

Противники марксизма в своих заключениях делают по-

стоянно повторяющуюся ошибку, смешивая подмеченную Марксом в общем процессе исторического развития закономерность явлений с «фатализмом», с безвольным подчинением человечества «высшим силам» (под которыми в данном случае подразумеваются, конечно, не сверхъестественные существа, а лишь бездушный механизм капиталистического производства). «Критические» же товарищи не могут возвыситься до чисто научной точки зрения на историю и понять, что нахождение известного закона в историческом процессе вовсе не суживает сферы человеческой самодеятельности.

Признавая экономический фактор основным на всем протяжении истории, марксисты, естественно, ставят наступление и нового строя в непосредственную зависимость от определенной комбинации производительных сил. Но равносильно ли это утверждению, будто производительные силы сами собою, чисто механическим путем, приведут человечество без активного его участия к новоуготовленному строю? Экономическая структура общества, определенное состояние производительных сил являются лишь той материальной основой, той канвой, на которой живая сила — классовая борьба — вышивает свои прихотливые узоры. Ортодоксальной школой отводится классовой борьбе при завоевании строя именно *первое*, а вовсе не вторичное место, как это желает доказать Вольтман. Хотя идеалы-цели и создаются экономическими условиями, но осуществление возникающих стремлений обеспечивается классовой борьбой...

Великая незаменимая заслуга Маркса заключается в том, что он сумел найти реальное обоснование для объяснения классовой психологии — этого главнейшего орудия в историческом процессе; что он указал на тесную связь, существующую между наличностью определенных социально-экономических отношений и вытекающими отсюда классовыми идеалами и стремлениями. «Теория Маркса, — говорит Зомбарт, — представляет собою ту связь, которая существует между начинающим бессознательно, инстинктивно образовываться пролетарским идеалом и теми явлениями, какие в действительности наблюдаются в процессе экономического развития» *. Идеал коллективизма продик-

* *W. Sombart. Sozialismus und soziale Bewegung im neunzehnten Jahrhundertl*. Jena, 1897, S. 44—45.

тован наличием известных социально-экономических отношений... Если бы современных экономических условий не было налицо, то никакая проповедь социализма не подействовала бы на массы и не могла бы подвинуть их на завоевание будущего; при исчезновении ныне действующих социально-экономических влияний исчез бы и самый идеал коллективизма.

Сопоставим с этим глубоко научным и в то же время жизненно простым толкованием истории социальных отношений взгляд новой критической школы, с одной стороны, стремящейся показать постепенное притупление острых сторон капитализма, смягчение гнета эксплуатации, с другой же стороны — продолжающей верить в наступление нового строя. Не скрыто ли уже здесь, в этих самых первых основах «критицизма», какое-то странное противоречие? Казалось бы, уверовав в рост общего благосостояния, в постепенное смягчение классового антагонизма, в замену анархии производства нормирующим влиянием трестов и картелей, «критицисты» должны были усомниться не только в возможности осуществления социализма, но и вообще в его необходимости и желательности. До этого вывода они, однако, не дошли и не доходят. Но, не найдя в прежних обоснованиях (в росте анархии производства и классового антагонизма, в обобществлении орудий производства) опоры для объяснения предстоящего перехода нынешнего социального строя в другой и в то же время упорно признавая коллективизм за конечный идеал, «критические социалисты» принуждены были выставить новые, более отвечающие их метафизическим симпатиям начала.

И вот на сцену явились «этические» начала — двигатели человеческого прогресса. Начала эти якобы зарождаются в человеческой душе ранее ее первых сознательных проявлений и никаким образом не могут быть выводимы из внешней экономической обстановки. Они имеют свою историю (так сказать, историю человеческого духа), отличную от той грубой, материальной истории, которую [якобы] только и признают ортодоксы. Не этические идеалы, говорят «критицисты», зарождаются и развиваются на почве существующих экономических отношений, а, наоборот, «экономическая необходимость опирается на этические побуждения. Существующие в настоящее время способы производства и фактическое отделение рабочего от производительных сил требуют обобществления последних,

так как только при таких условиях может быть удовлетворено *требование морального закона*, согласно которому каждый член общества должен рассматриваться как самоцель, а не как простое орудие» *.

Стало быть, коллективизм может осуществиться *не потому*, что в его осуществлении заинтересован самый многочисленный класс современного культурного человечества, а лишь *для того*, чтобы обеспечить торжество «высших, этических начал». Другими словами, материалистическое толкование истории упраздняется, заменяемое миропониманием идеалистическим. Основной экономической фактор устраняется и расчищается место для туманных порывов в область нравственных категорий.

В этом обосновании социализма, совершенно оторванном от реального экономического базиса, действительно не остается места для классовой борьбы (капитализм притупляется, классовые противоречия сглаживаются и т. д.) и прежняя тактика, с точки зрения «критицистов», естественно, оказывается неудовлетворительной. На этом настаивает Бернштейн; того же добиваются французские социалисты, предводительствуемые Жоресом. Ослепленный идеей «социального мира», очарованный мечтой демократического правительства, Бернштейн после блестящих побед, одержанных германской социал-демократией на выборах 1903 года⁷, решился выразить свои сетования на слишком резкое отделение социал-демократии от демократического элемента общества. Жорес заявил, что «борьбу классов, которую мы фактически признали и теоретически провозгласили, эту борьбу классов мы тем не менее оставили в стороне, как не могущую определять нашего поведения, нашей тактики, нашей каждодневной политики» **.

Вся деятельность Фольмара, этого несомненно энергичного борца в рядах немецкой социал-демократии, за последние годы характеризуется желанием затушевать, задержать классовый характер рабочего движения. Он готов проповедовать пролетариату умеренность, рассудительность, взывать к самообладанию, терпению, самоотречению и др. буржуазным добродетелям, которые якобы заменяют

* *L. Woltmann*. Die wirtschaftlichen und politischen Grundlagen des Klassenkampfes.— «Sozialistische Monatshefte», 1901, № 5, S. 368.

** «Les deux methodes», Conference par J. Jaures et J. Guesde a Г Hippodrome Lillois, Lille, 1900, p. 10.

собой стимул классовой борьбы. При такой политике приспособления общая цель действительно ступшевывается, отходит в далекое неопределенное будущее; социализм же превращается в формальный «догмат веры». Весь спор «ре-визионистов» и «антирeвизионистов» на партийтаге в Дрездене⁸ сосредоточивается главным образом на вопросе о роли и значении классовой борьбы в дальнейшей тактике социал-демократии. Победа, как известно, осталась, во всяком случае, не за оппортунистическими элементами.

Мы имеем уже немало примеров, показывающих, к чему приводит практическое проведение в жизнь (насколько то позволяют существующие экономические отношения) проповеди социального мира. Политика приспособления Фольмара в Баварии лишь доставила случай Крестьянскому союзу при выборах в 1898 году восторжествовать над социал-демократией; его же проповедь «мирного выжидания» заставила социал-демократию упустить удобный момент, чтобы силой вынудить баварское правительство к расширению избирательного права в пользу рабочих. Во Франции объединение пролетариата с «министерским» социализмом в результате дало лишь «призрачные» законы о рабочем дне и нормировке стачек.

Приходится напомнить шаблонную истину: всегда и всюду реформы, направленные к благу пролетариата, вызывались его сознанием и энергией. Рост мощи рабочего класса служит лучшим двигателем в вопросах преобразований и улучшений, проводимых буржуазным правительством. Как бы ни демократизировалось последнее, оно при неприкосновенности существующих социально-экономических отношений никогда не будет в состоянии удовлетворить запросы трудящегося населения, потому что интересы эксплуататоров и эксплуатируемых не идентичны, потому что самые радикальные стремления капиталиста, хозяина-ремесленника и крестьянина не могут совпасть с интересами пролетария, подмастерья и батрака.

Последовательное проведение в жизнь идеи социального мира (если б последнее даже и было осуществимо) привело бы лишь к полному ослаблению и дезорганизации пролетариата. Сама жизнь показывает, что, когда идея эта проникает в тесные ряды рабочих лидеров, она требует неустанных уступок со стороны рабочих, молчаливого и терпеливого выжидания благ, даруемых пролетариату. Из грозной, боевой классовой организации социал-демократия

превратилась бы тогда в обыкновенную «политиканствующую» партию, с которой чрезвычайно легко было бы справиться путем громких обещаний относительно будущего и мелких уступок в настоящем.

К счастью, изучение истории с материалистической точки зрения показывает, что такое явление невозможно; что такой антагонизм — не тактический принцип, а «несомненный факт», как говорит Гед, стойкий французский боец старой школы; что причина этого антагонизма глубоко коренится в современных экономических условиях и что исчезнуть он может лишь с исчезновением самих этих порождающих его условий. Намеренное отрицание со стороны «критицистов» тех тенденций в современном хозяйстве, которые служат экономическим базисом, обуславливающим смену одного социального строя другим, проповедь «социального мира» и поощрение оппортунистической политики, правда, могут временно уклонить рабочее движение от его прямого пути, могут повлечь за собою ошибки и заблуждения, задерживающие, тормозящие естественный ход этого движения. Но рано или поздно перед пролетариатом встанет роковой вопрос: либо отречься навсегда от своей конечной цели — социализма, либо вступить в открытый бой со всеми враждебными этой конечной цели силами, т. е. другими словами — снова выступить на путь классовой борьбы. Масса тогда, как и теперь, будет бессознательно, стихийно стремиться к осуществлению своего идеала, будет выбирать кривые пути, ошибочные средства.

Но в том-то и заключается задача социального экономиста, чтобы разобраться в многообразных явлениях социально-экономического процесса и найти ту пружину, указать ту важнейшую тенденцию дальнейшей социальной эволюции, которая могла бы служить надежным компасом при нахождении кратчайшего пути к намеченной цели. Среди бесчисленных групп социалистически настроенных пролетариев всех стран социал-демократия одна обладает этим компасом, она одна опирается на твердую почву реалистических отношений, не позволяя увлечь себя в сторону неоспоримо высоких, но, к сожалению, беспочвенных идеалов.

Социал-демократия не боится «узости» своей классовой точки зрения, сознавая, что в этой узости и «прямолинейности» вся ее сила.

Критические идеалисты, находящиеся в поисках «вечных идей», вечной «правды-справедливости», много и охотно толкуют об этой узости, о необходимости расширения идеала и замены односторонней классовой точки зрения идеалом общечеловеческим... *

Стремясь во что бы то ни стало доказать неизмеримо большую ценность «общечеловеческого» по сравнению с «узкоклассовым», «критицисты» незаметным образом подменяют ясное и определенное понятие о классовой цели расплывчатым принципом «всеобщего блага». Такая замена, бесспорно, ведет к шаткости и неустойчивости практической политики. Что, собственно, подразумевать под общим благом и какими средствами добиваться осуществления этого бесспорно широкого, но туманного идеала? Может ли в самом деле отречение от своих реальных классовых целей во имя сверхклассовых идеалов оказать человечеству в его целом действительную услугу?

Материалистическое понимание истории показывает, что в общественном строе, основанном на классовом антагонизме, абстрактного «общечеловеческого идеала» существовать не может. Под давлением экономических сил происходит расчленение всего общества на отдельные, отличные друг от друга социальные группы, причем объединяющим началом внутри каждой группы служит общность классовых интересов. Сам по себе классовый интерес есть лишь отражение объективных экономических условий. Он является не «идеальной нормой» классовой политики, как это утверждают некоторые критические идеалисты **, а необходимым жизненным фактом, вытекающим из материальных потребностей общества ***. На определенной ступени экономического развития общества (именно когда

* См. *Н. Бердяев*. Критика исторического материализма.— Журн. «Мир божий», 1903, октябрь, стр. 19, 20, 22.

** См. *С. Булгаков*. От марксизма к идеализму. Сб. статей (1896-1903). Спб., 1903, стр. 295.

*** «Существование угнетенного класса,— говорит Маркс,— составляет жизненное условие каждого общества, основанного на антагонизме классов. Освобождение угнетенного класса необходимо подразумевает, следовательно, создание нового общества. Для того, чтобы угнетенный класс мог освободить себя, нужно, чтобы приобретенные уже производительные силы и существующие общественные отношения не могли долее существовать рядом». (Цитата сверена и уточнена по кн.: *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Сочинения, 2-е изд., т. 4, стр. 184.— *Ред.*)

производительные силы перерастают ими самими когда-то установленные тесные, застывшие формы социально-имущественных отношений) интересы той из социальных групп, которая является позднейшим порождением существующего общественного строя и которой в силу этого отводится лишь подчиненное место, вступают в резкое противоречие с имеющимися налицо социальными отношениями. Конфликт этот, отражаясь в сознании общества, особенно той его группы, чьи интересы более всего страдают от существующих противоречий, выливается постепенно в форму определенной классовой цели-идеала. Поставленный идеал, требуя для своего осуществления прежде всего устранения современных условий производства и отмены имущественных ограничений, уничтожает попутно и идеологические основания, на которые опиралось классовое самосознание предшествующей общественно-революционной группы.

«Современный социализм,— говорит Энгельс,— есть не что иное, как отражение в мышлении этого фактического конфликта, идеальное отражение его в головах прежде всего того класса, который страдает от него непосредственно,— рабочего класса» *.

При современном капиталистическом строе наиболее страдающим, наиболее приниженным классом является пролетариат. Ему, как классу угнетенному современной формой производства, вполне естественно выставлять на своем знамени: уничтожение современного экономического режима и замену его новым, не оставляющим более места для классовой розни и эксплуатации человека человеком. Таким образом выходит, что пролетариат, преследуя не абстрактную, а чисто классовую цель, вместе с тем служит и интересам человечества в его целом, так как, борясь за свое социальное освобождение, за изменение в свою пользу экономических отношений, пролетариат ведет за собою и все человечество в новый, более совершенный социально-экономический фазис. В настоящее время нет и не может быть другого класса, чей социально-экономический идеал отвечал бы потребностям всего человечества в той мере, как это делает идеал, созревший в умах и сердцах рабочих. Идеал этот ставит своей задачей водворение не только такого экономического строя, который даст значительно

* См. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения*, т. 19, стр. 211.—*Ред.*

больший по сравнению с предыдущим простор для развития новой, более современной формы производства, но и обещает избавление от всех угнетающих современное человечество зол.

Что же касается абсолютного сверхклассового идеала, то ортодоксальная школа, безусловно, отрицает возможность его образования в обществе, основанном на антагонизме классов*.

Возможность осуществления такого идеала допустима лишь в далеком будущем, когда выставляемый пролетариатом идеал-цель обратится в конкретную действительность. Чем устойчивее и определеннее будет пролетариат проводить принцип своего классового освобождения, тем быстрее совершится переход и всего человечества в этот новый социально-экономический фазис. Пока же всякая проповедь сверхклассовой идеологии может лишь затуманить определенную конечную цель и уклонить пролетариат от его прямого пути.

Этого не хотят, не могут понять критические идеалисты. Принимая конечную цель, выставляемую пролетариатом, — его идеал, имеющий не только классовую, но и абсолютную ценность, они тем не менее не хотят удовлетвориться теми путями, какие наметил еще Маркс и которые являются, разумеется, не «программными предписаниями», а нормальным следствием последовательной социальной эволюции.

* * *

В вопросе о выборе путей особенно отчетливо сказывается тесная связь, существующая между критическими социалистами и оппортунистами: и те и другие (одни — во имя «высших этических идеалов», другие — ради достижения осязаемых партийных выгод в настоящем) стараются проповедью социального мира, отрицанием резких перево-

* Такой идеал могут выдвигать «только идеалисты», для которых *центральной проблемой* является не изучение конкретных явлений, не нахождение естественной закономерности в социально-экономической эволюции человечества, а лишь метафизические вопросы, вроде следующих: «чем определяется социальное должностное; каково содержание этого социального идеала, сообщающего качество справедливости или несправедливости отдельным социальным стремлениям и поступкам; какова его природа?» (С. Булгаков. От марксизма к идеализму, стр. 296).

ротов, подменной жизненных реалистических интересов, метафизическими проблемами смягчить естественный ход исторических событий. Их старания, однако, могут лишь отклонить человечество от его определенного исторического русла, могут только отдалить нормальный результат. А так как результат этот в конечном счете выгоден, главным образом, пролетариату, то, разумеется, этому последнему нет никаких оснований уклоняться от своей прямой дороги ради идеалов, не имеющих непосредственного отношения к его классовой цели.

Недаром такие испытанные борцы, как Гед и Лафарг, в разгаре Дрейфусовского дела⁹ предостерегали французский пролетариат от увлечения «внеклассовыми» идеалами. Недаром, говорили они, там, где пролетариат протянет дружескую руку буржуазным элементам, даже для защиты высших этических принципов, он всегда рискует сделать ложный шаг, подорвать собственную силу, основанную на строгом разграничении классовых стремлений. Увлекаемый энтузиастом Жоресом, французский пролетариат забыл свои собственные тяжелые невзгоды, забыл истинные причины антагонизма с буржуазией и, смешавшись с рядами либеральных буржуа, бок о бок с ними сражался за восстановление абстрактной «правды-справедливости». Результатом получились: двусмысленная политика мильерановского министерства и трагические для рабочих события в Шалоне, Фурми и на Мартинике *...

Пролетариат жертвовал своими классовыми интересами ради торжества «высших» принципов. Но буржуазия не хотела, да и не могла ответить тем же: временное затишье классовой борьбы послужило ей лишь для более прочного утверждения своего политического могущества...

Верой в торжество социализма путем мира и обоюдных уступок, вопреки предшествующему опыту истории, продиктована и вся тактика «критицистов», не имеющих, однако, строго определенного плана действий, то и дело чувствующих, что почва ускользает у них из-под ног, как только дело коснется практического проведения в жизнь их теоретических принципов. Они балансируют между го-

* В то время, как социалист Мильеран занимал министерский пост, стачечников в Шалоне, Фурми и на Мартинике усмиряли с помощью военной силы и давно невиданной во Франции жестокостью, не останавливаясь даже перед расстрелом рабочих-стачечников.

сударственным и муниципальным социализмом, хватаясь то за кооперации, то за профессиональные организации, видя в каждом из этих средств вернейший и единственный путь к социализму. В их системах нет стройности, нет единства. Да ее и быть не может там, где система не опирается на твердые законы научной закономерности. Единство «критицистов» сказывается лишь перед «революционизмом», другими словами — перед сознательной, классово-политической, и в предпочтении «медленных реформ».

Неопределенность и шаткость не только мирозерцания, но и самой тактики «критицистов» подтвердились событиями на социал-демократическом съезде в Дрездене. После бурных филиппик против «узости», «односторонности» и «нетерпимости» ортодоксальной школы ревизионисты тем не менее отреклись от «ревизионизма» и помирились с прежней тактикой, основанной на принципиальном признании классовой политики.

Что бы ни говорили теоретические «критицисты» и практические оппортунисты, но «старая школа» обладает, несомненно, большей стройностью, большей гармоничностью в сочетании теории с практикой. Опираясь на материалистическое понимание истории, признавая главным стимулом капиталистического производства непрерывное накопление, ортодоксальная школа заключает отсюда, что, пока будет существовать капиталистический строй, до тех пор не может прекратиться и эксплуатация человека человеком, несмотря на проповедь наигуманнейших идей. При существовании же эксплуатации неизбежен и антагонизм между эксплуататором и эксплуатируемым, между пролетарием и собственником, — неизбежна, следовательно, и классовая борьба. Как бы широко реформы ни захватывали общественной жизни, как бы законодательство ни стесняло эксплуататорских поползновений собственников, факт купли и продажи человеческого труда в целях обогащения единичной личности останется неизменным. А пока налично будет этот факт, до тех пор не смолкнет классовая вражда. До тех пор то, что приносит выгоду пролетарию, будет наносить ущерб капиталисту, и того, чего будет желать первый, будет, как гибели, бояться второй.

В этой непрерывной войне победа останется за тем, кто солидарнее, кто лучше организован, кто дальновиднее, кто способен принести временные выгоды в жертву конечной цели, кто, наконец, не боится последствий своих собствен-

ных шагов и стремится вперед, не озираясь со страхом и жалостью на остающийся позади привычный «культурный мирок»,— создание буржуазно-капиталистического строя. В этом наступательном движении нет места понятию «о социальном мире», нет места сладким вздохам об общем благе, о самоценности культуры; всякое промедление, всякое оглядывание назад лишь отодвигает, отдаляет осуществление конечной цели-идеала. Каждый новый шаг, приближающий к этой цели, является результатом активного воздействия пролетариата; чем податливее будет пролетариат, чем легче позволит он усыпить себя красивыми фразами о росте социального мира и общего благоденствия, тем тяжелее будет минута его вынужденного пробуждения. Ортодоксальные ученики во Франции и Германии знают, что, несмотря на постоянные возгласы «критицистов» о «врастании» социализма в капитализм, о притуплении классовой розни, о необходимости «сверхклассовой» идеологии, в руках пролетариата остается одно лишь реальное орудие, обещающее завоевание нового мира, и орудие это — *классовая борьба*, как жизненный факт, *классовая политика*, как тактический принцип.

Печатается с сокращениями по книге: *А. Коллонтай. К вопросу о классовой борьбе.* Спб, 1905.

КТО ТАКИЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТЫ И ЧЕГО ОНИ ХОТЯТ?

1906 г.

Несправедливые порядки

Много развелось теперь в России партий; у всякой своя программа, и каждая кое-что обещает рабочим и крестьянам. Трудно во всем этом разобраться; трудно человеку, до сих пор не принимавшему участия в политике, понять, кто друг, кто враг, а кто просто волк в овечьей шкуре. Всего важнее рабочему понять: чего добиваются социал-демократы и кто они такие?

С каждым годом жизнь становится все тяжелее для тех, кто живет своим трудом. С одной стороны — растет нищета всего народа, с другой — увеличивается непомерная роскошь и богатство тех немногих, кто обладает собственностью, капиталами, фабриками, землями, домами. Магазины переполнены товаром, а большая часть населения ходит без сапог, зимой — без теплой одежды; в мучных складах гниет хлеб, а люди мрут от голода; лесные дворы доверху завалены дровами, а у рабочего нет и лишней щепки, чтобы истопить свою печь, крестьянской семье не на чем хлеб испечь. И чем дальше, тем хуже. Рабочие тысячами, десятками тысяч гибнут от непосильной, часто вредной работы, от дурных условий жизни, а те, на кого они работают — «хозяева», — лишь полнее набивают свои карманы. Сколько бы рабочий ни надрывался, сколько бы с помощью его рук ни изготовлялось богатств, весь доход с них пойдет не ему на пользу, не на пользу общества, а в частный карман капиталиста. А тут еще застои и кризисы в промышленности: торговля приостанавливается, фабрики и заводы закрываются, банки лопаются. Масса рабочего народа оказывается выброшенной на улицу, числится в безработных; разоряются и мелкие фабриканты и торговцы. Крупным капиталистам кризисы не страшны: у них есть запасной капитал; им эти бури нипочем; они как старые дубы в лесу — пронеслась буря, сломила мелкие деревья, а великанам от этого только просторнее стало. Но,

конечно, всего хуже приходится во время кризисов рабочим, крестьянам и мелким ремесленникам; они теряют и то небольшое, что у них было. А кризисы — явление неизбежное, раз существуют теперешние, так называемые торгово-капиталистические порядки. Сейчас никто не распрягается, сколько и каких товаров надо произвести, чтобы на всех хватило и лишнего не оставалось. Каждый предприниматель производит на свой страх и риск, заботясь об одном: иметь побольше выгоды, нажиться поскорее, чем другие. Цена на какой-нибудь товар подымается — все предприниматели в этом производстве, один перед другим, спешат произвести побольше этого товара; трудно им рассчитать, найдутся ли покупатели на все товары. И если товаров оказывается слишком много, если их некому скупать, то цены падают, спрос прекращается, наступает «кризис» или «застой». И как ни старайся — не избежать человечеству кризисов, не избежать переполнения рынка одним товаром при недостатке или дороговизне в других, не менее необходимых, пока производством будут заниматься для частной наживы, пока оно не будет управляться самим обществом, пока целью производства будет торгашество, а не стремление удовлетворить потребности народа.

Что предлагают люди?

Несовершенства всех теперешних условий жизни не могут не бросаться в глаза. Давно уже искали люди средств, как бы изменить существующие порядки, как бы сделать жизнь лучше, справедливее. Всякий предлагал свое. Один говорил: надо отнять все богатства у имущих классов и поделить их между бедными. Но оказалось, что это решение не годится: уж не говоря о том, что при подобном разделе, когда неимущих в сотни раз больше, чем богатых, на одного человека пришлось бы лишь ничтожная часть всех богатств, самый дележ произвести невозможно. Если делить по справедливой оценке, одному может прийти холст, а другому фабричная труба, одному плуг, другому земля. Люди сейчас приступили бы к обмену, т. е. торговле; каждый стремился бы продать подороже, с выгодой. Смотришь — и вновь выросло бы неравенство: опять у одного, кто порасчетливее, было бы имущество, капитал, а у другого — ничего, кроме рабочих рук.

Другие возлагали все надежды на управление страной, на законы. Но как бы хороши сами по себе законы ни были, уничтожить богатство и бедность они не в силах. Демократическое государственное устройство много облегчает жизнь, является средством, чтобы добиваться лучшего будущего, но пока все общество разделено на два класса — имущих (или буржуа) и неимущих (или пролетариев), — до тех пор одними законами не упразднить всего того зла, которое царит в наши дни.

Были, наконец, и третьи, которые правильно понимали, в чем корень зла, которые, как социал-демократы сейчас, говорили, что для того, чтобы исчезло богатство и бедность, чтобы прекратилось классовое неравенство между людьми, для того, чтобы никто не мог обогащаться на чужой счет и все человечество было бы избавлено от голодовок, кризисов, безработицы, разорений, для этого нужно уничтожить частную собственность и сделать всю землю и все накопленные богатства — фабрики, магазины, рудники и т. д. — собственностью общественной. Если б каждый мог пользоваться нужными для его ремесла инструментами и машинами, если б земледелец мог иметь необходимую ему землю, никто бы тогда не наживался на чужом труде, не было бы в мире тогда нищеты, эксплуатации, несправедливости.

В теперешнем мире у одних в руках находятся капитал, фабрики, заводы, земля, т. е. орудия производства; у огромного же большинства имеется лишь рабочая сила. Чтобы как-нибудь прожить, надо работать, а работать не на чем; приходится идти к капиталисту-собственнику и наниматься на работу. А что значит — наняться? Это значит продать свою рабочую силу, свои рабочие руки хозяину за такую плату, чтобы только не умереть с голоду. Хозяин же, купив рабочую силу за гроши, заставляет рабочего зарабатывать ему товару на рубли; и, чем меньше уплачивает хозяин рабочему, чем большее число часов заставляет его работать, тем выше прибыль хозяина, тем быстрее растет его капитал. Рабочий борется. Но капиталист не очень-то церемонится с «несговорчивым», — сейчас рассчитает и заменит новым, благо ищущих работу пролетариев всегда на рынке вдоволь.

Так как неравенство, эксплуатация делаются возможными именно вследствие существования частной собственности, то, чтобы изменить жизнь людей к лучшему, надо

прежде всего сделать так, чтобы все земли, фабрики, мастерские, капиталы из рук частных собственников, помещиков, фабрикантов и т. д. перешли в руки всего общества, т. е. самих же рабочих; другим в таком новом обществе и не должно быть места. Но вместе с тем рабочие эти не будут уже теперешними наемными рабочими, продающими свою рабочую силу, закабальными себя капиталисту, они будут свободными работниками-гражданами, которые, трудясь сами, сами же станут распоряжаться всем добытым богатством и сами смогут управлять всей жизнью своей родной страны. Частные хозяйства надо заменить одним общим громадным народным хозяйством, основанным на совместном, товарищеском (обобществленном) труде. Только тогда, в таком новом коммунистическом или социалистическом мире, смогут прекратиться нищета и голодовки, которые происходят не потому, что хлеба или других необходимых для людей продуктов не хватает на всех, а потому, что сейчас существует целый класс людей — помещики, предприниматели, купцы, — который пользуется народной бедой, надбавляет цены, если хлеб не уродился, с умыслом отправляет лишь малое его количество в голодные местности, чтобы удобнее сбывать его там по дорогой цене.

Исчезнут и страшные, как для рабочих, так и для всего мелкого люда, кризисы и безработица. Для чего служит все современное производство? Для торговли. Каждый помещик, фабрикант, каждый ремесленник производит продукт не для потребления, а для продажи. Каждый хлопочет не о пользе общества, а о выгоде своего кармана; отсюда — такая конкуренция и вражда между людьми. В коммунистическом обществе не будет места ни конкуренции, ни торгашеству, так как люди будут производить не для продажи, а для собственного потребления. Все, что будет произведено, будет считаться общею собственностью. Часть добытых общим трудом богатств поступит на покрытие общественных нужд, а другую часть работники-граждане поделят менаду собой по товарищеской расценке и общему соглашению. Чем богаче будет все общество, тем лучше будет житься и каждому отдельному его члену. Так как работы будет хватать на всех, то не придется друг у друга вырывать кусок хлеба. Всякий, кто будет трудиться, будет не только сыт, обут, но сможет пользоваться и всеми теми удобствами и радостями жизни, которые сейчас доступны

лишь богачам. Само собой разумеется, что всякую работу постараются обставить как можно здоровее и лучше, а так как трудиться будут все, то на долю каждого придется вовсе не так много работы. Этому же помогут и машины, которые получают большое распространение, и наука, с помощью которой усилится власть человека над природой. С исчезновением частной собственности должно будет исчезнуть и деление людей на классы: не будет ни богатых, ни бедных, ни знати, ни черни, значит — прекратится и неравенство. Останется разве только неравенство ума или таланта. И если кто будет в почете у общества, то не потому, что его отец был богат или дедушка знатен, а потому, что заслуги его велики перед обществом и перед товарищами-работниками.

Итак, чтобы прекратились все современные несправедливости и бедствия — предлагалось: 1) заменить частную собственность собственностью общественной, или коммунистической, 2) ввести совместный обобществленный труд и 3) вместо производства для продажи изготовлять продукты для общественного и личного потребления.

Можно ли переделать мир?

Как ни правильны казались рассуждения людей, предлагавших такого рода переворот, как ни заманчиво рисовалась жизнь в коммунистическом обществе, их предложения представлялись пустой мечтой. Возможно ли переделать мир? Изменить все порядки, все людские отношения? Какими средствами добиться этой цели? На вопрос этот точного ответа долго не было. Пробовали обращаться к «человеколюбию» правителей, пробовали усовещать капиталистов и собственников, смягчать их огрубелые сердца рассказами о страданиях народа. Более мягкие из них откликались, жертвовали часть своих богатств на бедных, но нажива и торгашество не прекращались, и жизнь шла своим чередом. Одни нищали, страдали, трудились, другие наживались, богатели, наслаждались, а новое коммунистическое общество, о котором горячо проповедовали первые социалисты, казалось для одних — пустой забавой, для других — желанной, но недостижимой грезой.

И тут-то раздался мощный голос Карла Маркса, показавший прямой путь, который неминуемо приведет рабочих

в царство товарищеского труда, единения и равенства; Социализм — не вымысел, не мечты, как думают многие, а живая необходимость. Как в природе все подчинено определенным законам, так и жизнью общества управляют свои особые законы. Недостаточно доброй воли людей, чтобы изменить все существующие порядки и отношения; нет — для этого надо, чтобы налицо имелись определенные условия, чтобы сама жизнь в своих недрах вырастила зачатки нового строя. Сколько бы люди ни проповедовали о пользе, удобстве и выгоде социалистических порядков, установить их на деле было бы невысказано, если б не существовало тех условий, которые делают переход к социалистическому строю мало того что желательным, но даже неизбежным. А условия эти, как показал Маркс, не только имеются, но и постоянно растут и крепнут.

Напрасно воображают малосведущие люди, что все хозяйственные порядки, все отношения людей, законы, права, обычаи раз-навсегда установлены господом богом. Напротив, они очень изменчивы; и особенно изменяются формы хозяйственных, экономических отношений. Между тем именно они — эти экономические отношения и, главным образом, способ производства — больше всего влияют на человеческую жизнь, на людские порядки; к ним применяются законы, от них зависят и нравы, и обычаи, и даже образ правления в стране. Никакими законами не предпишешь, чтобы человек не смел наживаться чужим трудом, чтобы богатый не угнетал неимущего. Но если б установился социалистический строй, если б и всякий мог сам получать то, что он зарабатывает, исчезло бы угнетение и прекратилась бы эксплуатация. Если изменяются способы, какими люди добывают себе все необходимое для жизни (условия производства), то изменяются вместе с ними законы, нравы и даже понятия людей*.

Поэтому не столько важно проповедовать пользу социалистических порядков, сколько необходимо знать, в самом ли деле в окружающей нас хозяйственной жизни зарождаются уже и сейчас зачатки социалистического строя. И если — да, то надо всячески способствовать, чтобы эти

* Экономические условия жизни отражаются даже на том, что думает и чувствует человек, на его воззрениях, на его душевном складе: у богатых людей, у так называемого буржуазного класса, совсем другие понятия, вкусы, наклонности, чем у класса пролетариев.

зародыши социализма развивались и крепились. Изменяются экономические условия — переменится и вся остальная жизнь людей. Так было — так будет. Напрасно думают некоторые, что, если «так было прежде», значит — так будет и в будущем. Во времена далекой древности люди не знали, что такое неравенство, что такое бедность, богатство. Имуущество, земля — все было общее, все принадлежало не отдельным лицам, а целому роду. И сейчас еще есть дикари, у которых сохранились остатки таких отношений! Лишь значительно позднее стали более сильные угнетать слабых, отбирать у них в свою пользу землю, имущество. Появилось неравенство, и человечество узнало деление людей на имущих и неимущих.

Много ступеней прошло человечество, много переиспытывало всякого рода порядков, знавало и рабство, и свободный труд, и крепостное право, пока не установились в нем нынешние капиталистические отношения с их каторжным наемным трудом. Несладко жилось и раньше трудовому люду, но никогда не знал он такого горя, унижений, нищеты и бесправия, какой воцарился с тех пор, как развелась повсюду фабрики, заводы, т. е. утвердился так называемая крупнокапиталистическая система производства. Что ни день — все большее число людей нищает, разоряется и попадает в ряды пролетариата, живущего продажей своих трудовых рук. Самостоятельный ремесленник — переплетчик, слесарь, сапожник — не в силах выдержать конкуренции с крупнофабричным производством; он бросает свое ремесло, которое его уже не прокармливает, и спешит на фабрику. Мелкий лавочник бьется, чтобы как-нибудь просуществовать возле огромного магазина с зеркальными окнами и многотысячным товаром, но в конце концов и он разоряется и с затаенной злобой в душе идет искать заработка в тот же ненавистный ему крупный магазин. Крестьянин, наконец, и тот ощущает на себе гнет капитализма; земли у него мало, одной землей не прокормишься, но он занимался кустарничеством, пока фабрика не забила его товар дешевой своей продукцией. И крестьянин принужден бросать свой клочок земли и с тяжелым сердцем либо наниматься к помещику, либо спешить в город на заработки. Деревня пустеет, народ нищает, начинаются голодовка за голодовкой. Тысячи безработных, перебивая друг у друга заработок, понижая цены на свои руки, тщетно гоняются за работой. Капиталистам же такое

положение вещей только наруку: чем ниже заработная плата рабочих, тем выше их барыш; чем скорее растут их капиталы, тем сильнее и могущественнее становятся они сами.

Все резко делится мир на два враждебных лагеря — капиталистов-собственников и пролетариев, все больше злобы и ненависти скопляется в сердцах людей.

Где выход?

Не грозят ли подобные порядки, когда нищает рабочий народ, а богатеет же только малая кучка собственников, гибелью всему человечеству? Нет,— ответил Маркс,— порядки, которые сейчас установились во всех капиталистических странах, ужасны и несправедливы — в том нет сомнения, но в них есть не одна темная сторона. Есть в них и кое-что светлое.

Какое самое существенное, важное условие для перехода в новый общественный строй? Организация совместного, планомерного труда в грандиозных мастерских, с крупными совершенными механизмами, делающими труд более скорым, более производительным. Но ведь это явление уже и сейчас существует: какую бы отрасль производства мы ни взяли, всюду работа идет сообща, с помощью машин в фабричном заведении. То, что прежде ткач, механик, прядильщик изготовлял своим единичным трудом у себя на дому, то теперь производится на фабрике трудом многих работников. И чем прочнее утверждается машинное производство, чем больше вытесняет оно личный, отдельный труд человека, тем шире распространяется совместная, общественная работа, тем больше сосредоточивается, централизуется производство.

А централизация, сосредоточение производства в одних руках, является необходимым условием для введения социалистического хозяйства. Чтобы общество могло распоряжаться производством, могло планомернее вести свое хозяйство, для этого требуется, чтобы хозяйство не было разбросанным, разьединенным. Крупное капиталистическое производство наших дней как нельзя лучше исполняет эту задачу. Не оно ли соединяет в одних руках все большее число фабрик, заводов, мастерских, не оно ли объединяет труд земледельца и фабричного рабочего, не оно ли связывает город с деревней? Сейчас, пока народное богат-

ство находится в руках хищников-капиталистов, это сосредоточение идет на пользу только собственникам и в этом, конечно, все зло. Но вместе с тем именно в сосредоточении богатств и орудий производства кроются зачатки нового социалистического порядка.

В том-то и сила этого порядка, что мы его не выдумали из своей головы, что он не явится вдруг, ни с того, ни с сего на свете божием. Нет, эти новые формы общежития десятками лет готовятся самой жизнью и вытекают естественно из теперешних общественных условий. Заслуга Маркса заключается именно в том, что он уловил в наших теперешних скверных порядках семена лучшего будущего, что он показал, как сама жизнь, сами хозяйственные потребности человечества ведут его неизбежно к социалистическому строю.

Уже и сейчас можно указать кое-какие зародыши социалистических порядков; например — передача в руки государства хотя бы таких важных сторон общественной и хозяйственной жизни, как почта, железные дороги, школы, больницы и т. д. Прежде, несколько сот лет тому назад, государство вовсе не считало своей задачей строить школы, заботиться о путях сообщения и т. и., это все было дело частное; теперь это вошло в обязанность государства. Но сейчас во главе государства повсюду стоят представители буржуазии, и от этого дело, конечно, страдает. Тогда же, когда государственная власть будет находиться в руках самого народа, тогда ей так же легко будет распоряжаться всеми сторонами жизни родины, как сейчас естественно для правительства строить школы и заведовать почтой.

Капитализм сам роет себе могилу

Какое же условие необходимо для осуществления социалистического строя? Уничтожение частной собственности на капиталы, землю и другие орудия производства. Но разве сам капиталистический мир коварно не роет могилу частной собственности? Смотрите, что делает само капиталистическое производство: с одной стороны — оно создает совместный общественный труд, расширяет торговлю до размеров общенародной и даже мировой *, с другой сторо-

* Прежде торговля велась, как и сейчас в деревнях, самым простым образом: всякий, кто что произвел, тот и принес на

ны — все барыши, все капиталы оставляет по-прежнему в руках частных собственников. Другими словами — производство уже сейчас обобществляется, потребление же не регулируется, не устанавливается обществом; тут хозяева все еще отдельные хищники-капиталисты, а не общество, не сам народ. В этом-то и кроется все зло и вся неизбежность гибели капитализма. Машинное производство дает возможность произвести необозримое количество всяких товаров, но частные владельцы этих богатств не в силах рассчитать истинные потребности общества и, гонясь за наживой, перегружают рынок товарами, которых обнищавший, обкраденный теми же капиталистами народ не в состоянии купить, хотя бы и очень нуждался в этих товарах.

Погоня капиталистов за наживой заставляет капиталистические страны также вступать в войны между собою. Каждая крупная капиталистическая держава хочет пользоваться монополией на мировом торговом рынке, хочет захватить побольше колоний, чтобы там на свой капитал наживать десятиричные барыши. Война из-за рынков, из-за захвата колоний, т. е. война империалистическая*, — неизбежна, пока существует капитализм. Но, чем острее, чем серьезнее война и кризисы, тем нагляднее убеждаются рабочие, что само общество должно взять в свои руки производство и заботиться о его планомерном ведении. Ближиться день, когда, после тяжелых невыносимых неурядиц, хозяйственных потрясений и главное империалистических войн, перед человечеством встанет вопрос: либо погибнуть, либо выйти на новый путь, перестроить на новый лад все хозяйственные отношения. И тогда-то рабочие переступят наконец порог социализма...

рынок, и тут же соседи друг у друга покупали, обменивали свои товары. Теперь торговлей занимаются, как известно, не сами производители, т. е. не те, кто добыл из земли или сработал товар (хлеб, холст, кожу и т. д.), а особые люди — купцы или торговцы. Они перевозят товары из одного места в другое. То, что добыто в России, переправляют в Америку, то, что произведено в Англии, продают в Китай и т. д. Торговые сношения переплетают, связывают город с деревней и страну со страной, материк с материком. Теперь уже ни одна страна не может прожить без продуктов других стран. Оттого такая дороговизна во время войны, что страны оказываются отрезанными друг от друга, нет подвоза более дешевых товаров из других стран, нет обмена.

* В переиздании 1917 г. добавлено: «такая, которая ведется между Россией, Францией, Англией, с одной, и Германией и Австрией — с другой стороны». — *Ред.*

Существует и еще одно обстоятельство, ускоряющее и облегчающее этот переход: уменьшение числа собственников на орудия производства и увеличение числа пролетариев. Общество все резче и резче делится на два противоположных лагеря: на буржуа-собственников и неимущих пролетариев. Прежде между теми и другими стоял еще промежуточный слой различных мелких купцов, хозяев, ремесленников, лавочников, хозяйственных мужиков. Крупнокапиталистическое производство, построенное на конкуренции, требующее больших запасных капиталов, большой оборотливости, непрерывно разоряет средний класс, бросая и его в ряды пролетариев. Как ни тяжело сейчас такое положение вещей, оно облегчает переход к социализму: чем меньше будет пауков, тем легче будет разорвать их паутину, тем проще отобрать собранные, сконцентрированные в их руках народные богатства. Крупнокапиталистическое производство делает, наконец, все менее и менее нужными господ помещиков, фабрикантов и других предпринимателей. Прежде, когда производство велось ремесленным способом, хозяин был нужен в мастерской, без него дело не шло — он распоряжался, он и учил. А сейчас разве владельцы фабрик управляют производством? Да рабочие своего хозяина подчас и в глаза не видели. Управление, распорядки всецело лежат на наемниках — директорах, инженерах, надсмотрщиках, приказчиках и т. д. Если бы в один прекрасный день сразу перемерли все хозяева, производство ни на минуту не прекратилось бы. Между тем, если бы рабочие всего мира хоть на полдня единодушно прервали свою работу, остановилось бы не только производство, но и замерла бы вся жизнь. За примером недалеко ходить: стоит вспомнить бывшую у нас в 1905 году всеобщую забастовку.

Итак, капитализм, помимо своей воли, ведет человечество к социализму и сам же облегчает этот переход...

Грядущее в руках рабочих

Все это так, скажете вы, но не сам же собой совершится этот важный переворот? Кто-нибудь да должен будет заняться переустройством общества? Кто же именно? Уж только не господа капиталисты и собственники всякого рода, на них плохая надежда,— им по сердцу нынешние

порядки, за них они цепко держатся. Рабочий класс? Но ведь он забит, угнетен, обессилен!

Это верно, но только отчасти. Разве вместе с угнетением, порабощением и эксплуатацией не растет в сердцах рабочих возмущение, ненависть, протест против своих угнетателей? Если капиталистов еще можно сравнивать с пауками, сосущими чужую кровь, то пролетариев уж никак нельзя назвать бессильными и покорными мухами. Пролетариат силен уже тем, что он постепенно организуется, что сама жизнь воспитывает в нем чувство товарищества, солидарности, готовности всегда и всюду встать «всем за одного»...

Мы говорили выше, что экономические условия влияют на душевный склад людей, создают их понятия, убеждения. Трудясь неустанно, создавая все богатства, все блага, которые украшают жизнь, пролетарий сам живет впроголодь, ему приходится отказывать себе во всем необходимом; он истощает свои силы, он губит свою молодость и все для того, чтобы нажился капиталист. С одной стороны — растет беспощадная нищета, с другой — непомерная роскошь... Естественно, что в сердцах рабочих закрадывается вместе с ненавистью к своим угнетателям и определенное желание — сбросить оковы капитализма, самим трудиться, но самим и пользоваться плодами своих трудов.

Идеал социализма зарождается и зреет в сердцах рабочих, толкает их на беспощадную революционную борьбу с капитализмом. А тут еще совместный труд, привычка действовать сообща, дружно отстаивать общие интересы — все это воспитывает в рабочих новых людей, приспособленных для социалистического общества, где первое место будет занимать не конкуренция, а солидарность, единение рабочих, умеющих ставить общую пользу превыше личной, частной пользы. Примером являются забастовки рабочих, когда ради общего дела люди добровольно обрекают себя, свои семьи на лишения, на голод, нищету...

Но как же пролетариату добиться социалистических порядков? Каким путем достичь своей цели? Для этого надо, чтобы он прежде всего осознал общность интересов всего рабочего класса, организовался и дружно вступил в бой со старым миром.

Не надо обольщать себя надеждой, что цель пролетариата, как бы ясна, как бы хороша она ни казалась, понятна и желанна для какого-либо другого класса. Пролета-

пат является единственным классом, лишенным собственности; он один при переходе к социализму ничего не теряет «кроме своих цепей», а приобретает, по словам Маркса, «весь мир»... Все остальные классы всячески будут препятствовать задаче рабочих: то насилиями и угрозами, то «сладкими словами»... Не раз будет буржуазия бросать подачки рабочим, лишь бы успокоить их, лишь бы заставить забыть о конечной их цели. Разве не видим мы уже и сейчас, как щедро наша буржуазия на обещания, лишь только раздаются грозные требования пролетариата? Пусть только рабочие не попадают на эту удочку!

Товарищи! Берите, вырывайте из рук робкие обещания, необдуманно бросаемые вам буржуазией в минуты страха перед вами, но никогда не успокаивайтесь! Помните, сама жизнь на нашей стороне,— наша победа в конце концов обеспечена!

Кто такие социалисты?

Теперь мы можем ответить на поставленный в начале вопрос: кто такие социал-демократы? Социал-демократы — это вы сами, товарищи рабочие. Это те рабочие, которые, вдумавшись в учение Маркса, сознательно примкнули к общепролетарскому освободительному движению, движению, охватившему весь мир, объединившему пролетариев всех стран. Социал-демократы — это те рабочие, которые, тесно сомкнув свои ряды, смело вступили в борьбу с капитализмом, которые шаг за шагом завоевывают для рабочего класса большие права, лучшие условия жизни, а для всего человечества новые и более справедливые порядки.

Тяжелый крестный путь предстоит рабочему классу, прежде чем он добьется своей заветной цели, прежде чем сломит он упорство буржуазии. Но утешением ему всегда должно служить сознание, что пролетариат борется не только за свое освобождение, но и за счастье, за лучшую жизнь всех будущих поколений...

Чего требуют социал-демократы?

С помощью объединения всех рабочих, всех эксплуатируемых капиталом в крепкую, революционную рабочую партию пролетарии добьются свержения капитализма и завоюют светлое будущее, социалистическое общество.

Но на своем пути к этой великой и светлой цели социал-демократы не забывают и о ближайших требованиях и нуждах рабочих и работниц. Чтобы рабочие могли отдать больше энергии, посвятить больше сил на борьбу за социализм, надо прежде всего облегчить их труд, создать условия, при которых борьба за новый, лучший мир явится возможной.

Социал-демократы поэтому прежде всего требуют: демократической республики, в которой все граждане и гражданки были бы равны и в которой власть государственная находилась бы всецело в руках народа. Управление городом и земствами тоже должно находиться в руках рабочего люда и мелкого крестьянства. Социал-демократы требуют прав на самоопределение всех народов, требуют полной свободы печати, слова, собраний, союзов, стачек и вероисповедания...

Так как социал-демократы — партия рабочего класса, то естественно, что она заботится прежде всего о том, чтобы облегчить условия труда и жизни для рабочих на фабриках, заводах, в мастерских, батракам, прислуге и всякого рода наемнослужащим. Социал-демократы требуют: 8-часового рабочего дня, полного запрещения сверхурочных работ, воспрещения ночного труда, труда детей до 16 лет, ограничения труда подростков, охраны женского труда, устройства яслей при фабриках, широкого страхования всех рабочих и работниц, инвалидности, старости, страхования материнства.

Тот, кто хочет ближе познакомиться с программой Российской социал-демократической рабочей партии, тот пусть достанет Программу и Устав партии, тот пусть читает рабочие ежедневные газеты.

От силы и организованности рабочих и работниц зависит отстоять эти ближайшие требования партии, завоевать социализм. Потому кличем сознательных рабочих и работниц должен быть призыв под знамена революционной социал-демократии, призыв к организации всех рабочих, пролетарских сил.

Долой капиталистическое общество!

Да здравствует борьба за социализм!

Впервые опубликовано в
1906 г.

Печатается по книге:
А. Коллонтай. Кто такие
социал-демократы и чего
они хотят? Изд. армейско-
го комитета РСДРП, 1917 г.

ФИНЛЯНДСКАЯ БУРЖУАЗИЯ И ПРОЛЕТАРИАТ

(ХАРАКТЕРИСТИКА СОБЫТИЙ 1905
И ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 1906 гг.)

Июль 1906 г.

Бурные, полные значения события пережила Финляндия... Мирная маленькая страна успела пережить истинно революционные октябрьские дни, успела отвоевать себе утраченные конституционные права и изумить другие, более передовые страны демократическим характером разработанного ею законопроекта народного представительства. Едва ли приходится говорить, кому обязана Финляндия совершающимся в ней политическим переворотом; для каждого, сколько-нибудь знакомого с последними событиями в Финляндии, ясно, что пальма первенства в освободительном движении Великого княжества¹⁰ принадлежит организованному пролетариату. Финляндский пролетариат не только избавил родину от произвола бюрократического режима, но ему, и никому другому, обязана страна утверждением в ней более демократических начал.

Финляндия — страна с резким делением на классы. Малое количество буржуазных идеологов делает то, что классовый антагонизм встает здесь во всей своей наготе, не прикрытый даже фиговым листочком красноречивой фразеологии об «общности политических задач», «о надклассовой политике либерализма» и тому подобных аргументах, имеющих целью затуманивать классовое самосознание той и другой стороны. Каждая общественно-экономическая группа стоит здесь открыто на страже своих интересов и, если это, с одной стороны, облегчает работу пролетариата, срывая всякую сентиментальную повязку с глаз рабочих, то, с другой стороны, этот же факт создает большую силу сопротивления самой буржуазии. Финляндскому пролетариату приходится непрестанно выдерживать натиск двух враждебных сил: русского самодержавно-политического режима и цепко захватившей в свои руки власть буржуазии. У нас, в России, буржуазные элементы

общества далеко не настолько окрепли и утвердились; они значительно податливее и более склонны идти на компромиссы, чем в Финляндии, где с удивительным упорством, подчас граничащим с политической близорукостью, они готовы отстаивать свое классовое господство, свои классовые привилегии, вопреки явно враждебной воле народа.

Когда первая кровавая волна шумного революционного потока пронеслась в памятные январские дни по всей России, финляндский пролетариат своеобразно отозвался на эти события. Не чувствуя себя еще достаточно окрепшим, чтобы вступить в непосредственную борьбу грудь с грудью с русским самодержавием, организованные рабочие Финляндии решили устроить лишь предварительный смотр своим силам. 19 (6) февраля 1905 г. весь организованный пролетариат столицы Финляндии собрался на заранее определенной площади. Рабочий оркестр заиграл «рабочий марш»; плавно заколыхались красные знамена, и многотысячная пролетарская армия мужчин и женщин двинулась по улицам Гельсингфорса к Сеймову дому. И здесь, в пламенных речах, пролетариат требовал одновременно уничтожения «беззаконного положения в Финляндии», проистекающего от хозяйничания царской бюрократии, и утверждения, наконец, истинно народного представительства на основах всеобщего избирательного права. Но, насколько сочувственно встречалась буржуазией первая часть требований, настолько же неприязненно выслушивалась вторая. Буржуазия досадливо отворачивалась от «не тактичных» пролетариев, умеющих преследовать лишь свои узкие классовые интересы, в те моменты, когда «великодушная» буржуазия борется за интересы всех слоев населения и печется о благе всей родины.

Демонстрация в Гельсингфорсе, несмотря на большое количество участников, прошла мирно и без конфликтов, что охотно подчеркивалось рабочими и по справедливости относилось ими на счет их выдержанности и организованности. Социал-демократические рабочие газеты противопоставляли свою удавшуюся демонстрацию бестолковой уличной сумятице, организованной 26 (13) января буржуазией, в виде выражения протеста против насилия, творимого русским правительством над русскими и финляндскими подданными. Попытка учесть организованные силы рабочего класса демонстрацией была сочувственно подхвачена и другими городами и промышленными местечками.

В Выборге, Або, Улеборге, Котке, Таммерфорсе — всюду стройная организованная армия пролетариата внушала буржуазии почтительный к себе страх. В Таммерфорсе — этом финляндском Манчестере — рабочие оказались настроенными особенно решительно. Самые смелые пожелания подхватывались восторженно и дружно. Атмосфера казалась насыщенной единодушным возгласом: «победить или умереть!» И тем не менее, хотя пролетариат очень недвусмысленно обращал к буржуазии свои требования, последняя продолжала оставаться глухой к народному голосу. Желая опереться на «народ», ища его поддержки в борьбе с гнетущим самодержавным режимом, буржуазия вместе с тем опасалась растущей силы и мощи того же народа, боялась лишиться своих привычных классовых привилегий. Двоедушные буржуазии только сильнее раздражало пролетариат. С напряженным вниманием прислушивался рабочий класс к голосу сеймовых представителей, ожидая прямого ответа на поставленное требование — коренной реформы народного представительства. Несмотря на бесчисленные препятствия, существовавшие в избирательной системе, рабочим удалось впервые провести в Сейм 1905 года троих своих депутатов: секретаря партийного правления — Кари и двух других социал-демократов — Линдроса и Салминена.

Это была несомненная победа рабочих. Впервые среди народных представителей Финляндии должен был зазвучать голос избранников рабочего класса; впервые буржуазные депутаты должны были в стенах Сейма скрестить свое словесное оружие с представителями социал-демократической рабочей партии. Политика замалчивания, двусмысленных обещаний не могла более иметь места. Буржуазия это прекрасно сознавала и всячески оттягивала обсуждение реформы избирательной системы. А нетерпение рабочего класса все увеличивалось; вместе с тем, конечно, росло и недоверие к политиканствующим верхам.

Наконец, вопрос о реформе народного представительства поставлен на очередь дня. Какой классовой ограниченностью веет от речей многочисленных буржуазных депутатов Сейма! Как неубедительны все их ссылки на невыполнимость этой реформы в ближайшее время, при господстве «царского режима»! Как неискренне их теоретическое признание желательности изменений в устарелой системе народного представительства!.. Ясные и пря-

мые требования рабочего класса, высказываемые социал-демократическим депутатом Кари, конечно, не встретили сочувствия. Началось обычное расшаркивание перед «принципом», при явном желании на деле «смазать», «затормозить» решение этого большого и глупого вопроса.

14 (1) апреля волна народного недовольства снова всколыхнулась: обсуждение вопроса об изменениях избирательной системы склонялось явно не в пользу реформы. Раздраженный, полный нетерпения пролетариат с многозначительными надписями на красных знаменах: «Всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право», «Долой дворянские привилегии!», «Долой противников избирательного права!», «Однопалатная система!» и т. д. двинулся к Сеймову дому. Это уже не только «подсчет сил», не только проверка организованности рабочего класса, это — непосредственный взрыв народного нетерпения, это — крик наболевшей пролетарской души.

Целый день 14 апреля народ толпился возле дома народных представителей. Горячие пролетарские речи полны ожидания, нетерпения. Грозно доносится народный голос до депутатских кресел. Но сеймовые уполномоченные проявляют обычную близорукость; они колеблются, торгуются с представителями рабочего класса и, наконец, выносят резолюцию, что вопрос об избирательной реформе откладывается до следующего Сейма. Большую политическую бестактность совершить было трудно. Горечь, разочарование, озлобление охватывают финляндский пролетариат, и яростные крики «долой буржуазию!» оглашают воздух. Лишь более демократически настроенная камера крестьянского сословия высказывается за немедленное проведение реформы представительной системы на демократических началах. Но эта уступка, не имеющая реального значения, раз остальные три камеры против немедленной реформы, не в силах была успокоить умы. Дело шло уже не о принципиальном признании или непризнании политических прав пролетариата, а о реальной передаче власти в руки самого народа. Только ему — этому новому народному представительству — было бы под силу бороться с гнетом царского самодержавия, терзавшего в течение пяти лет страну. Но, хотя буржуазия и страстно желала избавления от опеки царизма, она была не в силах добровольно отречься от своего классового господства.

Минута, когда Сейм 1905 года отказал пролетариату в

его законных требованиях, является решающим пунктом в истории рабочего движения Финляндии. Классовое самосознание пролетариата приобретает с тех пор удивительную ясность и отчетливость. Все резолюции рабочих (некоторые из них составлены были тут же под окнами Сейма) дышат непримиримой ненавистью к угнетателям и непреклонной решимостью бороться за права не только с русским самодержавием, но и с ближайшим врагом — отечественной буржуазией.

С понятным неудовольствием прислушиваются обеспеченные классы к резким и твердым решениям, принимаемым рабочими; с опасением приглядываются они к растущей численности и мощи социал-демократической партии — этой естественной руководительницы пролетариата. Но в недавно содеянной ошибке они еще не признаются: буржуазия все еще рассчитывает собственными силами разделаться с самодержавным режимом. Требуется новый, грозный ряд политических событий, чтобы сломить упорство буржуазии и вырвать, наконец, из ее рук законопроект, составленный в интересах «народа»!

Лето 1905 года проходит в Финляндии относительно спокойно. Социал-демократия занята углублением и расширением партийной организации. Кипит организационная работа; упрочиваются профессиональные организации; тут и там вспыхивают отдельные экономические стачки — этот пробный камень рабочей солидарности. Партийная пресса чутко отзывается на события в России, и революционные раскаты в империи гулко отдаются в пролетарских сердцах Великого княжества. Наступают знаменательные октябрьские дни. Забастовка охватывает в России одну отрасль труда за другой. Петербург отрезан от остальной России; сношения с миром поддерживаются в столице лишь при помощи Финляндии. Естественно, что такое положение вещей пробуждает в финляндском пролетариате сознание своей солидарности с русскими товарищами-рабочими. 28(15) октября железнодорожный персонал на линии Петербург — Выборг получает от Гельсингфорсского рабочего комитета телеграмму с предложением выразить солидарность и симпатию русскому пролетариату присоединением ко всеобщей русской политической забастовке. Подобная же телеграмма отправлена была и студентами-конституционалистами 29 (16) октября. К вечеру 29-го движение на финляндской дороге прекрати-

лось. Петербург оказался окончательно отрезанным от остального мира. Начавшаяся с выражения сочувствия русскому освободительному движению, железнодорожная забастовка быстро распространилась по всему Великому княжеству. Это была та искра, которой только и ждало глухо бурлившее народное недовольство. Быстро, неудержимо разгоралась она в грандиозное пламя, озарявшее красным заревом всю общественную жизнь Финляндии.

Забастовка встретила отклик и среди буржуазии: обычное оружие рабочих на этот раз было направлено не против нее. Напротив, настроение рабочих предвещало события, которые в конечном счете могли оказаться выгодными, прежде всего, для самой буржуазии.

30 (17) октября весь Гельсингфорс охвачен революционным настроением. Многочисленная пролетарская толпа стекается на железнодорожную площадь. Оратор за оратором говорят о важности политического момента и необходимости его использования в интересах всей Финляндии. Здесь же социал-демократическая партия предлагает дружно подхватываемую резолюцию о прекращении освободительного движения до тех пор, пока не будут удовлетворены ближайшие требования рабочих: возвращение автономии стране и созыв всенародного Учредительного собрания. Открытым голосованием избирается особый рабочий комитет из 8 социал-демократов (в их числе Ида Альстедт — одна из передовых борцов рабочего движения в Финляндии) для выработки ближайших директив. Почти в то же время происходит митинг конституционалистов. Здесь присутствует по преимуществу прогрессивная буржуазная интеллигенция; встречаются впрочем и социал-демократы. Впервые вырываются из уст буржуазных ораторов признания в собственном бессилии и зависимости успеха от поведения и образа действий рабочего класса. Конституционалисты, со своей стороны, выбирают центральное «стачечное бюро» из 8 человек, выражая готовность на объединение с рабочим комитетом для совместных действий. Директивы исходят от рабочего комитета. Впервые в Финляндии рабочий класс — хозяин положения: к голосу его прислушиваются, перед его волей почтительно склоняются испытанные политические руководители. Городская Дума в Гельсингфорсе встревожена тем, что город может остаться без воды и света. Рабочий комитет успокаивает городских уполномоченных уверениями, что стачка

носит политический характер, а следовательно о нуждах населения комитет сам позаботится.

Несмотря на освободительный дух, которым, казалось, была проникнута вся общественная атмосфера этих памятных дней, классовые инстинкты удерживали однако буржуазию в известных границах. На совещании стачечных комитетов — рабочего и конституционалистского — несходство выставляемых задач давало себя чувствовать: социал-демократы стояли за созыв Учредительного собрания и за народное представительство, утверждаемое на основах всеобщего, прямого и тайного голосования; буржуазные представители соглашались на реформу избирательной системы, но категорически отрицали необходимость созыва Учредительного собрания, — по их мнению, Сейм сумел бы вполне удовлетворительно выполнить народную волю. Совещание двух комитетов не привело ни к каким результатам, и, в заключение, сами конституционалисты предложили каждой общественной группе идти своей дорогой, не пытаясь прийти к общему соглашению. Так провалилась попытка к объединению буржуазии с рабочими; совместные действия даже в столь горячие революционные дни оказались невозможными. С этой минуты фактическое руководство стачечным движением в Финляндии уже всецело сосредоточивается в руках рабочего комитета.

Высшего напряжения общественный подъем в Финляндии достигает 31 (18) октября. Забастовка по стране — всеобщая. О начале забастовки торжественно объявляется на площадях, густо усеянных народом. Магазины, фабрики, заводы, мастерские, склады, конторы и другие служебные учреждения закрыты. Полиция не только бездействует, но в Гельсингфорсе сама собирается на сходку, где постановляет поддержать забастовку. Опять почти одновременно происходят два грандиозных митинга — конституционалистов и рабочих. В Гельсингфорсе 40—50 тысяч народа в приподнятом настроении выслушивают социал-демократических ораторов; выносят решительные резолюции; требуют немедленного созыва Учредительного собрания; выражают сочувствие русским товарищам — борцам за свободу. Над толпой развевается запретный национальный флаг — желтый с красным. Выборная депутация едет к генерал-губернатору с рядом категорических требований; между прочим, настаивают на удалении сенаторов — креатур «бобриковского режима»¹¹. Рабочие полны воодушев-

ления и решимости. Учреждение Красной гвардии для охраны общественной безопасности и самообороны является естественным следствием настроения рабочих: твердо и неуклонно добиваются они своей цели — «победить или умереть». Начальство над Красной гвардией, состоящей, с одной стороны, из рабочих, с другой, из студентов и буржуазных элементов общества, берут на себя конституционалист Гордий и радикальный капитан Кок. Таммерфорсский социал-демократический комитет выпускает зажигательную прокламацию к рабочему классу¹², которая облетает всю Финляндию и всюду встречает воодушевленное сочувствие. Рабочий класс неустанно требует прав себе и свободы для родины. Перед бушующим морем пролетарской толпы с трепетом отступают сами старо-финноманские¹³ сенаторы, возвещающие с балкона о своем «добровольном» уходе из Сената... Генерал-губернатор ведет переговоры с депутатами и во многом им уступает; правительство проявляет полную растерянность. И в эти минуты беззаветной преданности общему делу со стороны рабочих режущим диссонансом звучат речи «благоразумных» конституционалистов, торгующихся с рабочим классом, неохотно уступающих ему в вопросе об избирательных правах и упрямо отвергающих созыв Учредительного собрания. Быть может, никогда с такой отчетливостью не проявлялась в Финляндии классовая рознь, как в эти памятные октябрьские дни...

Но все печальные уроки шли лишь на пользу рабочим, укрепляя в них классовое самосознание и не позволяя им вступать в компромиссы и сделки с буржуазией. Правда, социал-демократии пришлось отказаться от требования немедленного созыва Учредительного собрания, но сделано это было лишь при торжественно взятых с буржуазии обещаний провести через ближайший Сейм коренную реформу народного представительства. Самосознание рабочих достигло к этому времени такой высоты, что, когда один из их уважаемых и популярных вождей, недавно вернувшийся из Америки, эмигрант Матти Курикка, стал советовать тесное сотрудничество с радикальной частью буржуазии для вернейшего достижения общей цели, рабочие от него отвернулись, и оппортунистически настроенному Курикка ничего другого не оставалось, как самому перейти в лагерь конституционалистов.

Манифест 22 октября (4 ноября)¹⁴, возвещавший восстановление конституционных порядков в стране и санкционировавший требование избирательной реформы, положил конец тревожным ожиданиям. Буржуазия вздохнула свободно. Но рабочие, не удовлетворенные туманными, расплывчатыми обещаниями манифеста, с понятным недоверием отказывались печатать его и настаивали на продолжении забастовки. Лишь после того как конституционалисты, поднявшие победный шум по всей стране, колебали своим ликованием стойкость менее сознательных рабочих масс, стачечный комитет нашел нужным прекратить «великую забастовку», о чем и заявлялось на многочисленных уличных собраниях. В стране, как выражалась пресса, воцарились снова «порядок и спокойствие». Но это было лишь на поверхности. В глубине продолжала идти прежняя спешная организационная работа. Prestиж социал-демократии высоко поднялся; число ее членов возросло целыми тысячами*. Пролетариат с гордостью признавал руководство партии и с готовностью становился под ее знамена. Но тем яснее сознавала партия, что октябрьские дни дали в результате не материальную, а лишь моральную победу. Все плоды усилий, все жертвы, принесенные рабочим классом за пережитые тяжелые дни, — все пошло на пользу враждебной ему буржуазии. И, хотя буржуазия снисходительно признавала за рабочими заслугу в деле освобождения родины от правительственного произвола царизма, хотя она теперь соглашалась удовлетворить требования пролетариата и реформировать народное представительство, все же классовый эгоизм и тут, после всех пережитых потрясений, после высокого духовного подъема, ставил предел ее великодушным порывам. Как только критический момент был пережит, тотчас же из буржуазного лагеря стали раздаваться голоса о несостоятельности однопалатной системы народного представительства, о необходимости установления 25-ти летнего возраста для избирателей и т. и. В страхе перед растущей мощью рабочего класса, с которой, как оказалось, приходилось считаться, буржуазия договаривалась даже до репрессивных мер, превосходящих все притеснения царизма: предлагалось устроить грандиозный локаут по всей стране —

* К 1 марта 1906 года в состав социал-демократической партии входило до 50 тысяч организованных рабочих.

закрывать все фабрики, заводы, мастерские и, лишив таким образом рабочих хлеба, сломить силу их организованного сопротивления.

Подобный образ мыслей подымал в рабочем населении естественное чувство озлобления. После того как пролетариат на своих плечах вынес всю тяжесть освободительной борьбы, его снова хотят обойти, пытаются ограничить его права, уменьшить его влияние на судьбы родины. Все это воспринималось с горечью и раздражением. Настроение это особенно сказалось на VI съезде представителей социал-демократической рабочей партии, состоявшемся в Таммерфорсе в ноябре 1905 г.¹⁵ На этот раз центральной проблемой съезда естественно явились не организационные вопросы, не разработка программы, а выработка определенных *тактических директив*. Надо было определить свой образ действий в чрезвычайно серьезном конфликте с буржуазией по вопросу об избирательной реформе.

На Таммерфорском съезде собралось до 300 делегатов от 130 партийных рабочих организаций, от социал-демократического союза студентов, от обществ трезвости, от профессионального союза рабочих печатного дела и т. д. Три комиссии подготавливали предлагавшиеся на рассмотрение съезда вопросы, которые сводились, главным образом, к предстоящим выборам во вновь созываемый Сейм и общей тактике социал-демократов в ближайшем будущем. На первую очередь выдвинут был вопрос о том, признать ли Сейм и, следовательно, участвовать ли в выборах, поскольку это возможно при современной системе голосования, или же бойкотировать Сеймовое представительство, настаивая на созыве всенародного Учредительного собрания. 170 ораторов принимали участие в прениях по этому вопросу. В горячих, порою непривычно-страстных для финляндцев дебатах стали ясно обозначаться два течения: одни стояли за безусловный *бойкот* и, как меру единственно могущую вызвать со стороны буржуазии удовлетворение требований рабочего класса, предлагали всеобщую забастовку. Это мнение особенно горячо поддерживали представители провинциальных организаций. К ним присоединялось и социал-демократическое студенчество, заявлявшее тоже, что оно считает кооперацию с буржуазией абсолютно недопустимой после коварной и двусмысленной ее политики, и высказывавшееся за бойкот Сейма. Другая часть участ-

ников съезда, к которой принадлежали многие выдающиеся партийные деятели, доказывала, что надежда на проведение новой всеобщей забастовки совершенно эфемерна: пролетариат не настолько еще окреп, чтобы самостоятельно провести такое трудное начинание. Октябрьская забастовка могла пройти так удачно лишь благодаря сочувствию и поддержке буржуазных элементов общества. Одним словом, раздавались речи, весьма знакомые нам — русским и вполне напоминающие наши партийные разногласия. Один из менее сдержанных товарищей — Салин, защищая идею бойкота, старался доказать, что партию раздирают на две части разногласия, носящие тот же характер, что и за границей, причем, бросил в своих партийных противников обычный в таких случаях упрек в оппортунизме. Тогда члены центрального партийного правления, поддерживавшие точку зрения участия в предстоящих сеймовых выборах, через секретаря Кари заявили, что после выраженного им косвенным образом съездом недоверия и порицания они слагают с себя прежние полномочия. Кари подчеркнул, что на долю партийного правления выпала весьма нелегкая обязанность организовать партию и стоять во главе ее в течение 6-ти самых трудных для жизни партии лет, что партийному правлению приходилось нести тяжелую ответственность перед товарищами, стараясь, несмотря на все препятствия, возможно выше держать знамя социал-демократии, но что теперь, после того как его же упрекнули в «буржуазности», все члены правления считают себя вынужденными уйти в полном составе. Инцидент этот неблагоприятным образом подействовал на настроение участников съезда, и только вовремя полученная и прочитанная приветственная телеграмма съезду от русских товарищей социал-демократов несколько сгладила неприятное впечатление.

Между тем особая комиссия, разрабатывавшая вопрос о ближайшей партийной тактике, несмотря на продолжительные дебаты, так и не пришла к общему соглашению. Большинство (7 человек), стоявшее за бойкот, говорило, что социал-демократы по условиям существующей избирательной системы не могут рассчитывать на проведение в Сейм сколько-нибудь значительного числа своих кандидатов; поэтому оно предлагало войти с буржуазными партиями в соглашение на следующих условиях: пусть буржуазные избиратели голосуют за рабочих кандидатов; за

это социал-демократы, со своей стороны, поддержат буржуазных представителей, если эти последние обещают провести через Сейм полную реформу народного представительства; если же реформа и после этого не пройдет через Сейм, то созыв Учредительного собрания явится неизбежным. Меньшинство (5 человек — бойкотистов) настаивало на безусловном воздержании от выборов. Своим участием нельзя поддерживать Сейм, которого не признаешь, — говорили они; единственный выход — всеобщая забастовка с лозунгом Учредительного собрания. Так как мнение комитета резко разделилось, то вопрос о тактике с двумя формулировками перенесен был на решение съезда.

Прежде чем приступить к голосованию, съезд установил, что каков бы ни был результат голосования, меньшинство обязано подчиниться большинству во избежание ослабляющей силу партии двойной тактики. Голосование дало 191 голос — за бойкот, 96 — за участие в выборах при нескольких воздержавшихся. Таким образом, сторонники бойкота восторжествовали и их тактика была признана для партии общеобязательной. Новому партийному правлению переданы были все полномочия; прежнему же правлению съезд предложил сдать отчеты по партийным делам в течение года. Решено было при этом перенести центральное партийное правление из Або в Гельсингфорс; были голоса и за Таммерфорс.

Настроение рабочих масс в Финляндии ясно характеризуется решением шестого рабочего (третьего партийного) съезда. Чем недружелюбнее относились буржуазные элементы общества к политическим требованиям рабочих, тем сильнее росло возмущение и сопротивление рабочих масс.

В декабре 1905 года в Гельсингфорсе состоялось собрание около 500 рабочих представителей для практического решения вопроса о всеобщей забастовке. Собрание признало всеобщую забастовку неизбежной, утвердило инструкцию для центрального забастовочного комитета и выработало соответствующие воззвания. Разъехавшиеся по своим местам партийные работники разнесли идею новой политической стачки в широкие пролетарские круги. Началась деятельная устная и письменная агитация; доказывалось, что только путем дружно проведенной стачки удастся пролетариату вырвать власть из рук двуличной и своекорыстной буржуазии, которая, очутившись благодаря

борьбе пролетариата у кормила правления, вероломно предает теперь интересы рабочего класса.

Полемика между буржуазией и пролетариатом достигла необычайной напряженности... Социал-демократы открыто изобличали намеренное затягивание работ сенатской комиссии, выработывавшей законопроект избирательной реформы, раскрывали поползновения перепуганной буржуазии завязать тайные сношения с царской бюрократией, чтобы в случае чего опереться на имперские войска...

В этой наэлектризованной атмосфере струсившая буржуазия решила бросить рабочим подачку и хоть этим несколько умиротворить разгоравшиеся политические страсти. В новосоставленный список финляндских сенаторов был включен и бывший секретарь социал-демократического партийного правления, бывший депутат Сейма — Кари. Этот факт, однако, не только не успокоил пролетариат, но вызвал целый ряд неожиданных трений внутри партии. Финляндский Сенат — орган исполнительной власти; следовательно, вступление социал-демократа в его состав приравнивалось вступлению в буржуазное министерство, т. е. шло вразрез с постановлениями международной социал-демократии. Мнения партийных работников резко разделились: в то время как одна часть настаивала на том, чтобы Кари отказался от участия в Сенате, угрожая иначе «выбросить» его из партии, другая часть находила весьма целесообразным влияние социал-демократа на «консервативный» дух Сената. Жизнь и позднейшая деятельность Сената, оказавшегося послушной игрушкой в руках царского правительства, показали, на чьей стороне была правда...

Когда брошенная «народу» подачка в виде привлечения рабочего представителя к правительственной власти привела к неожиданному результату, натравив одну часть пролетариата на другую, тогда буржуазные классы решили воспользоваться этим благоприятным фактом, попытавшись еще резче разделить пролетариат. Это был действительно единственный способ ослабить его значение и растущую мощь. Повсеместно стали возникать так называемые «беспартийные» рабочие клубы. Само собой разумеется, что клубы эти организовались и действовали под эгидой господ конституционалистов, что проводились в них явно буржуазно-конституционалистские идеи; но таков уж удел всех «кадетов», будь они русские, финские или даже

западноевропейские,— они ведь всегда олицетворяют собою строгую «беспартийность» и их «идеи» — это требования «всего народа»!.. Финляндские конституционалисты уверяли в своих клубах, что они стоят даже на точке зрения социалистического учения, но лишь ставят своей задачей добиваться всех требований рабочих «исключительно законными путями». Тактика социал-демократии в Финляндии, точно так же как и у нас в России, служит всегда камнем преткновения для «благожелательных» буржуа. И в Финляндии, точь в точь как в России, услышите вы почтенных политиков-либералов, заявляющих, что с теоретической частью учения социал-демократов они вполне согласны, но современная тактика этой партии...

Наконец, в феврале 1906 года опубликован был законопроект народного представительства, разработанный сенатской комиссией. К разработке законопроекта привлечены были три социал-демократа. Дольше противодействовать требованиям народа было не под силу даже упорной финляндской буржуазии. Со всех сторон грозили забастовкой, закидывали весьма нелестными обвинениями, разглашали всякий промах властей. Сенатская комиссия решила соблюсти основные требования пролетариата: однопалатная система, всеобщее, прямое, равное и тайное голосование всеми гражданами страны, достигшими 21 года, без различия пола...

Если разобрать законопроект повнимательнее, то и в нем легко усмотреть следы попыток буржуазии удержать в руках ускользающую власть хотя бы обходными путями. Право голоса дает гражданину лишь трехлетняя приписка к месту голосования и двухлетний взнос повинностей, что при постоянной подвижности рабочего класса создает для него массу затруднений и несомненно лишит голоса многие активные элементы. Несовершенство организации пропорциональных выборов, стеснение права интерpellации и некоторые другие, менее существенные стороны внутренней организации Сейма, дали повод к естественному неудовольствию рабочих. Когда же Сенат повысил избирательный возраст до 24 лет и согласился передать законопроект для предварительного его рассмотрения особой комиссии в Петербурге, то взрыв негодования охватил рабочие сферы...

Вопросы о необходимости созыва Учредительного собрания, о неизбежности всеобщей забастовки с новой силой овладели умами рабочих; идеи эти встретили также живой

отклик среди относительно отсталого крестьянства. Финляндский народ изверился в буржуазии и надеется исключительно на свои собственные силы. Никакие компромиссы со стороны буржуазии не в силах уже теперь дать стране прочное умиротворение. Не сделают этого и вынужденные уступки царского правительства. Весть о том, что Петербургская комиссия одобрила законопроект народного представительства, встречена была пролетариатом сдержанно и холодно...

Только лицемерная буржуазия может недоумевать по поводу вспыхивающих то тут, то там искр народного недовольства; только ограниченная предвзятость финских черносотенных органов может вопрошать: чего же еще хочет «народ»... По своей близорукости не видят эти господа, что дело не в сепаратистских стремлениях населения, а в нитях *солидарности и единения*, скрепивших за последний тяжелый год революционные элементы Империи и Великого княжества. И если еще года два — три тому назад приходилось доказывать всю выгоду сотрудничества революционного пролетариата обеих стран, то в настоящее время такое сотрудничество — совершившийся факт.

Кровавые, бурные октябрьские дни спаяли пролетариат обеих стран прочными узами товарищеского единения, и жизненный пример лучше слов показал, как тесно соприкасаются их обоюдные интересы. Рабочий класс в Финляндии прекрасно сознает, что своими первыми победами он в большой мере обязан русскому революционному пролетариату; по и последний должен понимать, каким «kozyрем» в общем освободительном движении является поддержка и солидарность финляндского рабочего класса. Кто знает, удалось ли бы вырвать из рук русского самодержавного правительства конституционные обещания 17 Октября¹⁶, если бы в те критические дни финляндский пролетариат остался бы спокоен и «лойялен»? Только под двойным натиском русского и финляндского рабочего класса бросило испуганное правительство населению империи и Великого княжества свои двойные конституционные обещания. Правда, обещания эти даны были без всяких гарантий и конституции оставались лишь бумажными, но и этот акт является своего рода этапным пунктом в общем освободительном движении обеих стран.

Полная неустойчивость данных самодержавным правительством обещаний, шаткость политических свобод и

отсутствие истинно конституционных гарантий в Финляндии, до тех пор пока в империи существует прежний режим, создает в Финляндии настроение, близкое и понятное сердцу русского революционного пролетариата. Прочное народовластие в империи и Великом княжестве, как ближайшая задача, коренное переустройство общества, как конечная цель,— вот те пункты, которые создают реальную почву для тесного общения и сотрудничества авангарда пролетариата Финляндии и России — финляндской и русской социал-демократии.

Печатается с сокращениями по книге *А. Коллонтай. Финляндия и социализм.* 1906 г., стр. 53—73.

ВВЕДЕНИЕ К КНИГЕ «СОЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ЖЕНСКОГО ВОПРОСА»

1908 г.

«Женское движение» в России переживает решительный момент: в декабре 1908 года предстоит подвести итоги творческой деятельности женских организаций последних лет и на всероссийском женском съезде¹⁷ наметить «линию поведения» феминисток¹⁸ в предстоящие годы борьбы за женскую эмансипацию. Сложные социально-политические проблемы, еще недавно относившиеся к области отвлеченных «проклятых» вопросов, теперь под давлением событий, совершившихся в России, превращаются постепенно в насущные задачи дня, требующие живого практического участия и разрешения. К числу проблем относится и так называемый «женский вопрос». С каждым днем растет у нас число женщин, жадно ищущих ответа на тревожные вопросы: Куда идти? Что делать? Как поступать, чтобы обеспечить и для женской части населения России плоды упорной, затяжной, смертельно трудной борьбы за новые формы политического уклада родины?

«Союз равноправности»¹⁹, вместе с отделом по избирательным правам Русского женского взаимноблаготворительного общества²⁰, решили дать исчерпывающий ответ на эти тревожащие женский мир вопросы, созвав первый всероссийский женский съезд.

Программа этого предстоящего женского съезда весьма обширна: 1-и секции предлагается заняться оценкою деятельности женщин на различных поприщах в России; 2-и секции — разобраться в экономическом положении женщин, ознакомиться с условиями труда в торговле и промышленности и в домашнем услужении, коснуться охраны женского труда и т. д.; особая подсекция учреждается для обсуждения вопросов, касающихся семьи, брака и проституции; в задачи 3-и секции войдут: современное гражданское и политическое положение женщин и меры борьбы за равноправие женщин в этих областях; наконец,

4-я секция будет посвящена вопросам женского образования.

Нельзя не приветствовать такой расширенной программы всероссийского женского съезда, особенно если сопоставить ее с первоначальным ее проектом, напечатанным в № 3 журнала «Союз женщин»²¹ за 1907 г. Проект этот совершенно упускал из виду столь существенный пункт, как экономическое положение женщин в связи с законодательной охраной женского труда. Было это недосмотром, случайностью? Если недосмотром, то, конечно, весьма характерным: забыть об экономической стороне женского вопроса, о положении и защите женского труда — это такого рода «случайность», которая сразу определяла бы физиономию предстоящего съезда и делала бы невозможным и бесполезным участие в нем тех женских слоев населения, для которых «женский вопрос» самым тесным и неразрывным образом связан с общетрудовым вопросом наших дней. Теперь недосмотр этот исправлен: 2-я секция всецело посвящена вопросу женского труда и экономическому положению женщины. Поэтому не стоило бы, пожалуй, останавливаться на таком незначительном инциденте, как временный пропуск, если бы, однако, он не являлся характерным для наших буржуазных «равноправов».

С присущей буржуазным феминисткам осторожностью устроительницы съезда долго колебались: какую, собственно, физиономию придать ему? Упущение пункта об экономическом положении женщин в проекте программы кажется нам находящимся в тесной связи с этими колебаниями. На одном из совещаний по поводу предстоящего съезда весьма веские в феминистском мире лица настаивали на том, чтобы не увлекаться «агитационными задачами», а сосредоточить все свое внимание на конкретных вопросах, например на борьбе с алкоголизмом. Таким образом, еще относительно недавно при составлении проекта программы устроительницы съезда не знали сами: придать ли ему благонравный «дамский» характер, выдвинув на первый план задачи морального или благотворительного свойства, или же в самом деле постараться встряхнуть индифферентизм женщин к их собственной судьбе и привлечь их в ряды борцов за женскую эмансипацию?

Постепенно, однако, под влиянием более сознательных и вдумчивых поборниц равноправия второе течение одер-

жало верх. Лозунгом предстоящего съезда избран обычный клич феминисток: объединение всех женщин для борьбы за чисто женские права и интересы.

Съезд дал толчок феминистским организациям. Женский муравейник оживился: одна за другой стали выступать феминистки (Покровская, Кальманович, Щепкина, Бахтина и др.) с докладами и лекциями, смысл которых сводился все к тому же женскому кличу: «женщины всех классов населения — объединяйтесь!»

Как ни заманчиво звучит этот «мирный» лозунг, сколько ни сулит он «бедной младшей сестре» буржуазной женщины — пролетарке, именно этот лозунг, этот излюбленный клич феминисток и заставляет нас подробнее остановиться на предстоящем женском съезде и подвергнуть его задачи и основные стремления внимательной оценке с точки зрения интересов женщин рабочего класса.

Конкретно вопрос идет о том: должны ли женщины рабочего класса откликнуться на призыв феминисток и принять живое, непосредственное участие в борьбе за женское равноправие или же, оставаясь верными традициям своего класса, они должны идти своим путем и бороться иными средствами за избавление не только одних женщин, но и всего человечества от гнета и порабощения современными капиталистическими формами общежития.

Прежде, однако, чем ответить на только что поставленный вопрос, считаю должным установить те основные положения, которые служат исходным пунктом моих дальнейших рассуждений.

Предоставляя господам буржуазным ученым углубляться в обсуждение вопроса о превосходстве одного пола над другим или взвешивать физический мозг и душевный склад мужчин и женщин, последователи исторического материализма, вполне признавая природные особенности каждого пола, требуют лишь одного, чтобы каждой личности, будь то мужчина или женщина, дана была реальная возможность для наиболее полного и свободного самоопределения, открыт был наибольший простор для развития и приложения всех природных склонностей. Вместе с этим последователи исторического материализма отрицают существование особого женского вопроса отдельно от общесоциального вопроса наших дней. Определенные экономические причины вызвали в свое время подчиненное положение женщины: природные свойства ее играли при этом

лишь роль *вторичного* фактора. Только полное исчезновение этих причин, только эволюция тех самых хозяйственных форм, которые породили когда-то порабощение женщин, смогут коренным образом повлиять на изменение ее социального положения. Другими словами, действительно свободной и равноправной женщина сможет стать только в преобразованном на новых общественных и производственных началах мире...

Утверждение это, однако, не устраняет возможности частичного улучшения женского быта в рамках современного строя, действительно коренное разрешение рабочего вопроса возможно лишь при полном переустройстве современных производственных отношений. Но тем не менее разве это соображение должно тормозить реформаторскую работу, служащую удовлетворению ближайших интересов пролетариата? Напротив, каждое новое завоевание рабочего класса служит ступенью, ведущей человечество в царство свободы и социального равенства; каждое новообретенное женщинами право приближает их к определенной цели — к их полной эмансипации.

Еще одна оговорка: касаясь вопроса о женской эмансипации, приходится, как при обсуждении всякого социально-политического вопроса, опираться на прочный базис реальных жизненных отношений. Все, что принадлежит к области «нравственных пожеланий» или иных идеологических построений, охотно предоставляем в полное распоряжение буржуазного либерализма. Эмансипация женщин является для нас не мечтой, не принципом даже, а конкретной реальностью, ежедневно совершающимся фактом. Современные экономические отношения, весь дальнейший ход развития производительных сил шаг за шагом способствуют и будут способствовать освобождению женщины из-под векового гнета и порабощения. В самом деле, взгляните кругом: всюду, во всех почти областях труда, увидите вы женщину, работающую рядом с мужчиной. В Англии, Франции, Германии, Италии и Австрии на 81 миллион лиц, занятых промысловым трудом, насчитывается 27 миллионов женщин*. Как велико число женщин, ведущих самостоятельное существование, и каково их отношение ко всему женскому населению культурных стран, иллюстрируют следующие цифры; по последним народным переписи

* См. *Т. Шлезингер-Экштейн. Женщина к началу XX века*, стр. 38.

сям, мужчины и женщины, живущие на собственный заработок, составляли в процентном отношении ко всему населению своего пола *:

Название страны	Женщин	Мужчин
Австрия	47%	63%
Италия	40%	66%
Швейцария	29%	61%
Франция	27%	58%
Великобритания и Ирландия	27%	62%
Бельгия	26%	60%
Германия	25%	61%
Соединенные Штаты	13%	59%
Россия	10%	43%

Переходя от процентных соотношений к абсолютным числам, можем убедиться, что хотя количество женщин в России, живущих на собственный заработок, правда, и ниже, чем в других странах, но все же оно довольно велико. По данным последней переписи, на 63 миллиона женского населения России женщин, существующих на личные заработки, насчитывалось свыше 6 миллионов; в городах из 8 миллионов женщин 2 миллиона (т. е. 25%) сами зарабатывают себе на существование; в сельских местностях на 55 миллионов всего женского населения приходится 4 миллиона женщин самостоятельных. Если учесть все самодеятельное население России (т. е. население, живущее собственным заработком), то окажется, что из 33 миллионов самодеятельных лиц 27 миллионов составляют мужчины и 6 миллионов — женщины...

Особенное распространение у нас в России женский труд имеет в текстильной промышленности. По данным 1900 года, на 201 тысячу рабочих, занятых в хлопчатобумажном производстве, приходилась 171 тысяча женщин; в шерстяном производстве при 81 339 рабочих насчитывается 46 457 работниц; в льняном, пеньковом и джутовом на 37 899 мужчин приходится 33 616 женщин; в шелковом производстве занято 12 337 мужчин и 12 437 женщин. Во всех отраслях текстильной промышленности женский труд преобладает над мужским **...

Кроме текстильного производства женский труд имеет у нас в России еще широкое распространение и в других

* См. Проф. Ю. Пирсторф. Женский труд и женский вопрос. Спб., 1902, стр. 27.

** Статистический справочник. Вып. III, 1908 г.

отраслях промышленности, например при обработке питательных веществ, главным образом: в булочных — 4391 женщина и 8868 мужчин, в химическом производстве, особенно при изготовлении косметики — 4074 женщины и 4508 мужчин, в стеклянном производстве — около 5 тысяч женщин, в фарфоровом — около 4 тысяч, в керамиковом и кирпичном — около 6 тысяч и т. д. Только в металлообрабатывающей промышленности женский труд применяется мало.

Приведенных данных, думается нам, достаточно, чтобы убедиться в широком распространении женского труда в промышленности России. Не следует при этом упускать из вида, что Россия относительно еще недавно вступила на путь крупнокапиталистического производства и что по мере расширения области капиталистического хозяйства промышленность ее будет притягивать и занимать все большее и большее количество женских трудовых сил.

Ведь и сейчас в России в более крупных городах, где сосредотачиваются крупные капиталистические предприятия, женский труд, особенно пролетарский, занимает при учете женских трудовых сил довольно солидное место. Возьмем для примера С.-Петербург: здесь, по переписи 1900 года, на каждых 100 мужчин, живущих своим трудом, приходилось 40 женщин *...

Женщин более всего среди лиц, зарабатывающих пролетарским трудом: на 269 тысяч рабочих приходится 74 тысячи работниц и на 40 тысяч мужчин-«одиночек» — 30 тысяч женщин. Кто такие эти «одиночки»-женщины? Само собою разумеется, это — наиболее эксплуатируемый слой мелких ремесленниц: портных, вязальщиц, цветочниц и т. д., которые у себя на дому, в качестве якобы самостоятельно трудящихся, работают на посредников-капиталистов и подвергаются вследствие своей распыленности и оторванности друг от друга наиболее резкому порабощению капиталом. Значительно меньшее число женщин в интеллигентских профессиях — 13 тысяч на 74 тысячи мужчин — и в рубрике «хозяев» — 13 тысяч женщин на 31 тысячу мужчин.

* На 100 мужчин, живших своим трудом, в С.-Петербурге в 1881 г. приходилось 27 женщин, в 1890 г. — 34 женщины, в 1900 г. — уже 40 женщин. (Левинсон-Лессинг. О занятиях женского населения С.-Петербурга по переписям 1881, 1890 и 1900 гг., стр. 141—147.)

Каковы соотношения, существующие в области женского труда, между различными социальными группами населения в других странах и какое место в среде лиц самостоятельно зарабатывающих занимают пролетарии и пролетарки, показывают следующие данные:

Страна	Год переписи	Все население		Промысловое население		В том числе	
		мужчины	женщины	мужчины	женщины	рабочих	работниц
		в миллионах людей					
Австрия	1890	11,7	12,2	7,8	6,2	4,4	5,3
Германия	1895	25,4	26,4	15,5	6,6	9,3	5,3
Франция	1891	18,9	19,2	11,1	5,2	5,0	3,6
Англия и Уэльс	1891	14,1	14,9	8,9	4,0	5,4	3,1
Соединенные Штаты . .	1890	32,1	30,6	18,8	3,9	8,7	2,9
Итого	—	102,2	103,3	62,1	25,9	32,8	20,2

В Австрии, как видно из этой таблицы, число женщин-работниц превосходит число мужчин: на 4,4 миллиона мужчин приходится свыше 5 миллионов женщин. В Германии работницы составляют более половины мужского рабочего населения. То же видим во Франции и Англии. И только в Америке соотношение это несколько менее благоприятно для женщин.

...Разумеется, вместе с ростом женского труда возрастает постоянно и доля участия женщин в производительной деятельности страны; уже и сейчас женщины производят около 73 всей массы ежегодно добываемых на земном шаре для мирового рынка ценностей.

Указанный факт непрерывного возрастания женского труда возбуждает опасение многих буржуазных экономистов, заставляя их видеть в женщине опасную конкурентку мужчины на трудовом поприще и враждебно относиться к расширению сферы женского труда. Основательно ли такое воззрение и в самом ли деле женщина всегда является лишь «злостной» конкуренткой мужчины?

Число трудящихся женщин растет непрерывно, но постоянно развивающиеся производительные силы требуют также все большего и большего числа рабочих рук. Лишь

в известные моменты технических переворотов либо сокращается спрос на новые рабочие руки, либо происходит замещение одной категории рабочих другой: женщины замещают мужчин, чтобы в свою очередь быть вытесненными детьми и подростками. Но всякий шаг по пути технического прогресса вызывает через определенный срок усиление темпа производства, а этот новый подъем промышленной деятельности неминуемо связан с новым спросом на рабочие руки всех категорий. Таким образом, несмотря на временные задержки и подчас весьма резкие колебания, число рабочих, притягиваемых промышленностью, в конечном счете растет вместе с ростом мировых производительных сил. *Абсолютно* возрастает численность обеих категорий рабочих — мужчин и женщин, — и лишь *относительно* рост женского труда опережает рост труда мужского...

В общем, на трудовом рынке происходит не столько вытеснение мужского труда женским, сколько группировка трудовых сил этих двух категорий по профессиям: одни промыслы и профессии в самом деле все более и более заполняются женщинами (домашнее услужение, текстильная отрасль промышленности, производство одежды), другие пользуются по преимуществу трудом мужчин (горное дело, металлургическое и механическое производства и т. д.). Количественное возрастание женского труда в промышленности происходит, несомненно, также за счет труда детей — явление, которое во всяком случае можно только приветствовать. По мере развития законодательной охраны малолетних и повышения возраста, при котором дети допускаются на промысловую работу, перегруппировка трудовых сил, несомненно, совершается в смысле увеличения числа женских рабочих рук.

Таким образом, положение, утверждающее, будто женщина является наиболее опасной конкуренткой мужчины на трудовом поприще, может быть принимаемо лишь с целым рядом оговорок. Оставляя в стороне вопрос о конкуренции, существующей в сфере профессионально-интеллигентского труда, заметим лишь, что в пролетарской среде женщина-работница является конкуренткой мужчины-рабочего только в тех случаях, когда она стоит изолированно, когда она не приобщена к общепролетарской борьбе. Конкуренткой мужчины, «злостной» конкуренткой, понижающей его заработную плату, безжалостно разбивающей

плод его успехов в организованной борьбе с капиталом, пролетарка является лишь тогда, когда она не втянута в общеклассовое и профессиональное движение. Но разве же в такой мере конкурентом не является всякий *неорганизованный* пролетарий, будь это голодный деревенский «серый мужичок», «бывший человек», выброшенный за борт интеллигентских профессий, или просто лишенный постоянного заработка рабочий? Женщина-работница постольку вредно влияет на условия труда, поскольку она сейчас еще представляет собою менее организованную часть рабочего класса. Капитал охотно пользуется ею, чтобы противопоставлять ее более сознательной, более сплоченной части рабочего класса. Но с той минуты, как работница вступает в ряды организованных борцов за освобождение своего класса, утверждение, будто она — пролетарка — является худшей конкуренткой пролетария, теряет свою категоричность. Организованный пролетарий, к какому бы полу он ни принадлежал, утрачивает свойство вредить своим товарищам по классу.

Ограничившись этими предварительными оговорками и беглыми статистическими примерами, попробуем теперь поискать ответа на поставленные выше вопросы. Желающих ближе ознакомиться с условиями труда женщин, с ростом женских трудовых сил и их значением в хозяйственной жизни народов отсылаем к специальным сочинениям по этому вопросу. Здесь важно было лишь еще раз подчеркнуть ту тесную связь, какая, несомненно, существует между эмансипационными стремлениями женщин и тенденцией экономического развития общества. Не упуская никогда из вида этой тенденции, мы легче можем уяснить себе тот путь, которым должна следовать женщина, широко понимающая задачу полного и всестороннего женского освобождения.

* * *

На вопрос, что должны делать женщины, желающие отстаивать свои попираемые права и интересы, буржуазный идеолог поспешит ответить: «Объединиться с другим общественно-слабым элементом, должны сорганизоваться и сообща вступить в борьбу со своими угнетателями-мужчинами»...

Подобные советы не пропали даром. Мы видим, как за последние годы возникают одна за другой женские фемин-

нистские организации. Феминизм в России, в том смысле как мы привыкли его понимать,— явление безусловно новое. Первый феминистский орган «Женское дело» стал выходить в 1899 году*. Многие годы эмансипационные стремления русских женщин ограничивались лозунгом равного с мужчинами права на образование. Начиная с шестидесятых годов, когда женский вопрос впервые заявил у нас о своем существовании, и до последних лет женское движение представляло собою не что иное, как историю борьбы за расширение и распространение женского образования, преимущественно высшего. В успехе этого начинания женщины буржуазных классов не без основания видели один из важнейших способов расширения сферы женского интеллигентного труда, служащего главным залогом их экономической самостоятельности.

Когда освобождение крестьян, изменившее коренным образом экономические и социальные отношения России, поставило значительную часть населения в необходимость изыскивать себе средства к существованию, зародился в России и «женский вопрос». Рядом с работником-интеллигентом пореформенный строй стал выбрасывать на рынок труда незнакомый дотоле тип женщины, ищущей, подобно своему собрату-мужчине, работы, обеспечивающей ей хлеб насущный. Обычный лозунг женщин — «свобода труда» — превратился в устах русской женщины в требование свободы образования, так как без этого все двери интеллигентного заработка оставались перед ней закрытыми. Разумеется, окончившие высшие учебные заведения женщины требовали также свободного доступа на государственную и частную службу. И это их требование осуществлялось в силу простого экономического расчета, по мере того как частные предприниматели и правительственные учреждения научались познавать выгоду пользования более дешевыми и более покладистыми женскими трудовыми силами.

Сфера применения женского интеллигентного труда постепенно расширялась, но лозунгом женщин по-прежнему оставалось: «свобода образования и профессий». О поли-

* Ранее существовал с 1898 г. только ежегодно выходящий «Женский календарь». «Женское дело» просуществовало всего два года, но с 1904 г. появился новый феминистский орган — «Женский вестник». Его заменил «Союз женщин».

тическом равноправии не могло быть и речи: ведь и мужчины той эпохи являлись одинаково бесправными. Что же касается правоспособности женщин с точки зрения гражданской, то в этой области положение русской женщины являлось по сравнению с западноевропейской ее товаркой, относительно сносным *, и, следовательно, в этой сфере особых импульсов для феминистской агитации налицо не имелось.

Само собою разумеется, что женское движение, о котором сейчас идет речь, носило вполне определенный буржуазный характер: оно охватывало лишь относительно узкий круг женщин, по преимуществу дворянского сословия, с примесью нарождавшегося «разночинного» элемента. Никаких социалистических идеалов не найдем мы в требованиях передовых борцов за женское равноправие в России. Правда, русская промышленность с каждым годом вербовала все новые и новые тысячи пролетарских женщин, но казалось, что между эмансипированной интеллигенткой и труженицей с мозолистыми руками существовала такая непреодолимая пропасть, что о каких-либо точках соприкосновения между ними не могло быть и речи.

Женщины двух противоположных социальных лагерей сталкивались лишь на почве филантропии. Филантропия с самого начала женского движения в России, как и всюду, впрочем, где женские организации еще не успели самоопределиться, стояла на первом плане **. Все существовавшие у нас до последних лет женские организации носили по преимуществу филантропический характер. Женщины организовывались, создавали общества не для того, чтобы завоевывать реформы в области женского

* По законодательству Российского государства женщина, достигшая совершеннолетия, признается вполне дееспособной: она может самостоятельно совершать гражданские акты, быть опекуной даже посторонних лиц, являться свидетельницей и т. д. Своим имуществом женщина располагает сама, даже по выходе замуж, так как закон признает раздельность имущества супругов. Опеки мужа над женой, как это имеет место хотя бы во Франции, у нас не существует. Лишь в правах наследования женщина является обделенной по сравнению с мужчинами: по нисходящей линии дочь наследует лишь $\frac{1}{14}$ недвижимого и $\frac{1}{7}$ движимого имущества, а по боковой линии права женщин и еще меньше.

** Сравните главу «Женские общества и их задачи» в кн. «Женское движение» Кечеджи-Шаповалова.

равноправия, а для выполнения частных задач благотворительности. Начиная с крупнейшего по своей деятельности «Общества доставления средств высшим женским курсам» и кончая первым женским клубом, основанным «Женским взаимоблаготворительным обществом», все подобные организации преследовали, как показывает и самое их название, цели филантропические.

Мы не желаем этим обвинить русскую женщину в индифферентизме к общественным и политическим вопросам. Может ли какая-либо другая страна похвастаться таким количеством поистине величественных и обаятельных женских образов «безымянных героинь», отдававших свои силы, молодость, самую жизнь свою на борьбу за идеалы социальной справедливости и политического освобождения родины? С чем в истории может сравниться привлекательный по своей внутренней красоте образ женщины — «кающейся дворянки» — семидесятих годов, которая вместе с дворянской одеждой сбрасывала с себя все привилегии «белой кости», чтобы слиться с народом и уплатить ему хоть частицу долгов своего класса... А позднее, когда под давлением репрессий всякий протест неминуемо обращался в жестокую схватку со старой властью, скольких героинь, изумивших мир своей самоотверженностью, своей душевной силой, своей безмерной преданностью народу, дали женщины России... За «кающейся дворянкою» — этим нежным, духовно прекрасным обликом женщины — выступила величая в своем бесстрашии «разночинка», а за ними уже непрерывной, неиссякаемой вереницей потянулись массовые «мученицы-работницы», борцы за освобождение своего класса... Мартиролог женщин — борцов за идеалы социальной справедливости неизменно пополняется все новыми и новыми жертвами. И будущему историку переживаемой нами эпохи придется с уважением склониться перед этими светлыми образами женщин-борцов и мучениц...

Но не о них сейчас идет речь. Мы говорим здесь исключительно о женщинах, стремящихся к так называемой женской эмансипации. В этой специальной области задачи и стремления наших первых феминисток были крайне узкими и ограниченными.

Благотворительность и просвещение — такова была до последних лет сфера деятельности женских организаций. Даже первый женский конгресс, предполагавшийся в

1905 году, имел в виду ограничить свои задачи только вопросами филантропии и просвещения*.

Картина резко меняется после памятных январских дней²². Революционный поток, охвативший все слои населения, увлек за собою и дотоле скромных в своих притязаниях феминисток. Женские кружки подняли головы, оживились, заволновались. Послышались смелые речи, радикальные требования. Заявления, постановления, петиции полетели в земские и городские управы, в радикальные союзные организации. Последовал ряд собраний и митингов с решительными политическими резолюциями. В 1905 году, кажется, не осталось в России уголка, где бы так или иначе не раздавался голос женщин, напоминавших о себе, требовавших и себе новых гражданских прав. Недавно скромные феминистки почувствовали, что возрождение страны и утверждение нового государственного устройства является необходимой предпосылкой и для женской эмансипации...

Женское движение покидает свое прежнее скромное русло и вступает на новый общественный путь. Дело, разумеется, не обошлось без трений. Среди нахлынувших в кадры женских организаций новых элементов стали рельефно обозначаться два течения: одни, более левые, стояли за необходимость точного определения своего общеполитического *sredo* и выдвигали на первый план борьбу за *политическое* равноправие женщин; правые, напротив, держались старых традиций, не желая впутывать «политику» в свои узкофеминистские стремления. В апреле 1905 года образовался из более левых элементов «Союз равноправности женщин» — первая в России женская организация, принявшая определенную политическую платформу. Между тем правые продолжали группироваться вокруг «Женского взаимоблаготворительного общества» и «Женского вестника»²³, проводя в жизнь идею политически нейтрального феминизма. «Союз равноправности» широко раскинул свои филиальные отделения по России и уже через год, в мае 1906 года, по подсчету бюро, насчитывал в рядах

* «Задачи первого съезда русских женщин обнимают благотворительность и просвещение. В той и другой области русские женщины давно принимают деятельное участие и потому они могут многое сказать по данным вопросам». («Женский вестник», 1905, № 1.)

своих около 8000 человек*. Под своими расплывчатыми лозунгами организация эта надеялась собрать женщин всех общественных классов. И подобно тому, как в дни своей юности кадеты выступали от имени всего народа, так же точно и «Союз равноправности» заявлял себя выразителем запросов всех русских женщин.

Но непрерывный рост классового самосознания, неизбежная дифференциация социальных слоев населения повели к новой перегруппировке и женских общественных элементов. Политический блок, годившийся для известных целей в эпоху процветания «Союза союзов»²⁴, становился все более и более затруднительным, тем более что многие равноправки по своим убеждениям примыкали к определенным политическим партиям. И вот уже весной 1906 года из петербургского отделения «Союза» выделились: с одной стороны — «левые» равноправки, по своим политическим убеждениям примыкавшие к революционным партиям, с другой — «правые», основавшие «Женскую прогрессивную партию»**, близкую по духу к «мирнообновленцам» и едва ли не столь же малочисленную и бессильную, как эта последняя. Обе эти выделившиеся женские организации ознакомили свою деятельность устройством политических клубов, первая — более или менее демократического типа***, вторая — с сохранением буржуазной окраски, с высоким членским взносом и т. д.

Группировка женщин различных общественных слоев вокруг политически и социально-разнородных знамен произошла сама собою, помимо воли и желания страстных поборниц объединения женщин в общеженскую организацию. «Женская прогрессивная партия» явилась выразительницей требований и запросов женщин крупной буржуазии и, продолжая толковать о необходимости объеди-

* См. «Равноправие женщин» — отчеты и протоколы, 1906 г.

** Органом этой партии являлся «Женский вестник», редактировавшийся женщиной-врачом М. И. Покровской.

*** «Отличительной чертой женского политического клуба является его глубоко демократическая организация, которая достигалась: во-первых — тем, что доступ на все собрания был широко открыт всем желающим, причем за вход взималась минимальная плата в 2 коп., во-вторых — том, что каждые 25 членов клуба, организованных *партийно* или профессионально, могли иметь в правлении представителя для защиты своих интересов» (см. «Женский политический клуб», ст. М. Маргулис в «Женском календаре» за 1907 г.).

нения всех женщин без различия классов и политических убеждений, все же выработала собственную политическую программу, отвечающую вожеланиям того социального слоя, выразительницей которого она и является в действительности. «Союз равноправности» объединил представительниц либеральной оппозиции «кадетствующего» типа; вокруг «Союза» группировались и группируются еще и сейчас женщины средней буржуазии, интеллигентки по преимуществу. «Женский политический клуб» в Петербурге одобрен был значительно более радикальными элементами, но и здесь допустимость политического блока создавала расплывчатость стремлений и всего характера этой организации *. Отмежевавшись от всех более умеренных по настроению женских организаций, члены «Женского политического клуба», однако, не сумели сами уяснить ни себе, ни другим, выразительницами какого класса населения они являются и каковы их ближайшие задачи. Должны ли они стать на защиту интересов пролетарок, крестьянок или вообще «трудящихся женщин»? Должны ли они преследовать определенные феминистские цели или работать на общеполитической почве? Шатание между этими основными задачами отличало собою кратковременную деятельность «Женского политического клуба». Когда же в клубе возник вопрос о подаче в первую Государственную думу петиции с требованием распространения на женщин избирательных прав,— петиции, покрытой по преимуществу подписями городских работниц, то среди членов клуба произошло серьезное замешательство: клубная организация никак не могла отдать себе отчета в том, какая, собственно, политическая партия ближе к ней по духу, и кончила тем, что решила направить петицию в Трудовую группу.

* Нельзя, однако, не отметить, как одну из заслуг «Женского политического клуба», попытку со стороны этой организации устроить впервые в Петербурге политические клубы для женской пролетарской публики. Весною 1906 г. подобных клубов было четыре, из которых Василеостровский отличался особенно оживленной деятельностью; здесь читались лекции и велись беседы, имевшие целью пробудить интерес работниц к окружающей политической жизни. После полуторамесячного существования клубы эти, вслед за роспуском первой Думы, были закрыты полицией. Тогда же прекратил свое существование и «Женский политический клуб».

В то время, когда женщины все еще толковали о необходимости женского блока, действительность самым наглядным и неотвратимым образом доказывала всю иллюзорность такого плана. Женские общественные элементы, подобно мужским, неудержимо и быстро расслаивались и дифференцировались. Группировка женщин по феминистским организациям, стоящим на разных ступенях политического радикализма, совершалась сама собою, помимо воли поборниц женского объединения, в силу неизбежно растущего классового самосознания всего русского общества. Эпоха женского политического блока закончила свое существование немногим позже мужского либерального блока. И тем не менее феминистки и равноправки всех оттенков продолжают кричать о необходимости тесного единения всех женщин, о возможности существования общеженской партии, преследующей свои специфически женские цели...

Однако подобная постановка вопроса имела бы смысл только тогда, если бы *ни одна* из существующих политических партий не выставляла в своей программе требования полной женской эмансипации.

Вооружаясь против равнодушия или даже враждебности мужчин к вопросу женского равноправия, феминистки принимают во внимание лишь представителей буржуазного либерализма всех видов и оттенков, игнорируя существование многочисленной политической партии, идущей в вопросе о женском равноправии дальше самых ярых равноправков. Со времени появления «Коммунистического Манифеста» в 1848 году социал-демократия всегда стояла на страже интересов женщин. «Коммунистический Манифест» первый указал на тесную связь, существующую между общей пролетарской проблемой наших дней и женским вопросом. Он проследил, как капитализм постепенно вовлекает женщину в производство и делает ее соучастницей в великой борьбе пролетариата против гнета и эксплуатации. Социал-демократия первая включила в свою программу требование уравнивания женских нрав с мужскими; устно и печатно требует она всегда и всюду отмены всех ограничений, тяготеющих над женщиной; только под ее давлением оказываются другие партии и правительства принужденными проводить реформы, служащие благу женского населения... И в России эта партия является не только теоретической защитницей женских интересов, но

и на практике всегда и всюду проводит принцип женского равноправия.

Что же в таком случае мешает нашим равноправкам стать под защиту этой испытанной и могущественной партии? Если правых феминисток отпугивают «крайности» социал-демократии, то «Союзу», договаривавшемуся до Учредительного собрания, политическая позиция социал-демократов должна бы приходиться совершенно по душе. Но... тут-то и зарыта собака! При всем политическом «радикализме» равноправии наши продолжают оставаться на почве вожделиний собственного буржуазного класса. Политическая свобода является сейчас необходимой предпосылкой роста и могущества русской буржуазии; без нее все экономическое благосостояние последней окажется построенным на песке. Капитал требует известных норм и гарантий для своего роста и процветания; эти нормы обеспечиваются лишь участием буржуазных представителей в управлении страной. На очереди — завоевание политических прав, одинаково ценных как мужчине, так и женщине. Требование политического равноправия является со стороны женщин необходимостью, продиктованной самой жизнью.

Лозунг «свобода профессий» перестал казаться женщине всеобъемлющим; только непосредственное участие ее в государственной жизни страны обещает содействовать подъему ее экономического благосостояния. Отсюда — страстное желание женщин средней буржуазии получить наконец доступ к избирательным урнам, отсюда враждебность к современному бюрократическому строю...

Однако дальше требования политического равноправия наши феминистки, так же как и их заграничные сестры, не идут. Широкие горизонты, открываемые социал-демократическим учением, остаются для них чуждыми, непонятными. Феминистки добиваются равноправия в рамках существующего классового общества, нисколько не посягая на основы последнего, они борются за свои женские прерогативы, отнюдь не посягая на отмену всех существующих прерогатив и привилегий...

Мы не обвиняем представительниц буржуазно-женского движения за эти «невольные грезы»; они вытекают неизбежно из их классовой позиции. Мы не желаем умалять также значение феминистских организаций для успехов чисто буржуазного женского движения. Но мы желали

бы предостеречь женский пролетариат от увлечения узко феминистскими задачами. Пока буржуазные женщины ограничивают свою деятельность пробуждением самосознания своих собственных сестер, можно их лишь приветствовать. Но с той минуты, как они начинают звать в свои ряды женщин-пролетарок, социал-демократы не должны, не смеют молчать. Нельзя равнодушно смотреть на бесполезную растрату сил пролетариата. Необходимо поставить тогда прямой вопрос: что могло бы принести пролетаркам объединение с буржуазными «сестрами» и чего, с другой стороны, могут добиться женщины-работницы, опираясь на собственную классовую организацию?

Возможно ли *единое* женское движение, спросим мы, прежде всего в обществе, основанном на классовых противоположностях?..

Женский мир, как и мир мужской, разделен на два лагеря: один — по своим целям, стремлениям и интересам примыкает к классам буржуазным, другой — тесно связан с пролетариатом, освободительные стремления которого охватывают также и решение женского вопроса во всей его полноте. И цели, и интересы, и средства борьбы различны у той и другой категории борющихся женщин, хотя обе они и руководствуются общим лозунгом «освобождение женщины». Каждая из борющихся групп бессознательно исходит из интересов собственного класса, которые придают ее стремлениям и задачам специфическую классовую окраску. Стать выше своих классовых интересов, пренебречь ими ради торжества цели другого класса может отдельная женщина, но не сплоченная женская организация, отражающая в себе все реальные нужды и интересы создавшей ее общественной группы. Какими бы радикальными ни казались требования феминисток, нельзя упускать из вида, что феминистки по своему классовому положению не могут бороться за коренное переустройство современной экономико-социальной структуры общества, а без этого освобождение женщины не может быть полным.

Если в отдельных случаях ближайшие задачи женщин всех классов и совпадают, то конечные цели обоих лагерей, определяющие собою и направление движения, и самую тактику, резко между собою разнятся. Для феминисток завоевание одинаковых с мужчинами прав в пределах современного нам капиталистического мира представляет

собою вполне конкретную «самоцель» *, для пролетарок равноправие сейчас есть лишь *средство* для дальнейшей борьбы с экономическим порабощением рабочего класса. Для феминисток ближайшим врагом является вообще мужчина, несправедливо захвативший себе все права и привилегии, женщинам же оставивший одни лишь цепи да обязанности. Всякая победа феминисток означает уступку мужчинами их исключительных прерогатив в пользу «прекрасного пола». Совершенно иначе относятся к своему положению пролетарки: мужчина в их глазах во все не является врагом и угнетателем; напротив, он прежде всего товарищ в общей безрадостной доле, верный соратник в борьбе за лучшее будущее. Одни и те же общественные отношения порабощают женщину и ее товарища; одни и те же ненавистные цепи капитализма пригнетают их волю и лишают их радостей и прелестей жизни. Правда, некоторые специфические особенности современного строя ложатся с удвоенной тяжестью на женщину; правда и то, что условия наемного труда превращают подчас подругу-работницу в злостную конкурентку мужчины. Но рабочий класс знает, кто виноват в этих неблагоприятных условиях.

Женщина-работница ничуть не меньше, чем ее собрат по несчастью, ненавидит то ненасытное чудовище с позолоченной пастью, которое с одинаковой алчностью набрасывается на мужчину, женщину или ребенка, лишь бы высосать из них все соки и жиреть, разрастаться за счет миллионов человеческих жизней... Тысячи нитей прочно связывают женщину-работницу с ее товарищем-рабочим, тогда как стремления буржуазной женщины кажутся ей чуждыми и непонятными, не согревают они изболевшейся пролетарской души, не обещают они женщине того свет-

* Самый принцип равноправия рассматривается каждой группой женщин соответственно тому социальному слою, к которому она принадлежит. Женщины высшей буржуазии, страдая всего сильнее от имущественного неравенства, у нас в России, например, в праве наследования, хлопочут прежде всего об устранении вредных женским интересам параграфов гражданского уложения. Для женщин средней буржуазии равноправие сводится к вопросу о «свободе труда». Однако те и другие сознают необходимость обеспечения за собою права голоса в управлении страной, так как без этого никакое завоевание, никакая реформа не могут быть прочными. Отсюда — перенесение центра проблемы на борьбу за политическое равноправие.

лого будущего, на которое с надеждой и упованием обращены глаза всего эксплуатируемого человечества... В то время, когда феминистки, толкуя о необходимости женского блока, протягивают свои руки младшим сестрам-пролетаркам, эти «неблагодарные создания» недоверчиво косятся на своих далеких и чуждых товарок, теснее смыкаясь вокруг близких, понятных и дорогих их сердцам чисто пролетарских организаций.

Политические права, доступ к избирательным урнам и депутатским креслам — вот истинная цель буржуазно-женского движения. Но может ли политическое равноправие при целостности капиталистически-эксплуататорского строя обеспечить женщине рабочего класса избавление от той бездны зол и страданий, которые преследуют и угнетают ее как женщину и как человека?

Наиболее сознательные пролетарки знают, что ни политическое, ни юридическое равноправие не в силах разрешить женского вопроса во всей его полноте. Пока женщина принуждена будет продавать свою рабочую силу и сносить кабалу капитализма, пока жить будет современный эксплуататорский способ производства новых ценностей, до тех пор не стать ей свободной, независимой личностью, женой, выбирающей мужа лишь по влечению сердца, матерью, без страха глядящей на будущее своих детей... Конечной целью пролетарки является разрушение старого антагонистического классового мира и сооружение мира иного, лучшего, в котором не будет более способов для эксплуатации человека человеком.

Разумеется, эта конечная цель не исключает стремления пролетарских женщин к возможному раскрепощению их даже и в рамках теперешнего буржуазного уклада жизни, но осуществление подобного требования постоянно натывается на преграды, воздвигаемые самим капиталистическим строем. Стать истинно свободной и полноправной женщина сможет лишь в мире обобществленного труда, гармонии и справедливости.

Этого не желают, не могут понять феминистки. Им кажется, что при достижении формально признанного буквою закона равноправия они прекрасно сумеют устроиться и в «старом мире угнетения и порабощения, стонов и слез». И это до известной степени верно. Если для большинства женщин-пролетарок уравнивание в правах с мужчинами означало бы сейчас лишь уравнивание «в беспра-

вии», то для «избранных» — для буржуазен — оно в самом деле открывало бы двери к новым, неизведанным еще правам и привилегиям, составлявшим до сих пор достояние одних лишь мужчин буржуазного класса. Но ведь каждое подобное завоевание, каждая новая прерогатива буржуазной женщины давали бы ей в руки лишь новое орудие для эксплуатации младшей сестры и все больше и больше углубляли бы пропасть, отделяющую женщин двух противоположных социальных лагерей. Интересы сталкивались бы резче, острее; стремления взаимно противоречили бы друг другу.

Где же в таком случае тот общий «женский вопрос»? Где то единство задач и стремлений, о котором столько толкуют феминистки? Трезвый взгляд на действительность показывает, что такого единства нет и быть не может. Напрасно стараются феминистки уверить себя, что «женский вопрос вовсе не есть вопрос политической партии» и что «решение его возможно лишь при участии всех партий и всех женщин», как говорит радикальная немецкая феминистка Минна Кауэр. Логика фактов опровергает это утешительное самообольщение феминисток.

Было бы бесполезно доказывать всем буржуазным женщинам зависимость победы женского дела от общепролетарской победы, но, обращаясь к тем из них, кто умеет отрешиться от узких задач «политики момента», кто может шире взглянуть на общие судьбы женщин, мы настойчиво рекомендуем не звать в свои ряды чуждых по духу сестер-пролетарок! Сбросьте с себя пышные покровы идеалистической фразеологии, в которые вы — женщины буржуазных классов — так охотно драпируетесь, и, вооружившись трезвыми уроками истории, защищайте вы сами свои собственные классовые права и интересы, оставляя пролетарок идти иным путем, бороться иными мерами за свободу и счастье женщины. А чей путь короче и чьи средства вернее — это покажет сама жизнь...²⁵

Печатается с сокращениями по книге: *А. Коллон-тай. Социальные основы женского вопроса.* Спб., 1909. стр. 1—33.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ СОВЕЩАНИЯ РАБОТНИЦ

1907-1910 гг.

Первая Международная конференция социалисток в Штутгарте в 1907 году.

Новая опасность грозит господству буржуазии: женщины-работницы вступают на твердый путь международной классовой организации. Забитые, покорные рабыни, смиренно склонявшиеся перед всемогуществом современного молоха-капитала, под живительным влиянием социалистического учения, поднимают голову и возвышают свой голос за свои женские и общеклассовые интересы.

Пока «яд социалистического учения» отравлял лишь половину рабочего класса, пока сила сопротивления сосредоточивалась в рядах только мужской части пролетариата, капиталисты могли дышать спокойно: в их власти все еще находился неисчерпаемый запас сговорчивых рабочих сил, всегда готовых покорно и самоотверженно обогащать своим трудом счастливых обладателей орудий производства. С бессознательной расчетливостью пользовалась буржуазия преимуществом такого положения вещей: она сталкивала, натравливала одну половину пролетариата на другую, раскалывая его единство, заставляла женщин являться злостными конкурентами мужчин, подкапывалась под классовую солидарность рабочих. С ехидным самодовольством разбивала она стойкость объединенных пролетариев о равнодушие несознательных женских элементов, и чем темнее, чем распыленнее оставались женские массы, тем была безуспешнее борьба организованных элементов рабочего класса.

Но стоило пробудиться классовому самосознанию работниц, чтобы заставить их ухватиться за дружески протянутую руку товарищей рабочих и вступить на путь открытого и стойкого сопротивления. Приобщение пролетарок к общеклассовой борьбе, растущая среди них солидарность, естественно, колеблют привычную самоуверенность буржуазии, вносят тревогу в ее покойную уравновешенность: вместе с ростом организованного женского пролета-

риата исчезает последняя беззащитная жертва капиталистической эксплуатации. Почва уходит из-под ног буржуазного мира, и ярче разгорается зарево надвигающегося социального переворота.

Можно ли удивляться после этого, что буржуазия с удвоенной враждебностью относится к каждому проявлению протеста среди женщин-работниц, к каждой попытке с их стороны защищать свои женские или общеклассовые нужды и интересы? Даже в наиболее демократических и передовых странах делается все возможное, чтобы затруднить женщинам защиту своих трудовых интересов. Признать за женщиной-пролетаркой те же права, что и за мужчиной, — это значило бы дать в руки рабочего класса новое опасное оружие, это значило бы удвоить активную армию борющегося противника: буржуазия слишком благоразумна, чтобы согласиться на такого рода опасный эксперимент.

С нескрываемым недоброжелательством прислушивался весь буржуазный мир к торжественным, гармоничным аккордам, доносившимся из Штутгарта в 1907 году, в дни заседания международного социалистического конгресса²⁶. Но всего более раздражали этот мир смелые голоса представительниц женского пролетариата. Как бы радикально ни звучали речи мужчин, какие бы «безумные» резолюции они ни принимали, буржуазия всегда находила утешение в сознании, что под рукой у нее остается одно верное средство: сломить сопротивление «буйных голов», заместив их покорным женским рабочим элементом. И вдруг новый сюрприз: со всех концов мира съезжаются представительницы рабочего класса, чтобы совместными усилиями выковать новое оружие борьбы с враждебным пролетариату миром²⁷. Дерзость женщин превзошла все ожидания: вчерашняя молчаливая рабыня — в роли отважного борца за освобождение рабочего класса. Можно ли придумать более досадное зрелище? Целый поток злобных насмешек посыпался на голову представительниц рабочего класса, — насмешек, плохо скрывавших истинное, тревожное настроение буржуазии.

В самом деле есть от чего призадуматься, есть от чего прийти в уныние господам капиталистам и собственникам: организованность рабочего класса делает новые успехи. И если еще недавно буржуазия искала утешения в разобщенности женской части пролетариата, то после Штут-

гартской конференции у нее отнята и эта сладкая надежда.

С цифрами в руках рисовали представительницы различных стран рост сознательности женского пролетариата и успехи его организованности, особенно за последние годы. Наибольшим числом организованных работниц может похвастаться Англия: в профессиональных союзах числится 150 тысяч работниц; политически организованы в «независимые рабочие партии» 30 тысяч пролетарок; сверх того, работницы входят и в «социал-демократическую федерацию». В Австрии профессиональные организации насчитывают в своих рядах 42 тысячи женщин. В Германии число женщин, вошедших в профессиональные союзы, также достигает внушительных размеров — в союзах числится свыше 120 тысяч работниц, к социал-демократической партии, несмотря на все трудности полицейского характера, примкнуло 10 500 работниц, орган же работниц «Равенство»²⁸ расходуется в количестве 70 тысяч экземпляров. В Финляндии социал-демократия насчитывает 18 600 женщин. В Бельгии в профессиональные союзы вошло 14 тысяч работниц. В Венгрии профессионально организовано 15 тысяч пролетарок и т. д.

Растущая организованность работниц, особые социальные задачи, выполнение которых выпадает на долю главным образом пролетарок, заставили почувствовать необходимость в большей сплоченности, более тесном общении организованных работниц всего мира.

Первая женская международная конференция в Штутгарте преследовала две задачи: 1) выработать основы более однообразных действий социалистического движения [в различных странах] в борьбе за избирательные права работниц, 2) завязать постоянные правильные сношения между женскими организациями всех народов.

Основным вопросом конференции, несомненно, являлся вопрос об избирательных правах работниц. Поставленный на обсуждение конференции и внесенный в виде особой резолюции в социал-демократический конгресс, вопрос этот должен был отвечать назревшей в женской пролетарской среде потребности определить на будущее время тактику международной социал-демократии в борьбе за политические права работниц и перенести этот принцип из области теоретически программного признания на почву реальной, практической жизни. Жизненные, материальные

запросы по мере роста классовой сознательности и организованности заставляли женский пролетариат остро ощущать свое политическое бесправие и приучали работниц видеть в нем не только «программный принцип», но и насущную живую потребность дня.

За последние годы в одной стране за другой вставал перед рабочим классом вопрос о завоевании всеобщего избирательного права. Казалось бы, провозглашенная социал-демократией четырехчленная избирательная формула, дополненная пятым членом — «без различия пола», — не оставляла места для сомнений и колебаний относительно образа действий партии в этом случае. Однако практика жизни показала другое. Оказалось, что, когда дело дошло до фактического отстаивания пятого члена, не только мужчины социал-демократы, но и сами женщины выказали принципиальную неустойчивость, шатание и своим компромиссным отношением к этому важному для рабочего класса вопросу показали, что это принципиальное положение еще не вошло в плоть и кровь социал-демократии.

Бельгийки, австрийки, шведки одни за другими мирились со снятием с очереди требования политических прав для пролетарок и боролись за урезанную, сокращенную, компромиссную формулу избирательной реформы. Но всего характернее то, что такая оппортунистическая политика не встречала осуждения со стороны выдержанных и во всех отношениях стойких борцов социализма, а, наоборот, вызывала сочувствие, одобрение и даже преподносилась пролетаркам других стран в виде образца. Винить самих пролетарок за компромиссную тактику не приходится, — она свойственна менее сознательным и малодисциплинированным партийным элементам, но другая, мужская часть пролетариата, в борьбе закалившая свой дух, свое сознание, не должна была позволить увлечь [себя] на путь практического оппортунизма.

Есть демократические принципы, которыми рабочий класс в своих собственных интересах жертвовать не должен: есть лозунги, видоизменять которые даже для достижения наибольших результатов в данный момент пролетариат не может без ущерба для себя самого.

Если бы в какой-либо политически отсталой стране рабочему классу представилась возможность завоевать всеобщее, равное, тайное, но не прямое, а двухстепенное

избирательное право, позиция социал-демократии в данном случае была бы очевидной: несмотря на риск потерять и эту дающуюся в руки реформу, рабочая партия до последней минуты боролась бы за осуществление неурезанной формулы... Возможно, что двухступенная система выборов прошла бы вопреки настояниям социал-демократии; вероятно, социал-демократии пришлось бы примириться с этим фактом, но ее отношение к нему было бы вполне определенным: она рассматривала бы его как свое поражение.

Иное дело — вопрос об избирательных правах работниц. Требование «без различия пола» еще не укрепилось в практике пролетарской борьбы, не срослось с нею органически; сознание важности политического полноправия пролетарок для интересов всего класса еще не успело пустить крепких и глубоких корней. Не надо забывать, что женщины относительно недавно вступили на трудовую дорогу и лишь с недавнего времени играют роль в общепролетарском движении. Идеологические пережитки буржуазно-капиталистического мира влияют по отношению к женщинам на чистоту и ясность классового сознания пролетариата и туманят отчетливые контуры этого, казалось бы, неоспоримого в глазах пролетариата принципа равноценности гражданских прав для всех членов мировой пролетарской семьи.

Неустойчивая тактика партии в борьбе за женские избирательные права заставила социал-демократов на съезде остановиться на этом вопросе с особым вниманием. Проведение резолюции, в которой ясно и точно сформулирована была бы готовность рабочего класса отстаивать избирательное право работниц, бороться за него с той же непоколебимой твердостью, с какой социал-демократия вообще проводит в жизнь свои принципы, — таков был лозунг женской социалистической конференции, продиктованный интересами работниц. Такого рода постановление являлось тем более желательным, что вполне вытекало из духа социал-демократизма...

Резолюция об избирательных правах женщин, предложенная на женской конференции, а позднее внесенная и на самый социалистический съезд, ставила себе целью потребовать ясного и точного признания равноценности пятого члена избирательной формулы («без различия пола») с остальными четырьмя.

Но резолюция натолкнулась на сопротивление. Два течения обозначались внутри женского социалистического движения: одно — ортодоксальное, другое — оппортунистическое, окрашенное духом бессознательного феминизма. Представительницами первого течения явились социал-демократки Германии, второго — Австрии и часть англичанок.

Предложенная германскими делегатками резолюция преследовала одновременно две цели: требуя от социалистических партий признания всей важности практической борьбы за политическое равноправие женщин, резолюция имела вместе с тем в виду провести резкую грань между буржуазным феминизмом и женским пролетарским движением. Это задело самое больное место английских социалисток. Как известно, многие из них работают рука об руку с буржуазными поборницами женского равноправия и в пылу подчас самоотверженной борьбы за женские интересы перестают ощущать грань классовых разграничений.

Борьба за политическое равноправие *пролетарок* это — привходящая частица общеклассовой борьбы пролетариата; превращаясь же в самодовлеющую боевую цель, она заслоняет собою классовые задачи работниц. Изобретательная буржуазия, любящая окутывать свои истинные вожеления широкими, многообещающими лозунгами, противопоставляет женский мир с его задачами и интересами классовому делу работниц. Но с той минуты, как общеженское дело ставится выше общепролетарского, с той минуты, как работницы позволяют увлекать себя громкими фразами об общности женских интересов, независимо от классового деления, они утрачивают живую связь с делом собственного класса и предают этим свои специальные интересы. Буржуазные женщины, по их собственному утверждению, требуют великодушно прав для «всех женщин», пролетарки же лишь борются за свои классовые интересы. Однако фактически дело обстоит как раз наоборот: завоевывая политические права себе, пролетарки вместе с тем пробивают путь к избирательным урнам и для женщин других классов. Твердо и непоколебимо защищая интересы женщин своего класса, социал-демократия проводит в жизнь принципы самого полного демократизма и способствует успехам и женского дела вообще.

Влияние буржуазного лицемерия сказалось и на английских поборницах женского политического равноправия. Английские работницы готовы поддерживать *ограниченное, цензовое* избирательное право для женщин,— эту непростительную вопиющую измену пролетарскому делу. Представительницы «Независимой рабочей партии»²⁹ и «Фабианского общества»³⁰ не постеснялись перед лицом всего социалистического мира защищать эту явно изменническую позицию, и лишь «Социал-демократическая федерация»³¹ вместе с пролетариатом других стран осудила подобное решение вопроса и потребовала избирательных прав для всех, без различия пола, граждан, достигших совершеннолетия.

Разногласие это лишний раз подтвердило всю важность выработки отчетливой и ясной тактической позиции социалистов по вопросу о завоевании политического равноправия работниц. Но именно отчетливой постановки этого вопроса всего менее желали англичанки... Вместе с австрийскими делегатками настаивали они на предоставлении каждой партии права самостоятельно решать этот вопрос в зависимости от условий момента; однородный и обязательный для всех стран образ действий они объявляли совершенно излишним. Резолюция, предложенная германскими социал-демократами, наводила англичанок на грустные размышления. Она ставила их лицом к лицу к вопросу: являются ли они защитниками интересов своего класса в целом, с его тяжелой борьбой за существование, с великими скорбями в настоящем и не менее великим торжеством в будущем, или же они выступают лишь поборницами новых привилегий для тех женщин, что не сеют, не жнут, а собирают в житницы?

Австрийские делегатки представляли другую крайность. Являясь ярыми противницами феминизма, они, разумеется, не собирались действовать сообща с буржуазными феминистками и защищать права «женщин вообще». Но, несмотря на заклятую вражду к феминизму с его тактикой приспособления, австрийские социалистки впадали в ту же ошибку, что и англичанки. Защищая на конференции свою тактику во время недавно пережитой в Австрии борьбы за всеобщее избирательное право, они стремились доказать, что при наличии известных политических условий допустимо пренебречь интересами одной части пролетариата — в данном случае работницами — ради до-

стижения практических выгод для другой. На место категорического требования признать принцип политического равноправия пролетарок равным остальным демократическим требованиям пролетариата австрийки своей поправкой к резолюции вводили растяжимое пожелание, чтобы *момент* и *самый способ борьбы* за избирательные права женщин предоставлялось определять каждой стране по ее усмотрению...

Каждый раз, когда перед социал-демократией остро встает вопрос о партийной тактике, ей приходится прибегать к испытанному методу решения вопроса: заново внимательно и точно взвесить, насколько то или другое требование, тот или иной принцип существенны для достижения конечной цели рабочего класса. И если этот принцип в самом деле имеет серьезную ценность для конечной цели рабочих, тогда уже не может, не должно быть места для компромиссной политики, даже если такого рода политика и обещает практические выгоды в настоящем. В самом деле, что случилось бы с классовыми задачами пролетариата, если бы социал-демократия прятала в карман основные принципы своей программы каждый раз, когда надеялась бы этим купить «практические блага»? И чем бы тогда ее принципиальная политика отличалась от дипломатии лицемерящей буржуазии?

Неоспоримость принципа политической равноправности женщин не подлежит спору. Теоретически социал-демократия давно провозгласила всю важность распространения избирательных прав и на работниц. Однако тактика «уступок», тактика «постепеновщины» и в этом случае пытается найти иной исход: взамен обычной принципиальной стойкости и выдержанности социал-демократии она начинает предлагать «сговорчивость» и «умеренность притязаний». К счастью, пролетариат слишком хорошо знает, что его «скромность» еще никогда и нигде не вознаграждалась. Уступчивость и сговорчивость пролетариата в глазах врагов это — лучший показатель его «бессилия», и чем умереннее, «благоразумнее» его требования, тем ничтожнее получаемые уступки. Вопрос о победе той или другой из воюющих сторон решается не уступчивостью одной из них, а «реальным соотношением сил». Выставляя свои требования, ведя за них стойкую, выдержанную борьбу, пролетариат, однако, всегда может завоевывать лишь то, что соответствует его действительному влиянию и значению в

данный момент. Чем тверже держится социал-демократия за свои основные принципы, чем отдаленнее ее тактика от заранее предпрешенных уступок, тем вернее результаты ее борьбы будут отвечать действительному соотношению мощи и сил борющихся сторон.

Это все — «старые истины», но повторять их приходится каждый раз, когда предлагаемая компромиссная тактика отдаляет новое завоевание пролетариата и грозит нанести ущерб одному из основных положений социал-демократии. А такой ущерб при принятии поправки австриек был бы несомненен.

Своей предупредительной «уступчивостью» австрийские делегатки не только отсрочивали бы распространение избирательных прав на пролетарок, но, что еще важнее, посягали бы на одну из основ социализма: сохранение единства рабочего класса — этого главнейшего залога успешной борьбы пролетариата...

«Само собою разумеется,— говорила Клара Цеткин в комиссии по избирательным правам женщин на конгрессе,— мы не так невежественны, чтобы требовать от рабочих партий всех стран, чтобы они при каждой борьбе за избирательную реформу и при всех существующих обстоятельствах превращали требование избирательных прав для женщин в краеугольный камень, в решающий пункт всей борьбы. До каких пределов возможно будет отстаивать и проводить это требование, разумеется, будет зависеть от исторических условий развития каждой страны. Но мы критикуем ту тактику, которая *заранее* и без всякой борьбы уступает избирательное право женщин... Мы встаем против того, чтобы из тактических соображений вычеркивать избирательные права женщин во время борьбы за избирательную реформу».

Вместе с Кларой Цеткин на защиту этой определенной и выдержанной классово-политики встали немецкие социал-демократки: Луиза Циц, Э. Ирер, Оттилия Баадер, депутатка финляндского сейма Пярссинен, венгерка Чези, представительницы России, англичанин Шау и т. д. Выразители этого течения требовали, чтобы на международном конгрессе закреплено было положение, что борьба за избирательное право пролетарок не есть действие, обособленное от общеклассовой борьбы, что всякая уступка в этой области, всякое отступление от принципа является компромиссом, наносящим ущерб всему делу рабочего класса.

Защитницами оппортунистической тактики были главным образом делегатки от Австрии, их отчасти поддерживал Адлер. С ними оказалась и Лили Браун. Но течение это не встретило поддержки на конференции. Все доказательства австриек, что «упрямство» социал-демократок лишь затруднило бы политические завоевания пролетариата, все аргументы представителей католических стран — бельгийцев и французов, — будто влияние клерикализма усилилось бы с приобщением женщин к политике, повлекло бы перегруппировку парламентского представительства не в пользу рабочего класса, бледнели перед неоспоримым фактом, что наиболее обездоленный, эксплуатируемый слой пролетариата — работницы — до сих пор лишен возможности отстаивать свои попираемые интересы. Им, этим париям современного общества, им, этим бледным, изнуренным и закрепощенным рабыням капитала, свои же товарищи по безрадостной доле, свои же соратники за лучшее будущее проповедают смирение, терпение, самоотречение — прописные фарисейские добродетели буржуазии!..

Настроение конференции не благоприятствовало такого рода тенденциям. В противоположность обычному «смиреномудрию» женщин здесь царил повышенная, бодрящая атмосфера, отличавшаяся от несколько сухой деловитости самого социалистического конгресса. Громоздкая организация последнего, присутствие почти 900 делегатов, необходимость соблюдения целого ряда формальностей охлаждали энтузиазм представителей социалистического мира и лишь в немногие моменты позволяли этому энтузиазму прорываться наружу, волновать и захватывать присутствующих. На общем конгрессе скрещивали свое словесное оружие опытные, испытанные «короли красноречия», искушенные во всех тонкостях парламентских битв, но, быть может, именно потому голоса многих из них звучали чересчур «осторожно»...

Напротив, на женской конференции, не переставая, бился живой пульс смелой веры в собственные силы, чувствовались отважная непримиримость и отвращение к компромиссным решениям, свойственные еще молодым, не застывшим в определенных формах организациям. Большинство представительниц пролетариата не могли не чувствовать, какие печальные последствия повлекло бы за собою принятие поправки австриек...

Женская социалистическая конференция большинством 47 голосов против 11 приняла резолюцию германской делегации и внесла ее на социалистический конгресс.

Живой дух пролетарского самосознания заставил представителей рабочих поддержать эту резолюцию и утвердить принцип общности интересов обоих полов и слитности их в борьбе за политические права всего рабочего класса. Это, несомненно, крупный факт в истории рабочего движения, еще раз подтверждающий буржуазному миру, что, несмотря на неустанные крики о «гибели марксизма», истинный дух научного социализма жив по-прежнему и неизменно одушевляет собою многомиллионные массы международной социал-демократии.

Вопрос об образовании международного женского социалистического секретариата занимал на конференции второе место. Со стороны немецких социал-демократок внесено было предложение установить более тесные связи между представительницами рабочего класса различных стран и с этою целью избрать секретариат, куда стекались бы отовсюду сведения по женскому пролетарскому движению. Хотя вопрос этот и касался чисто организационной области, тем не менее он вызвал живой обмен мнений и снова обнаружил существование двух разнородных течений в женской части социал-демократии.

Предложение об образовании самостоятельного женского международного секретариата поступило со стороны германских делегатов. Австрийки и на этот раз внесли свою поправку. Высказываясь против обособления пролетарок в какой бы то ни было форме, они считали излишним образование и отдельного секретариата для международного общения работниц. По их мнению, для осведомления иностранных товарищей о состоянии женского пролетарского движения в каждой стране было бы достаточно уполномочивать кого-либо из членов партии доставлять в центральные социалистические органы других стран периодические отчеты о положении женских рабочих организаций и об успехах движения. Эта поправка прекрасно характеризует вечный страх австриек дискредитировать себя слишком определенной защитой «женских интересов» и заслужить прозвище «феминисток»...

Наоборот, социал-демократки Германии отстаивали мысль, что самостоятельная группировка пролетарок *внутри партий* имеет в смысле организационном несомнен-

вые преимущества. Такая организация дает возможность, с одной стороны, сосредоточить внимание партии на специальных нуждах и потребностях работниц, с другой — облегчает сплочение вокруг партии в общем значительно менее сознательных женщин пролетарского класса.

Вовлечение работниц в партию вызывается практическими, жизненными интересами. До сих пор женщины-работницы представляют наиболее обездоленный слой общепролетарской семьи; над ними еще повсюду тяготеют «исключительные законы», и даже в странах с широким демократическим представительством женщины одни остаются *бесправными*.

С каждым годом вопрос о приобщении к политической* жизни родины приобретает для женщин рабочего класса все более и более насущное значение. Однако в широких массах мужского пролетариата важность и настоятельность этого требования признаются еще далеко не в достаточной мере.

Чтобы стать на защиту этого требования, чтобы внушить своим же товарищам подобающее отношение к вопросу о равноправии работницы во всех областях, чтобы подвинуть товарищей на борьбу за практическое завоевание одинаковых гражданских прав для женщин, для этого у женщин имеется один лишь путь — объединить свои силы вокруг партии. Образовать в партии «женский секретариат», комиссию, «бюро» работницы должны не для того, чтобы отдельно завоевывать политические права и обособленно защищать свои интересы, но именно для того, чтобы *внутри* партии оказывать на нее давление, чтобы заставить товарищей вести борьбу в интересах и женского пролетариата.

Таким образом, большая заботливость партии к специальным запросам работниц будет, с одной стороны, содействовать росту популярности партии среди менее сознательных женских масс, облегчая этим приток новых сил в армию борющегося пролетариата; с другой — объединение работниц в партии даст возможность этому однородному ядру, одушевленному одинаковыми потребностями, тверже отстаивать и в партии свои специальные запросы и нужды. Не одни только полицейские рогатки вызвали в Германии специальную, выделенную агитационную работу среди женщин: к подобному методу работы

приходят постепенно и другие страны, живущие при более свободном политическом режиме.

Потребность в объединении женских сил внутри партии особенно естественна в странах, где политически бесправными остаются лишь женщины. В тех случаях, когда на первом плане стоит вопрос о борьбе за дальнейшую демократизацию избирательного права, ядро сознательных работниц может лишь содействовать более стойкому отношению партии к вопросу об избирательных правах и для женщин...

Положение пролетарки в современном обществе, особые нужды, выпадающие на ее долю в области социальных отношений, создают реальную почву для ведения специальной работы среди женского пролетариата. Но подобная группировка пролетарок внутри партии (образованная комиссий, бюро, секций и т. и.), само собою, разумеется, не имеет ничего общего с буржуазным феминизмом: если феминистки, как известно, борются за распространение и на женщин буржуазных классов привилегий, выпадавших до сих пор лишь на долю мужчин, то работницы преследуют лишь общеклассовую пролетарскую цель.

На женской международной конференции победа осталась за левыми, т. е. за той частью, которая предлагала учредить самостоятельный международный секретариат³². Редакция «Равенство» избрана до следующего международного съезда центральным органом международных социалисток. Нет никакого сомнения, что как это чисто организационное решение, так и постановление конгресса в области тактики, определяющее отношение социал-демократии к завоеванию женских избирательных прав, окажут благотворное действие на дальнейшее развитие социал-демократического движения среди работниц и будут способствовать более быстрому численному возрастанию организованной армии женского пролетариата.

Только тесно объединенные, сплоченные, в то же время органически слитые в общеклассовой борьбе со своей классовой партией женщины-работницы перестанут наконец являться тормозом пролетарского движения и смогут действительно рука об руку с товарищами рабочими твердой поступью приближаться к великой и заветной пролетарской цели — к новому, лучшему, светлому будущему.

Вторая Международная женская конференция в Копенгагене в 1910 году

Когда в 1907 году по инициативе германских социалистов созвана была первая международная женская социалистическая конференция в Штутгарте, женское социалистическое движение находилось еще повсеместно, за исключением Германии, в периоде своего зарождения. Контур его носили неясный, расплывчатый характер, самая конференция имела целью не столько подвести итоги сделанного и достигнутого, сколько «поощрить» движение, поднять его жизненность. Штутгарт был лишь *симптомом* пробуждения широких женских масс рабочего класса, симптомом тем не менее значительным, многообещающим, чреватых последствиями...

Прошло три года. За этот краткий промежуток времени женское рабочее движение успело не только возрасти в численном отношении, [но] и приобрести значение социальной силы, с которой в процессе классовой борьбы нельзя не считаться. Особенно быстрые успехи в области организации женского пролетариата сделала Германия: по данным конференции в Штутгарте, т. е. в 1907 году, в социал-демократической партии едва насчитывалось 10 тысяч работниц, в 1910 году в партии числилось уже свыше 82 тысяч женщин; центральный социалистический орган работниц «Равенство» расходится в количестве 80 тысяч экземпляров. Теми же «семимильными шагами» спешит по пути организации женщин рабочего класса и Австрия: в 1909 году в партии состояло всего 7 тысяч членов женщин, в 1910 году — уже более 14 тысяч; в профессиональном движении участвовало около 44 тысяч работниц, женская рабочая газета расходилась в количестве 20 тысяч экземпляров. Не отстает и маленькая Финляндия, где женщины (свыше 16 тысяч) составляли почти 31% всех членов рабочей партии. Англия может гордиться более чем 200 тысячами профессионально-организованных работниц. В Дании, Швеции, Норвегии, Швейцарии, Голландии, Италии, Соединенных Штатах — всюду пробуждаются женщины рабочего класса, всюду делаются попытки вызвать женское социалистическое движение к жизни и направить его по пути, смело проложенному энергичными стараниями германских социалисток.

По подсчету, произведенному швейцарской делегацией, следующее соотношение существует между мужской и женской частями организованного рабочего класса различных стран *:

в Финляндии	на 1 орг.	работницу	прих.	6 орган.	рабочих
» Дании	» 1	»	»	8	»
» Австрии	» 1	»	»	10	»
» Англии	» 1	»	»	11	»
» Италии	» 1	»	»	12	»
» Швеции и Норвегии	» 1	»	»	13	»
» Германии	» 1	»	»	14	»
» Швейцарии	» 1	»	»	19	»

Разумеется, если сопоставить эти данные с количеством женских рабочих рук на рынке труда, с возрастающим во всех странах числом самостоятельно зарабатывающих женщин, размеры участия женщин в рабочем движении покажутся скромными — незначительными. Но чтобы правильно оценить значение женского социалистического движения необходимо принять во внимание: во-первых, его недавнее происхождение — каких-нибудь 15—20 лет тому назад о нем ничего не было слышно; во-вторых, те *перспективы*, которые перед ним открываются. На дальнейшее развитие, на быстрые успехи женского рабочего движения должна оказать и окажет свое неизбежное влияние актуальность вопроса о дальнейшей демократизации избирательной системы, в той или другой форме возникающего в Англии, в Соединенных Штатах, в союзных государствах Германии, в Скандинавских странах. Женское рабочее движение перестало быть только роскошью, оно превратилось в будничную, практическую необходимость...

Рост женского рабочего движения за эти три года сказался уже при открытии Копенгагенской конференции. В Штутгарте насчитывалось 52 делегатки, в Копенгагене их было уже около 100 — от 17 стран. На этот раз отсутствовали лишь француженки и бельгийки. Представлены были как социалистические партии, профессиональные

* Отчеты ко Второй международной конференции социалисток 1910 г., стр. 26.

союзы, так и клубы, общества, союзы работниц, стоящие на классовой точке зрения.

В порядке дня конференции, помимо организационного вопроса — установление более тесных сношений между организованными социалистками различных стран, стояли еще два существенных пункта: 1) пути и средства для практического завоевания всеобщего избирательного права для женщин и 2) обеспечение и охрана материнства и детства. Несмотря на эти, казалось бы, специфические женские темы, конференция в Копенгагене не носила той слащавой «женской» окраски, от которой на каждого политика-практика, привыкшего к «жестокостям» реальной политической борьбы, веет непреодолимой скукой... Вопросы, обсуждавшиеся на конференции, не только освещались с точки зрения общих задач классовой рабочей политики, но и неизбежно дополнялись более общими требованиями. Судьба Финляндии, этой страны с наиболее демократической системой народного представительства, вопрос о войне, мире и борьбе с милитаризмом, борьба с домашней промышленностью, ночным трудом заставляли участниц съезда выходить за узкие рамки женских тем и, соприкасаясь с широкими жизненными задачами, приобщаться к деятельной борьбе многомиллионной армии организованного рабочего класса.

Но если нельзя ничего возразить против той позиции, какую заняла конференция в разбираемых ею вопросах, и можно, наоборот, с удовлетворением констатировать, что «женская рабочая армия» идет в ногу с общим пролетарским движением, то в смысле формального ведения своих заседаний женским представительницам международного социализма придется еще кое-чему поучиться у своих товарищей-мужчин. Отсутствующие навыки «парламентской практики» повлекли за собою ряд упущений, послуживших поводом к недоразумениям и недовольству: отдельные внесенные резолюции не только не голосовались, но и не обсуждались, прения комкались, вопросы снимались с очереди при решении сомнительным большинством и т. и. Всех этих упущений можно было при большей опытности избежать и не вызывать таких неприятных последствий, как уход по чисто формальному поводу части английской делегации.

Центральный вопрос конференции, разумеется, составлял вопрос об избирательных правах. Конфликт между

левым крылом женского интернационала, с германской делегацией во главе, и представительницами тех английских рабочих организаций, которые, работая в сотрудничестве с суфражистками³³, поддерживают этим лозунг *ограниченного* избирательного права, был неизбежен. Как последний козырь англичанками была выдвинута своего рода «реликвия» — известная деятельница и борец за женское дело социалистка Деспард, чья привлекательная наружность, величественная осанка, седые локоны и умелая, импонирующая речь должны были привлечь симпатии и смягчить суровость приговора «левых». Ожидалась «бурная схватка». Но, хотя прения и носили оживленный характер, до ожидаемой «схватки» дело не дошло: с самого начала было ясно, что подавляющее большинство конференции на стороне «левых» и что дело англичан проиграно. Эта легкость победы над «правыми» объясняется отчасти тем, что на их стороне не было, за исключением Деспард, ни одной крупной ораторской силы. Англичанки защищались вяло и бесцветно, аргументы их в защиту своей тактики носили наивный, почти «дамский», характер: «гармония» женских интересов, сетования на «жестокость» классовый политики, на социальные несправедливости, постигающие и буржуазную женщину...

Очень резко осуждая сотрудничество английских социалисток с буржуазными суфражистками, резолюция, принятая на конференции, однако это именно существенное положение недостаточно мотивирует. «Женское социалистическое движение всех стран отвергает цензовое избирательное право,— говорится в резолюции,— как фальсификацию и как оскорбление самого принципа политического равноправия женщин. Оно борется за единственно жизненное и конкретное выражение этого принципа: всеобщее избирательное право для совершеннолетних женщин, не обусловливаемое ни имущественным, ни налоговым, ни образовательным или иным цензом, затрудняющим членам рабочего класса использование их гражданских прав. Женское социалистическое движение ведет свою борьбу не в связи с женским буржуазным движением, но в тесном сотрудничестве с социалистическими партиями, которые отстаивают избирательное право для женщин, как одно из основных и практически наиболее существенных требований полной демократизации избирательной системы». Смягчающая суровость этого приго-

вора примирительная нота, звучавшая в речи австрийской делегатки Адельгейды Попп, никем не была поддержана. Резолюция прошла подавляющим большинством голосов против 10.

По вопросу об обеспечении и охране материнства никаких принципиальных разногласий не обозначилось, и лишь формальные упушения со стороны президиума повлекли за собою конфликт с частью английской делегации, покинувшей вслед за тем зал конференции. Резолюция, внесенная по этому вопросу германской делегацией, повторяет, собственно, основные требования социал-демократии, развитые и дополненные на женской конференции в Мангейме³⁴: требования 8-часового рабочего дня, запрещения женского труда в особо вредных производствах, обеспечения 16-недельным отдыхом беременных и рожениц, установления принципа обязательного страхования материнства и т. д. К сожалению, этому существенному вопросу, самым непосредственным образом затрагивающему интересы каждой работницы, уделено было слишком мало времени; прения по нему были урезаны, скомканы. Резолюции, вносившие существенные дополнения к требованиям немецкой делегации, не были совершенно поставлены на обсуждение и не голосовались. Между тем финляндская резолюция, предложенная депутатами сейма Пярссинен, Аалле, Силянпэ и др., отчетливо подчеркивала упущенный германской резолюцией момент — о распространении всех видов обеспечения материнства как на *законных*, так и [на] *незаконных* матерей, и пересмотр законов о детоубийствах, совершаемых главным образом брошенными на произвол судьбы матерями.

Не следует думать, будто «само собою подразумевается», что все требуемые в резолюции меры одинаково касаются матерей законных и незаконных. Как раз та нечетливость мышления, которая в этой области царит на Западе, к сожалению даже среди социалисток, тяготение к освященной законом форме брачного сожителства, делали желательным более основательное дебатирование этого существенного пункта конференции. Важно было авторитетом конференции подчеркнуть, что материнство признается социальной функцией, не зависящей от тех форм, в какие выливается брачное и семейное сожителство...

Принципиальная сторона вопроса обеспечения и охраны материнства, однако, потонула в ряде практических частностей.

Нельзя не отметить и другого существенного недостатка принятой резолюции: в ней отсутствует точное и ясное указание на принцип, положенный в основу страхования материнства. Является ли оно самостоятельной отраслью общесоциального страхования, или составляет лишь часть социального страхования на случай болезни? Все построение резолюции показывает, что составительницы ее подразумевали, будто страхование материнства входит в число функций больничных касс. Положение это, отчетливее сформулированное, однако, несомненно, повлекло бы к выяснению тех положений, которые сейчас нуждаются в более внимательном рассмотрении. Встал бы вопрос о том: на каких основаниях распространить страхование на всю ту огромную часть *несамодетельного* женского населения (т. е. на жен рабочих), встречающуюся еще во всех странах? Можно ли, допустимо ли установить для них страхование через посредство мужей? Как поступать с «незаконными» сожителствами?

«Упрощать» этот сложный вопрос, чтобы не вызывать принципиальных прений и не «разжигать страстей», едва ли было целесообразно в интересах дела. Несмотря на принятую резолюцию, вопрос, об обеспечении материнства нельзя считать исчерпанным; к нему социал-демократии придется еще, несомненно, вернуться.

Наиболее страстные дебаты вызвала резолюция датчанок о ночном труде. Внесенная по инициативе наборщиц, она указывала, что законодательные постановления, запрещающие ночной труд женщинам и оставляющие его для мужчин, тем самым затрудняют работнице борьбу за существование. С большим трудом удастся женщинам пробить себе доступ к лучше оплачиваемым и лучше обставленным отраслям производства (например, в типографии); с запретом же ночной работы они снова выбрасываются в ряды чернорабочих, снова подвергаются всем соблазнам проституции и ужасам подкарауливающей их нищеты. Ночной труд должен быть отменен *одновременно* и для мужчин, и для женщин, так как вред его для тех и других одинаков...

В той «упрощенной» формулировке, какую датчанки со своей стороны придали вопросу о ночном труде, их ре-

золюция, разумеется, не могла найти поддержки; 13-ю странами против 2-х (голосовали по странам) резолюция была отвергнута. Частному требованию, отвечавшему интересам лишь определенной профессии (ночная работа при квалифицированном труде встречается главным образом в типографиях), не могло быть принесено в жертву требование, обеспечивающее интересы класса, в его совокупности. Однако возникший на этой почве конфликт заставляет отнестись с полной серьезностью к выдвинутому датчанками и шведками вопросу об одновременной нормировке мужского и женского труда...

Без прений под взрыв дружных аплодисментов прошла предложенная председательницей конференции Кларой Цеткин резолюция, выражавшая сочувствие Финляндии, и другая резолюция, внесенная англичанками, напоминавшая женщинам их обязанность бороться с шовинизмом и воспитывать детей в антимилицаристском духе³⁵.

Центральное женское международное бюро осталось по-прежнему в Штутгарте, и «Равенство» снова признано было органом международного социалистического движения.

Каковы бы ни были внешние недочеты второй международной социалистической конференции, работа, ею совершенная, будет, несомненно, иметь крупное и благотворное влияние на дальнейшие успехи рабочего движения. Есть все основания надеяться, что женское социалистическое движение, эта неразрывная часть общерабочего движения к следующей, третьей конференции примет еще более широкие и внушительные размеры. С полной наглядностью и неоспоримостью покажет и она, что только специальная, технически выделенная в партии работа по агитации и пропаганде среди женского пролетариата поможет пополнить ряды организованных рабочих «второй армией» — работниц, борющихся и за общее рабочее дело, и за всестороннее освобождение женщины.

Итоги

Что представляет собою женское социалистическое движение, каковы его задачи, стремления? Каковы те формы, в которые оно выливается? Не представляет ли

оно простого ответвления буржуазного феминизма, так сказать,— его «левое крыло»? И если нет, то чем же вызывается существование отдельных женских газет и журналов, собраний, съездов, конференций? Почему не растворяется оно в живительных волнах могучего потока общерабочего движения.

Вопросы эти, невольно возникающие в связи с имевшей место в августе 1910 года женской международной социалистической конференцией в Копенгагене, часто возбуждают недоумение даже среди социалистов, к сожалению слишком мало знакомых с историей женского рабочего движения на Западе.

А история эта поучительна и дает определенный ответ на подобные вопросы.

Едва ли найдется сейчас социалист, который решится открыто оспаривать значение организации женских рабочих масс и желательность создания широкого массового женского социалистического движения. В настоящее время социалисты гордятся численностью «женской армии», а взвешивая шансы на успех в процессе классовой борьбы, учитывают и эту новую, быстро возрастающую активную силу. Но было время, и не так давно, каких-нибудь 25 лет тому назад, когда о *женском социалистическом движении* ни в одной стране, даже насчитывающей сотни тысяч и миллионы женских рабочих рук, ничего не было слышно.

Когда 14 лет тому назад, во время заседаний интернационального конгресса 1896 года в Лондоне, тридцать делегатов (Англии, Германии, Америки, Голландии, Бельгии и Польши) устроили свое частное женское совещание, лишь в некоторых странах (Германии, Англии) наблюдались первые скромные попытки вызвать к жизни женское социалистическое движение. Правда, рабочие организации всех стран насчитывали в своих рядах отдельных женщин; но, вступая в ряды партии, участвуя в профессиональной борьбе, женщины в большинстве случаев как бы заранее отрекались от обслуживания наиболее бесправной, наиболее обездоленной части рабочего класса — пролетарок. Для поднятия классового сознания работниц, для раскрепощения женщины, как семьянинки и хозяйки, партией практически ничего не делалось.

Так было в Германии до начала 90-х годов, в Англии

и других странах до начала XX века, так было и в России до революционных бурь 1905 года. Там же, где возникли организации работниц главным образом профессионального характера (например, в Англии, Америке), — там работа их шла преимущественно рука-об-руку с буржуазными феминистками, под их непосредственным руководством: о классовой борьбе тут не было и речи.

Первое частное совещание делегатов социалисток в Лондоне в 1896 году занялось прежде всего выяснением вопроса о соотношении, существующем между буржуазным феминизмом и женским пролетарским движением. Признана была желательность разграничения женского буржуазного движения и движения женского социалистического, а также установлена была настоятельная необходимость усилить социалистическую работу среди женского пролетариата в целях приобщения работниц к общеклассовой борьбе.

Прошло 11 лет. Капитализм, делая непрерывные успехи, развернулся во всю ширь и подчинил своему господству не только новые отрасли производства, но и новые страны. Женский труд приобрел в народном хозяйстве значение крупной социальной силы. Но именно женщины-работницы, не втянутые в организации, не связанные обязательствами по отношению к своим товарищам по классу, распыленные, разобщенные друг с другом, являлись в самом деле опасными и вредными конкурентками, зачастую подрывавшими успехи активных выступлений мужской части рабочего класса.

Вопрос об организации работниц, о методах и способах привлечения их к общему движению стал настоящим вопросом дня. Ощупью, приспособляясь к условиям своей страны, пытались рабочие организации различных народов, каждая по-своему, разрешить эту проблему. Картина получалась пестрая и разнообразная, формы женского пролетарского движения варьировали, в зависимости от местных условий, но самое важное было то, что движение женщин рабочего класса было вызвано к жизни, — оно существовало.

К 1907 году движение приняло уже такие размеры, что оказалось возможным созвать первую международную женскую конференцию в Штутгарте. Когда представи-

тельницы различных стран развернули картину сделанного у себя на родине, итоги получились если не внушительные, то отрадные по тем перспективам, по тем «возможностям», какие они открывали. Назрел вопрос об образовании международного женского бюро для сношений между женскими социалистическими организациями разных стран. Бюро было установлено в Штутгарте, журнал «Равенство» признан центральным органом международного движения.

Конференция в Штутгарте имела для социалистического движения важное, решающее значение. Она закрепила за этим движением ту долю самостоятельности, какая ей была необходима для дальнейшей плодотворной работы. Отчетливо выступило положение, что женское пролетарское движение является неразрывной частью общего движения рабочего класса. Тем не менее особое социальное и политическое положение женщин в современном обществе требует особого подхода к женщине и выдвигает на очередь перед партией ряд специальных задач. Задачи эти хотя и сливаются с общим рабочим движением, хотя и входят как *частность* в общую цель, однако, затрагивая всего ближе интересы именно женщин, всего совершеннее могут быть выполнены *самими представительницами рабочего класса*. Эта точка зрения, теперь господствующая, выработалась, однако, не без усилий со стороны женщин, не без острой борьбы мнений...

На путь самостоятельной агитационной работы среди женского пролетариата первой вступила германская партия; за ней постепенно последовали и другие страны. Семена, посеянные первыми поборницами женского социалистического движения, с Кларой Цеткин во главе, дали блестящие всходы...

Повсюду делаются усилия за последние годы пробудить самосознание женщин рабочего класса, приобщив их к партии. Повсюду идет кропотливая работа вовлечения работниц в широкий поток общего движения... Об этой упорной деятельности живыми образами говорят отчеты разных стран, представленные на Копенгагенскую женскую конференцию.

Как непохоже было это собрание почти 100 представительниц рабочего класса 17 стран на обычные буржуазные съезды равноправок!..

После двухдневной горячей и живой работы участницы 2-й социалистической женской конференции покинули гостеприимный зал «народного дома», унося в своей душе живительную и бодрую надежду, что к третьей международной конференции социалисток «вторая армия» рабочего класса сумеет во всех странах пополнить свои ряды свежим притоком новых активных сил женщин рабочего класса.

Печатается с сокращениями по книге: *А. Коллонтай. Международные социалистические совещания работниц.* М., 1918 г.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРОЛЕТАРИАТ И ВОЙНА

*Из речи в Стокгольме
1 мая 1912 г.³⁶*

Сегодня наш великий день, день, когда солидарность интернационального пролетариата выражается во всем мире массовыми демонстрациями. И разве это не признак все растущей солидарности, что я, чужестранка из далекой России, могу стоять здесь сегодня и на немецком языке, который является ни моим, ни вашим родным языком, передать вам привет от русского пролетариата.

Русский пролетариат вместе с пролетариатом всего мира протестует против всех войн. Ведь известно, что пролетариат не знает никаких национальных границ. Он признает лишь две «нации» в цивилизованном мире: эксплуататоров и эксплуатируемых.

Капиталисты всегда говорят: «Мы должны вооружаться, потому что нам грозит война!» И они указывают на свои священные символы: милитаризм на суше, милитаризм на воде и милитаризм в воздухе. Они вызывают призрака войны, чтобы поставить его между собою и красным призраком. Они призывают к войне, чтобы избавиться от призрака социальной революции.

Но Интернационал отвечает им единым призывом: «Долой войну!» Рабочие знают, что за угрозой войны стоит капиталистическое государство, которое хочет обременить народ новыми налогами, стоит военная промышленность, которая хочет увеличить свои прибыли. Нам еще памятен тот скандал, который разыгрался несколько лет тому назад во Франции, когда французские капиталисты обманном путем заставили военного министра Германии разместить у них новый заказ на военное снаряжение. Они распространили слух, что французское военное министерство заказывало новые боеприпасы, новые пушки, новые пулеметы. А немецкий военный министр, который не хотел уступать французскому, сразу обратился к французским капиталистам и поместил такой же заказ.

Только потом выяснилось, что слухи эти оказались сплошным блефом!

Во Франции капиталисты говорят пролетариям: «Отправляйтесь с нами в Сахару и оккупируйте ее. Там, в пустыне, вы найдете все то, чего нам дома недостает». А здесь, в Швеции, шведские капиталисты все снова твердят о старой избитой угрозе: «Не забывайте опасности со стороны России,— мы должны вооружаться!»...

И даже если царизм, если русские капиталисты на самом деле осмелились бы напасть на Швецию, то все же мы еще существуем! Мы, пролетарии! Разве мы не пережили кризис в Марокко?³⁷ и кто тогда помешал угрожающей вспышке войны? Да, международный пролетариат, который бросил клич немецким и французским правительствам, немецким и французским капиталистам: «Ни одного шага дальше! Мы стоим здесь, и если капиталисты посмеют вести войну, то красный призрак превратится в социальную революцию, и тогда вы сами будете отвечать за это!»

Да, социальная революция! Первое мая — это международный праздник, который отмечается во всех странах, даже в России. Первое мая является подготовкой социальной революции, проверкой мобилизации сил рабочего класса. И рабочие всего мира едины, они говорят: «Мы готовы к борьбе!»

Социальная революция неизбежна. Пусть буржуазия, пусть капиталисты говорят о вращении социализма в существующий строй! Ничего подобного не может произойти. Можно ли говорить о таком вращении, когда в Лондоне ежегодно 200 тысяч человек умирают в трущобах и рабочих заведениях? Может ли стоять вопрос о вращении, когда в Париже постоянно 500 тысяч лиц ходят без работы?

Следовало бы также рассмотреть значительные события последних лет, забастовки и локауты, а в первую очередь растущую боевую готовность пролетариата! Еще каких-то десять лет тому назад мы вряд ли могли бы себе представить события последнего времени.

Началось это с русской революции. К сожалению, реакция в России была слишком сильна и революция была подавлена. Но тогда красный призрак перекинулся в Швецию, и тут вспыхнула всеобщая забастовка, которая, несмотря на все связанные с ней бедствия, несмотря на

всю нужду, все же явилась моральной победой для шведского пролетариата. Весь Интернационал мог тогда впервые убедиться в том, какое значение имеет такая массовая забастовка.

А затем уже вспыхнули забастовки во Франции и Англии. Никогда раньше в истории не имела места забастовка таких гигантских размеров, как в Англии, где один миллион людей единодушно оставили работу, чтобы отстаивать требования своего класса.

Таким образом, мы видим, как сила пролетариата растет из года в год. И если буржуазия говорит о войне, то мы отвечаем тысячами голосов организованных рабочих: «Мы не хотим войны! Мы требуем мира! Долой войну! Да здравствует социальная революция!»

Перевод со

шведского.

«Social-Democraten»
2. V. 1912. На русском языке
публикуется впервые.

«ЖЕНСКИЙ ДЕНЬ»³⁸

Февраль 1913 г.

Что такое «женский день»? Кому он нужен? Не уступают ли это женщинам буржуазного класса, феминисткам, равноправкам? Не вредит ли он единству рабочего движения?

Такие вопросы еще слышатся в России, за границей же их уже нет. На них сама жизнь успела дать яркий, красноречивый ответ.

«Женский день» — это звено длинной, прочной цепи женского рабочего движения. Растет, с каждым годом растет организованная армия работниц. Двадцать лет тому назад работницы небольшими группками теснились в профессиональных союзах и лишь как светлые, одинокие пятна мелькали в рядах рабочей партии... Сейчас в Англии числится более 292 тысяч работниц в союзах, в Германии около 200 тысяч в профессиональном движении и 150 тысяч в рабочей партии; в Австрии — 47 тысяч в союзах и почти 20 тысяч в партии. В Италии, Венгрии, Дании, Швеции, Норвегии, Швейцарии — всюду организуются женщины рабочего класса. Почти миллион охватывает организованная женская социалистическая армия. Это сила! И с ней приходится считаться сильным мира сего, когда дело идет о дороговизне жизни, о страховании материнства, о детском труде, о законах, охраняющих женскую работу.

Было время, когда рабочие полагали, что они одни на своих плечах вынесут тяжесть борьбы с капиталом, справятся сами, без женщин, со «старым миром». Но по мере того, как женщина рабочего класса вступала в ряды продавцов рабочей силы, гонимая нуждой, безработицей мужа или отца,— проникались и рабочие сознанием, что оставить женщину позади, в рядах «несознательных» — значит вредить своему делу, тормозить его. Чем более сознательных борцов, тем вернее и успех. А какая сознатель-

ность у женщины, что сидит у печки, что не имеет никаких прав в обществе, в государстве, в семье? Нет у нее своей «думы»! Все как велит отец или муж...

Нет, невыгодны, прямо вредны рабочему классу отсталость и бесправие женщины, забитость и равнодушие ее. Но как же втянуть работницу в движение, как разбудить ее?

Не сразу нашла социал-демократия за границей правильный путь. Двери рабочих организаций стояли широко открытыми перед работницами, а те лишь редкими единицами проходили туда. Почему ото?

Потому, что не сразу понял рабочий класс, что женщина-работница — самый бесправный, самый обездоленный член класса. Что веками запугана, загнана, затравлена женщина, что для того, чтобы разбудить ее мысль, для того, чтобы громче и бодрее застучало ее сердце, надо найти особые, ей, как женщине, понятные слова. Не сразу распознали рабочие, что женщина в этом мире бесправия и эксплуатации угнетаема не только как продавец рабочей силы, но и как мать, как женщина... Но когда рабочая социалистическая партия это поняла, она смело выступила с двойной защитой — женщины, как наемной работницы, и женщины, как матери.

Во всех странах начали социалисты выставлять требования специальной охраны женского труда, обеспечения страхования материнства и детства, политических прав для женщин, защиты женских интересов.

И чем отчетливее понимала рабочая партия эту свою вторую задачу по отношению к работницам, тем охотнее шли женщины в ряды партии, тем яснее было для них, что она и есть их истинная защитница, что рабочий класс борется и за их, чисто женские наболевшие нужды... Сами работницы, организованные и сознательные, работали много для уяснения этой задачи. И сейчас главная работа по привлечению новых членов работниц к социалистическому движению лежит на женщинах. В партиях всех стран имеются сейчас свои особые женские комитеты, секретариаты, бюро. Эти женские комитеты с одной стороны ведут работу среди малосознательных женских масс, будят сознание работниц, втягивают их в организацию. С другой — разрабатывают те вопросы и требования, которые касаются ближе всего женщин: охрана и обеспечение рожениц, законодательная нормировка труда жен-

щин, борьба с проституцией, с детской смертностью, требование политических прав для женщин, улучшение квартирных условий, борьба с дороговизной жизни и т. д.

Таким образом, состоя членами партии, работницы борются за общеклассовое дело, но вместе с тем намечают и выдвигают запросы и требования, которые ближе всего касаются их, как женщин, хозяек, матерей. А партия поддерживает эти требования и борется за них... Ведь запросы работницы — это же общерабочее дело!

В «Женский день» организованные работницы протестуют против своего бесправия.

Но, скажут некоторые, к чему такое *выделение* работниц? К чему особые «женские дни», особые листки для работниц, собрания, совещания женщин рабочего класса? Не есть ли это все-таки уступка феминисткам, равноправкам?

Так могут думать только те, кто не знает коренного различия между движением социалисток и буржуазных равноправок.

Чего добиваются феминистки? Тех преимуществ, той власти, тех прав в капиталистическом обществе, какими сейчас обладают их мужья, отцы и братья.

Чего добиваются работницы? Уничтожения всяких преимуществ по рождению или богатству. Работнице все равно, кому дана эта власть «хозяина»: мужчине ли, женщине ли. Вместе со всем своим классом может она облегчить свое положение труженицы.

Феминистки требуют равноправия всегда и повсюду. Работницы отвечают им: мы требуем прав для каждого гражданина и гражданки, но мы не позволим забыть, что мы не только работницы и гражданки, мы — матери! И как матери, как женщины — носительницы будущего, мы требуем особой заботы о себе и о детях наших, особой защиты со стороны государства и общества.

Феминистки добиваются политических прав. Но и здесь дороги расходятся.

Для буржуазных женщин политические права — лишь способ возможно удобнее, прочнее устроиться в мире, построенном на эксплуатации рабочего люда. Для женщин-работниц — это ступень на той скалистой, трудной лестнице, которая ведет в желанное царство труда.

Пути работниц и буржуазных равноправок давно уже разошлись. Слишком разны задачи, какие ставит жизнь

у тех и у других, слишком противоположны интересы работницы и хозяйки, прислуги и «госпожи»... Нет и не может быть точек общения, примирения, слияния... Поэтому не должны страшить рабочих ни отдельные женские дни, ни специальные собрания работниц, ни особая газета для них.

Вся особая, выделенная работа среди женщин рабочего класса — это лишь способ разбудить работницу, присоединить ее к ряду борцов за лучшее будущее... Не расколу, а единению рабочего класса служат женские дни и вся кропотливая, медленная работа для пробуждения самосознания работницы.

Пусть же с радостным чувством, что они служат общеклассовому делу и борются вместе с тем за свое женское освобождение, присоединятся работницы к женскому дню³⁸.

«Правда», № 40 (244),
17 февраля 1913 г.

ВЕЛИКИЙ БОРЕЦ ЗА ПРАВА И СВОБОДУ ЖЕНЩИНЫ

(Памяти Августа Бебеля)

1913 г.

Бывают моменты, бывают события, когда человеческое слово кажется особенно бледным, бессильным, несовершенным, бывает большая скорбь, которая не умещается в принятые нами словесные формы. Такое именно чувство родила в августе 1913 года весть о кончине Августа Бебеля.

Широкой волной прокатилась скорбь по рабочему миру, отозвалась в миллионах сердец. Но рядом со скорбью росло, подымалось и другое чувство — чувство гордой радости, что и это печальное событие превращается в новый источник единения тех, из чьих рядов вышел сам Бебель, нитью, связывающей еще теснее представителей рабочего класса всех стран и народов. Смерть Бебеля явилась не только тяжелой утратой для тех, кто стоял с ним под одним знаменем, его кончина — крупное политическое событие, на которое счел своим долгом отозваться и весь буржуазный мир. Такой живой интерес в обществе и широкой прессе возбуждает обычно лишь смерть коронованной особы, популярного поэта, прославленного артиста.

Но Август Бебель не был ни королем, ни поэтом, ни артистом. Он был только сыном пролетария, сам рабочий-токарь и вождь тех, кого буржуазный мир привык презирать ненавидя и ненавидеть презирая.

Чем же объясняется это исключительное внимание к вождю рабочей партии со стороны его непримиримых идейных врагов? Едва ли кто станет отрицать, что в данном случае огромную роль сыграла сама кристально-чистая, величаво-благородная личность Бебеля. Но вызвала ли бы эти чувства смерть того же самого Бебеля, обладателя тех же ценных человеческих качеств, если б это событие совершилось 50 лет тому назад?

То почтение, искреннее или лицемерное, какое обнаруживают идейные противники Бебеля, обнажая голову перед его свежей могилой,— это дань буржуазного мира не только личности Бебеля, это своего рода симптом, показатель роста силы и могущества того движения, которое он так любовно взращивал*.

Отдавая «последние почести» ушедшему вождю, буржуазный мир как бы признает открыто, что труды Бебеля не пропали даром, что с организованным рабочим движением приходится считаться «старому миру» как с серьезной политической силой, как с противником, чья растущая мощь внушает опасливое почтение...

Но тем тяжелее для участников движения утрата того, кто вложил так много творчества для поднятия силы и значения рабочей партии...

Если смерть Бебеля является незаменимой потерей для всего рабочего класса, то для наиболее угнетенной и обездоленной его части — для женщин, для работниц, боль потери удваивается. Женщины-работницы потеряли в нем не только вождя, не только великого оратора, но и лишились бесстрашнейшего борца за идею всестороннего освобождения женщины. Бебель является истинным основателем женского социалистического движения, его теоретиком. Его книга «Женщина и социализм», это поистине «женское евангелие», послужила прочным фундаментом для того здания женского социалистического движения, которое на наших глазах растет, крепнет и развивается.

Когда мы теперь перелистываем эту книгу, вышедшую 34 года тому назад (в 1879 г.), мысли и положения, в ней

* Бебель не любил, чтобы возвеличивали его личность или его заслугу. Вскоре после смерти Зингера мне пришлось слышать от него объяснения, как создавались такие крупные фигуры «стариков», какими являлись: Либкнехт, Зингер, Ауэр, сам Бебель. Такие личности могли складываться, по мнению Бебеля, только в начале движения, пока партия была слаба и малочисленна; в те времена поле для деятельности было необозримо и налицо имелись все условия для развития дремлющих в человеке способностей. Тогда еще не было практикующегося сейчас в партии разделения труда, специализации по функциям; каждому действительному члену надо было быть и теоретиком, и практиком, и политиком, и организатором. «В те дни,— говорил Бебель,— нам приходилось каждому быть мастером на все руки». И все-таки не одни «благоприятные условия» создали Бебеля. Значение имел и великолепный, благородный человеческий материал.

закрывающиеся, кажутся нам такими общепризнанными, неоспоримыми, знакомыми, что мы с трудом можем отдать себе отчет в ее значении, в той громадной роли, какую она сыграла в истории женского вопроса, в той революции, какую она внесла в умы современников Бебеля. Оценить заслуги этой великой книги мы можем только, сравнив, хотя бы в беглых чертах, то, что есть сейчас, с тем, что было тогда.

Сейчас перед нами оформившаяся, крепкая, быстро возрастающая в своей численности организация женщин-социалисток, охватывающая не десятки, а сотни тысяч работниц. Женское социалистическое движение — это лишь необходимый, дополнительный кадр общей «красной армии». И едва ли найдется сейчас социалист, который открыто посмеет усомниться в пользе и необходимости этого кадра. Стремление работниц добиться в совместной борьбе за освобождение класса восстановления женщины в ее человеческих правах входит в число задач общего движения. Одновременно с этим все отчетливее обозначаются два резко отличающихся друг от друга русла, по которым растекается женское движение: феминистско-буржуазное и пролетарско-социалистическое. В настоящее время нет и не может быть никакой опасности, что эти два потока сольются, что женское рабочее движение растворится в волнах феминизма, нанося и численный и моральный ущерб рабочему движению, внося в него раскол «по полу». По мере того, как женщины вовлекаются все в большем и большем числе в водоворот народнохозяйственной жизни, по мере того, как представительницы противоположных социальных полюсов сталкиваются на почве борьбы взаимных интересов, иллюзии об общеженском деле, о «сестринских чувствах» рассеиваются как пар... Классовое разграничение выступает все ярче и отчетливее и в области борьбы женщин за их права и интересы.

Не то было в семидесятых годах, когда Бебель писал свою книгу, тогда еще скромную по размерам брошюру, которой суждено было вырасти в объемистый том, выдержать 51 издание и быть переведенной на все культурные языки³⁹. В те сравнительно недавние времена женского социалистического движения вообще еще не существовало. Женщины единицами, мелкими группами входили в рабочие организации, играя в них незаметную, пассив-

ную роль. В шестидесятых годах работница Патерсон делает попытку стянуть, централизовать слабые, разрозненные женские профессиональные союзы в Англии. В Германии социалистки в конце шестидесятых годов и начале семидесятых годов пробуют вызвать к жизни первые организации работниц*.

Но попытки эти гибнут либо под ударами полицейских репрессий, либо замораживаются холодом равнодушия со стороны товарищей-мужчин, не умевших еще в те дни учесть значение пробуждавшегося протеста среди женщин-работниц.

Однако немногим лучше обстояло дело в лагере женщин буржуазного класса. В те времена феминистское движение еще не носило характера определенной общественной организации. Не было ни международных женских советов, ни национальных союзов избирательных прав, ни женских съездов, ни шумных демонстраций. Сама идея эмансипации женщины выражалась в форме идеалистического принципа, в осуществимость которого верили лишь отдельные личности, носители «великих традиций» оживляющего себя либерализма. И только на чисто экономическом поприще, на рынке квалифицированного ручного и умственного труда, женщины на практике, собственными локтями прокладывали себе путь к манящему заработку, заслоняемому широкими плечами конкурентов-мужчин. Борьба шла разрозненная, индивидуалистическая; каждая боролась за себя, отвоевывала у судьбы своей новый, не «женский» жребий. Но так как на каждом шагу женщинам приходилось наталкиваться на сопротивление конкурентов-мужчин, то именно в них, в представителях другого пола, усматривали женщины весь «корень зла». Отсюда было наивное «мужененавистничество» феминисток, выдыхающееся сейчас и из буржуазного движения.

Если феминизм в 70-х годах, как известное умонастроение, уже успел пустить более прочные корни в Англии и Америке; если имена — Найтингель, Жозефины Бётлер, мистрис Фрей — характеризовали собою целые новые области социальной деятельности женщин, а группка, поддерживающая Д. С. Милля, решалась подни-

* *E. Ihrer. Die Organisationen der Arbeiterinnen Deutschlands ihre Entstehung und Entwicklung. Berlin, 1893.*

мать знамя политического равноправия женщин, то в Германии, где тогда жил и действовал Бебель, женское буржуазное движение едва намечалось.

Но чем расплывчатее и неопределеннее были его контуры, тем легче было Луизе Отто Петерс и Августе Шмидт провозглашать единство общеженского дела и звать к объединению всех женщин, без различия слоев и классов.

Окруженные злобно шипящими на них представителями консервативной мысли, осыпаемые клеветой, насмешками и оскорблениями, первые женщины — борцы за «женское дело», за «общеженские интересы» видели один исход — сплотиться, стянуть свои ряды, восстать как угнетенная, единая «женская нация»... И просыпающиеся женщины всех слоев населения, естественно, тянулись к тому знамени, на котором стояли наиболее для них близкие и дорогие лозунги. Получалось сложное и запутанное положение. С одной стороны, необходимо было для представителей демократии взять под свою защиту эмансипационные стремления женщин, с другой, выходило так, будто рабочий класс, поддерживая интересы женщин чуждых ему слоев, изменял своей еще и без того неустойчивой классовой позиции. Книга Бебеля вывела социал-демократию из этого лабиринта социальных взаимоотношений, показала тот путь, по которому, не вредя классовому делу и все же служа идее женской эмансипации, может спокойно шествовать рабочий класс.

Раньше, чем напомнить основные положения книги Бебеля, полезно восстановить в памяти, каково было в те времена отношение организованной части рабочих к вопросу женского равноправия и освобождения.

Признавая в теории принцип равноправия женщины, как неотъемлемую часть общедемократического идеала, большинство социалистов относило осуществление этого принципа в неизмеримую даль грядущего. О политическом равноправии не было и речи. Но и самому существенному вопросу женского труда — участию женщины в промышленности у социалистов еще в 60-х и 70-х годах существовало крайне путанное представление. На целом ряде съездов рабочих организаций того времени, — на съездах Интернационала, на съезде всеобщего германского союза рабочих обществ, обществ самообразования и т. д. — рабочими принимались постановления, в которых выра-

жалось требование полного исключения женщин из промышленности, запрещения им профессионального труда*.

Как ни доказывал Маркс в своей полемике с Куллери на первом съезде Интернационала всю реакционность подобной меры, точка зрения эта нелегко изживала себя в широких кругах. Даже на охрану женского труда законодательным путем социалисты смотрели в то время как на переходную ступень к полному воспрещению промышленного труда женщинам. Мотивируя в рейхстаге законопроект, регламентирующий женский труд, Моттелер еще в 1878 году говорил: «Мы — принципиальные противники профессионального труда женщин за пределами той сферы деятельности, которая отведена женщине самой природой. Мы желаем, чтобы женщина возвращена была своему истинному назначению и потому требуем ее освобождения от физического и морального гнета капиталистической эксплуатации»**.

Такая точка зрения со стороны представителей социал-демократии сейчас была бы невозможна. Но в те времена она вытекала непосредственно из тех тяжелых, гнетущих условий жизни, какие создавались ростом женского фабричного труда. Этот труд отнимал у рабочего последнее прибежище, лишал его последнего утешения — семейных радостей. Труд женщины вне дома тушил домашний очаг, уносил из него последние искры уюта и отдохновения, калечил детей, убивал младенца в утробе матери, старил и изнурял женщину... Вся тяжесть этого нового явления обрушивалась как последнее, непосильное бедствие на рабочее население, заставляя судорожно цепляться за остатки былых, привычных семейных форм. Надо было изжить всю горечь разрушения былого идеала семьи, чтобы примириться с фактом ухода женщины на работу вне дома и усмотреть в этом факте тяжелую, проклятую, но неизбежную ступень к лучшему будущему...

Не меньшая неясность царила у социалистов и по вопросу о равноправии женщины, как гражданки. Еще' на объединительном Готском съезде в 1875 году⁴⁰ при вы-

* См. *Otto Rose. Über Fabrikarbeit verheirateter Frauen.* Kapitel 4. Stuttgart, 1910 и А. М. Коллонтай. Социальные основы женского вопроса. Изд. «Знание», 1909 г., глава «Брак и семейная проблема».

** «Stenographische Berichte über die Verhandlinge» des Deutschen Reichstags», 8 Mai 1878.

работке пункта, определяющего политические требования партии, вопрос о включении сюда и женщин вызвал горячие дебаты. Гассельман старался доказать, что следует отличать в вопросе женского равноправия двоякого рода требования: то, что годится для будущего, и то, что приемлемо для настоящего. «Что касается избирательного права для женщин, то следует, прежде всего, уметь различать, что соответствует современным условиям и что годится для будущего. Разумеется, лишение половины рода человеческого общественных прав — крупная несправедливость, которую социальный мир должен будет устранить. Но сегодня женщина в общем сильно отстала от мужчины, что объясняется отчасти и худшим воспитанием, какое она получает». Следовательно, по мнению Гассельмана, дать ей политическое равноправие еще несовременно.

Бebelь тогда же восстал против этой ошибочной точки зрения и внес на съезде предложение поставить в программу требование о распространении избирательного права на лиц *обоих полов*. Предложение Бебеля не прошло, но ему сделана была все же уступка, и на место прежней редакции, говорившей лишь о лицах мужского пола, Готская программа поставила слово «каждого гражданина», позволяющее подразумевать и женщину.

В такой еще смутной идейной атмосфере родилась и книга Бебеля.

Теоретику вопроса, социалисту, предстояла трудная задача. С одной стороны, надо было взять под защиту рабочей демократии принцип освобождения женщины от всяческого ее порабощения, показать ее право, при создавшихся социально-экономических отношениях, на восстановление ее равноправия. С другой стороны — надо было внести ясность в само женское движение и разбить вредную для рабочего класса иллюзию об общеженском деле, стоящем якобы над классовыми интересами. Книга Бебеля сумела разрешить эту двойную задачу.

Его первая забота была: выяснить и установить неразрывную связь, какая существует между женским и общесоциальным движением наших дней. Пользуясь положениями Энгельса и Маркса, он установил тесную зависимость между производственными отношениями на различных ступенях хозяйства и социальным положением женщины в обществе. Но Бебель не остановился

лишь на прошлом, он сумел связать с ним будущее; в живых красках, исходя из прошлого, набросал он тенденцию дальнейшего развития женского вопроса и судеб женского движения.

Являясь сторонником Бахофенской теории материнского права⁴¹, он бросил злобно ошетилившемуся буржуазному обществу, рычавшему на женщин за их попытки сбросить надетое на них ярмо бесправия, что это бесправие вовсе не есть раз навсегда богом установленный порядок вещей; что долгие тысячелетия царили иные отношения, когда главенство в тогдашнем социальном коллективе — роде принадлежало женщине-матери; что бесправие женщины есть лишь преходящая историческая категория*. Это были важные положения, колебавшие устои современного женского порабощения. Опираясь на материалистическое понимание истории, Бебель старался показать своей книгой, что положение женщины изменяется в зависимости от той роли, какая выпадает ей на долю в социальном коллективе. Там, где женщина участвует в производстве не для непосредственного потребления, а для воспроизводства или обмена,— положение ее иное, труд ее получает большую оценку, чем там, где она занята только созданием предметов непосредственного

* Любопытно, что одной из главных противниц Бебеля по вопросу о материнском праве является женщина — Марианна Вебер. В ее солидном труде, очень почитаемом германским миром официальной учености: «Mutterschaft und Ehe» Марианна Вебер утверждает, что материнское право никогда не было общераспространенным явлением и не является обязательной исторической ступенью, предшествовавшей патриархату. Материнское право существовало только при совершенно исключительных обстоятельствах у отдельных племен землепашцев, на относительно низкой ступени земледельческой культуры, племен, не окруженных воинственными народами и т. д. Ряд соображений, приводимых М. Вебер в доказательство того, что материнское право нельзя обобщать без оговорок, а еще больше — обилие нового, накопившегося со времен Бахофена социологического материала, заставляют признать правильность положения, что материнское право соответствовало лишь вполне определенной *организации хозяйства* и что далеко не все народы прошли обязательно через эту ступень. В своем последнем, исправленном, 50-м издании Бебель внес в этом направлении некоторые поправки, смягчающие категоричность его прежних утверждений. Тем не менее, никакие возражения Марианны Вебер и др. академиков-ученых не колеблют основного положения Бебеля о неоспоримой связи, существующей между положением женщины в обществе и ее ролью в народном хозяйстве.

потребления, где труд ее ограничен домашним хозяйством. Сейчас женский труд начинает играть серьезную и значительную роль в народном хозяйстве — отсюда и право женщин потребовать восстановления своих утраченных свобод. Но, утверждая право женщин на восстание и на борьбу за свое освобождение, Бебель всей своей книгой подчеркивает, что это освобождение не может совершиться в рамках современного общественно-трудового уклада. Освобождение женщины возможно только при социализме и только через социализм.

Раз угнетение женщины вошло в жизнь вместе с утверждением частной собственности, установлением менового хозяйства и введением системы производства, основанной на эксплуатации чужого труда, оно может исчезнуть тоже только с устранением этих трех основных явлений. Никакое внешнее, формальное уравнивание женщины в правах с мужчиной, ни политическое, ни профессионально-трудовое, не спасет женщину от социального и экономического рабства, если старый мир останется на своем месте. Отсюда тождество конечной цели женского и рабочего движения, если первое действительно хочет преследовать задачу всестороннего освобождения женщины.

«Женский вопрос,— говорит Бебель,— является для нас лишь одной стороной социального вопроса...; он может поэтому найти свое окончательное решение лишь с уничтожением общественных противоположностей и устранением вытекающего из них зла» *. Это одно из основных положений, определивших собою отношение социал-демократии к борьбе женщин за свою эмансипацию. Этим положением Бебель разбивал иллюзии феминисток, рассчитывавших отвоевать себе равные права и привилегии с мужчинами, не нарушая основ современного классового общества.

Но рядом с этим общим положением Бебель выставлял и другое. Бебель был первый, кто указал на двойственный характер бесправия и угнетения женщины. «Женский пол в своей массе страдает в двойном отношении: во-первых, он страдает вследствие социальной и общественной зависимости от мужчин,— эта зависимость сменяется, но не устраняется формальной равноправностью перед законами и в правах; во-вторых, он страдает от эко-

* Здесь и далее цитаты сверены и уточнены по кн. *Август Бебель. Женщина и социализм*. Пг., 1918, стр. 17.— *Ред.*

номической зависимости, в которой находятся женщины вообще и пролетарские женщины в особенности, наряду с пролетариями мужчинами» *.

Этот двойственный характер зависимости и угнетения, в котором находится женщина, особенно женщина-работница, создает и двойственную задачу женского рабочего движения: 1) борьбу за освобождение себя наравне с товарищами по классу, как представительницы бесправного и эксплуатируемого класса; 2) борьбу за освобождение себя, как представительницы пола от специфического социального гнета, лежащего на ней. Эта двойственная задача легла в основу женского социалистического движения и могла вместить задачу освобождения женщины в общую социалистическую программу без того, чтобы партия покинула отчетливую классовую позицию.

Всей книгой своей предостерегая женщин от увлечения феминизмом буржуазного типа, указывая повторно, исторически и с помощью фактического материала, взятого из современности, что корень бесправия и угнетения женщины лежит в экономике, в существующих производственных отношениях, Бебель постоянно напоминал, что положение женщины, даже в рамках собственного класса, неодинаково с положением мужчины этого же класса. «Много сходного в положении женщины и рабочего, но в одном женщина идет впереди рабочего: она первое человеческое существо, попавшее в рабство. Женщина сделалась рабой раньше, чем существует раб» **. Отсюда те специальные задачи, которые выдвигает женское социалистическое движение, напоминая о своих нуждах товарищам по классу, вовлекая партию в борьбу и за женские интересы.

Книга Бебеля сыграла великую роль, не поддающуюся сейчас всей глубине оценки в смысле установления основных принципов социал-демократии по отношению к женскому вопросу.

Но и в отдельных частях этого вопроса книга Бебеля оказала громадное воспитательное значение, особенно в области очищения половой морали от буржуазного налета. Кто, как не Бебель, поднял и поддержал знамя, на котором стояло требование освобождения женщины, как пред-

* *Август Бебель. Женщина и социализм. Пг., 1918, стр. 19.*

** Там же, стр. 21.

ставительницы пола? *«Нет освобождения человечества без социальной независимости и равноправного положения полов»* *. Все лицемерие современной морали, все ханжество, все двуличие нашего общества беспощадно вскрывал Бебель своей книгой. Он показал, что брак и проституция являются лишь двумя сторонами одной и той же медали, а страницы, посвященные вопросу о торге женским телом, долго еще будут служить источником, обличающим двуличие и ханжество буржуазии. Показав, что такое современный нерасторжимый брак, основанный главным образом «на расчете» или «рассудке», Бебель бесстрашно заявил себя сторонником ниспровержения «двойной морали» и свободного союза, основанного на влечении сердца.

Страницы книги Бебеля, посвященные вопросу полового освобождения женщины, проникнутые беспощадным сарказмом по отношению к практикующейся современным обществом «двойной морали», — самые красочные по силе изложения и красоте мысли. Ради одних этих страниц следовало бы не только работницам, но женщинам других классов и слоев населений воздвигнуть в сердцах своих вечный памятник Бебелю...

Август Бебель является защитником женщины не только в области теории; он проводил свои убеждения и в жизненную практику. От него первого, как мы указали выше, исходила инициатива на Готском объединительном съезде включить в партийную программу требование политической правоспособности женщины. Бебель был первым, кто в Германии созвал женское политическое собрание, в Лейпциге в 1876 году. Собрание было посвящено вопросу: «Положение женщины в современном государстве и ее отношение к социализму», и должно было послужить привлечению женщин к предстоящей тогда избирательной кампании. Бебель в своих мемуарах⁴² сам рассказывает, что собрание имело громадный успех: зал оказался переполнен, и женщины своим интересом к поставленному вопросу показали, что и они просыпаются к общественной жизни **.

Бебель был также первым, кто в 1895—1896 годах внес в рейхстаг предложение о распространении на женщин

* *Август Бебель. Женщина и социализм*, стр. 20.

** См. *Август Бебель. Из моей жизни (Мемуары)*, ч. II, вып. 2, М., 1912, стр. 175.— *Ред.*

избирательных прав. Здесь нет возможности перечислить случаи, когда голос Бебеля возвышался с трибуны для защиты трудовых, политических или иных интересов женщины. Это значило бы повторить всю историю социально-политических выступлений германской и международной социал-демократии. Нельзя не указать, однако, на то, что Бебель являлся всегда сторонником широкой охраны женского труда и обеспечения материнства. На известном съезде по охране труда в Цюрихе в 1897 году⁴³ позиция, занятая Бебелем в полемике с Картон-Виаром, положила конец старым, отжившим иллюзиям, будто бороться с тяжелыми последствиями женского труда можно только путем исключения женщин из промышленности, и послужила руководящей нитью при разработке социалистических требований в области охраны женского труда на съезде в Ганновере в 1899 году⁴⁴.

О том, как тепло отзывался Бебель на каждую попытку женщин вступить на путь борьбы, русские работницы имеют живой пример: у каждого в памяти его душевные строки, присланные к первому женскому дню в Россию⁴⁵.

В Бебеле женщины, особенно женщины рабочего класса, потеряли не только великого учителя, но и отважного борца за их освобождение, неизменного защитника их интересов, верного друга...

Впервые опубликовано в
1913 г.

Печатается с небольшими
сокращениями по книге:
*Август Бебель. Женщина
и социализм.* Пг., 1918.
Вступительная статья к
книге.

И В РОССИИ БУДЕТ ЖЕНСКИЙ ДЕНЬ!

Февраль 1914 г.

В 1910 году на второй женской конференции в Копенгагене было вынесено решение ежегодно в каждой стране проводить социалистический женский день. Этот день должен быть демонстрацией солидарности пролетарок, проверкой их готовности к борьбе за лучшее будущее.

В то время нам казалось, что осуществить это решение в России невозможно. Это было самое тяжелое время всеобщей депрессии. Разбушевалась мстительная, торжествующая реакция. Рабочие организации были разбиты. Вожди заполняли тюрьмы или искали убежища по ту сторону границы... Не осталось ни одной социалистической газеты, никакой возможности собрать силы. Безобидный общеобразовательный союз работниц в г. Петербурге подвергался преследованиям, а затем был распущен. Члены комитета, энергичные девушки-работницы были арестованы и сосланы на север. Тяжелые, безотрадные времена были в 1909 и 1910 годы!

Но законы исторического развития все же сильнее штыков царских тиранов и их кровожадных сатрапов.

Это невыносимое положение эксплуатируемых масс должно было привести к оживлению рабочего движения. У них не было иного выхода: либо молча погибнуть, либо мужественно бороться против сложившихся обстоятельств. Русский рабочий класс избрал для себя последнее. Вновь постепенно стала разгораться старая, двойная борьба: против тирании царизма и против капиталистической эксплуатации.

В течение 1911 и 1912 годов по всей России прокатилась волна внушительных забастовок, вызванных жестокой эксплуатацией. Вспыхивают *политические забастовки*, как, например, забастовки против кровавой бойни рабочих золотой промышленности на Лене, забастовки в день 1-го мая и т. д. За ними следом — экономические стачки. Обе социал-демократические партии издают каждая свою

газету, и обе газеты выходят ежедневно уже почти два года в Санкт-Петербурге. Число абонентов уже превысило 50 000 экз. Профсоюзные газеты и социалистические ежемесячные журналы добавляют и углубляют разъяснительную работу. Оживляются профсоюзы. Так, например, организация рабочих металлистов насчитывает уже более 9000 членов, а в профсоюз текстильщиков все больше и больше прибывает работниц-текстильщиц.

Живая практическая работа разворачивается по созданию больничных касс.

Разумеется, это движение наталкивается на тысячу трудностей. Полицейский произвол растет неимоверно. Законы рассчитаны лишь на дворянство и богачей! Аресты, ссылки, тюрьмы — вот цена, которой нужно расплачиваться за участие в рабочем движении. К этому нужно добавить еще повседневные «меньшие» препятствия: роспуск организаций, конфискация газет, денежные штрафы за них, постоянные изменения названий газет и помещений для редакций. В городах совсем нелегко снять помещение для редакции газеты, потому что полиция требует от владельцев домов обязательства не сдавать никаких помещений социалистическим организациям.

Идет борьба не на жизнь, а на смерть. Однако мужество не покидает борющихся, а что самое важное — в борьбе этой участвуют женщины-работницы! Теперь уже не молодые, увлеченные студентки из зажиточных кругов и не народные учительницы, готовые пожертвовать собою, представляют собой основную силу в борьбе, нет, сами работницы представляют эту силу. Мы видим пролетарок в составе всех организаций рабочего класса, в руководстве профсоюзов, просветительных организациях, в больничных кассах — всюду женщины идут рука об руку с мужчинами. В России нет специальной женской организации. Мы встречаем доклады женщин на страницах социалистических газет, их воззвания печатаются в профсоюзных газетах.

Когда социал-демократическая партия решила в 1913 г. провести свой первый, женский день, работницы решили взять это дело в свои руки.

Первый женский день в России был *политическим бытием*. Все партии, все общественные слои высказали свое отношение к этому событию: одни с ненавистью и насмешками, другие с сомнениями по поводу того, что ра-

ботницы не идут в ногу с буржуазно-либеральными женскими организациями. Результатом этого первого внушительного опыта работниц России громогласно заявить о своих требованиях были аресты и тюремные приговоры. Но русские работницы знают, что все эти жертвы не напрасны.

Мы будем отмечать женский день 8 Марта уже во второй раз. В повестку дня его включены следующие требования: право голоса для женщин, государственное обеспечение материнства, вопрос о дороговизне жизни. Особенно дорого работницам России требование об обеспечении материнства.

Вспыхнула оживленная борьба между работницами и полицией за проведение в жизнь закона о страховании, изданного в 1912 году. Работницы и рабочие, требовавшие создания этих касс, подверглись арестам, арестовывали лиц, избранных от застрахованных представителей в правления больничных касс. К закону о страховании имеется приложение, в котором говорится о помощи роженицам и беременным женщинам, но применение этого закона очень ограничено благодаря позднейшей его переработке. Только сознанием и волей самих работниц можно добиться введения закона об охране материнства. Социалистическая фракция Государственной думы готовит проект закона о действительном обеспечении материнства, и утверждение этого проекта будет зависеть от того, как массы энергичными действиями поддержат своих парламентских представителей.

Тяжелая борьба предстоит русским пролетаркам, но сознание того, что им обеспечена симпатия пробудившихся зарубежных товарищей по классу, вселяет в них новое чувство. Готовые к борьбе, они обращаются к своим товарищам по ту сторону границы: и мы уже близки к тому дню, когда социалисты — пролетарии всего мира сомкнутыми рядами, сознательные и храбрые, выступят против капиталистического мира. Мы с вами в этот день начала непримиримой борьбы против эксплуатации и рабства* Мы хотим делать наше дело так, чтобы Женский день приблизил нас к главной цели — неизбежной, страстно желаемой социальной революции.

Перевод с немецкого.

«Die Gleichheit» № 12, 1914, S. 180.
На русском языке публикуется впервые.

ВОЙНА И НАШИ БЛИЖАЙШИЕ ЗАДАЧИ

Ноябрь 1914 г.

Когда рабочий Интернационал последний раз собрался в Базеле в 1912 году⁴⁶, чтобы поднять голос протеста против угрозы мировой войны, которая могла бы возникнуть вследствие событий на Балканах, то все были охвачены чувством полной надежды. *Мировая война казалась невероятной.*

До тех пор, пока солидарность и братство народов объединяют рабочих всех наций, пока существует такое единство целей, какое выявилось на Базельском конгрессе, объединяющее пролетариат больших и малых государств, рабочему классу нечего бояться ландскнехтов * и сопутствующей им кровавой войны. Тогда старый империалистически-капиталистический мир не посмеет вызвать войну, ибо в случае войны появился бы на сцене «красный призрак», внушающий страх буржуазному обществу.

Так думали мы, социалисты, еще два года тому назад. Но теперь мировая война стала реальным фактом со всеми ее ужасами, страданиями и варварством. Они превзошли все, что могла до сих пор представить себе даже самая дикая фантазия. Мировая война вспыхнула именно в тот момент, когда в Вене должен был состояться международный конгресс⁴⁷. На конгрессе предполагалось еще раз обсудить важный вопрос о том, как могут социалисты всех стран предотвратить войну и как должен вести себя организованный рабочий класс, чтобы не попасть в сети империалистов-капиталистов. Совсем недавно, еще до начала войны, казалось совершенно невозможным, чтобы четкое марксистское мировоззрение социал-демократов могло быть заражено буржуазным шовинизмом. Казалось бы, что материалистическое восприятие истории и ясное сознание классовых противоречий, которым обладают со-

* Наемных войск.

циал-демократы, является научным компасом, ведущим рабочих по правильному пути даже во время поднявшегося бурного урагана шовинизма.

Но при всех этих предпосылках социал-демократия упустила один важный фактор: она недооценила *морального влияния* старого буржуазного мира на настроение широких народных масс. Она слишком мало считалась с нынешней, современно снаряженной коварной политикой, которую ведут поборники классовых интересов империализма. Получается, что правительства буржуазных государств лучше знали психологию народа, чем сами представители демократических и рабочих масс!

Национальные чувства, которые искусственно подогреваются капиталистами и юнкерами во всех странах мира при помощи церкви и печати, а также проповедаются в школах, в семье и в обществе, имеют, по-видимому, более глубокие корни среди народа, чем представляли себе интернационалисты. Империалистически-капиталистический мир ловко спекулирует национальными чувствами людей, чтобы таким образом загнать народ своей страны в приготовленную для него смертельную петлю — войну. И там, где казалось недостаточным применение безумного и слепого шовинизма, чтобы вызывать милитаристское настроение в народе, там власти применили другие средства, чтобы одурачить народ — включая и пролетариат — с целью привлечения его на свою сторону для участия в кровавой войне. Все капиталистические государства выступают сейчас в красивой идеалистической маскировке, чтобы оправдывать свою захватническую империалистическую политику.

Немцы, оказывается, поднимают меч не для того, чтобы расправиться со своими конкурентами на мировом рынке, а для того, чтобы свергнуть русский царизм!.. Англичане и французы, дескать, стремятся лишь к тому, чтобы предотвратить угрожающему миру опасность со стороны немецкого полицейского государства и немецкого милитаризма! А русские, представьте себе, посылают своих сыновей на поля сражения не ради удовлетворения своих панславистских стремлений, а для того, чтобы освободить Галицию и Сербию, а также спасти республиканский строй во Франции и демократию в Бельгии! Царизм, следовательно, борется за республику, а юнкера в Пруссии жертвуют кровью своих сыновей ради «освобождения России

от ига абсолютизма». Это забавная каррикатура, над которой мы в других условиях от всего сердца посмеялись бы, но которая сейчас вследствие кровавых слез превращается в большую историческую трагедию.

Говорят о «праве каждого народа на самозащиту». Каждое государство, конечно, пытается изобразить себя так, будто оно начало войну для сохранения и защиты своей культуры, а не в угоду денежным мешкам капиталистов.

Культура! Да, это самое ценное достояние человечества. Но разве не война угрожает самому существованию культуры? Разве не из-за войны прекрасные старые леса (например, под Парижем, где они являются лучшим его украшением) беспощадно уничтожаются? Разве не война разрушает лучшие памятники искусства и старины? Наконец, имеются ли на свете такие «ценности культуры», которые стоили бы ценности сотен тысяч, миллионов человеческих жизней?

Говорят о культуре, но разве не война возрождает страшнейшее варварство в мире? Гекатомбы * сыновей народа, детей пролетариев, растут с каждым днем. Ни одна человеческая фантазия не в состоянии подсчитать общую сумму всех мук, бедствий и страданий народов. У людей развиваются самые низкие звериные инстинкты. Militarизм и порожденная им бесчеловечная жестокость и слепая дисциплина господствуют над миром. Никто уже не считается больше с самым ценным, что есть у людей,— их жизнью. И это называется «защита культуры»!

Но к чему приведет это страшное кровопролитие? Будут ли рабочие иметь пользу от войны, даже в случае победы хотя бы в одной стране? Если бы даже удалось добиться известной компенсации за военные убытки от побежденных и разрушенных государств, то деньги немедленно частично попадут в карманы капиталистов, а остальные необходимы будут для восстановления подорванной экономики государства. Нужда и бедствия будут господствовать всюду после этой мировой войны, даже в тех странах, которые выйдут победителями. Везде увеличится число людей, неспособных к труду: калеки, больные, умиленные и сироты. Но хуже всего война впоследствии

* Массовое убийство, или единовременная гибель множества людей;— *Ред.*

отразится в той или иной мере на развитии производительных сил всех воюющих стран.

Бедствия и разорение, задолженность и безработица уменьшают потребительскую способность народа, и это окажет парализующее влияние на нормальное развитие сил производства. А это окажется для нас самым тяжелым ударом: ведь наша надежда на скорейшее осуществление нашей мечты о будущем человечества тесно связана с *беспрепятственным дальнейшим развитием всех производительных сил*. Всякая задержка в этом развитии означает, что наши лучшие надежды отодвигаются на какое-то неопределенное время далекого будущего.

Но помимо всех ужасов войны и массовых убийств, помимо разрушения экономики страны и снижения культурного уровня война отражается особенно неблагоприятно на положении рабочего класса и его задачах, так как все человечество будет разделено (пусть на короткое время) *не на классы*, согласно основному учению социал-демократов, а *на нации*. Это снижает силу одного из сильнейших орудий, которым издавна обладает пролетариат, а именно — *солидарность рабочего Интернационала*.

И все же эта страшная война уже научила нас многому. Она преподнесла нам несколько чувствительных уроков, которые мы должны полностью осознать, чтобы извлечь пользу из них для будущего.

Война показала нам, что рабочая партия допустила большую ошибку, недооценив опасность милитаризма, слишком слабо сопротивляясь влиянию милитаризма. Принципиальное отношение социал-демократических партий к тому, как надо себя вести рабочим в случае войны, было слишком неопределенным, слишком неясным. Принятые Интернационалом резолюции сыграли на руку националистическим тенденциям. Но теперь, когда немецкая социал-демократия дала себя одурачить прусским юнкерским государством и проводит ошибочную тактику в поддержку войны⁴⁸, то стало ясным, что долг будущего Интернационала будет состоять в том, чтобы высказаться ясно и определенно по этому вопросу и решиться на твердую, определенно революционную тактику в отношении военной опасности. Не подлежит никакому сомнению, что сразу после окончания этой ужасной войны задача всех рабочих партий будет состоять в том, чтобы развернуть борьбу против милитаризма. Эта задача будет стоять перед

нами на многие годы вперед. Но какими средствами и методами должна будет действовать социал-демократия, чтобы сокрушить дух милитаризма, это покажет будущее.

Во всяком случае мы совершенно убеждены в том, что борьба против милитаризма является одновременно и борьбой за наши идеалы: ведь все войны мешают дальнейшему развитию производительных сил, ослабляют чувства солидарности международного пролетариата, способствуют распространению шовинизма и таким образом оттягивают великий день окончательного освобождения рабочего класса. Если систематическая борьба против милитаризма является задачей будущего, то это, однако, не значит, что социалисты в настоящее время должны быть пассивными к войне. И в теперешних условиях мы можем и должны вмешиваться в кровавые мировые события и сказать наше веское слово в пользу скорейшего мира, провозгласив лозунг: «Прекратить каннибальское массовое убийство!» Мы, социал-демократы, не заинтересованы в том, не имеем никакой пользы от того, что все новые сотни тысяч наших братьев жертвуют своей жизнью во славу буржуазно-капиталистической родины. Нам нужны эти жизни, чтобы создать ту армию, которая будет вести борьбу против империализма и капитализма.

Ближайшая наша задача поэтому состоит в том, чтобы всеми нашими объединенными силами добиться скорейшего мира. А в будущем наша задача в том, чтобы неутомимо бороться против милитаризма и укрепить в рабочих дух международной солидарности. Против господствующего сейчас в мире кровавого шовинистского угара социалисты всех стран с удвоенной силой должны уверенно заявить: «Долой войну! Долой милитаристский дух! Долой тупой шовинизм! Пусть развиваются и побеждают те международные силы, которые принесут рабочему классу окончательную победу!»

Перевод со шведского.

«Forsvarsnihilisten», XI. 1914.
На русском языке публикуется впервые.

ЖАН ЖОРЕС

Декабрь 1914 г.

Когда в историческое воскресенье 1 августа 1914 года телеграф принес миру потрясающую весть о том, что Жан Жорес убит, что он коварно застрелен фанатиком-националистом, разум отказался воспринять эту ужасающую правду, и сердце сжалось от боли. Жорес — в полном расцвете сил, Жорес, который олицетворял лучшие революционные черты французского народа и был гордостью рабочего Интернационала, и вот Жореса больше нет в живых! Никогда больше его незабываемый голос, который так легко мог переходить от мягких, теплых тонов до громовых раскатов, не будет звучать против несправедливости, против поджигателей войны!

Никогда больше его внушительный облик, его крепко сжатые руки не будут с высокой трибуны расшатывать старый мир до самых его основ!..

Его убийство воспринималось как удар кинжалом в сердце — первый удар, нанесенный рабочему Интернационалу капиталистически-империалистическим миром накануне объявления войны.

Да, теперь все действительно поняли, что война со своими ужасами и кошмарами может стать реальностью, теперь впервые за десятилетия чувствовалось, что всеобщая война уже необратима. Еще за несколько дней до своей смерти — 28 июля — Жорес выступил в последний раз⁴⁹. В последний раз раздался его страстный *призыв к миру*, протест человечества против надвигающейся войны. И тогда он же тепло и дружески протянул свою братскую руку немецкому рабочему классу. Жорес верил в возможность предотвратить войну мужественным сопротивлением пролетариата всех стран. «Рабочие Берлина, — сказал он, — так же как и рабочие Парижа, подняли на демонстрациях свой мощный голос против убийства народов⁵⁰. От имени французского пролетариата я выражаю

свою благодарность рабочим Берлина и клянусь, что мы побратски будем всегда стоять плечом к плечу в нашей борьбе против разъяренных военных полчищ, что мы останемся друг другу *верными до смерти*».

Жорес сдержал свое слово — он «до самой своей смерти» остался верным борьбе против войны. А дикая военная орда промчалась дальше через его окровавленный труп...

Жорес был убит 31 июля, а 1 августа вспыхнула мировая война! Сердце рабочего Интернационала было переполнено горем и болью. Слезы скорби за утрату большого и мужественного товарища по борьбе падали на его могилу. Но поступающие печальные вести о новых потерях оглушали эту первую скорбь. Сейчас вопрос уже больше не стоит о сохранении жизни миллионов товарищей по классу, сейчас целые нации оказались в опасности... Боль об утрате Жореса слилась в единый порыв и превратилась в заботу о тех миллионах людей, которые благодаря преступным действиям властителей оказались в ужасающих условиях, вызванных войной.

С самого начала войны все время возникали новые и сложные проблемы, правильно разобраться в которых пролетариату было не так легко. Чем сложнее становились вопросы, тем более чувствительной для рабочего Интернационала была постигшая его горькая утрата Жана Жореса, голос которого навсегда умолк...

Для того, чтобы дать ясное представление о Жане Жоресе, о борце-революционере, для того, чтобы по заслугам оценить его философский талант и его значительный вклад в дело Интернационала, потребовалось бы написать много томов книг. Ведь его жизнь является не только значительной частью истории рабочего Интернационала, но является также важной главой в мировой политике последних двадцати лет. Ясный мыслитель, выдающийся оратор с гением поэта, человек с горячим сердцем, в котором кипела ненависть ко всему несправедливому, раскаленный революционным огнем и энтузиазмом в поддержку самых высоких демократических идеалов,— таким был Жорес!

Богатая, сильная, разносторонняя натура, гордость всей французской нации, рыцарь без страха и упрека, который не боялся, никакой опасности, когда вопрос стоял о том, чтобы выступить в защиту справедливости,— таким был Жорес! Вспомним процесс Дрейфуса или то огромное ко-

личество спорных вопросов, касающихся профсоюзных рабочих, где Жорес выступал в защиту обиженных. Гуманность, благородство, честность, как в своих мыслях, так и в действиях, — вот характерные черты Жана Жореса, которые признавали в нем даже его самые ярые враги. Враги всей душой ненавидели Жореса, но они также и боялись этого великого человека.

Жан Жорес — буржуазного происхождения. Его революционный темперамент и ясное логическое мышление заставили его отвернуться от буржуазного радикализма и привели его к социализму. В 1892 году он оставил свою деятельность как преподаватель философии в Тулузе, где он работал с 1889 года, и полностью переключился на борьбу за дело пролетариата.

Он помог шахтерам в Шармо одержать победу во время их разногласий с работодателями. С тех пор Жорес занимает ведущую позицию во французском рабочем движении, а через некоторое время и во всем Интернационале.

Благодаря его богатой одаренности ему было легко развивать свою многостороннюю деятельность. Наряду с напряженной и ответственной парламентской работой он еще успевал заниматься и журналистской деятельностью. Он неутомимо выступал с речами и агитировал в своей стране и за границей за социализм, за партию, в особенности проповедуя идеи мира, в которые он страстно верил. Кроме того, у него еще хватало достаточно сил и времени, чтобы написать ряд выдающихся научных трудов. Особенный интерес он проявил к известному теперь уже всему миру труду «Новая армия». Кроме того, он редактировал значительные исторические научные работы, как, например, «История социализма».

Однако самым большим его вкладом для рабочего Интернационала была его энергичная пропаганда, его неутомимая борьба за сохранение мира во всем мире. Всей своей силой, всеми своими убеждениями Жорес протестовал против того национального опьянения, которое реакционные партии Франции искусственным образом старались привить народу, против опасных идей реванша. Он неоднократно скрещивал свою шпагу с реакционными, националистически настроенными противниками, которые старались столкнуть Францию в бездну войны и гибели. Жорес противопоставил им волю международного пролетариата к миру.

Противники потом упрекали его, гордость Франции, в том, что у него не было национальных чувств! Его, который яснее всякого другого политического деятеля понимал, что неестественный союз между республикой и царским самодержавием может лишь привести Францию к разорению и гибели. Упрекали в том, что он не хочет защищать интересы своей страны!

Только теперь, но слишком поздно, даже его противники убедились в том, что Жорес больше, чем его враги, проявлял заботу о подлинном благе своего народа!..

Жан Жорес может быть спокоен в своем гробу. Он сделал все, что мог, чтобы дискредитировать идею реванша и мобилизовать французских рабочих к борьбе до последних сил *против войны*.

У Жореса были три большие страсти, которые лучше всего могут характеризовать его как политического деятеля и как личность: *демократическая республика, идея мира* и *идея построения социализма*. В каждом его выступлении, в каждой его статье отражались эти основные принципы его жизни.

Я лично имела большое счастье побывать вместе с Жоресом на трех международных конгрессах: в Штутгарте, в Копенгагене и в Базеле. На всех этих трех конгрессах Жорес со страстью защищал следующие требования: Интернационал должен решительно выступать за предотвращение войны и обязуется вплоть до всеобщей забастовки бороться всеми средствами для достижения этой цели.

Если Жорес в некоторых вопросах не всегда примыкал к радикальному крылу своей партии, то в вопросе борьбы против войны он всегда являлся непримиримым и принципиальным революционером. Когда Жорес после Копенгагенского конгресса выступал в Мальме на шведской земле, он снова и снова выступал против поджигателей войны и отстаивал идею мира...

Его слова все еще звучат в моих ушах. Но его голос теперь умолк. Где найдешь теперь тот голос, у которого хватит силы, чтобы возвестить гордую идею мира столь громко, чтоб его можно было слышать сквозь грохот орудий? Только согласный хор миллионов мужчин и женщин из рядов рабочего класса разных стран может своей целенаправленной волей добиться перемирия...

Жорес пал на своем посту. До последнего вздоха он боролся за мир. Его влияние было таким великим не только на его родине, но и во всем мире, что шовинисты считали необходимым избавиться от него и навсегда заставить замолчать его мощный голос...

Мы, социалисты, преклоняемся перед этим революционным борцом и героем. Мы даже завидуем его смерти. Ведь нет лучшей смерти, чем погибать, как Жорес, за идею, которой он посвятил всю свою жизнь.

Смерть Жореса была последним мощным аккордом в симфонии его жизни. Его великий, благородный образ, овеянный золотым ореолом героизма, будет всегда жить в наших сердцах.

Перевод со шведского.

«*Julfachlan*» (приложение к газете «*Social-Democrats*»), XII, 1914.
На русском языке публикуется впервые с небольшими сокращениями.

КОМУ НУЖНА ВОЙНА?

1915 г.

«Герой»

Война еще не кончилась и конца ей еще не видать, а сколько уже в мире калек развелось: безруких, безногих, слепых, глухих, изувеченных... Пошли на кровавую мировую бойню молодыми, сильными, крепкими. Вся жизнь была впереди. Но уже через несколько месяцев, недель, быть может даже дней, везут обратно в лазареты полуживыми, калеками...

Зато «герой» — говорят те, кто затеял европейскую войну, кто повел народ на народ, рабочего одной страны на брата рабочего другой. Зато крест заслужили! С наградой ходить будут! Почетом пользоваться!

Но в жизни — все по-иному. Вернется «герой» на свою родину, в свое село родное или в свой город и глазам своим не верит: вместо «почета» и радости ждут его новые горести, страдания, разочарования. В деревне — разорение, голод. Угнали мужиков на войну, отобрали скотину... Подати плати, а работать некому. Бабы с ног сбились. Похудали, изморились. Слезами изошли. Бродят по селу калеки-герои. У кого крест, у кого два креста. А почет весь в том, что своя же семья попрекает: дармоедом стал, чужой хлеб ешь. А хлеб-то считанный!

Не лучше «герою», если вместо села он в родной город вернется. Встретят, пожалуй, и с «почетом»; поплачет мать от горя и от радости: все-таки «соколик» ее жив остался, повидали его очи старые, материнские. Улыбнется жена... День, другой ухаживать будут. А там...

Где у рабочего люда время, досуг на то, чтобы с калеккой нянчиться? У каждого свои дела, своя забота. Да и времена тугие. Жизнь, что ни день, дорожает. Война!.. Ребятишки хворают, с войной неразлучны эпидемии, зараза. Жена разрывается, бьется. За себя и за кормильца работать должна. А пенсия царская «герою»?

Велика ли она? Разве на один сапог для уцелевшей ноги хватит!..

Офицеры, увечные генералы, те, конечно, «по чину» пособие получать будут, а солдат рядовой, бывший рабочий, крестьянин, мастеровой, кто о нем позаботится? Кто за судьбу его заступится? Ведь власть в государстве не в руках народа, а в руках помещиков, фабрикантов, господ и хозяев. Казною государственной правят не те «герои-солдаты», которые сотнями тысяч, миллионами умирают на войне, а все те же господа: помещики, фабриканты, чиновники — слуги царские.

Первое время, пока не остыла еще память, пока не смолкли пушки на фронте, о «героях-солдатах» будут помнить. Им придут на помощь грошевыми подачками и разные общества, и попечительства, и «Красный крест»... Но пройдет год, другой. Настанут «мирные» времена. Заживут народы прежней деловой, хлопотливой жизнью. Что станет тогда с «героями»?

Увечные полковники и генералы будут кататься в своих автомобилях; они-то еще за войну о себе позаботились, награбили денег, карманы себе солдатскими пайками понабивали... А «герои-солдаты», увечные, с крестами? Какова их будет судьба?

Неужто на паперть идти, с нищими побираться?..

Несладка будет судьба героя — спасителя отечества, нерадостна, бесправна, будь он хоть десятью крестами увешан... Не подумает, не позаботится о нем правительство царское... Не заболит об увечных сердце господ-помещиков, фабрикантов, хозяев... Им что? Не свой брат страдает, по свету мыкается, судьбу свою прокликает... Не «барин»! Мужик! А «мужик», рабочий, крестьянин, ремесленник — на то и на свет родился, чтобы «господам» служить, кровь за них проливать и в награду с голоду под забором подышать...

Пока сам народ за «героев» не вступится, пока народ власть в руки не возьмет, пока народ сам не начнет казною распоряжаться, до тех пор калекам-героям не добиться улучшения своей жизни.

За что дрались?

А спросите любого солдата, русского ли, немца ли: за что дрались? За что проливали кровь братьев своих, рабочих и крестьян соседней страны? За что калечили лю-

дей? Не скажут. Не скажут, не ответят, потому что и сами толком не знают.

Не то за сербов вступились, не то немцы на Россию напали. О земле поговаривали. Вначале думалось русским крестьянам-солдатам: «идем землю у немцев отбирать».

Но скоро поняли: не в земле тут дело!.. А в чем? Мало кто понимает, мало кто осмысливает это. Не одни русские дерутся «вслепую», сами не зная хорошенько, за что режут, колют, калечат людей? Так же точно не знают *истинную причину* войны немецкие, английские, французские солдаты. Спросите любого — каждый другую причину войны приведет.

Немецкому народу сказали: «Россия напала на нас. Русские казаки идут на Берлин. Надо защитить наше отечество. А заодно идем освобождать Россию от чиновничьего засилья, от произвола и беззакония царских слуг. Идем умирать за «свободу» русского народа! Сам народ русский слаб, ему не справиться со своими «внутренними врагами», с продажными министрами, с алчными притеснителями-помещиками. Давайте поможем ему! Откроем путь для русского народа к воле народной, к правам и свободе».

Так сладко пели народу немецкому кайзер со своим штабом, немецкие помещики и фабриканты. Народ не разобрался, поверил. Газеты капиталистов в миллионах своих изданий распространяли ложь о войне, правительства ввели военную цензуру и не позволяли печатать ни слова правды, лучших друзей рабочего класса бросили в тюрьмы. Народ одурачили, как одурачили русских солдат, когда уверили, что за «землей» пошли в Галицию...

Во Франции правительство, генералы, министры, банкиры и заводчики нашли другую причину войны для народа. Настала пора отнять у немцев назад завоеванные ими в 1870 году Эльзас и Лотарингию. «Граждане славной республиканской Франции!.. Вы живете в свободной стране, вы добились всех политических прав у себя... А рядом, в соседней Германии, народ стонет под игом кайзера!.. Давайте спасти немецкий народ! Будем воевать до тех пор, пока не выгоним кайзера из Германии и не устроим для немцев республики!»

И решила благородная Франция «освободить» немецкий народ, покончить с кайзером.

Дело неплохое! Какому народу нужны кайзеры и цари? Но только посмотрите, что-то странное получается: жили

народы мирно, кайзер с царем дружил, в гости друг к другу ездили. Капиталисты разных стран сообща заводили фабрики и торговые компании, сообща грабили колонии в Азии и Африке, наживались на постройке пушек и броненосцев. И вдруг сразу всех царей и всех капиталистов разных стран обуяла будто бы благородная страсть: давай пойдём «освобождать» соседнюю страну! Давай у соседей насаждать права и справедливость, равенство и благоденствие!

Пошли немцы спасать Россию от царского засилья, а французы освобождать немцев от власти кайзера...

Но как присмотришься, видишь: пока что кайзеры и цари все целы, невредимы, на местах и власть их не поколеблена. Капиталисты нажились на войне, «заработали» копеек по 20—40 на рубль поставок в армию, а эти поставки составляют сотни и тысячи миллионов рублей. А сотни тысяч, миллионы тех самых граждан, о ком вдруг захопотали «великие державы», усеяли костями своими земли свои и чужие. В «освобождении» ли чужого народа причина войны? Кто еще верит этим басням?

Возьмем еще пример: англичане будто бы только затем и ввязались в войну, чтобы, с одной стороны, заступиться за Бельгию, а с другой — разбить, уничтожить германскую «военщину» — милитаризм. Так говорится на словах. А на деле как поступает английская королевская власть? Прежде всего Англия, где только может, отбирает у немцев колонии, земли. И конечно, не осведомляется, не спрашивает у населения: под чьим владычеством хотите остаться — под германским или под нашим? Бельгия — Бельгией, а пока что надо забрать себе другие земли и народы... На что они немцам?!

То же и в борьбе с военщиной. Не нравится англичанам «немецкая военщина», бранят пруссаков, возмущаются: немцы в своих гражданах чувство свободы убили, людей в дрессированное, послушное стадо превратили.

Критикуют сильно. Многие верно. А только выходит, что на словах одно, а на деле другое. На деле английское правительство хоть «немцев-пруссиков» и ругает, а у них же пробует поучиться, ввести у себя «немецкую военщину». С начала войны идет в Англии борьба между народом и правительством: решило правительство Англии у себя ту самую военщину ввести, за которую на Германию войной пошла, хлопчет о введении общеобязательной

воинской повинности вместо наемного, добровольного войска, какое до сих пор было в Англии.

Теперь английским миллионерам и грабителям удалось уже сломить сопротивление и начать вводить принудительную воинскую повинность.

Опять, оказывается, неправда: чужую страну решило английское правительство от зла «военщины» освободить, а своему народу то же зло навязать! Но мало того, английскому правительству так по вкусу пришелся пример Германии, что вслед за другими странами оно решило ввести и в мастерские «военную систему»: мобилизовать рабочих, подчинить их военным властям, отнять у них право на стачки, на защиту своих интересов, закрепить за государством... И это настоящее «военное рабство» рабочих введено, кроме Англии, во всех воюющих странах: и во Франции, и в Германии, и в России. Работай за грош, терпи всякие прижимки и издевательства, а не то — на фронт, под пули «врагов».

Упорно, смело борются английские рабочие против этой новой несправедливости, против этого нового натииска капиталистов на рабочих, борются против нового рабства, отстаивают свои права. Но не уступает и английское правительство... Понравился пример Германии, по вкусу пришлось «прусская военщина»!

И выходит на поверку: та самая причина, то «зло», из-за которого пошли войной на соседнюю державу, это «зло» у себя же вводят, укрепляют!..

Немцы русский народ «освобождать» пошли, а у себя за время войны чисто царский произвол завели!.. Французы за «свободу» германцев меч обнажили, а вместо того такие притеснения изобрели, какие Франция годами не знавала!..

Стоит повнимательнее присмотреться кругом, и станет ясно: не те причины толкнули державы на войну друг с другом, не из-за того пошли войной на соседа, в чем хотят уверить народ. Есть у войны другие причины, другие цели и основания.

Кто виновник войны?

Некоторые говорят: про причины войны мы, может быть, и не знаем, вот кто виновник ее — это ясно! И виновника наказать следует.

Но кто же виновник?

Спросите русского, он скажет: «Германия! Это она первая объявила войну, она, значит, зачинщица». Спросите немца, он скажет: «Это неправда! Ложь! Мы, немцы, войны не хотели, мы тянули переговоры. Но русское правительство первое объявило мобилизацию. Значит — зачинщица Россия!»... «Неправда,— кричат «союзники» России,— русское правительство объявило мобилизацию в ответ на ультиматум, на требование, посланное Сербии австрийским правительством. Зачинщица — Австрия».

А Австрия кивает на Россию и на Англию, стоящую за спиною России. Но возьмите почитайте все эти оранжевые, белые, красные, синие, серые, желтые правительственные книги о войне, где собраны письма, телеграммы, правительственные «ноты» (требования), припомните, как в течение последних десятилетий воюющие ныне великие державы всячески соревновались друг с другом в грабеже Китая, Персии, Турции, земель Африки и пр., и вам станет ясно одно: за многие месяцы, за годы до войны хитрили друг с другом правительства всех стран, вели дипломатические переговоры, а втихомолку готовились к войне. Прикидывались «закадычными» друзьями, а сами старались об одном: половчее одурачить другую державу: англичане — немцев, немцы — русских, русские — австрийцев... И вместе с тем каждое правительство обманывало свой собственный народ.

Годами готовились к войне, миллиарды народных денег на эту подготовку истратили. Куда шли народные деньги во всех капиталистических странах? На школы? На больницы? На страхование рабочих? На дешевые жилища для неимущего люда? На улучшение полей, дорог? На все разнообразные нужды народа? Ничуть не бывало!

Деньги народные шли на военные расходы, на подготовку к кровавой развязке...

Пустела казна — налоги, подати росли. Для военных нужд ничем не брезгали. Готовились к кровавой схватке одинаково и германское, и русское, и английское, и бельгийское правительства. А теперь прикидываются сиротами!

Народ, сознательный рабочий народ, прекрасно знал до войны, куда шли народные деньги, знал, что подати и налоги собираются, дабы было на что царям и кайзерам, английским и французским капиталистам строить военный

флот и пулеметы... Знал народ, что у нас, в России, к тому же половина денежек к карманам «строителей» прилипает...

Почему же теперь вдруг забыть, кто готовил войну? Почему думать, что в войне виноваты немецкие рабочие, крестьяне, а не свое *собственное, негодное, корыстное правительство*? Нет, если уж искать *виновного*, так надо прямо и честно сказать: в современной войне виноваты одинаково правительства всех воюющих держав. Виновники войны — капиталисты, банкиры, помещики, с их покровителями и друзьями: царями, королями, кайзерами, с министрами и дипломатами.

Все они — единая разбойничья шайка. Не о народе пекутся они, а о своих интересах. Не народу нужна война, а их карману. Это они накликали своей «иностранной политикой» кровавое бедствие. А народ — иди, умирай!.. «Спасай родину», которую они сами предали, накликав беду. Умирай «во славу отечества», забудь все несправедливости, обиды, унижения... Забудь, что еще накануне войны ты понимал, что не к добру ведет политика правительства. Не смей вспоминать, что еще вчера ты возмущался, когда офицер «давал по морде» рядовому, что проклинал бесправие народное в своей стране... Теперь война, теперь страна должна быть «единая»!.. Долой память об унижениях и притеснениях, о наглости и алчности хозяина! На то — война!.. Вчера еще ты усмехнулся бы, если б тебе сказали, что фабрикант-эксплуататор — твой «брат», а немецкий рабочий, такой же обездоленный, как и ты, — твой «злейший враг». Вчера еще ты послал бы к черту «советчика», вздумавшего советовать тебе отдать жизнь твою за интересы помещика, заводчика, толстосума-хозяина. А сегодня — война, и ты колешь, режешь, калечишь, убиваешь «врага», такого же обойденного судьбою рабочего, крестьянина, как и ты сам... Ты отдаешь свою собственную жизнь и губишь жизнь товарища другой страны за благо вашего общего врага — миллионера. Такова воля истинных виновников мировой бойни, воля капиталистических классовых правительств, прислужников и друзей капитала!

Отечество в опасности!

Но как же быть? Нельзя же не воевать, когда на родину напали, когда отечество в опасности?

Пусть спросят себя те, кто собрался умирать «за отечество», спросят честно, по совести: какое такое *отечество* есть у рабочего, у всего неимущего люда? Есть ли оно? Кабы было, разве тянулись бы ежегодно из всех стран в чужие края «эмигранты», неимущие, безработные, покидая родное гнездо, веря, надеясь: авось «чужая стороноушка» будет более ласковой мачехой, чем родина-мать? Разве были бы и у нас в России сотни тысяч голодных, разоренных, нищих «переселенцев»?

Отечество есть у генерала, у помещика, у купца, у фабриканта, у всех тех, кто носит в кармане туго набитый кошелек. Им, богачам, толстосумам, «отечество» дает права и привилегии, о них заботится государственная власть.

Но, что дает «родина» рабочему — русскому ли, немцу ли, французу? Борьбу за хлеб насущный, борьбу с нищетой и бесправием, притеснения хозяина, помещика, домовладельца, обиды, горе, болезнь, унижения... Нередко тюрьму! В России — каторгу, ссылку... Вот чем дарит современное отечество своих сынов, тех, кто руками своими создает ее богатство, тех, кто жизнью своей покупает военную славу...

Родина для неимущего люда не мать, а мачеха... И все-таки, скажут многие, пусть родина и не балует нас, ее верных сынов, трудовым потом своим орошающих землю ее, мы любим землю пашу! Мы защищаем народ свой от нашествия врагов-чужестранцев, мы спасем веру отцов наших от врагов-иноверцев!..

Но разве современная война, война всех крупных европейских держав, ведется между врагами-иноверцами? Между народностями разного племени? Присмотритесь поближе. Кто воюет друг с другом: православные ли с католиками, католики ли с лютеранами? Христиане ли с магометанами? Нет! в этой войне все перемешалось. Православный русский, стреляй в православного болгарина и австрийца, католик-француз убивает католика-немца. Магометанин помогает христианину метить в магометанина, еврей убивает еврея, а поляк — поляка...

Война ведется не между людьми разной веры, не между народностями с разными обычаями, языком и нравами,

а между *государствами*, между крупными капиталистическими державами. Каждая такая держава проглотила не одну народность, забрала не один кусок земли у соседей... Каких только народов, наций не найдешь в России!

То же и в Австрии. Не отстала и Германия: в свое время она оторвала кусок Польши, отняла Гольштинию у датчан, отвоевала Эльзас у Франции. А «владычица морей» — Англия? Кого только не забрала она под свое имперское владычество: и индусов, и чернокожих, и австралийцев, и островитян...

Обнесли себя крупные державы «пограничной чертою», загнали в эту черту самые разношерстные племена и народности и заявили: *вот ваше* отечество! Подчиняйтесь в мирное время нашим законам, а придет война — ваш долг умирать за отечество, которое мы вам навязали!..

«Великие державы», которые воюют между собой, угнетают каждый целый ряд народов и наций. Россия — евреев, украинцев, поляков, финнов и многих др., Германия — поляков, датчан и т. д., Англия и Франция — десятки и сотни миллионов в колониях. Война ведется не за свободу народов, не за свободу и право родного языка, не за целостность полезных для рабочего класса учреждений. Нет. Война ведется за «право» великих держав угнетать как можно больше чужих народов, грабить как можно больше колоний. Войну ведут хищники из-за дележа добычи.

Получается дикая картина: по приказу великих держав люди одного племени, одного языка, одной веры убивают, калечат друг друга, топчут поля... Русский крестьянин-украинец метит в лоб крестьянину-украинцу из Австрии; рабочий из русской Польши наводит пулемет на поляков рабочих из Германии... Сорок пять лет тому назад эльзасцы умирали во славу «прекрасной Франции». Сейчас они защищают «свое отечество» под знаменем с немецким орлом... И кто знает? Если бы победа осталась за «союзниками», не пришлось ли бы эльзасцам вновь умирать при следующей войне за французское «отечество»!..

А если вспомнить всех тех солдат, которых Англия и Франция понавозли из своих колоний: африканцев, индийцев, — за какое «отечество» они-то умирают? Их отечество — за тридцать земель от Европы. Да и что осталось от их «отечества» после того, как в него вторглись евро-

пейцы, как огнем и мечом покорили их себе «великие державы»? Нет у них более «отечества», а умирать придется во славу буржуазии угнетающей нации.

Но не только у завоеванных наций, покоренных капиталистическими государствами, нет отечества, нет его и у «истинных сынов» земли русской, немецкой, английской, раз сыны эти — только дети народа. Что за отечество, если десятки миллионов являются наемными рабами, работают день и ночь на кучку капиталистов? Что за отечество, если этим десяткам миллионов рабочих нечего терять, кроме своих цепей? Что за отечество, когда не народ сам ведает делами своей родины, издает законы, следит за народным хозяйством, распоряжается казною, а кучка бар, толстосумов-эксплуататоров?

Прежде, чем защищать отечество и умирать за него, не правильнее ли было бы *завоевать* для себя, для народа страну свою, родину-матушку? Не разумнее ли было бы вместо того, чтобы идти на *внешнего врага-немца*, покончить с *внутренним врагом*, т. е. выгнать всех тех насильников и притеснителей народа русского, кто своей вредной, себялюбивой политикой вверг народ в кровавую резню? Не разумнее ли было бы, если б и немецкий народ, вместо того чтобы идти «освобождать» Россию от «царизма», по-своему рассчитался бы с собственным кайзером, с своими капиталистами и помещиками?

Не разумнее ли было бы и французам «очистить» родину от ближайших врагов своих, вместо того чтобы направлять пушки свои на немецкий народ?

Было время, когда, защищая «отечество», рабочие и крестьяне защищали родной язык от чужого гнета, защищали свою свободу от крепостников и царей. Но теперь класс капиталистов забрал в свои руки все богатства и всю власть даже в самых свободных странах, а в России угнетают народ дворяне — помещики-крепостники вместе с капиталистами. Капиталисты всего мира объединены теперь в союзы, которые грабят и угнетают рабочих разных стран.

Капиталисты натравливают рабочих одной страны на рабочих другой, чтобы укрепить свою власть над рабочими всего мира. Капиталисты ведут войну для дележа добычи и для ослабления рабочих путем разъединения их. Поэтому лгут те, кто говорит о защите свободы и отечества в теперешней войне. Чтобы защитить свободу и право,

чтобы защитить дело рабочего класса в этой войне, есть только один путь: соглашение между рабочими всех стран и их общая борьба против капиталистов, борьба за завоевание социалистического общества.

«Если нас побьют — хуже будет»

Когда дело о наживе идет, капиталисты всех стран, всех племен и народностей становятся «родными братьями», все на одно лицо. И рабочие в мирное время это прекрасно знают. Знают они и другое: что «врагом» рабочих интересов, рабочего дела являются не рабочие чужой соседней страны, а *хозяева-капиталисты* по сю или ту сторону границы. Почему же в тот час, когда призовут народ под знамена царя или кайзера, когда правительства затеют войну, должен рабочий забыть все, чему его научил опыт жизни? Должен на слово поверить, что карманный интерес промышленника, купца, фабриканта отечественного дороже и ближе ему, чем рабочее дело, общее ему с бесправным, обездоленным пролетарием германцем, австрийцем?

Причина войны

Но пусть война скверное, подлое дело, кто войну защищать станет! Как же не воевать, если война пришла, если она здесь налицо?

Вот тут-то и следует поискать ответа: а почему пришла война? Чем она вызвана? Какими причинами?

Разные бывают причины войн. Когда-то дрались за землю, дрались за свободу своего края. Но нынешняя война имеет свою причину: эту войну родил *капитализм*. Капиталистическим хозяйством называется такое хозяйство, когда капиталы, заводы, фабрики, земли поделены между сравнительно небольшой кучкой людей в стране, а у других — только и есть для пропитания себя рабочие руки, которые они продают хозяину — капиталисту, фабриканту, помещику-собственнику.

По мере того как во всех государствах развивается капиталистическое хозяйство, капиталу становится тесно в своей стране. Чтобы получать большие барыши, про-

центы, капиталу нужно, чтобы рос, расширялся рынок для сбыта товаров, нужны новые места, страны, колонии, куда капиталисты могут выгодно помещать свои скопленные капиталы и откуда фабриканты и заводчики могли бы получать «сырье», материал для обработки товаров: металлы, руду, хлопок и т. д.

Крупные капиталистические державы, те, что сейчас воюют друг с другом, все одинаково нуждаются в мировом торговом рынке, в колониях. И каждая держава только и думает о том, как бы покорить себе, посредством ли дипломатического обмана и всевозможных подкупов правительства и капиталистов в слабых и зависимых странах или с оружием в руках колонии и рынки других стран.

Из-за колоний, из-за владычества держав над мировым рынком загораются споры между современными крупными государствами. Каждая хочет иметь монополию (т. е. одна владеть) на торговом рынке, каждая хочет забрать себе одной все барыши. Сначала пробуют державы «дипломатическими переговорами» решить спор, каждая старается при этом обмануть другую державу, перехитрить. Переговоры дипломатов и в мирное время никогда не прекращаются. Но о них не сообщают народу. Спор между капиталистическими государствами ведется не ради народа, а из-за выгод капиталистов. Это они, капиталисты-собственники, толкают государства на путь так называемой колониальной и «империалистической» политики. Им и решать: быть или не быть войне? А народ — что? Знай одно: позовут под знамена — иди умирай!..

Если дипломатам не удастся друг друга перехитрить — сейчас грозят войною.

За спиною дипломатов всегда стоят пушки, поэтому и нет прочного мира между государствами, а есть лишь «мир вооруженный», т. е. такой, во время которого каждое государство усиленно готовится к войне...

О переговорах дипломатов ни рабочие, ни весь народ ничего не знают. Переговоры эти ведутся «тайно». Но капиталисты, банкиры, помещики, т. е., ради кого ведется «завоевательная политика», всегда знают, как идут дела дипломатов. И чуть заметят, что свои отечественные дипломаты не сумели отстоять их карманные интересы, что побеждают в переговорах выгоды капиталистов другой державы, сейчас вой подымают: «Караул! Отечество в опасности! Братцы-рабочие, забудьте все обиды, забудьте

прошлое! Спасите родину единую!.. Идите умирать во славу нашего отечества».

А правительство слушается воя капиталистов, не может не слушаться: правительство само состоит из капиталистов и помещиков, правительство им служит, их барыши и грабежи охраняет... Правительство в угоду капитала начинает «задирать» соседа, переговоры дипломатов «обостряются»... Смотришь — и война налицо!..

Но не сказать же народу правду: мы, мол, деремся из-за того, что нашим фабрикантам и заводчикам, нашим банкирам и купцам хочется получать большие барыши; мы воюем из-за того, чтобы закрепить за нашими капиталистами «право» грабить ту или другую колонию, ту или иную страну. Это «неловко». Не пойдет за это народ умирать. Вот и приходится кричать: отечество в опасности!.. Или придумывать басню: идем, мол, освобождать соседний народ от царизма или от кайзеризма!..

Капиталисты, помещики, банкиры сидят в своих кабинетах, кладут в карман тройные барыши с поставок на армию и ждут исхода войны. А народ воюет, народ гибнет, народ жизнью своей жертвует. И за что? Чтобы лучше, слаше, богаче, роскошнее жилось его отечественным эксплуататорам, хозяевам, господам заводчикам, помещикам, фабрикантам...

Доверчив народ!.. Знаний мало. Своих собственных интересов еще не осмыслил. А капиталисты и слуги правительства этим пользуются.

Итак, причина войны: борьба *национальных капиталов* на мировом рынке. Русский капитал борется с германским в самой России, борется с австрийским на Балканах; английский, французский капиталы борются с германским в Африке, в Азии, на рынках мелких государств. Капиталы сталкиваются, борются, стараются друг друга вытеснить. Каждый хочет один господствовать, сохранить за собою «монополию», драть две шкуры и с рабочего при изготовке товаров, и с покупателя при продаже товаров.

Чем скорее совершается развитие капитализма, чем больше государств участвуют в этой борьбе, тем острее она становится. И тем *неизбежнее войны*.

Нечего утешать себя, что современная война — последняя. Пока будут существовать капиталисты-собственники, в руках которых находится государственная власть, до тех пор будут и войны. Цель таких войн, как и современной

войны, одна: обеспечить лучшие барыши «отечественным» фабрикантам и торговцам. Стоит ли эта цель пролитой крови? Умно ли поступают рабочие, когда из-за нее убивают товарища — рабочего другой страны, разрушают города, разоряют мирные селения крестьян?.. Неужели же рабочие успели за войну так «возлюбить» своих собственных эксплуататоров, насильников-хозяев, что за их барыши и интересы готовы добровольно собственную жизнь отдать?!

Что делать?

Стоит понять истинную причину войны, ее цель, чтобы встал другой вопрос: что же теперь делать? Как прекратить теперь кровавую резню? Как избавить народ на будущее время от новых столкновений и ссор капиталистов, от новых войн?

Прежде чем найти ответ на эти вопросы, надо уяснить себе одно: пока существует капитализм, пока будет существовать частная собственность на земли, фабрики, заводы и пр., пока граждане будут делиться на имущих и на неимущих, на капиталистов, захвативших власть в государстве, и на бесправных наемных рабочих, пока капиталисты из-за своих барышей будут бороться друг с другом на мировом рынке — до тех пор *войны неизбежны*.

Войны прекратятся только тогда, когда сломлена будет власть капиталистов, когда отнята будет у собственников-эксплуататоров возможность вредить народу, толкать его на путь кровавых схваток. Войну родит несправедливое, неправильное капиталистическое устройство общества. *Чтобы прекратить войны — надо переделать устройство общества*. Чтобы прекратить войны, надо отобрать все фабрики, все заводы, все промышленные заведения у господ капиталистов; надо захватить земли у помещиков, копи и шахты — у частных владельцев, банки — у капиталистов, и все эти богатства *обратить в общенародную собственность*.

Чтобы прекратить войны, надо завоевать народу, рабочему классу новый, более справедливый *социалистический мир*.

Когда сам народ будет владеть всеми народными богатствами, будет сам управлять народным хозяйством, каз-

ною, будет сам заботиться о нуждах и потребностях всех граждан, будет хлопотать о процветании родного края, будет стремиться к братскому союзу народов между собой, тогда не будет больше войн. Тогда соседи-народы не станут разорять друг друга, тогда незачем будет вести «завоевательную политику»: мирные страны свободных трудящихся народов всегда сумеют друг с другом столкнуться! Ведь тогда не будет больше *главных виновников войны* — шайки капиталистов, губящих миллионы людей, чтобы после войны полнее набить свои карманы!.. Это главная задача рабочих.

Но остается вопрос, остается другая близкая, наболевшая задача: как прекратить теперешнюю братоубийственную войну? Что надо сделать? Как быть?

Ответ имеется. И, что особенно важно, ответ *один и тот же для рабочих всех стран*. Ответ этот говорит: пусть правительства направляют брата на брата, товарища-рабочего на товарища-рабочего другой страны, враг остается *общий у всех рабочих мира*, интересы одни и те же и у русского, и у немецкого, и у английского, и у австрийского рабочего.

Чтобы добиться мира, надо прежде всего призвать к ответу *виновников войны*. А кто же, как не цари и кайзеры, с их дипломатами и министрами, все эти послушные прислужники капитала, кто, как не они, виновники кровавой беды?

К ответу их!

Изгнать негодное правительство, заступников богачей-толстосумов!

Долой царей, королей, императоров, кайзеров! Долой их министров, жандармов, продажных чиновников!

Власть в государстве должна принадлежать народу!

Кто хочет мира, кто насытился преступной войною, тот пусть идет в ряды борцов не *с внешним*, а *с внутренним* врагом народа. Тот пусть скажет себе: лучше чем умирать во славу барышей господ Крестовниковых, Гучковых, Морозовых, Пуришкевичей и всей их честной братии, отдам я жизнь свою за свободу моего народа, за права рабочего класса, за победу рабочего дела!..

Если так скажут себе русские, немецкие и рабочие всех других воюющих стран, тогда не будет больше силы в мире, которая позволит продолжать кровопролитие, тогда мир наступит сам собою.

Надо только, чтобы каждый солдат на войне, каждый рабочий в мастерской уяснил сам себе: не враг мне тот, кто, как и я у себя на родине, лишен прав, кого гнетет капитал, чья жизнь — борьба за хлеб насущный.

Враг мой — в моей собственной стране. И этот враг — общий у рабочих всех стран. Этот враг — *капитализм*, этот враг — *алчное, продажное, классовое правительство*. Этот враг — *бесправие рабочего класса*. Товарищ рабочий, рядовой вражеской армии! Я знаю теперь: не ты мой противник! Дай руку, товарищ! Мы оба с тобою жертвы обмана и насилия. Наш общий главный враг — за спиной. Повернем же дуло ружей и пулеметов наших против наших истинных, наших общих врагов...

И улепетнут от нас тогда все наши храбрые военачальники, фельдмаршалы и генералы!..

Пойдем войною, каждый в своей стране, на наших угнетателей, очистим родину от истинных врагов народа, от царей, королей, императоров!

И тогда, когда власть будет в наших руках, мы заключим свой мир над головами побежденных капиталистов...

Таков путь для тех, кто хочет бороться за *прочный мир* между народами, за победу рабочего дела, за замену капиталистического общества справедливым, лучшим миром *социалистического братства рабочих всех стран*.

На этот путь зовут вас, товарищи, организованные, сознательные рабочие-социалисты России, Германии, Англии, Франции, Италии, Болгарии и других государств, те социалисты, что остались верны рабочему делу, что не забыли великий рабочий завет: *рабочие всех стран, соединяйтесь!*

Спешите под красные знамена революционных рабочих организаций!

За дело, товарищи, за работу!

Довольно жертв во славу капитала! Наш общий враг — за спиной! Долой виновников войны! Долой капиталистов и царей! Идем бороться за свободу нашей родины, за прочный мир!

Да здравствует близкая желанная социальная революция! Да здравствует победа социалистического братства народов!

ПОЧЕМУ МОЛЧАЛ ПРОЛЕТАРИАТ ГЕРМАНИИ В ИЮЛЬСКИЕ ДНИ?

Сентябрь 1915 г.

До сих пор для многих остается загадкой: как, почему могло совершиться такое внезапное перерождение германских пролетариев из классовых борцов в послушное стадо, понуро идущее на верную смерть? Для многих и сейчас загадка, как это массы, именно широкие массы, не вожди, в тот момент, когда в Европе запахло порохом, не сделали ни одной попытки отстоять свои бывшие принципиальные позиции, без боя сдали свои рабочие форты и крепости классовым врагам? Пусть протест, пусть сопротивление были бы задушены в самом начале, но как могло произойти, что негодование не забурлило, не закипело в низах, не толкнуло на стихийные волнения, на массовый отпор? Не руководила ли воспитанием рабочих в Германии политическая партия, которая по своей теоретической вышколенности служила образцом для пролетариата всего мира? Значит, социалистическое воспитание не дает тех плодов, которых мы вправе от него ожидать?

Так вопрошают скептики. Другие же, в том числе и некоторые русские социал-шовинисты, германofilы, готовы и в этом факте усмотреть образец «политической сознательности» германских рабочих: масса во-время поняла-де, что дело идет о дальнейшем, беспрепятственном развитии производительных сил Германии, с которым тесно связаны успехи рабочего движения, и в «национальных» интересах решила не препятствовать доблестной работе германского оружия.

Однако и те, кто с болью недоумения осуждают германские рабочие массы, и те, кто с адвокатской поспешностью оправдывают их поведение, одинаково клеветают на массы. Считааясь лишь с видимым результатом, они упускают основную, внутреннюю причину, породившую молчание и бездеятельность масс в исторические июльско-ав-

густовские дни. Факт бездеятельности масс в этот критический момент может удивлять лишь тех, кто знает германское рабочее движение по импозантным цифрам его годовых отчетов, по его «рабочим дворцам», по растущему числу рабочих представителей в коммунах и парламенте. Для тех, кто знал и «будни» германского движения, такая безгласность и безактивность широких масс не является неожиданностью. Но вина за нее падает не на массы; причина ее кроется глубже — она лежит в характере, в духе германского рабочего движения последних лет.

Чтобы рабочие массы сумели не только разобраться в совершающихся политических событиях, но и активно на них реагировать, не дожидаясь пароля форштанда *, для этого требуется привычка пролетариата к открытым выступлениям, вера в собственные силы, требуется то, что зовется «революционным опытом». Но именно этого опыта избегали в Германии. Партия уподоблялась педагогам старого закала: с одной стороны, развивала классовое мышление, но, с другой — всячески сдерживала, тормозила проявление революционной воли, массовой активности. Рабочих учили «в теории» Признавать и познавать пользу и значение революционной борьбы, их головы обогащали историческими примерами, фактами... Но дать рабочим простор померяться силами с классовыми врагами, закалить свой дух, свою волю перипетиями, жертвами массовых выступлений, революционных схваток — этого «благоразумные» вожди-опекатели допускать не желали.

Возьмите область профессиональной борьбы. Головокружительные успехи германской промышленности за последние 20 лет создавали благоприятную атмосферу для укрепления компромиссной тактики. Предприниматели, чтобы избежать открытой борьбы, часто невыгодной для капиталиста и всегда чреватой последствиями, охотно бросали минимальные подачки рабочим, а союзные центры спешили подхватить их и столкнуться с хозяином на «мирном компромиссе». Разве не характерно, что в то время, как повышается абсолютное число конфликтов, одновременно относительно понижается число конфликтов со стачечным исходом **. Многие усматривают в этом

* Правление (нем.) — Ред.

** См. оба последних отчета Ин[тернационального] бюро профессиональных союзов, составленные Легином.

доказательство роста силы и значения профессиональных организаций. Массы могут бездействовать, массы могут доверчиво вручать свои интересы своим центрам — они сумеют найти исход из каждого конфликта, они знают, как повлиять на хозяина!..

Но если принять во внимание, что большая часть конфликтов, разрешаемых без участия массы рабочих, без стачки, заканчивается компромиссом и притом компромиссом чаще в пользу капитала, чем в пользу труда, то на это явление приходится посмотреть другими глазами.

Сколько столкновений происходило на этой почве между рабочими и их вождями! Достаточно вспомнить стачку гамбургских металлистов, сорванную собственными центрами.

Оценивая аналогичные явления в практике английских трэд-юнионов (особенно до полосы массовых стачек 1911—1912 гг.), революционные марксисты всегда указывали на ту опасность, какую подобная оппортунистическая тактика представляет для революционно-классового рабочего движения. Но со стороны лишь немногие улавливали, что германские профессиональные союзы в своих методах улаживания конфликтов «мирным путем» перешеголяли даже своих английских учителей.

Однако не одни союзы «грешили» в смысле понижения активности широких рабочих масс. По тому же пути шла и политическая партия. Казалось, партия, строящая свою тактику на принципе революционного завоевания политической власти, должна стараться использовать все случаи политической борьбы, чтобы развить, закалить революционную энергию масс, воспитать привычку к широким выступлениям.

На деле, однако, особенно за последние годы, центры партийного движения заботились как раз об обратном... На эти факты с достаточной категоричностью указывали левые оппозиционные элементы в партии. Но голоса их заглушались признанными авторитетами, представителями верхов. Шла ли борьба с дороговизной, шел ли вопрос о завоевании нрава для рабочих в прусском ландтаге — партия выискивала возможно более легальные, узаконенные пути борьбы. Если возникал вопрос о возможности вынесения борьбы за пределы закрытых собраний, о придании борьбе более активного, более революционного характера, центры испуганно махали руками.

«Эксперимент? — Боже избави!.. Мы еще не довольно окрепли. Наши кадры еще недостаточно многочисленны. Поражение нанесет громадный ущерб при следующих выборах».

«Nur immer langsam voran!» * И настроение масс разбивалось, массы приучались к пассивности, в массах застаивалась революционная воля, в массах не укреплялась инициатива, не нарастали навыки активно, не дожидаясь пароля форштанда, отзываться на события.

Что же мудреного, если, воспитанный в почитании лишь «мирных», законных и легальных путей борьбы, германский пролетариат в июле 1914 года, в тот момент, когда история потребовала от него непримиримости и революционной активности, не сумел самостоятельно и активно отозваться на события? Массы с выжидательной верой ждали пароля «сверху», а верхи, ссылаясь на безактивность масс, беспомощно разводили руками и делали поспешный вывод, что массы, очевидно, за войну!

Этот вывод они не попытались проверить ни референдумом (мерой, вовсе не неосуществимой при хваленой организованности партии), ни призывом дать решительный революционный отпор намерениям классовой власти. Верхи, центры, не апеллировали к активности рабочих, не искали в решении партийной демократии опоры для определения своей тактики в вопросе о жизни и смерти не только сотен тысяч, миллионов своих товарищей, но и в вопросе жизненной важности для всего рабочего Интернационала.

Верхи, предоставив массы своей собственной судьбе, без сопротивления и боя попросту свернули революционное знамя... Скольких сознательных рабочих поведение верхов сбilo с толку! Привыкшие без критики, послушно следовать за своими центрами, рабочие отбрасывали, заглушали мучившие их сомнения.

«Наши избранники голосуют за войну, «Vorwärts»⁵¹ советует не поддаваться настроению и не делать необдуманных, легкомысленных шагов, чтобы дать повод к эксцессам... Очевидно, они, наши избранники, видят и знают то, что ускользает от нашего понимания?» И рабочие, массовики, шли на позиции, шли на верную смерть с убежде-

* «Вперед потише!» (нем.)

нием, что их вожди знают, за что им надо жертвовать жизнью...

Было ли бы такое ненормальное, вредное явление возможным, если б массы были приучены самостоятельно и активно отзываться на события, если б партия тщательно не тушила всякий стихийный протест, всякое проявление массовой непримиримости? Если массы оставались безгласными в минуту глубочайшей исторической важности, то вина за их молчание всецело падает на тех, кто в своем поклонении мирным средствам, узаконенным, легальным путям борьбы, в своей ненависти ко всему революционному и принципиально-бескомпромиссному годами воспитывали рабочих в духе «мирного вставания», годами убаюкивали в них живые, творческие порывы классовой строптивости. Нелегальные воззвания, манифесты, митинги, созываемые явочным порядком в мастерских, на перекрестках, площадях, революционный клич: на улицу в борьбе с войной! Все эти методы самозащиты, все эти средства, рождаемые тут же, на месте, в порыве революционного вдохновения, — их не сумел применить, использовать рабочий класс, воспитанный в рамках строгой легальности и бесконтрольного подчинения собственным верхам за июльские дни. Не привычными демонстрациями, охраняемыми полицейскими, не теоретическими рассуждениями о причинах и значении войны возможно было предотвратить надвигающуюся опасность мирной бойни. «Бог войны» мог отступить лишь перед лицом воспрянувшего и энергично выступившего «красного призрака»...

Но привычка пользоваться только узаконенными путями, только «допущенными», мирными средствами самозащиты, связала по рукам и ногам пролетариат Германии и в связанном виде бросила под колесницу бога-войны.

Этот урок не пройдет даром для пролетариата всего мира. Настоящая кровавая эпоха, эпоха обнаружения всех скрытых язв внутри отдельных национальных, социалистических партий, с полной очевидностью показывает, что теория «приспособления» рабочего движения к капиталистическому укладу собственной страны, теория «мирной борьбы» за классовое господство, является величайшей опасностью для интернационального, революционно-классового освободительного движения рабочих.

Пусть запомнят и те, кто осуждает германских рабочих за недостаток активности, и те, кто видят в этом свидетельство их «политической зрелости», что отрешиться от безмолвия в нужную историческую минуту массы, смогут лишь тогда, когда сам авангард пролетариата — социалистические партии всех стран, сбросив путы мертвящего социал-реформизма, смело выдвинет все средства, все пути, все методы борьбы, какие подскажет ему революционное творчество...

«Коммунист», 1915,
№№ 1—2, стр. 159-161.

ВВЕДЕНИЕ К КНИГЕ «ОБЩЕСТВО И МАТЕРИНСТВО»

1915 г.

Среди многочисленных проблем, выдвинутых современной действительностью, едва ли найдется вопрос большей важности для человечества, большей жгучести и настоятельности, чем рожденная крупнокапиталистической системой хозяйства *проблема материнства*. Вопрос об охране и обеспечении материнства и раннего детства встает перед социал-политиками, неумолимо стучится в двери к государственным мужам, заботит гигиенистов, занимает социал-статистиков, отравляет жизнь представителей рабочего класса, ложится бременем на плечи десятка миллионов матерей, принужденных самостоятельно зарабатывать на жизнь.

Рядом с проблемой пола и брака, окутанной в поэтические ткани психологических переживаний, неразрешимых сложностей и неудовлетворенных запросов тонких душ, неизменно шагает усталой поступью, отяжелевшая под бременем собственной ноши величаво-скорбная проблема материнства. Неомальтузианцы, социал-реформаторы и просто филантропы — каждый по-своему спешит разрешить эту неподатливую проблему, каждый на свой лад выхваливает найденный им способ вернуть матерям и младенцам потерянный рай...

А гекатомбы детских трупиков растут и растут, и непокорная линия рождаемости, вместо того чтобы «разумно» повышаться ровно настолько, насколько этого требуют интересы государства, показывает неприятную склонность к постоянному понижению. Процветание отечественной промышленности, развитие народного хозяйства страны зависят от постоянного притока свежих трудовых сил; военное могущество нации обеспечивается непрерывным приростом здорового мужского населения. Как быть, что делать, если прирост населения не только замедляется с каждым новым десятилетием, но по примеру Франции упрямо клонится к убыли? Озабоченные этими

тревожными симптомами, государственные власти в одной стране за другой становятся в ряды защитников раннего детства и хватаются за чуждый по духу современному строю принцип — *государственного страхования материнства*, принцип, становящийся в резкое противоречие с социальным укладом наших дней, подрывающий основу брака, нарушающий основные представления о частносемейных правах и отношениях. Но если государственным властям во имя «высших» государственных соображений, под давлением необходимости приходится выдвигать и проводить в жизнь это мероприятие, не согласующееся с общим духом представителей буржуазного мира, то на противоположном социальном полюсе, в рабочей среде принцип обеспечения и охраны материнства и детства встречает самый горячий отклик, самое живое сочувствие.

Требование страхования материнства и защиты детства общественным коллективом родилось из непосредственных, жизненных потребностей класса наемных рабочих. Из всех слоев общества он является наиболее заинтересованным в разрешении тяжелого конфликта между вынужденным профессиональным трудом женщины с ее обязанностями как представительницы пола, как матери. Следуя скорее властному классовому инстинкту, чем отчетливо сознательной идее, пытался рабочий класс найти способ к разрешению этого конфликта.

Он брел ощупью, не сразу находя настоящий путь, но несомненным является то, что организованная часть рабочего класса выступала уже тогда на защиту материнства, когда самая проблема отрицалась еще представителями других классов, а меры, предлагаемые для ее разрешения, считались детской утопией. Уже на первом съезде Интернационала, в конце 60-х годов, был поднят социалистами вопрос об охране и защите труда работницы как матери и представительницы пола. С тех пор к вопросу этому постоянно возвращались в среде организованных представителей рабочего класса. Правда, вначале мероприятия, предлагавшиеся рабочими, носили сбивчивый, противоречивый характер, не согласовавшийся с основными тенденциями рабочего движения. Но постепенно, по мере выяснения тесной зависимости, существующей между движением рабочего класса и тенденцией развития женского профессионального труда, определялись и основные требования рабочих и работниц в этой области.

Требования, какие в настоящее время выставляют социалисты для охраны и обеспечения материнства и раннего детства, вполне согласованы с общими задачами социалистического движения. Совершающаяся эволюция общественных отношений ясно указывает, что в этой области одерживают верх тенденции к переложению на социальный коллектив тех задач, тех обязанностей, которые считались до сих пор неотъемлемой функцией частносемейных единиц.

Таким образом, идя с разных сторон и опираясь на разные мотивы, государственная власть, с одной стороны, социалистические партии, с другой, пришли к одному и тому же выводу о необходимости охранить и обеспечить материнство путем государственным. Расхождение существует сейчас не столько в области признания самого *принципа страхования материнства*, как это было еще относительно недавно, сколько в применении этой социально-политической меры, в объеме ее осуществления. Государственные власти, даже в тех странах, где уже сделаны первые шаги к страхованию материнства, стремятся ограничиться минимумом, делая уступку за уступкой неодобрительно хмурающемуся буржуазному миру. Представители же рабочего класса, наоборот, требуют радикальных мер и беспощадно критикуют половинчатость реформ современных правительств, одной рукой пытающихся защитить ребенка и мать, а другой поддерживающих ту самую систему — эксплуатацию наемного труда, которая влечет за собой гибель обоих.

Вопрос об охране и обеспечении материнства путем государственного страхования возник относительно недавно. И — что самое характерное для этого социального мероприятия — практика предшествовала здесь теории. Первый шаг в деле охраны материнства законодательным путем сделан был в Швейцарии в 1878 году установлением обязательного восьминедельного отдыха для рожениц-работниц. Начало государственному страхованию материнства положила Германия включением особого пункта о вспомоществовании родильницам в закон о больничном страховании 1883 года. И та и другая мера продиктована была менее всего соображениями гуманитарными* или интере-

* Так в тексте. Очевидно, речь идет о гуманных соображениях. — *Ред.*

сами работниц-матерей. Она явилась результатом одних и тех же явлений, впервые озадачивших представителей власти: чудовищной детской смертностью в промышленных районах (достигавшей в промышленных округах Германии в 70-х годах 65%) с одной стороны, растущей неудовлетворительностью рекрутских наборов — с другой.

Но в то же время, как государственная власть практически делала первые шаги по пути к охране и обеспечению материнства, она вместе с представителями буржуазного мира заглушала своими негодующими криками голоса первых апостолов идеи широкого страхования материнства, мечтателей-филантропов вроде Жюля Симона, Пуссино, известного гинеколога Пинара во Франции, теоретиков вопроса Луи Франка в Бельгии, Паулины Шиф в Италии, Элен Кей в Швеции, позднее Руфь Брэ в Германии, выдвигавших это требование во имя «гуманности», «справедливости», во имя здоровья и жизненности нации, во имя восстановления древнейшего женского права — права на материнство. Делая уступку необходимости, государственная власть стремилась долгое время сохранить внешний декорум и делать вид, что практическое признание принципа страхования материнства несколько не противоречит неприкосновенности частносемейного начала. Отсюда постоянное подчеркивание со стороны правительственной власти, что государственное обеспечение рожениц не есть рента материнству, а лишь пособие, выдаваемое на время вынужденной безработицы.

Несмотря на всю свою непоследовательность, государственной власти практически приходится все дальше и дальше подвигаться по пути государственной охраны и обеспечения матерей. И если еще лет двадцать тому назад идея государственного страхования материнства считалась «утопией», то сейчас это реальное мероприятие включено в число неотложнейших задач социальной политики каждого «дальнозоркого» правительства.

Разумеется, все те меры, которые с величайшей осторожностью и осмотрительностью проводят власти в интересах охраны и обеспечения матерей и младенцев, крайне далеки от совершенства. Пока это не более как первые неуверенные шаги по длинному, полному препятствий пути к осуществлению идеала: переложения забот о новом, драгоценном для человечества поколении с плеч частных лиц — родителей на весь общественный коллектив. То, что

сделано до сих пор в этой области, не более как провозглашение и признание *принципа*, но и оно существенно и чревато последствиями.

Значительный шаг вперед сделал вопрос о страховании материнства в последнее десятилетие, т. е. уже в XX веке. За последние годы он ставился уже не только на рабочих съездах, но проник и в широкие общественные круги, привлекая поочередно внимание то гигиенистов и медиков, то статистиков и социал-политиков. В парламентских дебатах целого ряда стран он почти не сходил с очереди. В германском рейхстаге (сессия 1910—1911 гг.) вопрос возбуждал горячие прения, во французской палате и сенате к нему несколько раз возвращались в течение всех последних лет (сессии 1908—1913 гг.), его касались в английском парламенте при обсуждении билля национального страхования (сессия 1911 и снова в 1913 г.), он дебатировался в итальянском народном представительстве (1905—1910 гг), в швейцарском союзном совете (1906—1911 гг.), в австрийском рейхсрате (сессии 1909—1913 гг.), в норвежском стортинге (1909—1911 гг.), в шведском, финляндском, румынском и сербском народном представительстве, в третьей Государственной думе в России при разработке закона о страховании на случай болезни (1909—1912 гг.). В результате — введение государственного страхования рожениц в восьми европейских государствах (Италия, Франция, Норвегия, Швейцария, Россия, Румыния, Англия, Сербия — Босния — Герцеговина) и Австралии, расширение страховых законов, обеспечивающих матерей-работниц в странах, ранее введших у себя эту отрасль социального страхования (Германия, Австрия, Венгрия, Люксембург).

И все же, несмотря на несомненные симптомы усиления интереса к вопросу обеспечения материнства и раннего детства, этой задаче первостепенной государственной важности все еще уделяют слишком мало внимания, даже в наиболее передовых по социальному законодательству странах. Государственная власть всячески стремится ограничиться реформами в узкой области непосредственной охраны роженицы, оставляя работницу в остальное время ее существования в тех же пагубных условиях жизни и при той же вредной обстановке труда, которая влечет за собой полную невозможность нормального материнства. Между тем именно вопрос об обеспечении и охране мате-

рей и младенцев представляет собой такую задачу социальной политики, которая произвольно не может быть вырвана из общей цепи тесно с ней спаянных реформ в области труда и жизни рабочего класса. Много ли выиграет мать и младенец при проведении относительно широкой охраны материнства, если в остальное время работница предоставлена будет неограниченной эксплуатации капитала, если ее рабочий день будет длиться до изнеможения сил, если уровень существования всего рабочего населения будет находиться на границе непрерывного голодания?

Сколько-нибудь удовлетворительное разрешение вопроса об охране и обеспечении материнства мыслимо лишь при одновременном проведении сложной системы коренных финансовых и экономических реформ, на которые так туго поддается всякая государственная власть. Правящие круги предпочитают протирать свою охраняющую руку на женщину рабочего класса только в момент, когда она дарит государству нового члена, оставляя ее в остальное время ее жизни под властью беспощадной эксплуатации капиталом. Ту же ошибку повторяют и социал-реформаторы, когда предлагают осуществить изолированное разрешение проблемы материнства, отмахиваясь от всех тех основных требований, которые выдвигает организованный рабочий класс в интересах работницы и как члена класса и как носительницы будущего — матери.

Охрана и обеспечение материнства входит как неразрывная часть в общую сеть социальных реформ, намечаемых рабочим классом, и в этом основное достоинство тех мероприятий, которые в целях защиты матерей выдвигает социал-демократия. Отстаиваемые ею мероприятия составляют как бы последовательные ступени той лестницы, которая ведет к заманчиво зовущему к себе идеалу-цели: разрешению проблемы материнства во всем ее объеме. Проблема эта тесно сплетается с основными задачами класса и неразрешима вне осуществления его основной конечной цели. Но именно потому, что вопрос о страховании материнства составляет неразрывную часть социалистической программы, что он неотделим от нее, что самая проблема всего ближе затрагивает интересы рабочего класса, нельзя не удивляться тому, как мало сделано социалистической мыслью для теоретической разработки вопроса об обеспечении матерей и охране раннего детства. Ни по од-

ному вопросу социальной политики нет такой бедной социалистической литературы, как по столь существенному пункту, каким является многосложная и многозначная для будущего проблема материнства.

Практика опередила и здесь теорию, и сами требования социалистов в области охраны и обеспечения материнства еще находятся в процессе своего выявления. До сих пор нет ни одной сколько-нибудь исчерпывающей работы, проникнутой социалистическим духом, которая пыталась бы подвергнуть серьезному анализу эту часть программы рабочего класса и рассмотреть, насколько практически намеченные мероприятия и требования соответствуют цели класса и интересам движения.

А между тем вопрос этот заслуживает того, чтобы ему уделено было больше вдумчивого внимания со стороны представителей наиболее в нем заинтересованного класса. Не затрагивает ли он самые существенные основы нашего современного общества? Не отражается ли на непосредственной судьбе семьи? Не изменяет ли самую сущность брачных отношений? Не входит ли как важный элемент в основу будущего намечаемого социального строя? Не пора ли привести в соответствие требование широкого страхования материнства с основными задачами класса, отдать себе ясный отчет, какое место эта часть программы социалистов занимает в общем грандиозном здании общественного переустройства? До сих пор в социалистической литературе отсутствуют ясный, теоретически обоснованный ответ на такой существенный вопрос: какая из существующих форм страхования материнства наиболее соответствует интересам рабочего класса и ближе отвечает его основным задачам? Является ли самая распространенная форма обеспечения матерей — слияние страхования рожениц с больничным страхованием, система, введенная правящими верхами в Германии и заимствованная многими правительствами других стран, в самом деле желанной для рабочих? Не должна ли она служить только переходной ступенью к более совершенной, полной и всесторонней системе обеспечения матерей, долженствующей представлять ввиду обширности самой задачи область социального страхования, построенного на ином начале?

Ответы на эти вопросы зависят от того определения, какое нужно дать страхованию материнства и с какой

точки зрения рассматривать функцию деторождения. На этот счет существуют три различных взгляда.

Если встать на точку зрения германских законодателей и приравнять роды к явлению патологического характера — к болезни, влекущей за собой вынужденную безработицу, от которой и страхуется женщина, то слияние обеих отраслей страхования на случай родов и на случай болезни является логичным. Однако отвечает ли это слияние интересам рабочего класса? И можно ли уложить сколько-нибудь широкое обеспечение материнства в узкие, вполне определившиеся рамки больничного страхования? Сами законодатели, введшие это обобщение, даже при современных скромных размерах страхования материнства оказываются вынужденными выходить за пределы больничного страхования, внося дополнительные параграфы, касающиеся работниц-матерей. Не желая признать страхование материнства за самостоятельную отрасль социального страхования, законодатели избирают средний путь и превращают обеспечение матерей в отдельную по смыслу от обычного больничного вспомоществования, функцию больничных касс.

Но на обеспечение материнства существует и другой взгляд, которого придерживаются главным образом защитники материнства в романских странах: рассматривая материнство как особую социальную функцию, приравнивая вспомоществование, выдаваемое работнице-матери, как *премию* за ту услугу, какую роженица оказывает государству. Эта точка зрения влечет за собой установление иного принципа страхования материнства, не связанного с вопросом о болезнях и о вынужденной безработице. Она допускает выделение обеспечения материнства в особую, самостоятельную отрасль страхования. Приемлема ли такая точка зрения для рабочего класса? Отвечает ли она интересам движения? И на этот вопрос нет прямого ответа в социалистической литературе.

Остается, наконец, третья точка зрения на вопрос обеспечения материнства как на один из способов обеспечить члену класса женщин-работниц бремя материнства, как на переходную ступень к такому положению вещей, при котором забота о подрастающем поколении перестает лежать на плечах частных лиц, а передана будет в руки общественного коллектива.

Что именно этот последний [взгляд] всего ближе отвечает интересам рабочего класса, видно из того, что он всего полнее соответствует и идеалу будущих отношений между полами и взаимных обязанностей социального коллектива и индивидуума, которые должны будут лечь в основу общественного строя, построенного на ином трудовом начале. При выработке социальных мероприятий, имеющих целью защиту материнства, организованный рабочий класс должен исходить из того конечного идеала-цели, который обещает дать полное разрешение проблемы материнства. Это основное положение — идеал должно служить критерием и при выборе со стороны социал-демократии между [различными] системами страхования материнства.

Но именно для того, чтобы сделать безошибочный выбор между формами обеспечения материнства, надо отдать себе ясный отчет, насколько третья из приведенных выше точек зрения на страхование материнства в самом деле отвечает общей схеме дальнейшего развития общества и тем социалистическим идеалам, которые отсюда вытекают.

Взгляд на страхование материнства, как на меру, облегчающую женщине рабочего класса тяготу материнства и способствующую вместе с тем переложению забот о потомстве с частных лиц (родителей) на социальный коллектив, приемлем только в том случае, если принять положение о неизбежности распада и разложения современной формы семьи при дальнейшей исторической эволюции общества. Пока семейная организация была крепка, устойчива, жизнеспособна, пока женщина жила и работала исключительно в ее недрах, вопрос об охране и обеспечении материнства не мог возникнуть.

Проблема материнства есть такое же дитя крупнокапиталистического производства, как и целый ряд других острых социальных болячек, составляющих в совокупности социальный вопрос современности. Родилась эта проблема одновременно с появлением на свет рабочего вопроса и существует с тех пор, как женщина необеспеченных слоев населения оказалась вынужденной, отрывая младенца от груди, нести на рынок труда свои рабочие руки.

Грандиозная эволюция хозяйственных отношений, за последнее столетие перевернувшая все прежние устои социально-экономических отношений, непосредственно отразилась на организации семьи, вызвав быстрое разложение

прежних ее форм. Базой дошедшей до нас формы семьи служили определенные хозяйственные начала. В основе семьи лежали производственные отношения, в свое время сковывающие членов единой семьи прочнее, чем могли сковать их самые близкие узы крови. В те времена, когда семья представляла собой хозяйственную единицу, самую мелкую из хозяйственных единиц коллектива и притом не потребительную лишь, а и производительную, творческую, семья (род), благодаря совместному пользованию главным тогда орудием производства — землей, могла производить все необходимое для своих членов; забота о потомстве, содержание, воспитание, обучение его входили в естественный круг ее неотъемлемых обязанностей. Семья для своего процветания (экономического и социального) нуждалась в новых членах, в постоянном притоке свежих рабочих рук. Нет ничего удивительного, что в то время ответственность за потомство ложилась на семью и что она одна несла тяготы по содержанию и воспитанию подрастающего поколения.

Но в настоящее время, когда в окружающем нас буржуазном строе с его далеко идущим разделением труда и индивидуалистическим началом производства на долю семьи, как определенного социального коллектива, не выпадает никаких производственных функций, оставление всей заботы о потомстве на этом частном коллективе не оправдывается никакими положительными соображениями.

Семья родового быта, семья — производительная единица, обеспечивавшая своих членов всем необходимым для жизни, отошла в область истории. Теперь не только отец, но и мать все чаще работают не на семью, а вне ее, на рынок, обслуживая своим трудом не кровных родственников, а совершенно посторонних потребителей товарного рынка. Теперь непрерывный приток свежих рабочих рук, который обеспечивал бы дальнейшее развитие производительных сил, нужен уже не семье, не замкнутой, мелкой дробной единице, а всему общественному коллективу в его целом.

Рассуждая логически, казалось бы, что забота о новом поколении должна лежать на той хозяйственной единице, на том социальном коллективе, который в нем нуждается для своего дальнейшего существования. Раз семья перестала фактически существовать как народнохозяйственная

ячейка, раз она перестала нуждаться в притоке свежих трудовых сил, раз взрослый человек получает все необходимое для его жизни не от нее, а от более широкого коллектива, попечение о младенцах и забота о рожаящих их матерях должна была бы ложиться также на этот коллектив. Но такого рода рассуждение в пору обществу, которое действительно заботится об интересах всего вверенного ему «целого»... Современные же государственные власти, обслуживающие лишь интересы монополистов, стремятся пользоваться готовыми рабочими руками, страхнув с себя всякую ответственность за жизнь младенцев и матерей и предпочитая навязывать частносемейной организации те обязанности, которые она несла когда-то, на иной, более ранней ступени хозяйственного развития человечества. Такое нелепое противоречивое положение вещей могло сложиться только исторически, но истории же суждено исправить это противоречащее здравому смыслу положение, постепенно усиливая попечение коллектива о судьбе младенцев и самих матерей.

Равнодушно-легкомысленное отношение современного общества к этому серьезному вопросу о судьбе матерей и младенцев покажется величайшим недомыслием в глазах человечества будущего. Сейчас нас несколько не удивляет, что государство берет на себя заботу о больных, калеках, умалишенных, что оно строит школы, университеты, содержит публичные библиотеки, музеи. Нас бы, напротив, крайне изумило, если бы общественная власть вдруг заявила, что воспитание и образование юношества дело не государства, а семьи, ссылаясь на то, что когда-то в родовом быту все знания, какие приобретал человек, он черпал в недрах замкнутой семейной ячейки. Не менее будут изумляться люди будущего обычному сейчас заявлению, что забота о судьбе младенцев и матерей не есть обязанность общественного коллектива.

Если государству выгодно в своих интересах брать на себя бремя воспитания и образования юношества, то тем существеннее в его глазах должен являться вопрос о спасении сотен тысяч (а в России более миллиона) детских жизней, погибающих от отсутствия должной охраны и полной необеспеченности материнства. Гибнущие сотнями тысяч младенцы — это ведь не только будущие производители, но и столь желанные для государства плательщики налогов, вдобавок еще возможные рекруты!

Стремление сохранить за изжившей формой семьи ее былые обязанности влечет за собой самые плачевные, самые невыгодные для интересов всего общества результаты: оно способствует умышленному понижению рождаемости и увеличивает норму детской смертности*.

Дети, всей тяжестью ложащиеся на частносемейные хозяйства, являются для семей малообеспеченной части населения таким непосильным бременем, вносят столько новых забот, затруднений и горя, что неомальтузианская практика является единственным исходом. Если рабочему удалось с величайшими трудностями достичь известного уровня благосостояния, приобрести ряд культурных привычек, при вступлении в брак единственным способом не утратить этого драгоценного приобретения — придерживаться «бездетной системы».

С другой стороны, необеспеченность материнства и отсутствие должной охраны интересов матери отдают женщину всецело во власть тех производственных отношений, которые губят и мать, и ее ребенка.

Необеспеченность миллионов женщин-матерей и отсутствие попечения о младенцах со стороны общества создают всю остроту современного конфликта о несовместимости профессионального труда женщины и материнства, конфликта, лежащего в основе всей материнской проблемы. Для разрешения этого конфликта существуют только два способа: 1) либо вернуть женщину в дом, запретив ей какое бы то ни было участие в народнохозяйственной жизни; 2) либо добиться проведения таких социальных мероприятий, включая сюда и широкопоставленное страхование материнства и попечение о младенцах, которое дало бы возможность женщине, *не бросая своих профессиональных обязанностей, не лишаясь своей экономической самостоятельности и не отказываясь от активного участия в борьбе за идеалы своего класса, все же выполнять свое естественное назначение.*

* «Принцип взваливания воспитания и содержания детей на плечи тех, кто физиологически повинны в появлении их на свет божий,— говорит доктор Шмидт,— является такой нелепостью, такой безумной выдумкой с точки зрения гигиены расы, что наши потомки совершенно не в состоянии будут войти в мировоззрение эпохи, рассматривавшей такое положение вещей как нечто нормальное, само собой разумеющееся». *Kaspar Schmidt. «Die Mutter-schaft—versicherung als grundlage einer Mutterrechtlich—polygamischen Sexual Ordnung», Politisch—Antropologische Revue. 1906, № 5.*

Так как колесо истории нельзя поворачивать по произволу, то первое решение приходится отбросить. Даже если бы насильственным путем и удалось удалить женщину из всех областей хозяйственной жизни, в которой труд ее получил широкое и прочное применение, то меры эти были бы бессильны задержать процесс дальнейшего разложения и распада семьи. А в таком случае женщина с ребенком на руках, возвращенная к полупотухшему семейному очагу, оказалась бы еще менее обеспеченной от нужды, забот и горя, порождаемого бременем многодетной семьи, чем при современных переходных условиях.

Следовательно, остается только второе решение вопроса, которое и выдвигает организованный рабочий класс. Это решение заставляет подходить к вопросу о страховании с точки зрения облегчения тягот материнства для женщин рабочего класса при помощи постепенного усиления попечения общественного коллектива об участии младенцев и при широкой охране интересов самих матерей. Исходя из общей схемы дальнейшего исторического развития общественных отношений, нельзя не прийти к выводу, что на страхование материнства приходится смотреть не как на простое вспомоществование, вызванное временной безработицей, неотделимое от больничного страхования, не как на премию матерям за услугу, оказываемую ими государству, а как на шаг вперед в направлении передачи в руки социального коллектива попечения о потомстве, как на одну из мер, ведущих к освобождению личности женщины.

Такое отношение к вопросу страхования материнства вытекает из самых основ социалистического движения и вполне отвечает той новой морали в области отношений между полами, которая постепенно складывается в рабочем классе в самом процессе классовой борьбы.

Статистика всех стран показывает одну и ту же картину: брачный возраст даже среди рабочего населения непрерывно повышается. Прежде рабочие вступали в брак в 20—22 года, теперь — в 27—29 лет. Низкая заработная плата, с одной стороны, рост культурных потребностей — с другой — не позволяют рабочему взваливать на себя в раннем возрасте все тяготы современной семьи. Но сердце и физиологические потребности не считаются с высотой недельного заработка... В результате «незаконная связь» и «свободная любовь» на языке романистов; а в результате

свободного сожителства — и свободное материнство, всей своей тяжестью обрушивающееся на женщину.

Свободное материнство, «право быть матерью» — все это золотые слова и какое женское сердце не задрожит в ответ на это естественное требование? Но при существующих условиях «свободное материнство» является тем жестоким правом, которое не только не освобождает личности женщины, но служит для нее источником бесконечного позора, унижений, зависимости, причиной преступления и гибели... Можно ли удивляться, что при таких ненормальных условиях женщина всячески стремится привязать к себе мужчину, отца ее ребенка, чтобы переложить на его плечи издержки по содержанию младенца? Со своей стороны мужчина идет на эту уступку, т. е. на скрепление союза весьма часто не столько из любви к женщине и ребенку, сколько из чувства долга. Не будь «последствий», свободно сошедшиеся люди мирно разошлись бы в разные стороны, но ребенок налицо и «согрешивший» мужчина считает своим долгом свести женщину под венец, чтобы разделить бремя семьи.

Как часто обряд венчания даже в рабочей среде служит погребальным обрядом над потухшим чувством друг к другу... Что же удивительного, если страх последствий заставляет рабочих быть осмотрительнее при общении влюбленных и все чаще и чаще прибегать к практике неомальтузианства?

Не решает вопроса и другой исход, когда мужчина, отказываясь от брака, берется выплачивать женщине, имевшей от него ребенка, определенное денежное пособие. Материальная зависимость всегда ощущается как нечто гнетущее, тяжелое, унижительное. Особенно тяжела она для работницы, смолоду привыкшей к материальной самостоятельности, не знающей попечений о себе даже родителей. Эта экономическая трудовая самостоятельность постепенно выковывает из женщины человека-товарища, активного и сознательного члена класса. Момент же получения «денежного пособия» от соратника и товарища имеет настолько неприятный и горький привкус, что способен совершенно искалечить даже сердечные и дружеские отношения, закрепляя к тому же материальную зависимость женщины от мужчины и нарушая принцип равенства членов одного и того же класса.

Насколько иной характер носили бы отношения между полами в рабочей среде, если бы вопрос о «последствиях» не играл бы решающей роли при определении брачного союза и не ковал бы насильственной цепи там, где вся ценность отношений построена на внутренней свободе. Но для того, чтобы очистить брак от привходящих в него расчетов, ничего общего с любовью не имеющих, и вытекающих из тягот, которые налагает современная семья, есть лишь один способ — выдвинуть принцип широкого и всестороннего обеспечения материнства.

Если бы каждой работнице гарантирована была бы возможность родить ребенка в здоровой обстановке, при соответствующем уходе за ней и за младенцем, возможность ухаживать за новорожденным в первые недели его жизни, возможность самой кормить его, не рискуя лишиться за это заработка, это был бы уже первый шаг к намеченной цели. Если бы при этом государство и общины занялись бы устройством убежищ для кормящих и беременных, врачебных консультаций для матерей и младенцев, выдачей доброкачественного молока и детского приданого; организовали бы широкораскинутую сеть яслей, детских садов и очагов, куда работающая мать могла бы со спокойной душой отдавать ребенка, это был бы следующий шаг к намеченной цели.

Если бы социальное законодательство поставило охрану труда девушек и женщин на должную высоту, установило короткий рабочий день, часы перерыва для кормящих матерей, укороченный день для молодых девушек-подростков, предписало замену губительной техники производства менее вредными для организма женщины способами обработки, запретило ряд вредных методов труда и т. д.— это был бы еще третий шаг к намеченной цели.

Наконец, если бы социальный коллектив, т. е. государство, гарантировал бы матерям в период беременности, родов, кормления пособие, достаточное для существования без лишений матери и ребенка, это был бы еще четвертый и самый существенный шаг к цели.

Перед рабочим классом сейчас стоит задача: добиться повсеместного проведения таких реформ и социальных мероприятий, которые не только сняли бы с обремененных профессиональным трудом плеч женщины главную тяготу материнства, но и гарантировали бы возможность необходимого ухода за новорожденным, спасая юную, едва за-

теплившуюся жизнь из когтей преждевременной смерти. Проблема материнства тесно связана с судьбой рабочего класса. В ее разрешении заинтересованы обе его половины: женщины и мужчины. Только при осуществлении принципа рационального обеспечения матерей и защиты младенца со стороны всего общества смогут отношения между полами в рабочей среде очиститься от той буржуазной накипи, которая их сейчас засоряет. Только тогда облегчится процесс выявления новой морали в общении между мужчиной и женщиной, каких требует интерес движения: рост товарищеских чувств между полами при полной экономической независимости их друг от друга.

С какой стороны ни подходить к вопросу страхования материнства, с точки ли зрения узкогосударственной, в интересах ли класса или всего человечества, вывод остается один и тот же: страхование материнства стоит в порядке дня социальной политики и требует дальнейшего развития и совершенствования.

И чем полнее, чем всесторонне будет эта сложная задача разрешена в пределах современных производственных отношений, тем короче будет путь, который потребует для того, чтобы вступить наконец в новую «эру» человеческой истории⁵²...

Печатается с небольшими сокращениями по книге: *А. Коллонтай. Общество и материнство.* Пг., 1916 г.

СТАТУЯ СВОБОДЫ

Конец 1916 г.

Кто из нас в раннем детстве не любовался на грандиозную статую Свободы, что огненным факелом освещает въезд в мировую гавань, во все еще заманчивый, все еще сказочный, чуждый для европейцев Новый Свет? Кого из нас в детстве не поражала величина статуи, высоко парящей над линией нью-йоркских небоскребов? Какими жалкими, ничтожными на картинках выглядели океанские чудовища-корабли, снующие у ног гордопобедной Свободы!..

Когда наш норвежский пароход «Бергенсфиорд» медленно, осторожно прокладывал себе путь среди деловито снующих судов всех великих наций, мы, наивные европейцы, жадно искали глазами, где же она? Где обещанная нам [еще детскими книжками] статуя Свободы?

Тогда, в первый мой приезд в Америку, год тому назад⁵³, статую Свободы скрывал густой осенний туман. Он заволок и спрятал от наших наивно ищущих глаз тот символ, что заставлял когда-то биться победной радостью и ликованием сердца наших отцов и дедов-европейцев.

[Для меня] «Свобода» Нового Света оставалась за пеленой, неразгаданная, манящая, могучая в нашем представлении. Статую Свободы я увидела впервые через четыре с половиной месяца: это был мой бешеный скачок по Соединенным Штатам... Америка перестала уже быть тогда для меня страной, подернутой заманчивой пеленой всяких приятных возможностей. Перед глазами моими за эти четыре с половиной месяца успели пройти и настойчивые политики, ведущие агитацию в пользу милитаризма, и ожесточенная борьба труда с обнаглевшим американским капиталом, и власть американского полицейского кулака, и всемогущество королей трестов, и продажность американского суда, и угодливость американской капиталистической прессы ...и «свобода» независимой церкви... Теперь я уже ясно, отчетливо представляла себе, что такое Америка, что такое

«страна свободы», что собой представляет все еще манящий европейцев Новый Свет, открытый Колумбом!

И тогда, стоя на борту увозившего меня обратно в Старый Свет парохода, я впервые увидела статую Свободы. Был ясный, холодный предвесенний день. Медленно, будто нехотя, выходя из защищенной гавани в бурную неизвестность океанского простора, проплывал все тот же «Бергенсфиорд» мимо «восьмого чуда мира», мимо знакомой по картинкам статуи.

Теперь ее не прятал туман от наших глаз, теперь солнце освещало каждую складку ее бронзового облика. И все же глаза отказывались верить! Это ли статуя Свободы? Такая ничтожная, такая затерянная в шумной гавани, окаймленной гордой линией несущихся вверх победоносных банковских зданий с Уолл-стрита.

Разве такой бессильной, маленькой, съжившейся перед лицом всемогущих громад-небоскребов, этих хранителей финансовых сделок ...представляли мы себе ее, статую Свободы?

Быть может, [это] наглость политиков, королей капитала, урезывавших день за днем все свободы, что добыты были кровью предков современного дяди Сэма, — заставила статую Свободы съжаться, сжаться от тоски и позора? Когда находишься во власти океана, когда впереди ждешь причудливых приключений, будто выхваченных из средневекового романа, ... тогда настраиваешься невольно на мистический лад и готов поверить в великое чудо, в детские сказки...

Все неотчетливее становятся контуры города — громадные, извивающиеся, непрерывно ползущие вверх линии нью-йоркских небоскребов. Статуя Свободы давно слилась в едва заметную точку. Исчезла. Еще немного, и Америка потеряет для нас свою реальность, останется одним из образов в веренице жизненных воспоминаний.

Тогда, в тот час, я поняла отчетливо, что Новый Свет, статуя Свободы — лишь устаревшая, забытая легенда, сказка докапиталистических времен, о которой могут рассказывать нам лишь [со слов] наших дедушек.

Для наших дедов и прадедов Новый Свет был действительно страной свободы. Здесь, кем бы они ни были в старушке Европе, они чувствовали себя сыновьями свободной страны, полноправными гражданами. Здесь они могли молиться своему богу по своим излюбленным ритуалам.

Здесь они могли еще верить, что своими руками человек кует собственное счастье, богатство и свою судьбу. Здесь фея Удачи еще свободно манила в невозделанные земли плодородных степей, в пустынные горы, скрывавшие золотосные клады.

Там, в старой Европе, феодализм все еще не уступал натиску торговой привилегированной дворянской буржуазии, там воздух еще насыщен был дымным церковным запахом, там царило неравенство сословий и классов, там тяжелым гнетом лежали на человеке мерзкие закостенелые предрассудки.

Мудрено ли, что наши деды и прадеды простирали с умилением руки к берегам Нового Света и падали [ниц] перед бронзовой зеленой складок статуи Свободы?

Но как все это далеко теперь! Как легендарны рассказы об американской свободе!

Подавили статую Свободы. Небоскребы уничтожили ореол ее. Не она парит теперь над бухтой мирового города, не она освещает путь в мировую гавань, в Новый Свет. Миллионы огней из окон пятидесятиэтажных контор-небоскребов затмевают свет богини Свободы. Насмешливо глядят серые громады, напоминающие плотную стену-скалу, где, как узкие ущелья, выются запруженные дельцами и их клерками нью-йоркские улицы. И эта плотная стена до-мов-скребов, верное убежище королей американского капитала, полнее выражает сейчас «дух», царящий над материком Колумба, чем жалкая, съжившаяся, будто [потерянная], зеленая статуя.

Второй раз увидела я ее недавно при светлых лучах утреннего солнца.

И странно! Этот раз пассажиры не искали глазами статую Свободы. Будто за год, тяжелый, кровавый истекший год, и легковверные, верящие в счастье, лежащее за океаном, европейцы успели кое-чему научиться. Они искали глазами не статую Свободы, а пароход с американскими властями и представителями эмигрантского бюро, которое отсортировывало пассажиров, [чтобы] большинство III класса, а может быть, и часть нас, II [класса], отправить на исторический «Остров слез».

И пароход с властями не преминул причалить к борту нашего плавучего дома... Длинная вереница пассажиров III класса должна подвергнуться унижительному допросу, ряду неприятных формальностей и протомиться на пу-

стыдном острове, пока добрые друзья не придут путешественникам на помощь. Может случиться, что III класс, а то и II класс пассажиров без дальнейших разговоров посадят в американскую кутузку впредь до выяснения личности...

Но боже упаси! Ничего подобного не ждет пассажиров I класса!

Разве I-классный пассажир, привезший в карманах чеки на банки в Уолл-стрит, может быть нежелательным иностранцем для великой республики? Пассажирам I класса скатертью дорога. Перед ними статуя Свободы особенно ярко заставляет гореть свой потускневший факел. Ему, собрату современных королей свободной республики, обеспечено то, что сулила когда-то зеленая статуя каждому пришельцу в новые земли.

Но, боже, как тускло освещает та же статуя путь в Новый Свет для тех, кто смог купить себе лишь билет III класса...

И становится стыдно за статую Свободы и жалко тех сладких минут ожидания, когда среди осеннего тумана мы, наивные европейцы, год тому назад искали глазами ту статую Свободы, что рисовалась нам по забытым детским иллюстрациям, по которым учили нас любить «Новый Свет» — страну, завоеванную самим народом, — и политические свободы!

Черновой набросок статьи.

Печатается по тексту журн.
«Иностранная литература»
№ 2, 1970, стр. 244—245.

ИТОГИ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ

(Письмо из Америки)

Конец 1916 г.

Восемь часов вечера, 7 ноября — день выборов, голосования. Сегодня ночью решится вопрос, кому быть президентом великой республики на 4-годовой срок, каков будет состав обеих законодательных палат конгресса: палаты депутатов и сената, кто окажется избранным на ряд административных должностей и в местные законодательные палаты штатов.

Избирательная кампания закончена. Деловое напряжение последних месяцев позади. Теперь остается ждать результатов. Наступает час, когда страна услышит «глас народа».

Парикмахерские, прачечные заведения, конторы и просто лавочки, обращенные на этот день в избирательные участки, закрыты. Их охраняют полисмены. Толпы избирателей спешат теперь к редакциям газет, к административным учреждениям, к ратуше, теснятся у входов в синематографы, в ожидании первых известий о ходе выборов, которые должны появиться на световых экранах. Состоятельная публика наполняет театры, рестораны, клубы.

Но несмотря на то, что улицы «мирового города» запружены народом, что веренице автомобилей нет конца, что толпа... растет и растет, отсутствует та атмосфера повышенного ожидания, которая говорит о серьезности момента. Много ненужного шутовства в толпе: гудки, трубы, трещотки, рассвистывание надоевших уличных мотивов. На лица больше любопытства, чем серьезного, напряженного нетерпения.

Избирательная кампания протекала вообще вяло, бесцветно, без подъема. Казалось, будто ей не хватало политического нерва, будто внимание, интерес избирателя, особенно демократического, отвлечен в другую сторону. Шаблонно звучали речи кандидатов двух основных буржуаз-

ных партий,— демократов и республиканцев, вяло и мертво велась «весьма корректная» газетная полемика; между борющимися сторонами. И невольно напрашивалась мысль, что от современных, застывших форм буржуазного парламентаризма, от этого высшего проявления буржуазной политической мудрости отлетел «дух живой»... Слишком явно противоречит внешняя оболочка политического демократизма внутренней капиталистической сущности, слишком явно рядом ловких, побочных манипуляций обращается парламентская машина в послушное орудие промышленных олигархов.

Избирательная кампания и связанная с ней борьба политических течений приобретала жизнь, становилась напряженной, возбуждала страсти только там, где в нее вмешивались социалисты, там, где социалистическая партия⁵⁴ отстаивала свои ясно обозначенные программные требования против пышноцветных, но весьма неопределенных обещаний демократов и республиканцев.

Как и в предыдущие избирательные кампании социалисты выставляли своих кандидатов в обе законодательные палаты и на пост президента республики. Во время четырех избирательных кампаний социалисты намечали своим кандидатом Ев. Дебса. Его кристально чистая личность, мощь его ораторского таланта, его преданность собственному классу (Е. Дебс бывший машинист, создатель «железнодорожного братства») делали из Дебса одну из популярнейших фигур страны, что давало повод буржуазным партиям утверждать, что успех Дебса объясняется не силой социалистической партии, а обаянием личности кандидата.

На этот раз социалисты выставили нового кандидата на пост президента — Аллана Бенсона. Ал. Бенсон писатель и горячий агитатор, завоевавший популярность своей устойчивой отрицательной позицией к вопросу о милитаризации края. Его резкие статьи в социалистическом еженедельнике «Призыв к разуму»⁵⁵ производили много шума и сосредоточивали вокруг него лиц радикального образа мысли.

Кандидатами в конгресс социалисты намечали Мориса Хилквита и Мейера Лондона (единственный депутат-социалист в парламенте предыдущего призыва) от Нью-Йорка, Виктора Бергера и Гейлорда от штата Висконсин, Е. Дебса от Терра-Хаут (Индиана) и Сталлара от штата

Оклахома. Социалистическая партия выставляла также кандидатов в палаты Штатов, кандидатов на пост мэра, прокурора, шерифов и т. д.

Буржуазные партии не без тревоги следили за предвыборной деятельностью социалистов. Прошло то время, когда борьба между двумя флангами буржуазии — демократами и республиканцами, поглощала всю энергию, когда старые партии могли игнорировать «горсточку смутьянов». На этот раз буржуазии пришлось напрягать все усилия, чтобы отстаивать своих ставленников там, где имелся и кандидат от рабочих, чтобы уберечь конгресс от вторжения нежелательного красного элемента. В тех округах, где опасность казалась особенно великой, республиканцы и демократы выставляли общего кандидата. Перед лицом новой опасности бледнели старые распри. Да и по существу своему американской буржуазии довольно безразлично, которая из двух «старых партий» победит, кто из них окажется у кормила правления? Важно лишь одно: уберечь сенат и конгресс от посторонних влияний, не допустить к парламентской машине, так прекрасно работающей сейчас в духе трестированного капитала, представителя явной оппозиции...

Теперь, в день 7 ноября, борьба была позади. Кто же окажется победителем?

К 9 часам на световых экранах стали появляться вести, сразу поднявшие интерес к исходу выборов. Результаты голосования с удивительной повторностью, почти без скачков и колебаний, показывали, что решительная победа клонится в сторону республиканской партии и мистера Хюза.

За Ч. Хюза высказались не только промышленные, густо населенные штаты Пенсильвания, Иллинойс, Мичиган, Висконсин, но сам мировой город, сердце Америки — Нью-Йорк. Толпа заволновалась. Слишком легко давалась победа республиканцам. Чувствовалось почти разочарование за отсутствие того «азарта», когда чаша выборных весов склоняется то в одну, то в другую сторону и когда американскому буржуазному избирателю начинает казаться, что он присутствует не при подсчете избирательных голосов, а при захватывающем «мэтше» в фут- или бейсболл...

10 часов. Шум на улицах «западного» Нью-Йорка увеличивается. Республиканцы демонстративно ликуют, демократы свистят... Только в восточном Нью-Йорке, в 12 и

20 округах, где живет рабочий люд и где идет борьба между социалистическими и буржуазными кандидатами, настроение сдержанно серьезное, напряженно выжидательное...

Социалистическая партия не ждет особых практических результатов от проведения в конгресс своих 5 — 6 кандидатов, но выборы — это своего рода смотр сил, и потому каждый лишний голос — само по себе завоевание, победа...

К полуночи избрание Ч. Хюза на пост президента кажется вне сомнения. Правда, не получены еще сведения от целого ряда западных и средне-западных штатов, неизвестно, как голосовала Калифорния, за кого штат Орегон, Новая Мексика, не высказалась еще Индиана и густо населенная скандинавами Миннесота. Но республиканцы тем не менее ликуют. В клубе же демократов царит мрачное недоумение.

Родственники и друзья новоиспеченного президента спешат поздравить его, а репортеры, дежурящие у дверей его апартаментов в отеле Астор, отмечают, что супруга нежно лобзает победителя, и дочери уже начинают мечтать о балах в Белом доме... Мистер Хюз отходит ко сну победителем, но, проснувшись на другое утро, узнает, что был королем всего на час...

За ночь результаты голосования изменились, и чаша весов начинает клониться в сторону Вудро Вильсона. Для избрания президента требуется не менее 266 голосов выборщиков*. Утром 8-го голоса выборщиков распределяются следующим образом: 256 голосов за Вильсона, 231 голос за Хюза, под сомнением 48 голосов выборщиков.

Три дня чаши избирательных весов качаются между обоими кандидатами, склоняясь то в сторону «переизбрания» Вильсона, то в пользу нового кандидата. Обнаруженная ошибка при спешном подсчете голосов в Калифорнии еще увеличивает напряжение и делает исход еще более гадательным.

И только в эти три дня выборы приобретают в глазах буржуазного избирателя тот захватывающий, волнующий, разжигающий страсти интерес, которого так отчетливо не хватало во время самой избирательной кампании. Уолл-стрит, нерв банковской жизни Нью-Йорка, представляет

* Выборы президента двустепенные.

собой настоящий «бедлам», ценность бумаг видоизменяется в зависимости от колебаний выборного маятника. Миллионы долларов, обеспечивавшие пари на Вильсона и Хьюза, циркулируют через банки. Заключаются новые пари; одни рискуют долларами, другие сотнями, третьи десятками тысяч... В крупных пари все еще перевешивает Хюз.

Газеты выпускают экстренный листок за листком. В семейных домах, в общественных учреждениях — всюду один разговор: кто победит? Борьба за президентское кресло заслоняет исход выборов в палаты и на административные должности.

Но и сейчас, в эти дни «азарта», не чувствуется у буржуазного избирателя, к какому бы из двух лагерей он ни принадлежал, ни злобы, ни раздражения на своего противника-победителя. В конце концов борьба республиканцев и демократов «дело семейное». Кто бы ни победил из них, политический курс страны, втянутой в империалистическое русло, не изменится, в конце концов все те же «хозяева» Морганы, Дюпоны и Шифы будут диктовать политику стране. И это сознание успокаивает, примиряет буржуазного избирателя с исходом кампании. Остается от всей «игры в борьбу» лишь одно приятное возбуждение и даже длящееся колебание чаши весов лишь усугубляет удовольствие безобидного волнения... При таких условиях выборы — спорт, своего рода азарт... Вспоминают, что страна уже два раза переживала подобный же эпизод: в 1876 и 1884 годах. Поговаривают о возможных ошибках при подсчете голосов и о необходимости официального проверочного пересчета... Но даже и в эти минуты напряжения и выжидания буржуазные партии не изменяют своей корректности друг к другу. Быть может, в глубине души их объединяет одно общее чувство приятного облегчения — сознание, что в конгресс попал всего один лишь социалист, тот же Мейер Лондон, «левизна» которого особенно в столь существенном вопросе, как «защита отечества», подлежит большому знаку вопроса.

Десятого ноября победа Вильсона признается окончательной. За ним в избирательной коллегии числится 272 голоса, за Хюзом 259. Хотя в нескольких штатах результаты выборов все еще официально не установлены и хотя в Калифорнии идет пересчет бюллетеней, но избрание Вильсона уже не подвергается сомнению. Запас шести голосов за Вильсоном (для избрания нужно 266) достаточен,

чтобы покрыть колебание в сторону Хьюза, если б оно и обнаружилось. Из 19 млн. правоспособных граждан и гражданок в голосовании приняло участие 15 952 146 человек. За Вильсона подано было 7 848 564 голоса, за Хьюза — 7 743 583, что показывает, что наклон чаши весов в сторону демократического кандидата был крайне незначителен. Вильсон победил 105 тысячами голосов.

Демократическая партия получила незначительное большинство также в сенате и в палате депутатов.

Всего в конгресс избрано 215 демократов, 211 республиканцев, 1 прогрессист, 1 независимый, 1 протекционист и 1 социалист. Почти равное соотношение двух основных буржуазных партий увеличивает значение представителей остальных партий, так как от их присоединения к той или другой парламентской группе будет зависеть исход голосования.

«Игра в борьбу» буржуазных партий закончена. Теперь они спокойно могут работать, поддерживая друг друга, в духе, желательном для промышленных королей. Оппозиция осталась за стенами парламента, и все очевиднее становится, что именно за стенами американского Капитолия будет разыгрываться борьба двух противоположных политических течений, будут скрещивать свои шпаги представители капитала и представители труда...

* * *

Несмотря на то, что социалисты провели всего одного своего кандидата в конгресс, партия может зарегистрировать ряд несомненных побед в других областях. Прежде всего: рост числа голосов, поданных за социалистического кандидата на пост президента Аллана Бенсона. За Бенсона голосовало 1 200 000, что означает увеличение социалистических голосов на 300 000 по сравнению с выборами 1912 года. «Подсчет сил» и при этих выборах подтверждает неуклонный рост политического самосознания рабочего населения Америки. Когда в 1900 году Ев. Дебс впервые намечен был кандидатом в президенты, ему удалось собрать всего 97 000 голосов. При выборах 1904 года за Дебса голосовало уже 408 000, в 1908 году — 428 000, в 1912 году — 900 000. Миллион с четвертью голосов, поданных при настоящих выборах за Бенсона, свидетельствует, что сдвиг избирателей в сторону рабочей партии наблюдается непрерывно. То, же подтверждают успехи социалистических

кандидатов при выборах в органы местного самоуправления и законодательные палаты отдельных штатов. В штатные палаты избрано 19 социалистов: в штате Нью-Йорк (переизбран Шипляков от Бронзвилля и избран Вайтгорн от Бруклина), Пенсильвания, Вермонт, Массачусетс (Ч. Меррил переизбран в восьмой раз), Флорида, Монтана (3 депутата), Юта, Новая Мексика и штат Вашингтон. В штате Оклахома социалисты получили 90 000 голосов, избрали целиком администрацию одного из округов и выбрали 6 шерифов.

В Висконсине от социалистов прошли два депутата в штатный сенат; голосами социалистов избраны, кроме того, прокурор и шериф. В Миннеаполисе (штат Миннесота) мэром города выбран социалист О. Лир. Это второй мэрсоциалист в Америке: в Милуоки социалистам удалось в 1915 году провести своего кандидата Хоэна.

Кандидату в конгресс Морису Хилквиту не хватало всего несколько сот голосов для избрания, и есть много оснований предполагать, что поражение Хилквита основано на не совсем-то «чистом» подсчете голосов*. Социалисты намерены добиваться перевыборов в округе Хилквита.

Социалистическая партия вела избирательную кампанию под лозунгом борьбы с милитаризацией Соединенных Штатов. Собственно говоря, социалисты являлись единственной партией с ясно выраженной и точно сформулированной платформой. Обе буржуазные партии отделялись расплывчатыми, ни к чему не обязывающими обещаниями туманно общего характера, воздерживались от более точной и определенной программы.

«Я стою за министерство, образованное из наиболее способных и энергичных людей всей нации, людей, которые способны будут разрешить сложные проблемы международной и внутренней государственной политики»... «Я стою за защиту американского флага, повсюду где Республика ведет свои торговые операции»... «Я стою за иностранную политику, корректную по отношению к другим державам, но отстаивающую достоинство и интересы Америки»... «Я стою за мир, но за мир, при котором американец мог бы ходить с высоко поднятой головой, за мир, обес-

* Возле избирательного участка округа Гарлем по настоянию сторонников Хилквита были арестованы подозрительные личности, в кармане которых найдено было 96 бюллетеней, поданных за Хилквита.

печивающий признание его прав», — распевал Хюз на одной платформе, в то время как Вильсон и демократы с соседних платформ тянули старые песенки «о необычайном благоденствии» страны за годы «демократического правления» и обещали и впредь вести страну по тому же пути процветания. При этом, разумеется, умалчивалось о неслыханной дороговизне, о том, что «благоденствие» касается лишь очень ограниченной кучки граждан великой республики, о том, что конфликты труда и капитала участились... Если Хюз с республиканцами обещали народу международную политику с агрессивным душком, если Хюз, принимая воинственный вид, призывал граждан к усилению военной мощи страны, то не отставали в этой области и демократы. И Вильсон не скупился на обещания: соединить «мир» с ростом военных сил Соединенных Штатов, удержать дружеские отношения с соседями, в то же время направляя «твердой рукой» курс международной политики к признанию силы и достоинства «звездного флага»...

А сбитый с толку избиратель, не искусенный в политических тонкостях, не знал, на ком же в конце концов остановить свой выбор? Победа которой же из двух буржуазных партий обещает стране больше «чести» в международных сношениях, более прочный мир при непрерывно возрастающем военном бюджете, больше «благоденствия» и процветания страны при неустанном вздорожании?..

В трудное и неприятное положение поставлен был избиратель!.. Спутались, смешались черты и свойства, отделявшие друг от друга республиканцев и демократов. Миновало время, когда определенная политическая платформа намечала ясно линию водораздела. Сейчас угодливое служение интересам крупного капитала со стороны и тех и других вытравило, стерло все былые отличия. Сейчас в Соединенных Штатах имеется, собственно говоря, не три, а только две партии, чьи стремления не совпадают, чьи задачи резко сталкиваются: социалистическая, с одной стороны, фактический блок республиканцев и демократов — с другой.

Этой однородностью и схожестью обеих старых партий объясняется странный на первый взгляд факт равномерного распределения между ними голосов избирателей. При таком внутреннем сходстве обеих борющихся групп для избирателя решающими могли являться лишь факторы

второстепенного характера и прежде всего личность кандидата. Но при выборах президента избиратель и здесь наткнулся на неожиданное затруднение: кого предпочесть? Хьюза? Вильсона? Где те характерные черты, те своеобразные качества или недостатки выставленных буржуазными партиями кандидатов, которые внушали бы избирателю специальные симпатии или антипатии? Как быть, если обе личности одинаково бледны, одинаково лишены яркой индивидуальности?

В самом деле, в облике обоих претендентов на президентство много общего. Оба они принадлежат по рождению к «почтенным» семьям средней буржуазии; оба занимали сначала профессорские кафедры, а затем были избраны губернаторами штатов, после чего Вильсон попал в президенты, а Хюз — в члены верховного суда. За обоими прочно держится слава людей с «незапятнанной репутацией», истинных джентльменов. Разница между кандидатами обеих «старых партий» сводится к некоторым оттенкам в их политическом кредо.

Хюз откровенно реакционнее, он открыто выступает защитником империалистической политики, он беззастенчивее берет сторону промышленных королей, трестмэнов, он наивнее выбалтывает те основы политического курса, какие Уолл-стрит нашептывает Вашингтону...

Вильсон осторожнее, сдержаннее, несколько хитрее и, пожалуй, дальновиднее. По существу, он говорит то же, что и Хюз, он намечает тот же курс государственной политики, но облекает в форму более приемлемую, менее шокирующую демократические традиции американского избирателя.

Рузвельт упрекает Вильсона в том, что «вся его политика сплошное противоречие». В этом упреке есть немалая доля истины. Вильсон «за мир», но именно в бытность Вильсона президентом страна круто повернула в сторону милитаризма. Вильсон против насилий над Мексикой; но опять-таки военные осложнения с Мексикой процветали именно в годы правления демократической партии. Вильсон за избирательное право для женщин, но противник общегосударственного закона, дарующего эти права. Вильсон осуждает власть Уолл-стрита — власть кучки финансистов, но отнюдь не собирается сократить, урезать их влияние на ход государственной машины... Вильсон отмечает растущую пропасть между имущими и неимущими

гражданами республики, но он же утверждает, что стоит обеим сторонам протянуть друг другу руки и воцарится гармония и единство интересов...

Но если символ политической веры Вильсона не блещет последовательностью, то от неясностей и противоречий не избавлена была и платформа Хьюза. Особенно трудно было избирателям разобраться: каково собственно отношение Хьюза к европейскому конфликту? В сторону которой из групп держав склоняются симпатии кандидата республиканцев? Рузвельт клялся и божился, что Хюз «за несчастную Бельгию», что он враг центральных держав. Но германско-американские избиратели почему-то считали, что Хюз германofil и германско-американский союз даже занялся специальной агитацией в пользу Хьюза...

Эту иллюзию не удалось разбить Хюзу даже после того, что он торжественно заявлял об отсутствии у него каких бы то ни было «национальных симпатий» и отрекся от навязываемой ему склонности к натурализованный в Америке немцам...

Демократы попробовали было использовать против Хьюза его мнимое германофильство, но оружие это быстро притупилось; республиканцы начали в ответ «разоблачать» неофициальные уступки, будто бы сделанные Вильсоном Германии в деле потопления Лузитании, и демократы прикусили языки...

Но при такой неразберихе в отношениях кандидатов к европейскому конфликту натурализованный избиратель оказался совсем сбитым с толку... «Нейтральное беспристрастие» кандидатов стирало последние отличительные черты. Оставалось одно характерно общее: стремление возможно полнее осуществить политическую программу, удобную трестированному капиталу... И только на почве этой угодливости велось состязание обеих кандидатов буржуазных партий...

У обеих кандидатов, однако, имелся свой конек, своего рода козырь, долженствовавший показать избирателю, в чем главная сила ставленника той или другой партии. Главным козырем Вильсона являлось утверждение, что именно его политика уберегла народ от участия в мировом конфликте, что именно Вильсон «предотвратил войну». И несмотря на то, что милитаризация Америки связана с президентством Вильсона, что он открыто ратует за «сильный флот и армию», прочно держится за Вильсоном слава

«пацифиста». Другим козырем Вильсона являлся 8-часовой рабочий день для членов «железнодорожного братства», принятый конгрессом в сентябре по настоянию президента и предотвративший стачку (билль-законопроект Адамсона). И хотя всем было ясно, что этот акт государственной справедливости лишь политический маневр, рассчитанный на привлечение к Вильсону «сердец» и голосов рабочих, все же за Вильсоном утвердилась репутация «друга рабочих». Сам Вильсон в сентиментальных выражениях не забывал в каждой из своих речей отметить свои заслуги перед рабочим классом... поддержав этим престиж демократической партии, «этой единственной партии, сохранившей живую связь с трудящимися массами (о существовании социалистов нарочито умалчивалось), единственной партии, несмотря на многие совершенные ею ошибки, не утратившей духа живого». (Из речи 16 октября.)

Но если у Вильсона было два козыря, то и у Хьюза имелись свои козыри, рассчитанные на то, чтобы купить симпатии известного слоя избирателей. Если Вильсон «пацифист», зато Хюз откровенный воинственный шовинист. Он «за армию и флот» без вильсоновских оговорок. Он за милитаризм не только «оборонительный», но и наступательный. Он — откровенное олицетворение идеалов империалистического капитализма. Отсюда и другой его конек — протекционизм, повышение таможенных ставок, закрытие портов... Громадные плакаты, сопровождавшие предвыборные речи Хьюза, должны были показать и промышленникам, и рабочим, что истинным другом их и спасителем является не Вильсон, а Хюз — Хюз, первая забота которого — процветание отечественной промышленности и обеспечение материального благополучия трудящихся масс. На плакатах этих изображалось, что американские рабочие сейчас имеют работу и «благоденствуют» (факт дороговизны и тут упускался), но это только потому, что рабочие силы в Европе отвлечены войной. Кончится война, заработает обычным порядком индустрия в Европе, и конец благосостоянию Америки! Начнется депрессия, закроются фабрики, возрастет число безработных. Где же выход? По утверждению Хьюза и республиканцев — в переходе к решительной протекционистской политике...

Но напрасно республиканцы делали вид, что ломают копыя в защиту протекционизма, напрасно старались убедить, что тут-то и кроется слабое место демократов. В этом

пункте, так же как и в вопросе милитаризации страны, обе партии сходятся в основном и существенном. Разница лишь в способах преподнести публике свою программу государственной политики.

Вильсон еще в бытность свою президентом первого призыва успел позаботиться о создании особого постоянного тарифного комитета, задачей которого являлось: приспособить тариф к колебаниям международного рынка в интересах отечественной промышленности. И хотя демократы и уверяли, что в отличие от республиканцев они не боятся конкуренции Европы после войны, тем не менее предлагалось тарифной комиссии принять соответствующие меры, если бы такая опасность дала себя чувствовать.

Козыри в руках обоих кандидатов покрывали друг друга, и снова избиратель беспомощно оглядывался, тщетно ища различия между обеими старыми партиями.

Попробовали было демократы сыграть на том, что Хюз является ставленником капитала. Но и этот маневр не удался: слишком общеизвестен факт, что обе буржуазные партии пользуются поддержкой тресмэнов, и что если Морган за республиканцев, то он вместе с тем и «друг» Вильсона, и что если Рокфеллер-отец на стороне одной партии, то Рокфеллер-сын на стороне другой... «Молодая Америка» демократов является лишь перефразировкой «старой Америки» республиканцев. Представители и лидеры этих партий это сами понимают; и потому-то во время избирательной кампании они возлагали особые надежды на специальный элемент избирателей. Республиканцы строили свои шансы на голосах женщин-избирательниц, демократы возлагали все надежды на рабочих, которых должен был привлечь к ним «билль Адамсона».

Но и та и другая партии ошиблись в расчете. Ни одна из этих групп избирателей не встала решительно на сторону одной из партий. Как голоса рабочих, так и голоса женщин разбились между демократами и республиканцами. В настоящее время женщины обладают избирательными правами в 12 штатах... что дает в сумме около 4 миллионов женских голосов. Эти 4 миллиона избирательниц могли значительно поколебать результат выборов, привнести в него неожиданности. «Женская партия» (организация воинственных суфражисток), усматривая в Вильсоне главного противника общегосударственного закона об избирательном праве для женщин (так называемая «по-

правка» Сюзанны Антони к основному закону), заявила, что будет всеми мерами способствовать провалу Вильсона в пользу Хюза, не скупившегося на обещания женщинам. «Женская партия» грозилась вести избирательную кампанию «вне классов и партий», поддерживая лишь тех кандидатов, которые являлись решительными сторонниками общегосударственного закона, дарующего женщинам политическую правоспособность. Позиция «Женской партии» в начале избирательной кампании смутила демократов не на шутку. Но скоро обнаружилось, что другая, более старая и менее воинственно настроенная женская организация — «Национальный союз женских избирательных прав» стоит одновременно как за агитацию в пользу принятия «поправки Сюзанны Антони» в конгрессе, так и за попытку проведения избирательных прав для женщин через отдельные Штаты... Так как Вильсон является сторонником именно последнего мероприятия, то выходило, что «Национальный союз» будет при выборах поддерживать Вильсона.

Если в начале кампании позиция женщин внушала тревогу и опасение обеим буржуазным партиям, то к концу кампании все напрасные страхи рассеялись. Очень скоро стало очевидным, что «суфражизм» побеждает другой, более могучий фактор: классовое деление женщин, принадлежность их к той или другой социальной группе населения. Женщины стали поддерживать ту партию, которая ближе отвечала их экономическим интересам, их социальному положению. Суфражизм «простой и ясный», выразителем которого являлась «Женская партия», отеснялся духом партийности, охватившим и широкие женские слои, особенно в штатах, где женщины являлись активными гражданами. «Женского блока» не создано. Напротив, женщины разделились по партиям. Специальные поезда, окруженные шумихой-рекламой, оплачиваемой республиканцами, развозили агитаторш, работавших в пользу Хюза, стремившихся забрать голоса женщин западных штатов. Не менее энергично агитировали демократы, заботясь о победе не столько «женского дела», сколько своей партии. На многочисленных митингах в рабочих кварталах, на перекрестках улиц социалистки со своей стороны помогали работе своего класса...

Классовый инстинкт разбил, распылил женские силы, свел на нет легенду о женской солидарности. Соединен-

ные Штаты — еще один живой пример, разбивающий аргументацию тех феминисток, что до сих пор еще твердят об общеженском деле, об общеженских задачах и интересах...

При выборах голоса избирательниц, не социалисток, разбились между республиканцами и демократами, между Ч. Хюзом и В. Вильсоном. Особенно ярко иллюстрирует это явление штат Иллинойс, в котором женщины впервые использовали свое новоприобретенное право и где велся особый подсчет избирательных бюллетеней, поданных женщинами. 800.000 женских голосов разбились почти поровну; за Ч. Хюза подано было женщинами всего на 75.000 голосов более, чем за Вильсона.

«Женская партия» выставила в нескольких местах самостоятельных кандидаток, но не провела ни одной. Избранная в конгресс первая женщина в Соединенных Штатах Жанетта Ранкин (от штата Монтаны) прошла голосами республиканцев.

Но если расчет республиканцев на голоса женщин не оправдался, то еще меньше оправдались ожидания демократов на избирателя — рабочего. Наиболее сознательная и политически устойчивая часть рабочих, около $1\frac{1}{12}$ млн. твердо стояла за кандидатов своей партии, остальная часть поделила свои голоса между обеими буржуазными партиями.

Напрасно всесильный Самуэль Гомперс, председатель Американской федерации труда⁵⁶, обещал Вильсону поддержку федерации после проведения известного билля Адамсона. Напрасно, отступая от своего официального аполитизма, решило центральное правление федерации на этот раз принять живое участие в избирательной кампании. Массы не желали признавать руководства Гомперса и самостоятельно решали вопрос о поддержке того или другого кандидата.

Лидеры «железнодорожного братства» и центральное правление Федерации труда лезли из кожи, чтобы «отблагодарить» Вильсона и поддержать его кандидатуру. За личной надписью четырех видных членов «братства» выпущено было воззвание к членам железнодорожного юниона, в котором предлагалось голосовать за Вильсона. Хюзу ставилось на вид, что он в своих речах открыто осуждал билль Адамсона, а в бытность свою губернатором — всегда брал сторону капиталистов. С своей стороны Гомперс и «его штаб» разослали воззвание «Ко всем рабочим страны»,

приглашая поддержать «благодетеля Вильсона»... Однако давление, которое центры пробовали оказать на организованных рабочих, не только не возымело ожидаемого успеха, но вызвало горячие протесты. Многие юнионы, в том числе влиятельный союз строительных рабочих в Кливленде, открыто запротестовали против такого «акта диктатуры» и насилия со стороны центральной федерации. Напрасно Гомперс продолжал разводить агитацию в пользу Вильсона, напрасно уверял рабочих, что капиталисты все на стороне Хьюза и против Вильсона *, что многие предприниматели будто бы даже грозили расчитать рабочих, если узнают, что они поддерживают Вильсона, этого «истинного друга» и «защитника прав рабочих» против капиталистов (из речи 6 ноября). Масса рабочего населения не слушалась Гомперса, и голоса рабочих распались.

Таким образом, и избиратель — рабочий, и избирательницы — женщины не оправдали возлагавшихся на них надежд буржуазных партий. «Голос народа» на этот раз не сумел избрать меньшее из «двух зол», быть может потому, что инстинктивно наиболее демократические слои населения чувствовали, что «оба хуже»...

Печатается с сокращения-
ми по журн.
«Летопись», январь 1917 г.
стр. 223—236,

* «Рабочелюбию» Вильсона несколько противоречит мнение, высказанное о нем и его заслугах перед капиталистами, банкира и известного финансиста Шифа. «Мы должны особенно ценить нашего президента за то, что он своим умелым и тактичным вмешательством в классовые конфликты всегда сводил на нет революционный размах рабочего движения».

КОМУ НУЖЕН ЦАРЬ И МОЖНО ЛИ БЕЗ НЕГО ОБОЙТИСЬ?

Февраль 1917 г.⁵⁷

Есть такая сказка: жили два юноши — один был нищим, голодал, холодал, знал насиле, побои; другой был принцем, царьком над маленьким народом. Юноши эти, как две капли воды, были похожи друг на друга. Благодаря случаю нищий попал во дворец, а принц — в компанию нищих. И сразу переменилась их судьба: вчерашний принц узнал, что такое тумак полиции, издевательства богатых, узнал голод и холод и бесправие неимущего человека, а нищий, которого вчера еще травили, как собаку, которому голову негде было прислонить, сегодня сидел в шикарной одежде на троне, и важные сановники, чиновники, генералы, в шелках и бархате, изгибались перед ним в земном поклоне. Слово его стало законом, желание — требованием, которое исполнялось без рассуждений его подданными.

Что переменилось? Юноши остались такими же, как и были вчера, переменилась лишь одежда, а с ней *звание, сан, представление* людей о юношах, а с представлением изменилась и судьба их. О вчерашнем нищем не иначе говорили, как с «высоким почтением», боясь произнести его имя. А вчерашнего принца полицейский угощал тумаком и ташил за шиворот в кутузку «за бродяжничество»!

Что значит сан, что значит сила *представления* о человеке!.. Если одет в царские одежды, если сидишь на троне, если твое звание «царь» — нет пределов для твоей воли и твоих желаний, перед тобой все остальные — мразь!

Переодели тебя в лохмотья, поставили нищим на мосту — и прощай все твое «царское величие»!.. Попробовал бы принц в лохмотьях *потребовать*, чтобы перед ним прохожие шапки скидывали, чтобы солдаты в струнку вытягивались, чтобы важные сановники и генералы склонялись перед ним в низких поклонах, да ему бы всякий в лицо расхохотался!.. «Слава те, господи, еще с ума не спятили», — говорил бы каждый!

И в самом деле — чего глупее! Идет или едет себе человек как человек, а перед ним улицы от народа очищают, городские волнуются, суетятся, ругаются, начальство из себя выходит... А публика глазеть бежит от любопытства, друг друга давит. Царь! Царь! Царь едет! Поглядеть бы глазком одним! Или на фронт придет. Не на передовые позиции. Боже упаси! Там место солдат, «пушечного мяса», а не царя. И у многих под серой шинелью сердце шибче забьется и хочется перед царем послужить, храбрость свою напоказ выставить!..

Царь! Царь — это, должно быть, что-то особое! Почему особое? Чем особое? Об этом люди не задумываются.

Царь велик! Чем велик? Делами добрыми? Заслугами перед народом? Справедливостью? Заботой своей о маленьких людях? О крестьянах, о рабочих?

Царь — могуч! Чем могуч? Тем, что воля его — закон и что захочет в своем царстве, то и сделает. Особенно русский царь, где Дума, народные представители против самодержавного царька бессильны. Могуч тем, что за его спиной всегда наготове солдатские штыки, готовые карать всякого, кто против царя, что у него на служении 500 тыс. полицейских чинов-урядников, станковых приставов, полицейских. Могуч тем, что какой бы закон ни провели народные представители в Думе, царь всякий закон может отменить царским указом. Могуч тем, что на народные денежки содержит он целую армию чиновников, которые охраняют его священную царскую персону, которые высматривают, отслеживают, вынюхивают: как, где, чем народ недоволен — крестьяне ли помещичьим самодурством, рабочие ли засильем, обирающих их [фабрикантов] — так сейчас же недовольных... в кутузку, в Сибирь. Не бунтуй против царя!

Да разве это значит, что царь могуч? Не могущество это, а *засилье кулака*. Чуть что — кулачная расправа. Так этим могуществом обладали в былые годы крепостники-помещики в своих вотчинах, фабриканты и заводчики — на своих фабриках и заводах. Этим могуч бывает крестьянин или мастер в своей семье над женой и детьми своими, кулачной расправой могущество свое утверждает! Так кто же его за такое-то могущество уважать станет? Но, может, царя почитают за то, что царь самый умный, самый мудрый из мудрых? Написал ли он какую умную книгу? Сделал ли какое Научное открытие, помог ли ученым в борьбе

с природой, изобрел ли какую полезную машину? Ничего такого про царей и королей не слышно. Нет. А чем же [они] велики? Не за мудрость почитают царей и королей, а за то лишь, что надета на них царская корона и что судьбе захотелось, чтобы Николай Романов родился в царских палатах, а не на полотах крестьянской избы. Родись тот же Николай Романов в избе крестьянина или же городском подвале, то его бы постигла та же доля, что постигла принца в сказке, когда сняли с него царские одежды.

Когда-то, много сотен веков тому назад, было время, что царем, «владыкой», королем избирал себе народ того, кого признавал либо мудрее, либо храбрее, либо в чем-либо умелее других. Люди тогда еще не обладали знанием, наукой. В те времена главным врагом их была природа да соседние племена, с которыми шла непрерывная война из-за пастбищ, скота, золота и иного добра. Не было тогда пулеметов и пушек, не было штабов и «главной квартиры», где в безопасности заседают генералы да отдают распоряжения, чтобы такой-то полк вели на убой. Нужно было военному проявлять самому смелость, отвагу, умение «рубиться» с врагом. Потому-то и избирали чаще всего «владыкой» себе народы самого смелого, самого умелого «рубаку» — того, кто лучше драться умел, кто собой за народ жертвовать готов был.

Но в те времена жили народы по-простому, не было у них ни судей, ни законов. А «порядок» хотелось иметь. И решили они так: давай изберем нашего храброго вояку, что уже столько раз вел нас в бой с врагами и каждый раз помогал нашей победе, изберем его себе в короли, в цари! Пусть он будет владычествовать над нами, пусть судит, издает законы, глядит за порядком, преследует несправедливость, защищает слабых против сильных и наказывает тех, кто провинился против народов.

Но так как в те времена не было ни письменных законов, ни судей, то и старались те, кто окружал владыку, кто хотел *укрепить* в народе почтение и страх перед владыкой, всячески окружить царя-короля особым сиянием. Скажем народу, что власть царя — от бога, что владыка наш — богов наместник, что слово его — закон. Окружим его всяческими почестями, устроим, чтобы каждый видел: это не какой-нибудь там Иван или Петр, а сам венценосец-царь, богом поставлен. Тогда царское слово станет законом, тогда легче будет одеть на парод узду и заставить

народ слушаться того, что захочет сам царь или что под-скажем ему мы, его друзья, его ставленники, чиновники. Тогда мы «царским именем» можем из глупого, доверчи-вого народа тянуть подати, издавать законы, что на руку нам, а чуть не послушаются — будем грозить царским гне-вом, хватать, в тюрьмы сажать.

Обставили владыку, царя и короля неслыханной роско-шью, в одежды особые нарядили, особые дворцы для царя отвели, стражу к царю поставили. Едет царь по улице — народ расступаться должен, шапки скидывать. Появится на празднике — в честь его музыка играет, девушки цветы несут. Что повелит царь, то, как по волшебству, сейчас все и делается.

И те самые, что избрали царя и сами ставили, начинают верить, что и в самом деле не божеством ли он стал? Вскру-жат голову царские почести!

Но все-таки цари-военачальники, которых в свое время избирали на трон, хоть какие-нибудь заслуги имели перед народом!.. Хуже становилось, когда решились слуги цар-ские признать за владыками право на трон, на звание цар-ское по наследству...

Как призадумаясь, поразмыслишь, окажется — не за заслуги почитают царя, не за мудрость и даже не за то, что «роду он царского», а только за то, что родили его в царских палатах и на голову одели царский венец. При чем же тут «божий ставленник»? И почему воля этого чело-века должна быть законом для 160 миллионов?

Царь — игрушка, кукла в руках дворян

Все это прекрасно понимают все те, кто ближе всего к царю и кто больше всего пользуется от милостей царских: помещики, дворяне, чиновники, сановники, крупные завод-чики, фабриканты, генералы, начальники разных частей «в царской армии» и... попы! О, да! и попы!.. Недаром сла-вословят они царя: между царем и духовенством издавна молчаливый договор установлен...

«Эй, вы... я вам отпущу столько-то земли для ваших монастырей, дам драгоценные камни для икон и алтарей, засыплю чистым золотом ваши поповские карманы, а вы за это пойте во всех церквах хвалу мне — божьему пома-заннику, царю-богоугоднику. Прославляйте меня! Внушай-

те народу за меня страх и почтение, а я уж за вас всегда заступлюсь!»

И попы в ответ обещали верно служить царю-батюшке, но за то потребовали, чтобы он позволил им народ избирать!..

И заключил царь с попами молчаливый договор...

Когда в России царь-батюшка, «освободитель» Александр II, крепостное право отменил (ох! уж и не хотелось ему отменять, но!., да уж больно «бунты» крестьян беспокоить стали, того и гляди не против одних помещиков пойдет народ, а и на царя «замахнется!»...). Так вот, когда царь-батюшка, «освободитель», «волю» дал, он позаботился прежде всего о том, чтобы земли... поделить:

Дворянам оставил	128 000 000	десятин
себе и семейству своему выделил	8 500 000	»
духовенству	9 500 000	»

А 60 миллионов крестьян обделил так, что на целую семью крестьянскую в среднем и трех десятин не пришлось! Велика милость царя к народу своему! Видно, что любит царь-батюшка крестьянский народ — печется, заботится о благе его!..

Но не только с попами у царя «молчаливый договор». Еще теснее связь царя с дворянами-помещиками. Дружба у них давняя, хоть и бывали между царем и боярами пререкания и несогласия из-за власти. Самовластие, самодержавие царское признают дворяне до тех пор, пока дело их не коснется. Случалось, что цари пробовали против дворян-помещиков голос свой подымать, свою «истинную» волю проявить, но с непокорным царем у дворян расправа короткая. И не один Павел... пал в России от рук «верных слуг» и охраны царской, дворянских сынков! Как начнешь пересчитывать — пальцев на руке не хватит.

Понимает царь, что самое выгодное царю с дворянами-помещиками в ладу жить. Понимают и дворяне-помещики, что «самодержавный царь» — самая удобная для них «кукла-болванка». Чего только царским именем не натворишь! Каких только милостей себе не обеспечишь!..

Царь хоть и косится иногда на советников своих, хочет ему по-своему поступить иной раз, вот назло всем гувернерам. А знает, что послушаться нельзя! Дворяне, помещики, генералы, сановники — лучшая опора царского тро-

на. Как без них народ в узде держать, деньги с крестьян, с рабочих, с трудового люда выколачивать? И спешит царь раздавать все новые милости дворянам: присваивает титулы, освобождает от налогов, землей награждает, деньгами. Не свои деньги, конечно, раздаривает! Народа! Но разве «казна», что составлена из денег народных, не принадлежит царю? Так и говорят в народе — «царская казна»! Почему царская? Кто царю эти деньги подарил? Не задумывается народ, не спрашивает в России; не смеет отчета у министров, у царских слуг спросить: куда денежки пошли?!! Почему министры, чиновники царские именно потратили столько-то?..

В России министры, слуги царские, безотчетны перед народом! Не то что в других странах, где власть венценосца ограничена или где вовсе нет царей.

Но не только попам и дворянам-помещикам удобен царь. Нужен он чиновникам и сановникам, военным и штатским. Они именем царя правят страной, прикрываются царским именем... и сами становятся «царьками». Чем не «царек» губернатор? Чем не «царек»... становой? Чем не «царек» даже деревенский урядник или городской в своем участке?

И у чиновника, сановника с царем молчаливый договор. «Мы, царь-батюшка, беремся оберегать твое царское звание, будем и жизнь твою охранять от революционеров, от бунтовщиков... Готовы служить тебе верой и правдой. Только, чур, уговоримся об одном: ты нам не мешай служить по нашему разумению. А разумение наше такое, что о шкуре да о кармане своем печься. Законы мы тебе составляем. Ты только знай себе подписывай — хлопот никаких! А чернила — казенные. Да и печати на «казенные деньги» заказаны. Законы мы сами толковать будем, и судить по ним тоже мы будем!.. Так-то оно всего сподручнее!.. Тут уж никак против нас никто не пойдет. А кто попробует пойти, того мы сейчас за шиворот да в кутузку...».

Приходится царю в сделку пойти с чиновниками — без них как без рук.

За царя стоят и сановники военные, дворянские сынки, генералы, высшие чины армии., Царь перед ними особенно заискивает. Штык солдата — все-таки самая надежная охрана. За штыком солдатским — как за каменной стеной! Предана царю армия — никакая революция не страшна!.. Особенно ласков царь с генералами и дружит с ними,

потому и навешивает он чины и ордена, потому и назначает военных губернаторами, генерал-губернаторами, делает неограниченных самодержавных царьков над целым краем!..

Но взамен своих «царских милостей» ждет царь от армии «верного» послушания. Ждет, что солдат во имя царя, по приказу командира не пожалеет расстрелять брата родного, что не дрогнет рука у солдата, если велят ему хоть родную [мать] пристрелить за то, что в голодном бунте участвовала, что вместе с другими голодными женщинами лавку богатея-купца разгромила...

Наконец, нужен царь и капиталистам, фабрикантам, заводчикам. Правда, между царем и капиталистами нет такой кровной, близкой связи, как между царем и царскими чиновниками, помещиками, попами, генералами, но и для капиталистов царь сам по себе удобная «болванка»... Но беда в том, что капиталистов, фабрикантов, заводчиков от царя оттерли дворяне, чиновники, министры, генералы, сановники, не позволят в интересах капиталистов страной править. Особенно сильно соперничество между дворянами и капиталистами. Дворянам-помещикам выгодно, чтобы русское народное хозяйство, каким было триста лет тому назад, таким и осталось. Жил бы народ на земле, работал бы на помещиков...

А тут понастроили заводы, фабрики. Потянулся народ в города. И отбился от рук! От церкви отбиваться стал, почтение к барину потерял, «идеи» там всякие завелись. Где рабочий скопился — там уж «бунт» неизбежен!

Не любят рабочих бунтов и фабриканты. Тут они и помещики заодно. Но когда помещики плачут, что деревня пустует, что не с кого в деревне три шкуры драть, что деревенские рабочие руки поредели, фабриканты радуются, потому что, значит, больше рабочих рук на городском рынке труда, значит, деревня выбросила свежую рабочую силу, которая нужна на фабриках, на заводах. А чем больше будет у фабрикантов и заводчиков «наемных рабов» — рабочих, тем скорее удастся ему набить кошелек.

Где помещику — горе, фабриканту — ликование. Но не это одно. Помещику нужны высокие цены на хлеб, а фабриканту они вовсе не по нутру. Растет цена на хлеб — растет цена и рабочих рук. Это невыгодно капиталисту-хозяину! Опять расхождение интересов помещиков и фабрикантов.

И в других вопросах нет у них ладу. Взять хоть бы таможенный вопрос. Фабрикантам выгодны высокие пошлины, чтобы меньше ввоз был в страну иностранных товаров, чтобы конкуренции не было с товарами отечественной промышленности. А помещикам таможенные стеснения невыгодны, им нужен свободный иностранный рынок. Они богатеют тогда, когда больше за границу вывозят своего хлеба, зерна, муки. До войны, например, Россия вывозила хлебные продукты в большом количестве в Германию. Но когда Россия облагает высокой пошлиной то, что Германия завозит в Россию... тогда Германия в ответ облагает пошлиной русское зерно, мясо, т. е. продукты, сбыт которых важен помещикам. Опять различие интересов помещиков и фабрикантов.

И в вопросе налогов государственных — фабриканты и помещики не могут согласиться между собой. Капиталисты желали бы, чтобы главные налоги ложились бы на землевладельцев, а землевладельцы-помещики проводят такие законы, чтобы облагать налогами «промыслы» промышленных капиталистов.

Не нравится поэтому капиталистам, фабрикантам, заводчикам «помещичье засилье»! Косятся они на дворян, почему вся власть у них? Почему это забрали они себе «привилегию» окружить царя да и вертеть им по-своему?

Царь — пусть его будет царь! Царь — это хорошее пугало для народа и прикрытие всяких дел, какие можно натворить его именем. Только незачем позволять одним дворянам-помещикам, чиновникам-министрам, попам да генералам управлять царем.

Надо так ограничить царя, чтобы отнять часть прав у дворян и чиновников царских и отдать эти права капиталистам, промышленникам, купцам-фабрикантам, заводчикам. Можно и крестьян прихватить, немного и рабочими разбавить. Купец, фабрикант в союзе с крестьянином-кулаком — это уже сила! Тут уж и они могут диктовать законы царю и даже не нашептывать, стоя за тронем, как делали дворяне, а явиться в качестве народных представителей, Думой посланных депутатов, и потребовать от царя законов.

Надо добиться конституционной монархии! При конституции царь уже не пешка в руках одних дворян, а мяч, который удобно перебрасывать в борьбе помещиков и фабрикантов. Фабриканты и заводчики хотят ограничить

власть и права царя, но ограничить эту власть не в пользу всего народа, а так, чтобы открыть и себе доступ к управлению народом.

Расходятся интересы фабрикантов и помещиков и в вопросе «внутреннего рынка». Вот и идет борьба между помещиками, с одной стороны, с другой — фабрикантами и заводчиками за место у царского трона. С одной стороны — царская семья и «черносотенцы» с Марковым, Пуришкевичем, Бобринским, с другой — Гучковы и их слуги — Милюков и К⁰. Когда фабриканты слабы — они опираются на народ, а окрепнут — первые народ под власть свою возьмут.

Сейчас борьба между дворянами и капиталистами особенно остра. Сейчас, с одной стороны, Штюмер, с другой стороны — Милюков и Гучков. Но они все-таки только конституционные монархисты — пусть царь остается! Им он нужен!..

А кому царь не нужен? Крестьянам? О крестьянах нельзя говорить огульно. Есть среди крестьян купчики, кулаки — у них мельницы, лавки, лесопилки. Какой уж это крестьянин!.. Остальным же столько нужен [царь], сколько нужен им помещик.

Царь — враг крестьян и рабочих. Царским именем отнимают у рабочих политическую свободу, царским именем сажают их по тюрьмам, царским именем угнетают крестьян, выселяют за неплатежи...

Во что царь обходится народу?

Чтобы ответить на этот вопрос, надо прежде всего посмотреть, во что царь обходится народу.

Царское жалованье — 25 миллионов рублей в год, да еще доходы с уделов на крестьянскую семью при 3 десятинах (на царскую семью — 8¹/₂ миллионов десятин). Фабрики, заводы.

Царь не только царь, но и крупный помещик, крупный эксплуататор-фабрикант. Сейчас в России народ сидит голодный, а царь с семьей небось не голодает.

А сколько народных денег идет на его охрану? 165 миллионов и больше!

На школы денег нет, больниц не хватает, повивальных бабок нет, нет ни пенсий старикам и старухам, как

в Англии и Франции, нет пособий каждой матери, как в Германии и Австрии, а деньги на царя и его семью идут! Уплывают!

Пусть рабочие и крестьяне подумают, нужен ли им царь?

Но как же без царя?

Если б убрали — и не заметили бы! Мы уже показали, что вокруг него правят дворяне, чиновники. Но мало убрать царя! Надо не дать дворянам и капиталистам поделить власть между собою, а для народа оставить те крохи политической свободы, которую соблаговолит уделить им буржуи. Народ сейчас должен сплотиться, должен *отстоять* свои права.

Сам народ должен управлять страню через своих выборных. Министры должны стать слугами народа, чиновники — исполнителями воли и требований народа. Суд — все подчинено народу.

Мало убрать царя. Надо вырвать власть у тех, кто прикрывался царем — бюрократов, чиновников, помещиков, капиталистов, и передать власть народу...

Завоевание политической власти — это еще не все. Надо много другого. Но прежде всего избавимся от того, что нам не надо. А не надо народу, рабочим и крестьянам ни царей, ни королей, ни войны. Долой их! Отправить их, сослать, как в свое время сослали Наполеона на пустой остров! Надо напрячь все усилия! Надо готовиться к битве.

Пусть солдаты над этим подумают!

НАШ ПАМЯТНИК БОРЦАМ ЗА СВОБОДУ

Март 1917 г.

Есть великие дни в жизни человечества, что красной чередой потянутся как всенародный праздник через долгие века. Есть дни, что равны векам в истории человечества и говорят о том: как бы крепко ни закрепили народ *насилие, гнет, произвол*, — настанет час, когда великая, непобедимая, несокрушимая сила — дух братского единения рабочих, тесно сплетающийся с революционной волей обездоленных масс, могучим всплеском народного гнева, натиском геройски восставшей демократии, опрокинет старый, изживший порядок.

Сегодня — день похорон геройских жертв русской революции, сегодня — день радостно-скорбного торжества. Сегодня взоры неправых, обездоленных всего мира обращены на Россию, на тот город, где геройская решимость рабочих и несправедливого русского крестьянства сбросила иго царского самодержавия.

Сегодня, в день похорон геройских жертв революции, отдавших жизнь свою за величайшее право народа — за свободу, мы не только с песнями братской печали хороним этих героев, но и с гимном победы предаем земле и царское самодержавие со всем, что в нем было кроваво-преступного, темного, с его издевательствами над рабочим людом, с его закрепощением крестьян, с солдатским бесправием, с продажностью слуг царских, с тюрьмами, Сибирью, нагайками, виселицами, с его произволом, гнетом, насилием.

И потому рядом с песнями скорби по павшим борцам за свободу к весеннему небу подымутся голоса многомиллионного ликующего хора, воспевающего торжество революции, завоевание народом той свободы, при которой только и возможна борьба за хлеб, за мир, за укрепление власти рабочей демократии в настоящем, за социализм в будущем.

Исторические условия, объективные внешние силы годами подготавливали неизбежное падение старой власти, неизбежное наступление 1 марта — победу новой России; смертельная борьба велась десятками лет между промышленно-капиталистической и дворянско-помещичьей самодержавной Россией. Мировая империалистическая война обострила противоречия России старой и новой, но только благодаря проявлению *живой, активной, боевой силы* могла осуществиться великая русская революция. Этой живой силой явился массовый натиск рабочего класса и передетых в солдатские шинели, снабженных ружьями крестьян.

Сегодня, в день похорон героев революции, пролетариат всего мира празднует торжество того учения — учения научного социализма, которое дало возможность русским социалистам определить неизбежность и близость русской революции и провести организацию сил пролетарских по прямому и верному пути.

Сегодня, в день похорон не только жертв за свободу, но и отпевания самодержавия царского, революционные социалисты, те, кто твердо держались решений международных рабочих съездов, могут праздновать и свою победу. Их тактика, их линия работ и борьба восторжествовали. Не лозунг «классового мира» во время грабительской, захватной войны капиталистических держав, а лозунг классовой, гражданской войны, отстаивавшийся, проводившийся с такими тяжелыми жертвами в жизнь левым крылом российской социал-демократии, привел Россию к великой революции, дал русской демократии победу над «внутренним врагом».

Русская революция есть вместе с тем новое торжество той тактики, тактики *массовых выступлений* рабочей демократии, в ее высшей форме революционного восстания организованных масс, какая должна будет лечь в основу тактики нового, *третьего Интернационала*, Интернационала, который завершит великое дело, начатое жертвами русской революции.

Наши товарищи в других странах, те, что идут рука об руку с Либкнехтом в Германии, Макклином в Англии, Хеглундом в Швеции, с тем же чувством скорби за погибших борцов и ликованием за победу свободы, с каким миллионы русских солдат и рабочих будут сегодня провожать к могиле своих соратников, мысленно будут следить за процес-

сией. Наша скорбь — их скорбь, но и наша победа — победа рабочей демократии всего мира!

Прощаясь с героями, жертвами во имя идеи свободы, мы разойдемся сегодня от могил их с твердым решением в сердцах: первый шаг, самый трудный шаг революции, сделан. Царское самодержавие, этот разлагающийся труп на троне предан земле.

Сегодня закончен первый этап революции — этап разрушения, ломки старого.

Теперь, товарищи, скорей за работу! Надо спешить, надо созидать, надо творить новое! Надо строить новую, демократическую, свободную Россию!.. Не медлите же, товарищи!

Сегодня мы хороним наших соратников-героев, но с завтрашнего дня мы должны начать строить им великий, несокрушимый памятник. Этот памятник — демократическая республиканская Россия и в ней победоносно завершающая дело освобождения рабочего класса — крепкая, стойкая, стройная революционная социал-демократическая рабочая партия.

«Правда», 6(23) Марта
1917 г.

КУДА ВЕДЕТ «РЕВОЛЮЦИОННОЕ ОБОРОНЧЕСТВО»?

Апрель 1917 г.

История возложила на плечи рабочего класса России ответственную и почетную задачу: осуществляя добытые, завоеванные революционным путем права, намечая практическую линию своей дальнейшей политики, рабочий класс России не только укрепляет за собою «новую Россию», он вместе с тем каждым своим выступлением, каждым своим политическим шагом определяет сейчас и характер нового, третьего Интернационала.

К социал-демократии России присматривается и прислушивается сейчас пролетариат всего мира. Что скажет, какую позицию займет организованный пролетариат России по отношению к войне, к этому спорному пункту, разделившему мировую социал-демократию на два враждебных лагеря?

В момент общей растерянности и сумятицы в первые месяцы войны, когда столько вождей рабочего класса продали врагу — отечественным капиталистам, классовому правительству «шпагу свою» и изменили величайшему завету рабочего движения — мировой рабочей солидарности, к одиноко звучащим в Германии голосам Либкнехта, Меринга, Клары Цеткин, Розы Люксембург присоединился отчетливый, решительный голос российских социал-демократов-интернационалистов.

Усилиями русских товарищей-интернационалистов удалось созвать первый международный съезд рабочих в Циммервальде⁵⁸ и закрепить международную связь социалистов различных стран, осуждавших *оборончество* во всех его проявлениях и оттенках. В ответ на призывы русских оборонцев «о поддержке» войны, тогда еще *ведшейся* «во славу царя-батюшки», русские интернационалисты отвечали ссылками на международные резолюции Штутгарта и Базеля, лозунгом «гражданской войны» вместо проповедываемого Плехановыми и Потресовыми «гражданского мира»...⁵⁹

Казалось, революционная победа русского народа, ставшая возможной только потому, что за все время войны никто иные как интернационалисты сеяли в умах и сердцах бродильное начало недовольств, протеста против существующего строя, против империалистической войны и всех ее последствий, должна была явиться наглядным доказательством поражения тактики оборонцев и торжеством интернационалистов России. Казалось бы, что именно теперь, в минуту нашего торжества, оборончество во всех его видах бесповоротно осуждено, что нет ему более места среди сознательных рабочих-социалистов.

«Оборончество», или, как теперь говорят, «революционная защита свободы» против внешнего врага (как будто причина войны не колонии, не торговые договоры, не грызня английских и немецких капиталистов из-за господства на мировом рынке, не политика России на востоке, не мечта Гучковых и Милюковых о Константинополе, а нигде и никем не выраженное намерение центральных держав покуситься на политическую свободу России!) не только является изменой по отношению к классовой солидарности рабочих других стран, но и изменой интересам пролетариата в самой России.

Оборончество требует прежде всего во имя *поддержки войны классового мира*, единения с капиталистами. Что значит отказаться от лозунгов, которые интернационалисты защищали до момента революции? Это значит не только снабжать фронт всем необходимым, не только участвовать в работе тыла, не только заботиться о производстве снарядов и этим облегчать командирам фронта самим совершать этот прорыв в войсках Вильгельма, это значит отложить всякую борьбу за экономические завоевания рабочих до неопределенного срока и что еще важнее — это значит отказаться от *самостоятельной классовой политики*.

Стоит встать на точку зрения оборончества «революционного» или всякого иного, тоже и мы логически скажем по наклонной плоскости до необходимости во имя «защиты русской свободы» от штыков Вильгельма (рассуждение, заимствованное у всеми признанных изменников рабочему делу французских социалистов Геда, Самба и Тома, бельгийского министра Вандервельде, английского министра-рабочего Гендерсона⁶⁰) до *голосования бюджета*, до занятия министерских портфелей.

Этот ли путь хотят избрать те наши товарищи, которых сбивает с толку ловкая агитация русских империалистов, надеющихся одурачить фальшивыми лозунгами «война за свободу» русских рабочих?

Характер войны не изменился оттого, что русский народ геройской борьбой сбросил царя и его слуг и завоевал *политическую свободу*.

Экономическая власть по-прежнему в руках помещиков-капиталистов, фабрикантов, заводчиков. Война ведется не за свободу России, а за те цели, которые преследуют внутренние враги рабочей и крестьянской демократии — капиталисты, собственники.

Поэтому и задачи рабочих-интернационалистов не изменились со времени внутреннего переворота в России. А задачи эти — вскрывать, указывать русской демократии истинный характер и цели войны, срывать маску с правительства Гучкова и К⁰, требовать от него не только отказа от завоевательных задач России, но и воздействия на союзников, чтобы и они открыто сказали, наконец, каковы истинные цели войны?

Пусть волна оборончества «увлечет» за собою несознательные массы. Наш социалистический долг велит нам остаться на посту во имя укрепления и сохранения свободы, добытой революцией, вести нашу твердую и отчетливую линию революционных интернационалистов, отказывающихся поддерживать ту войну, чей империалистический характер определяется тесным союзом «свободной демократической России», с хищнической Великобританией и империалистически-капиталистической Францией.

Пока «Союз», породивший войну, остается в силе, пока за кулисами действуют тайные договоры русско-английско-французских дипломатов, до тех пор «революционное оборончество» является только пышной фразой, прикрывающей измену интернациональной солидарности рабочего класса.

«Правда» № 24, 5(18) апреля 1917 г.

НАШИ ЗАДАЧИ

Май 1917 г.

Большая, ответственная, серьезная задача стоит сейчас перед работницами и рабочими нашей страны. Надо построить «новую Россию», такую Россию, где рабочему люду, где наемнослужащим, прислуге, поденщикам, работницам иглы и просто женам рабочих жилось бы лучше и светлее, чем жилось при проклятой памяти царствования Николая Кровавого.

Но мало того, что перед рабочими и работницами России сейчас стоит задача завоевать и закрепить за пролетариатом, за мелкими крестьянами власть в государстве и провести, установить такие порядки, чтобы ограничить аппетиты выжимателей-капиталистов, охранить интересы трудящихся. Пролетариат России сейчас находится в особом положении по сравнению с рабочими и работницами других стран.

Великая российская революция поставила нас, русских работниц и рабочих, в первые ряды борцов за общемировое, рабочее дело, за общерабочие интересы.

Мы можем свободнее говорить, писать и действовать, чем работницы и рабочие других стран.

Как же не использовать нам эту свободу, завоеванную кровью наших товарищей, для того чтобы теперь, не медля, сосредоточить наши силы, силы женщин рабочего класса, и повести неустанную, настойчивую массовую борьбу за скорейшее окончание мировой бойни?

Наши товарки, работницы других стран, ждут от нас этого шага.

Война сейчас — самое страшное зло, которое тяготет над нами. Пока война не кончена, не построить нам новой России, не разрешить вопроса о хлебе, о продовольствии, не одолеть дороговизны. Пока война каждый час убивает, калечит наших детей и мужей, нет покоя нам, женщинам рабочего класса!..

Если наша первая задача — помочь нашим товарищам построить новую демократическую Россию, то вторая, не менее назревшая и более близкая наша задача, — поднять работниц для войны с войной.

А это значит: во-первых, не только самой понять, что это не наша война, что ведется она во имя карманных интересов толстосумов-хозяев, банкиров, фабрикантов, но и постоянно разъяснять это товарищам работницам и рабочим.

Во-вторых, это значит: сплачивать силы работниц и рабочих вокруг той партии, которая не только защищает интересы пролетариата России, но и борется за то, чтобы во славу капиталистов не лилась пролетарская кровь.

Товарищи работницы, нет больше наших сил мириться с войной, с дороговизной! Надо бороться! Идите в наши ряды, в ряды социал-демократической рабочей партии! Но мало организовать в партию. Если мы действительно хотим ускорить мир, надо, чтобы рабочие и работницы повели борьбу за то, чтобы власть в государстве перешла бы из рук крупных капиталистов, истинных виновников всех наших слез, всей крови, что льется на полях битвы, в руки представителей наших — в Совет рабочих и солдатских депутатов.

В борьбе с войной и дороговизной, в борьбе за то, чтобы закрепить власть в России за неимущими, за трудящимися, в борьбе за новые порядки и законы, многое зависит от нас, от работниц. Прошло то время, когда успех рабочего дела решался только организованностью мужчин. Теперь, с этой войной, произошла резкая перемена в положении женщин рабочего класса. Женский труд встречается теперь повсюду. Война заставила работниц взяться за работу, о которой раньше они и не помышляли. Если в 1912 году на 100 мужчин на фабриках, на заводах приходилось 45 женщин, то теперь нередко бывает, что на 75 рабочих насчитывается 100 работниц.

Успех рабочего дела, успех борьбы рабочих за лучшую жизнь: за более короткий день, за более высокую плату, за страхование на случай болезни, безработицы, старости и т. д., за защиту труда наших детей, за лучшие школы — зависит теперь не только от сознательности и организованности мужчин, но и от того, сколько нас, работниц, войдет в ряды организованного рабочего класса. Чем больше нас будет в рядах организованных борцов за наше общее

рабочее дело и за наши рабочие нужды, тем скорее мы добьемся уступок от капиталистов-выжимателей.

В организованности вся наша сила, вся наша надежда!

Наш клич должен быть сейчас: товарищи работницы! Не стойте в одиночку! В одиночку мы — соломинка, которую всякий хозяин согнет. Организованные, мы — великая сила, которую никто сломить не может.

Мы, работницы, первые в дни русской революции подняли Красное знамя, мы первые в Женский день вышли на улицу⁶¹. Поспешим же и сейчас в первые ряды борцов за рабочее дело, идем в профессиональные союзы, в социал-демократическую партию, в Совет рабочих и солдатских депутатов!

Будем добиваться сплоченными рядами скорейшего окончания бойни народов, будем бороться со всеми, кто забыл великий завет рабочего люда о единении, о солидарности рабочих всех стран.

Только в революционной борьбе против капиталистов всех стран и только в единении с работницами и рабочими всего мира мы завоюем новое светлое будущее — социалистическое братство рабочих.

«Работница», 1917 г. № 1—
2, стр. 3—4.

РЕЧЬ НА IX СЪЕЗДЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ФИНЛЯНДИИ⁶²

17 июня 1917 г.

Товарищи! От имени революционного крыла русской социал-демократии приветствую вас, ведущих общую с нами борьбу за свободу, против капиталистического угнетения. Перед нами теперь общая задача и нас связывают общие интересы в нашей борьбе. Этими общими задачами является борьба против империализма и империалистической политики, той империалистической политики, которую проводит Временное правительство. Это Временное правительство, в которое входят теперь несколько социалистов, продолжает ту же самую политику, какую проводило предыдущее правительство. Его политика несколько не изменилась. Против этой политики Временного правительства России, особенно против его политики войны, мы, российские революционные социал-демократы-большевики, выступаем самым решительным образом. Ясно, что и ваши интересы требуют того, чтобы велась решительная борьба против войны, за окончание войны.

В то же время мы решительно выступаем против внутренней политики правительства. Эта внутренняя политика правительства ярко проявляется в угнетении малых народов. В этой политике следует особенно обратить внимание на отношение к финляндскому вопросу. Известно, что до сих пор финляндский вопрос еще не решен. Временное правительство уверяет, что этот вопрос будет окончательно решен в Учредительном собрании. Но мы не знаем, как решит его Учредительное собрание. Вместо этого мы, революционные социал-демократы, требуем, чтобы вопрос о самостоятельности Финляндии был решен сейчас, в момент революционной ситуации. И мы выступаем за предоставление Финляндии самостоятельности вплоть до отделения от Российского государства.

Мы, социал-демократы-большевики, добились включения в тезисы Исполнительного комитета, которые будут обсуждаться на проходящем сейчас съезде Советов рабочих и солдатских депутатов, пункта, в котором говорится

о праве наций на самоопределение вплоть до отделения от Российского государства.

Товарищи! Мы, большевики, будем продолжать борьбу против политики Временного правительства России, направленной на угнетение малых народов... Мы выступаем за право малых народов на самоопределение вплоть до отделения. И в этом отношении враг у нас общий — империалистическая политика, против которой нужно вести борьбу.

Когда я говорю, что мы поддерживаем право малых народов на самоопределение, то как его можно было бы осуществить? Оно будет завоевано тогда, когда будет достигнута полная победа над классом капиталистов и его империалистической политикой. Нам нужно бороться против тех течений, которые высказываются за поддержку Временного правительства. В этой борьбе у нас есть общая точка соприкосновения с финляндской социал-демократией... Нам следует продолжать самостоятельную классовую политику, и мы будем вместе с вами продолжать общую борьбу за право финляндского народа на самоопределение, оказывая давление на буржуазию и борясь против всяческих оппортунистических и реформистских течений, которые проявляются в социалистических движениях всех стран. Только объединив революционных социалистов, можно одержать победу.

Чтобы обеспечить малым народам право на самоопределение, нам нужно стремиться создать новый, рабочий Интернационал. Для этого нам нужно работать в том направлении, чтобы власть в России и Финляндии перешла в руки рабочих. На какой основе должен быть построен новый Интернационал? Во-первых, нужно окончательно отмежеваться от той оппортунистической, реформистской политики, которую проводят некоторые социалисты. Ведь эта политика погубила II Интернационал. Реформисты шли по линии наименьшего сопротивления, считали важными мелкие реформы и парламентскую деятельность. И это погубило Интернационал...

Вторым пунктом я назову отношение к обороне страны. Третьему, рабочему Интернационалу нужно будет ясно определить свое отношение к войне. До тех пор, пока этот вопрос не решен, строить новый, рабочий Интернационал нельзя.

В-третьих, нужно вести работу в том направлении, чтобы все малые народы получили право на самоопределение.

Здесь, на вашем съезде, стоит вопрос о всеобщей стачке с целью добиться власти в коммунальных органах. Это очень важный вопрос. Затем перед вами также вопрос о международной конференции, созываемой Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов⁶³. Мы, русские большевики, относимся к ней отрицательно, ибо на эту конференцию приглашены и те социалисты, которые стоят на позиции обороны отечества. Мы не можем одобрить сотрудничество с ними, т. к. линия борьбы, которую они ведут, неправильная. Она наносит рабочему классу вред. Поэтому мы не можем пойти на ту конференцию.

Мы говорим, что мы ясно ведем самостоятельную классовую борьбу против всякого империализма, против всякой политики, которая призывает к поддержке правительства и обороне страны, и мы говорим: кто поддерживает нашу тактику, пусть идет вместе с нами. Только тогда мы сможем создать рабочий Интернационал.

Как вы слышали, созвана также конференция сторонников Циммервальда⁶⁴. Но следует заметить, что и там имеются разногласия, и там мнения разделились. Мы будем поддерживать созыв такой международной конференции, которая ясно и решительно поведет борьбу против империализма во всех его формах...

Волны русской революции еще вздымаются высоко. Ее влияние ширится и распространяется все больше на все страны. Сейчас проявляются революционные волнения в Англии. В Германии из-за продовольственного кризиса также возникают демонстрации и протесты. Русская революция ведет нас к новым переменам, она приведет к тому, что во всех странах рабочие свергнут империализм. Я призываю вас к той борьбе, которая имеет целью освобождение народов от капитализма и империализма. Да здравствует новый рабочий Интернационал, который поведет войну против капитализма и империализма!

Перевод с финского.

Печатается по книге:

«Протоколы девятого съезда социал-демократической партии Финляндии. Хельсинки 15—18 июня 1917 г.» Турку, 1918, стр. 56-59.

На русском языке публикуется впервые.

РЕЧЬ НА I ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ ПО ФИНЛЯНДСКОМУ ВОПРОСУ⁶⁵

20 июня (3 июля) 1917 г.

Только что прочитанная резолюция обсуждалась у нас на комиссии и секции по национальному вопросу⁶⁶. После того, как внесенная нами, большевиками, была отвергнута и принята была за основу резолюция, внесенная тов. Абрамовичем, мы выступили с внесением целого ряда поправок. Они вносились нашими товарищами финляндцами и поддерживались частью секции и нами. По мотивам голосования мы решили, что, будучи несогласными с мотивировочной частью этой резолюции, мы тем не менее присоединяемся к ней, к ее конкретным требованиям, внесенным главным образом по настоянию наших товарищей финляндцев. Но остается в силе основное наше отношение к финляндскому вопросу. Здесь у нас получается коренное расхождение, которое ясно определяет, кто мы такие, как мы подходим к этому национальному вопросу. Я говорила сегодня⁶⁷, что сами социалисты не могут иначе подойти к национальному вопросу, как с точки зрения рассмотрения того, помогает ли данное мероприятие, усиливает ли оно классовую борьбу рабочих, мирового пролетариата, усиливает ли его крепость, мировую солидарность, или, наоборот, оно является новым препятствием в тяжелой борьбе пролетариата против капиталистов и капиталистического строя.

Подходя к финляндскому вопросу, мы видим тут такую картину: для пролетариата российского, для российской демократии сейчас крайне важно показать финляндскому пролетариату, что русская демократия является на деле защитницей интересов финляндского пролетариата. Слишком многио погрешил царизм перед Финляндией. Начиная с 1898 года начались постоянно усиливающиеся репрессии против Финляндии, а в 1910 году третья Дума по настоянию Столыпина провела такой закон, который аннулиро-

вал самодержавие * финляндского народа и обращал ее просто в провинцию царского самодержавия. Теперь, со времени русской революции — о Финляндии мы должны сказать, что финляндский пролетариат и весь финляндский народ в первые дни после революции возродил надежды на восстановление и даже на расширение финляндской автономии, [особенно] после обещаний, данных Временным правительством в революционные дни. Но где те гарантии, что Временное правительство — слуга капиталистов российских, ведущих определенную империалистическую политику, на самом деле исполнит данные обещания? У нас не только нет гарантий, но есть доказательство того, что уже сейчас обещания эти не исполнятся. В мартовской декларации было сказано, что Финляндия восстанавливается во всех ее автономных правах, но до сих пор в Финляндии существовало такое положение вещей, при котором верховная санкция законов принадлежала русскому царю. Пало самодержавие, и можно было думать, что революционная Россия признает за финляндскими народными представителями верховную санкцию всех законов. Финляндцы указывают, что финляндский народ расширил верховную санкцию, которая остается за центральной российской властью; мало того — вы знаете прекрасно, что арестованный генерал-губернатор Зейн и помощник его Боровитинов освобождены от суда, несмотря на то что они нарушали основные конституционные законы Финляндии. Является ли для вас какая-либо гарантия, что будут соблюдаться и дальше интересы Финляндии?..

А это требование, которое сейчас усиливается буржуазной прессой против Финляндии, стараясь раздуть сепаратизм Финляндии, натравить русскую демократию против демократии финляндской?

И тем не менее мы должны сказать, что финляндский пролетариат до сих пор находится в тесном единении с пролетариатом российским, доверяет этому пролетариату и в тяжелое время российского самодержавия он шел рука об руку с русскими социалистами. Финляндская рабочая партия указывает, как отражалась на Финляндии борьба революционного русского пролетариата, на поднятии энергии и надежды финляндского пролетариата, на росте в Финляндии уверенности, что с победой русской революции ре-

* Речь идет о самоуправлении.— *Ред.*

шится для Финляндии вопрос о финляндской самостоятельности. Со времени революции финляндская рабочая партия уже удвоилась: в феврале насчитывалось 70 тысяч человек финляндской партии, теперь — больше 100 тысяч; в провинциальных * союзах — уже 15 тысяч человек.

Финляндский пролетариат учитывает влияние революционной волны, исходящей от России, но политика Временного правительства вместе с тем усиливает и сепаратистские тенденции у средней и у мелкой буржуазии в Финляндии. Крупная буржуазия желала бы опереться на Россию: она так далеко не идет, как средние, в сепаратизме, который исходит от мелкой и средней буржуазии Финляндии. И здесь для русского пролетариата крайне важно пробить брешь, нарушить это единство, классовый мир между буржуазией финляндской и рабочим классом Финляндии, притянуть к нам революционное финляндское правительство. А для этого нужно на этом съезде не только декларировать требования финляндской автономии, но и перечислить все те мероприятия, которые должны быть проведены непосредственно сейчас, все те мероприятия, которые должны быть проведены в жизнь, т. е. вопрос о Сейме, вопрос о назначении чиновников самими финляндцами, вопрос о том, что вся налоговая таможенная политика Финляндии исключительно принадлежит ведению финляндского народа. Вот почему мы настаиваем на включении всего этого в ту резолюцию. Но в той резолюции не хватает одного государственного пункта, который есть в нашей резолюции. Мы говорим, что победа финляндского пролетариата и народа и утверждение его самостоятельности и его прав зависят от победы российского пролетариата над российским империализмом. Это крайне важно, без этой победы нет никакой гарантии, что обещания, данные сейчас Финляндии, на самом деле осуществляются. В таком духе и составлена резолюция, которую я сейчас прочту:

«Торжественные обещания Временного правительства, данные Финляндии в марте 1917 года, в дни великой революции, о признании полной автономии Финляндии, до сих пор остаются мертвой буквой⁶⁸. На деле Временное правительство по отношению к Финляндии продолжает политику угнетения маленьких наций, присущую империализму.

* Речь идет, очевидно, о профессиональных союзах.— *Ред.*

Ссылаясь на суверенитет России, откладывая вопрос о расширении автономных прав Финляндии до Учредительного собрания, Временное правительство оставляет в силе положение вещей, при котором высшей инстанцией, решающей вопросы внутренней жизни Финляндии, является центральная власть в России. Вследствие этого не только тормозится проведение важнейших для финляндского рабочего класса социальных мероприятий, что выгодно только для буржуазии Финляндии, но и остается за русской центральной властью право созывать и распускать Сейм, санкционировать те законы, одобренные Сеймом, которые по толкованию генерал-губернатора касаются общегосударственных интересов, назначать членов финляндского правительства и высших должностных лиц и т. и. Мало того, Временное правительство, как бы подчеркивая недемократичность взятого им курса, освобождает от суда генерала Зейна и Боровитинова, несмотря на то, что их действия явно нарушали основные конституционные законы края. Но торжество политики русского империализма совершенно не отвечает интересам ни финских, ни русских трудящихся масс. Оно выгодно лишь представителям капитала как русского, так и финского. При сохранении такого положения вещей буржуазия Финляндии в нужных ей случаях всегда сумела бы найти опору в буржуазном правительстве России против собственных финских рабочих масс.

С другой стороны, и интересы русской революционной демократии властно диктуют поддержание требования финляндского народа на самоопределение, вплоть до права на отделение.

Поддерживая это требование, русская революционная демократия направляет свой удар против империализма отечественного и этим не только закрепляет связь между пролетариатом финляндским и русским в борьбе с общим врагом, но и облегчает революционную борьбу рабочего класса других стран против империализма мирового.

Съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, признающий право всех народов на самоопределение, требует немедленного осуществления этого права, вплоть до отделения по отношению к Финляндии.

Съезд вместе с тем клеймит недостойную травлю со стороны русской буржуазной печати финского народа и попытки этой печати усмотреть измену русской революции

и предательство русской демократии в стремлениях Финляндии отстоять свою самостоятельность.

Эта травля финнов русской буржуазной печатью тем более бесстыдна, политика Временного правительства тем более недемократична, что финский народ не ставит в настоящее время требования немедленного отделения, оставляя вопросы внешней политики до формального утверждения Учредительного собрания, откладывая вопрос о выводе войск из Финляндии до окончания войны и требуя лишь от Съезда Советов рабочих и солдатских депутатов как от выразителя воли революционной демократии России:

1) Принципиального признания права Финляндии на независимость.

2) Немедленного проведения в жизнь всех тех предварительных мер, которые вытекают из этого права. А именно: признать за Сеймом право принятия и окончательной санкции всех законов, включая дело заведования государственным хозяйством, налоговой и таможенной политики края; созыв и роспуск Сейма исключительно самим Сеймом; назначение самим народом финских членов финского правительства и должностных лиц от высших до низших; установление ответственности правительственной власти Финляндии исключительно перед финским народом и перед его представителями.

Финляндия признает тесную экономическую связь, существующую между ней и Россией, и отнюдь не стремится к экономической изоляции от России. Напротив, Финляндия считает, что свободная, самостоятельная республика Финляндии, существующая возле свободной России, всегда сможет урегулировать этот вопрос в интересах обоих народов, но подобная регулировка должна совершаться в области экономических отношений Финляндии и России так, как и по отношению к другим странам,— путем добровольных договоров, а не под давлением политического господства русской буржуазии.

Съезд Советов рабочих и солдатских депутатов уверен, что взаимное доверие между рабочими финскими и русскими, близкое сотрудничество их в целях борьбы с политикой империализма за свержение капитализма и за водворение социалистического строя обеспечиваются лишь признанием прав на полную политическую самостоятельность Финляндии.

Перед пролетариатом финским и русским стоит общий враг — империализм. Успешная же борьба с империализмом требует прежде всего от рабочей демократии разрыва со своей собственной отечественной буржуазией и, следовательно, как в России, так и в Финляндии следование по линии отчетливой классовой пролетарской политики.

Съезд Советов рабочих и солдатских депутатов глубоко убежден, что, какие бы государственные взаимоотношения ни были установлены между финской и русской буржуазией, пролетариат обеих стран останется солидарен и един.

К социализму русский и финский пролетариат пойдут вместе».

Печатается по книге: «Первый Всероссийский съезд рабочих и солдатских депутатов». М.—Л., 1931, том II, стр. 185—188.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОИЗВОЛА

(Письмо в редакцию)

Сентябрь 1917 г.

«Что бы ни говорили про новый режим, как бы ни критиковали его, одно очевидно — произволу «старого» в нем нет места». Так думалось, так говорилось до июльских дней⁶⁹. Июльские дни развязали руки нашим врагам, врагам революционного пролетариата. Посыпались обильные аресты на голову интернационалистов, большевиков. Сначала аресты эти еще носили «видимость» законности, классовая власть старалась сохранить декорум, сделать вид, будто все совершается на основании закона. Однако скоро оказалось, что юстиции одной недостаточно. Французская поговорка говорит, что «аппетит приходит в процессе еды», и вершители судеб России, ее временные правители, метящие в диктаторы, следуя по стопам своих недавних самодержавных предшественников, нашли, что богиня правосудия — Фемида работает слишком лениво и что слишком много «неудобных» элементов «из левых» могут опять оказаться на свободе. Их необходимо взять, обезвредить.

В результате спешным порядком принимается закон 8 августа о *внесудебном*, или, точнее, *административном аресте*.

Кто утвердил этот закон? Чье одобрение он получил? Революционной демократии или правителей, метящих в диктаторы? Очевидно, тех, кому он «удобен». Если Фемида вздумает открыть двери темницы перед негодным представителем классовой власти большевиком, к услугам ее имеется «мудрый» закон 8 августа. Неудобное лицо изымается из обращения, оно прошло «под домашним арестом», оно обезврежено.

Уже три недели испытываю я на себе всю великую «мудрость» этого, с позволения сказать, закона. Судебная власть выпустила меня из тюрьмы под залог в 5 тысяч рублей 17 августа, но ночью 19 августа мудрый закон «изъял меня из обращения». Министры-социалисты, военный —

Савинков, внутренних дел — Авксентьев, скрепили приказ своей подписью. По толкованию этого мудрого закона лицо, подвергнутое «строжайшему домашнему аресту», лишается общения с товарищами, свиданий, переписки, даже прогулок, которыми пользуется каждый заключенный. День и ночь арестованный по закону 8 августа находится под бдительной охраной вооруженного милиционера... Если лицо, подвергнутое аресту, вздумает протестовать и требовать освобождения у судебной власти, ему отвечают с наивнейшим видом: «помилуйте, да это вовсе не наше ведомство! Судебные власти *считают* вас свободной до суда. Это все министерство военное и внутренних дел. О вашем аресте нам официально ничего неизвестно».

По евангельскому наставлению одно министерство не ведает, что творит другое.

Но от этих христианских добродетелей арестованному лицу ничуть не легче.

Остается одно: утешаться «мудростью» закона 8 августа, мудростью, от которой веет духом, казалось, навеки истребленного прошлого...

Произвол, административное насилие снова поднимают голову. Но может ли демократия терпеть такое самоуправство? В республиканской России законам, [подобно] 8 августа, не может, не должно быть места.

Рабочий класс должен поднять свой мощный голос не только против *применения* этого акта административного насилия, должен не только требовать освобождения арестованных товарищей, но и повести немедленно самую решительную кампанию за отмену этой попытки к восстановлению внесудебного произвола.

Закон 8 августа укрепляет власть наших противников, дает новое оружие борьбы с защитниками революционного Интернационала.

Закон 8 августа, состряпанный контрреволюцией, должен быть отменен гласной, настойчивой волей революционной демократии.

КОГДА КОНЧИТСЯ ВОЙНА?

Сентябрь 1917 г.

Вот вопрос, который с каждым днем сильнее и сильнее тревожит и мучает рабочих и работниц во всех странах, с которым просыпаются по утрам и идут ко сну после трудового изнурительного дня пролетарии.

Сейчас, когда газеты приносят тревожные вести о том, что германский флот занял Рижский залив и Временное правительство спешит убежать в Москву, этот вопрос еще острее, еще настойчивее становится перед всем неимущим людом, истомленным войною.

Как же быть теперь? Неужели допустить, чтобы немец «взял столицу русскую»? А что потом? И даже у многих крепких до сих пор противоборонцев является мысль: уж не правы ли те, кто призывает рабочих и солдат жертвовать жизнью своею во имя защиты капиталистического, буржуазного отечества? Не следует ли сейчас изменить тактику рабочим и признать, что настала пора «защищать Петроград», т. е. стать «оборонцами»? Но что значит стать «оборонцами»? Это значит ведь не только грудью своею отстаивать столицу, но и заключить *мир* с буржуазным Временным правительством, поддержать политику русских и союзных империалистов. Что выиграет рабочий класс от такого мира со своими ближайшими врагами — российскими капиталистами, английскими, французскими и американскими банкирами? Даже если благодаря самоотвержению рабочих и солдат и удастся «прогнать немца», то после победы на фронте рабочие быстро убедятся, что потерпели поражение *в тылу*, что за то время, как пролетариат поддерживал воинственную, империалистическую политику Временного правительства и облегчал Керенскому и Коновалову ведение войны, русским капиталистам удалось утвердить и укрепить свою власть в России. Победа на фронте, купленная ценой даже временного *перемирия* между трудом и капиталом, явилась бы тяжелым ударом для революционного движения, подорвала бы классовую силу

и мощь пролетариата в России. Но что не менее важно — «оборончество», если б оно сейчас восторжествовало в умах рабочих перед лицом надвигающихся новых бедствий войны, *не ускорило бы мир, а затянуло бы еще войну.*

У капиталистов с каждой новой победой всегда разгораются аппетиты. «Еще один удар, еще одно усилие, братцы, — кричат они истекающему кровью народу, — и мы победим!» А между тем именно в эти дни вопрос о том, когда же конец всем ужасам войны, стоит неотступно перед каждым из нас. Но ответ на него следует искать не там и не в том, в чем подсказывают буржуазные партии и их слуги-оборонцы. Предотвратить новые ужасы и бедствия войны и наступления, спасти петроградский пролетариат от страданий, вызываемых этим наступлением, есть еще полная возможность. Но спасение это не через «гражданский мир» с Временным правительством и не с помощью победы идей «оборончества».

Для того, чтобы остановить наступление германского войска, подчиняющегося под страхом расстрелов приказам германского генерального штаба, этого прислужника немецких капиталистов, для того, чтобы ускорить конец мировой бойни, рабочему классу и всей революционной демократии России остается один путь: не медля ни часа, взяться за работу *для перехода всей власти в ее руки.*

Только тогда, если вместо буржуазно-оборонческого Временного правительства у власти теперь же очутится рабочий класс и мелкое беднейшее крестьянство, наступление немцев нанесен будет неожиданный и решительный удар.

Эта новая, революционная, истинно демократическая власть одна могла бы немедленно покончить с двойственной политикой теперешнего Временного правительства и всей российской буржуазии. Порвав решительно с политикой империализма, эта новая власть тотчас опубликовала бы тайные договоры империалистических держав и одновременно обратилась бы к демократии мира с предложением мира. Вместе с тем эта власть, не теряя ни часа, приступила бы к проведению и осуществлению тех мер и законов, которые создали бы из России действительно новую, демократическую страну, в которой хозяевами оказались бы рабочие и крестьяне. Землю — крестьянам, контроль над промышленностью, объединение банковского дела, законы по охране труда и страхованию рабочих, отобрание у

промышленников военных прибылей и многое другое — таковы были бы указы этой новой революционной власти из рабочих и крестьян.

Перед пролетариатом других стран впервые встала бы истинно «новая Россия». Генеральный штаб Германии не мог бы уже дурачить немецких солдат и рабочих уверениями, что русский рабочий класс и сами Советы «бесильны», что Россией правят капиталисты и что, значит, воюет Германия не с русским пролетариатом и революционной демократией, а с Керенскими и Кишкиными. Германский пролетариат ждет только толчка, чтобы окончательно порвать противоестественный союз со своими отечественными угнетателями, хозяевами. Во флоте — мятежи, в рабочих округах — стачки, голодные бунты не прекращаются, армия изнурена и держится только «железной дисциплиной». А левые социалисты самоотверженно работают против войны, против империализма...

Сдержать, остановить сейчас наступление германского войска может не оборона империалистической России, а решительный разрыв демократии с этой политикой. Тогда выбита будет почва из-под ног германских империалистов...

Тот, кто жаждет скорейшего окончания мировой войны, кто хочет ускорить ее конец, кто стремится предотвратить новые бедствия войны от пролетариев русских, бедствий, связанных с наступлением, тот пусть помнит: путь один — решительный разрыв демократии с политикой империализма, решительная, планомерная, неослабеваемая, организованная борьба за переход власти в руки тех, кто трудится, кто создаст богатство страны. Более чем когда-либо раньше наш лозунг: «всю власть рабочей и крестьянской демократии» — *сейчас должен стать кличем всех, кому дороги завоевания революции*, кто хочет не на словах, а на деле оградить пролетариат российский от разгромов и бедствий войны. Конец войне настанет лишь с переходом власти в руки организованного промышленного и сельского пролетариата. Каждый шаг в борьбе за власть демократии приближает и желанный час окончания мировой бойни.

БАНКРОТСТВО ЛОЗУНГА «ГРАЖДАНСКОГО МИРА»

Октябрь 1917 г.

Голод и дороговизна, страдания и сама безглазая смерть правят миром вот уже четвертый год. Неимущий класс, пролетарии уже не в силах дольше со стиснутыми зубами, во имя «любви к отечеству» (к капиталистическому отечеству, товарищи!) сносить все бедствия мировой войны. Чаша долготерпения рабочих переполнена.

Все чаще и чаще проникают в печать скудные, тщательно «очищенные» военной цензурой, сведения о том, что не в одной только России, но и в других странах лозунг «гражданского мира» обанкротился... Стелется, разрастается, ползет по низам грозный гул революционного брожения в массах. Забастовка 30 тыс. шахтеров Ланкашира, грозный конфликт железнодорожных служащих в Англии, волнения рабочих в Новом Уэльсе по поводу наглой спекуляции и вздувания цен на предметы первой необходимости следуют в Англии в августе месяце друг за другом. Забастовочное движение в Англии принимает такие размеры, что правительству приходится спешно наладить комиссию по расследованию причин «учащающихся среди рабочих волнений». Комиссия официально устанавливает, что забастовки вызываются главным образом *высокими ценами на предметы первой необходимости*. Рабочие требуют контроля государства над производством и продажей предметов первой необходимости, а также *ограничения прибылей капиталистов*.

Не без грусти отмечает официальная комиссия, что английские пролетарии «не совсем правильно оценивают цели войны, преследуемые Англией, и обращают слишком большое внимание на стеснительные законы, изданные во благо родины на время войны!»... Тут же комиссия отмечает, однако, что забастовки вызываются «недостаточным отдыхом, слишком продолжительной работой, плохими жилищными условиями и т. д.».

«Официальным вождям тред-юнионов рабочие не верят», — дополняет свое расследование комиссия классового правительства. И это краткое утверждение говорит больше, чем целые тома описаний настроения английских пролетариев. Ведь официальные вожди тред-юнионов с самого начала войны предали рабочее дело и с необычайным пылом бросились на защиту политики отечественных империалистов, горой стояли и продолжают стоять за лозунг «классового мира»... Много говорит утверждение официальной комиссии, что массы потеряли доверие к предавшим рабочее дело вождям!..

Насколько сильно забастовочное движение в Англии и как оно разрастается именно за последние месяцы, видно еще и из другого факта: рабочие прибегают к стачкам, обходя же состоявшееся постановление примирительных камер. Напрасно представители адмиралтейства, военного министерства, министерств аммуниций и труда единогласно заявляют о недопустимости таких забастовок, напрасно грозит взбешенное неповиновением рабочих английское правительство, что «никакой поддержки не должно быть оказано рабочим-бунтовщикам, не желающим считаться с решениями примирительных камер», стихийное революционное брожение толкает массы на активные, массовые действия... Голод, хозяйственная неурядица, дороговизна, все беды войны с растущей силой разжигают гнев рабочего класса против внутренних врагов-хозяев, собственников, капиталистов. Злоба на буржуев, которые все могут достать «за деньги, нажитые за пролитую кровь», обостряет классовую рознь... Лозунг «классового мира» лопается, как слишком раздутый мыльный пузырь...

Но не в одной Англии идет работа пробуждения массы, проявления революционной воли. Не долетают ли до нас заглушенные местной цензурой отрывочные сведения о том, что и в Турции «неспокойно»? Не пробираются ли через тройную, четверную цензуру вести о повторных «голодных бунтах» в Германии, о расстрелах несчастных, изголодавшихся, измученных войною женщин?

И разве не многозначительна речь морского министра в рейхстаге (27 сентября) «о безумных планах» матросов, направленных к тому, чтобы вербовать сторонников среди команд всех военных судов и побудить весь личный состав флота к отказу от повиновения с целью насильственно парализовать флот, сделать его бездеятельным и этим «вынудить мир»?!

Если уж в военное ведомство Германии занесена «за-
раза», если уж морскому министру приходится открыто
признавать, что во флоте ведется деятельная революцион-
ная работа за мир и против «пруской дисциплины», зна-
чит широк размах революционного движения в Герма-
нии!.. Значит, «классовый мир» и в Германии, несмотря на
все попытки Шейдеманов, этих германских Либерданов,
спасти этот лозунг, уже изжил себя и обречен на неизбеж-
ное банкротство. А с той стороны океана, из Соединенных
Штатов, несутся к вам голоса десятков тысяч рабочих, от-
крыто, смело, самоотверженно борющихся с политикой
Вильсона и королей американской промышленности. Аре-
сты, расстрелы, линчевания (самосуды) под предводитель-
ством американских шпииков, таков ответ нашим товарищам,
смело поднимающим голос против войны, протестующим
против нового насилия над пролетариатом Америки —
воинской повинности⁷⁰. Когда среди шведских социалистов
и синдикалистов, проживающих в Америке, начались аре-
сты вожakov антимилитаризма, вереница товарищей отпра-
вилась к тюрьмам, заявляя, что они готовы разделить
участь своих вождей, так как и массы не признают закона
о воинской повинности и не желают ему подчиняться. На-
чавшееся в штатах Миннесота и Висконсин в июле стачеч-
ное движение «промышленных рабочих мира»⁷¹ распро-
страняется по стране и принимает, по утверждению буржу-
азной американской прессы, «угрожающие размеры»...

Бурлит, пенится революционный поток... Не сдержать
его запрудам из оборонческих лозунгов! Пусть кричат ка-
питалисты в Америке: «агитация среди «промышленных
рабочих мира» всецело ведется на немецкие деньги». И
пусть отвечают из Германии: «волнения во флоте, го-
лодные бунты — это все дело рук американского и англий-
ского капитала». Историю не обманешь!

Напрасно утешали себя капиталисты со времени на-
чала войны, что с помощью удачно придуманного лозунга
«все для войны!», «все для победы!» им удастся задушить
революционную волю масс, обратить рабочих в послушное,
бессловесное стадо баранов, с которых удобно стричь
шерсть, связав их законами военного времени.

Капиталисты не учли, что социалисты не мечтатели и
не легкомысленные утописты-фантазеры, что вся тактика
социал-демократии покоится на строго научном фунда-
менте и что еще задолго до современной мировой войны

социалисты ее предвидели, предсказывали, говорили о ее неизбежности.

«Берегитесь вызвать в жизнь мировую войну,— говорили собственникам-капиталистам социалисты.— Вместе с мировым пожаром войны вы вызовете мировой финансовый крах, промышленную разруху, дороговизну и голод... А вслед за «ангелом смерти» — империалистской войны неизбежно последует и «красный призрак» — мировая пролетарская революция!!!»

События во всех воюющих и нейтральных странах, нарастающее глухое брожение в массах, доведенных голодом и дороговизной до отчаяния, кипящих злобой и местью — с одной стороны, сознательное, организованное противодействие войне и политике империализма со стороны левых революционных социалистов во всех странах — с другой (Советы рабочих и солдатских депутатов, антимилитаристская агитация левого крыла партии в Америке, в Англии, работа левых в Швеции, стачка в Вестер-вике, демонстрации на почве дороговизны и т. д., не говоря уже о деятельности друзей Либкнехта), говорят о неминуемом приближении «красного призрака»...

Не в одной России трепетания его могучих крыльев заставляют содрогаться виновников войны... Не в одной России лозунг «классового мира» вытесняется исторически неизбежным восстановлением тактики классовой борьбы.

Не вина социалистов, если при обострившихся взаимоотношениях между классами, если под влиянием величайшего расстройтва народного хозяйства, перед лицом голода и ужасов войны империалистической классовая борьба примет по всему миру, во всех капиталистических странах форму открытой «гражданской войны»...

Пусть те, кто вызвали в мире все бедствия и ужасы мировой войны, кто ради своих барышей безжалостно посягнули на жизнь миллионов людей, кто из-за наживы растоптал цвет современного человечества — юношей, пеняют на себя, если лозунг «гражданского мира» теперь грозит превратиться в свою противоположность!.. Пусть вспомнит класс угнетателей, собственников евангельское изречение: «Взявший меч — от меча погибнет!..»

ПОЧЕМУ БОЛЬШЕВИКИ ДОЛЖНЫ ПОБЕДИТЬ

Декабрь 1917 г.

Большое, давно желанное событие, которое для нас, марксистов, всегда казалось неперменным, но все же скорее рассматривалось нами как мечта или идеал будущего, а не как близко предстоящая действительность, наконец осуществилось.

Русский пролетариат при поддержке вооруженных солдат — а они ведь тоже сыновья пролетариев или крестьян — захватил государственную власть. Впервые в истории человечества во главе государства оказались не представители капитала, буржуазии, а авангард борющегося пролетариата — левое крыло русской социал-демократии — большевики.

Уже во время первой — Февральской революции в России большевикам стало очевидно, что предстоит неизбежное столкновение между рабочим классом, поддерживаемым истощенным крестьянством и смертельно усталыми от войны солдатами, с одной стороны, и русской буржуазией — с другой.

Февральская революция 1917 года лишь низвергла царизм и добила только общепринятых политических свобод, которые признаются любым либерально-буржуазным правительством (свобода собраний и печати, право на коалиции и союзы). Но старый бюрократический, буржуазный дух, который господствовал в жизни России, оставался неизменным. Во всех министерствах оставались старые чиновники, в стране оставались прежние законы и порядки, и разница состояла лишь в том, что прежние монархисты теперь оказались верными слугами сначала Милюкова и Гучкова, а затем Керенского и Терещенко.

Крупные капиталисты и промышленники России думали, что после Февральской революции все опасности остались позади и что капиталисты в России после низвержения царского строя будут иметь полную свободу действия

для создания в России чисто капиталистической республики по примеру Северной Америки, где вся государственная власть прочно находится в руках капиталистических магнатов. Еще летом, совсем недавно, русская буржуазия праздновала свою победу и старалась всевозможными политическими интригами и обманом (в особенности образованием коалиционного правительства) укрепить свою позицию и ослабить силу социалистов. Она стремилась подкупить на свою сторону колеблющихся социал-патриотов, как например, Церетели, Чернова и Авксентьева, обещая им участие в правительстве.

В то время в России существовала лишь одна партия, которая с самого начала Февральской революции занимала резко отрицательную позицию в отношении буржуазно-империалистической политики кадетов и социал-патриотов,— *это были большевики*. Еще в апреле большевики выдвинули лозунг «Вся власть Советам!» и постоянно подчеркивали, что необходимо положить конец войне. Но война могла быть окончена только путем революционного переворота и свержения буржуазно-капиталистического правительства. Итак, тот, кто хочет бороться за мир, должен одновременно бороться и за *захват власти*. Чем решительнее большевики поддерживали эти лозунги, тем ожесточеннее нападали на них их политические противники — кадеты и их лакеи из социалистической партии — социал-патриоты. Но большевики спокойно продолжали работать, выполняя свою великую историческую миссию.

Большевики находились не только в оппозиции, бичуя социал-патриотов, неутомимо критикуя и разоблачая вредную сущность империализма внутри и вне России, но они с большой силой и настойчивостью стремились создать базу для развития революционного рабочего движения, которое опиралось бы на народные массы и не останавливалось бы перед открытым вооруженным восстанием.

В Петрограде, Москве и по всей России возникали крупные профсоюзы, в которых находилось от 100 до 200 тысяч человек (рабочие-металлисты, текстильщики, деревообделочники и др.). Затем под руководством большевиков создавались рабочие и солдатские клубы с собственными библиотеками, учебными курсами, дешевыми столовыми и т. д. В это время было положено также начало организации союза социалистической молодежи, число членов которого достигло 50 тысяч человек. С большой энер-

гией большевики работали и среди солдат на фронтах, чтобы и там утвердить дух интернационализма. На фронтах распространялись миллионы экземпляров листовок и брошюр. В них открыто излагалась проблема войны с точки зрения социалистов-интернационалистов. С этой же целью созывались митинги, съезды и совещания под большевистским руководством.

Но если большевики путем активной пропаганды и организационной работы подготавливали Октябрьскую революцию, то следует не упустить из виду, что *объективные условия сами по себе дали повод к этой второй революции.*

Февральская революция не сумела устранить ни одной из тех причин, которые вызвали ее, а именно: войну, дороговизну, голод и нужду. Тем временем русская буржуазия безмятежно продолжала свое господство.

В июле месяце все более ясно начала выявляться реакционная тенденция в политике буржуазии (кадетов). Рабочая печать была запрещена, большевиков арестовали, снова была введена смертная казнь для солдат.

А потом разыгрался известный заговор между генералом Корниловым и кадетскими руководителями. С сентября стали выявляться признаки приближающейся и обостряющейся борьбы между революционной демократией и либеральной буржуазией. Встал вопрос о том, кому должна принадлежать республиканская Россия: капиталистам или рабочим и мелким крестьянам? Смертельно усталые от войны солдаты все более склонялись к большевикам. А правительство Керенского держалось все более вызывающе...

Диктатура буржуазных партий или борьба за диктатуру пролетариата — вот как стоял вопрос, когда II съезд Совета рабочих и солдатских депутатов заседал в Петрограде 25 октября (по старому стилю)⁷².

Без особой борьбы, без большого кровопролития народ взял верх. Советы рабочих взяли власть в свои руки. Ни один солдат, ни один матрос, ни один рабочий не поддерживал правительство Керенского. Только отдельные группы из буржуазного лагеря поддерживали правительство. Съезд Советов заявил: свершилось желанное и долгожданное — государственная власть находится в руках революционной демократии, т. е. рабочих, мелкого крестьянства, солдат и матросов! Как и следовало ожидать, первым шагом подлинно социалистического правительства было издание «Декрета о мире».

Народные комиссары сразу же принялись за работу для выполнения программы рабочего класса. Появился новый дух. Все старые бюрократические приемы и традиции выметались. В стране начали действовать самоуправление и выборный принцип для всех должностных лиц, включая и работников в армии (даже командиры избираются и назначаются солдатами). Все это характеризует сейчас жизнь в России.

Новое социалистическое правительство, правительство рабочих и крестьян, сейчас предпринимает энергичные шаги для восстановления полностью разрушенного народного хозяйства, финансов и промышленности. За короткий срок много уже сделано. Но еще больше можно было бы сделать, если бы не буржуазия, которая смотрела с ненавистью и гневом на господство «толпы» и всеми силами пыталась помешать новой созидательной работе. Примером этого может служить известный «саботаж» чиновников во всех министерствах, в государственных учреждениях и даже в школах и больницах. Преподаватели, врачи, журналисты,— все работники интеллектуального труда выступали против рабочих, против социалистического государства. Как только один из народных комиссаров приступал к своей новой должности, все чиновники, словно опытные забастовщики, немедленно бросали свою работу, оставляя министерства и другие учреждения пустыми. Пришлось закрыть многие школы и больницы вследствие забастовок среди учебного и больничного персонала.

Несчастные старики и старухи, бедные сироты были выброшены из приютов, где они находились, так как обслуживающий персонал не желал принимать денег за содержание приютов от «социалистического большевистского правительства»!..

Часто, когда чиновники оставляли министерства, они брали с собой не только все документы, но и ключи от сейфов с деньгами.

Можно ли поэтому удивляться тому, что социалистическое правительство при таком неслыханном бойкоте и саботаже, жестоко отражавшемся на невинных членах общества, принимало строгие меры против кадетов и либералов?

Но несмотря на все эти трудности, большевистское правительство продолжало свою созидательную работу. Были проведены коренные социальные реформы. Проявлялась

забота о самых бедных и обездоленных среди населения. Особенно заботились об инвалидах войны. Велась борьба против безработицы. Были также проведены реформы и в области правосудия. Принимались строгие меры против спекуляции. Особое внимание уделялось обучению в школах. Старались облегчить жилищный кризис.

Нет ничего поэтому удивительного в том, что при такой политике, защищающей интересы масс, совершенно по-разному относятся к деятельности социалистического правительства разные слои общества. С одной стороны, социалистическое правительство наталкивается на ненависть, злословие и гнев всего буржуазного класса и, наоборот, вызывает восхищение, искреннюю преданность и решительную поддержку рабочих, солдат и крестьян.

Революционная демократия ясно понимает и чувствует, что большевистское правительство является единственно правильным органом власти для новой демократической России. Либо Россия станет буржуазно-капиталистической республикой (в случае прихода к власти кадетов), либо она под руководством пролетариата будет развиваться как чисто демократическая республика и постепенно будет создавать новые формы для народного хозяйства и социальных отношений.

После Октябрьской революции в России лозунг «диктатура пролетариата» теперь уже не является больше утопией, а реальность, с которой всем буржуазным классам в других странах приходится считаться. Великая борьба за освобождение пролетариата от ига капитализма только началась русской революцией. Пролетариат всех стран жизненно заинтересован в том, чтобы большевики вышли из этой битвы с полной победой. Этим будет нанесен смертельный удар и мировому империализму.

Перевод со шведского.

«Revolt», XII. 1917. На русском языке публикуется впервые.

«КРЕСТ МАТЕРИНСТВА» И СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Сентябрь 1918 г.

Их много приходит ко мне, «по старой памяти», как приходили на Казанскую, 7, в Народный комиссариат государственного призрения — теперь социального обеспечения. В большинстве случаев это бледные, изморенные голодом матери, часто вдовы, нередко девушки-матери. Вся забота о детях, весь «крест материнства» всей тяжестью ложится на их плечи, непривычные к этой ноше. Глаза, полные слез, дрожащие губы, страдающая, молящая улыбка... И все та же повторная больная жалоба: «Поймите! Ведь дети голодают, ни в чем не повинные, малые дети... Неужели Советская республика не поможет нам, матерям?» В глазах — надежда и мольба. Нет, конечно, Советская республика не оставит матерей: отзовется на эти измученные, страдавшие, молящие взоры!

Среди них работницы, самостоятельно зарабатывающие, стойкие, закаленные, побывавшие в организациях. И все же перед лицом детского голода, недоедания материнское сердце теряет свой закал, и воля к борьбе слабеет. Есть среди них еще робкие, плохо разбирающиеся в окружающем жены мастеровых и служащих: в них — ропот, недовольство острее и слышнее, они готовы пойти за всяким, кто обеспечит детям хлеб, так устали они, так намучились просыпаться от молящего, плачущего детского голоса по утрам: «Мама! А будет хлеб сегодня?»

Есть среди них женщины интеллигентного труда: учительницы, служащие, много лиц среднего медицинского персонала, много просто «безработных», бывших курсисток, педагогов, есть и жены отставных чиновников-саботажников, есть даже бывшие капиталистки, бывшие домовладелицы, живущие теперь на случайно проданную мебель, шубу, шелковое платье...

Но у всех те же измученные глаза исстрадавшихся матерей и у всех тот же крик души: «Дети голодают!..»

Работницы обычно излагают свое горе кратко, стыдясь своих слез, своей слабости. Жены рабочих значительно словоохотливее и чаще жалоба их звучит упреком и даже более того — протестом. Но особенно пространно оплакивают свой, сейчас особенно тяжкий, «крест материнства» на голодном, опустошенном мировой войной, пространстве земного шара, матери из внезапно обедневших буржуазных семейств. Тут долгие рассказы о том, как их гонят с квартиры, как приходится продавать последнюю «теплую вещь», чтобы заплатить доктору или купить молока для больного ребенка; и когда слушаешь эти, поистине жуткие описания картины нашего материального неустройства — этого проклятого наследия капиталистической системы хозяйства, делается досадно и больно. Больно за человека, за каждую в отдельности страдающую мать, кто бы она ни была, и досадно за близорукость людскую, за силу классовый психологии, классового мышления. Ведь вот сейчас эти матери буржуазной среды, нежданно-негаданно попавшие в условия жизни, в каких бьются миллионы пролетарских женщин, изнывают, плачут, упрекают судьбу, беспомощно простирают к нам же — к врагам своим — руки за помощь... Но где, где были они, эти благополучные матери год, два тому назад? Где были они, жившие в тепле, в довольстве, без этого гнетущего страха — заботы о завтрашнем дне и его хлебе насущном, когда за прочными стенами их уютных квартир, утопавших в достатке, вели жестокую, не на жизнь, а на смерть борьбу с голодом, нищетой, безработицей миллионы пролетарских женщин, миллионы матерей неимущего класса? Матери-интеллигентки, матери буржуазного класса заботились лишь о том, чтобы их Сашенька, Машенька, Коленька имели всего доволь, больше того, что даже нужно ребенку для его нормального развития, чтобы их «детки» росли в светлой радости. А мимо матерей угнетенного, обездоленного рабочего класса эти матери проходили с холодным равнодушием. Что им было за дело до страданий каких-то там работниц или жен безработных, больных пролетариев?..

Сейчас картина резко изменилась. Сейчас после великого переворота октябрьских дней почва впервые заколебалась под ногами буржуазии. Вчерашний богач, капита-

лист, домохозяин, собственник вместе со всей своей семьей стоит впервые перед лицом беспощадных сил — голода и недостатка.

Слушаешь жалобы этих матерей из буржуазных семей и закипает досада, хочется отмахнуться, хочется зло напомнить: а где вы были тогда, когда этими же страданиями, этими же болями болели миллионы женщин неимущего класса? Что сделали вы, женщины с образованием, с утонченной культурной душой, чтобы облегчить матерям-работницам, матерям-крестьянкам их непосильную ношу «креста материнства»? Ведь тогда у власти были вы: ваши мужья, отцы и братья правили Россией... Отчего пусто на том месте, где в «правильно, разумно, целесообразно организованном государстве» должна бы существовать целая сеть учреждений, облегчающих матерям бремя материнства, берущих на себя заботу о детях? Этого ничего не нашла Советская Россия! Пеняйте же на себя, если нет вам ниоткуда помощи! Нет и не будет!

Так хочется ответить им, когда закипает гнев на все несправедливости буржуазного мира, против которого мы, коммунисты, боремся. Но чем поможет такая отповедь? И кто будет наказан всего больше? Дети — подрастающее, юное поколение — строители новой, более справедливой, гуманной, человеческой и светлой России.

Нет, не таков должен быть наш ответ матерям, кто бы они ни были, как бы велик ни был их «социальный грех» в прошлом.

В наших собственных интересах, в интересах крепости коммунистического строя — разбить во всех слоях, во всех классах устои старой, эгоистической, узко-замкнутой буржуазной семьи. Жизнь и та великая ломка былых устоев, которая совершается на наших глазах, очищают путь для строительства новых форм семьи — семьи социалистической, т. е. для воспитания детей в детских колониях, детских общежитиях.

Кое-что в этом направлении уже делается. Но делается слишком мало, слишком робко, в слишком узких рамках, вне общегосударственного масштаба.

Пора нам выдвинуть в первую очередь нашего социально-строительного порядка дня назревший лозунг: охрана и всестороннее обеспечение матерей и детей! Смотрите, как гнутся под тяжестью материнства в эти голодные годы матери-работницы, смотрите, как ввалились их глаза от

постоянного недоедания, оттого, что последний кусок они отрывают от себя, чтобы насытить вечно голодную сейчас детвору... Смотрите, на тротуарах Советской Красной Москвы — мы встречаем недопустимую чудовищную картину: мать и двое, трое голодных ребят, взывающих о куске хлеба. От этих голодных детских глаз не укроешься!.. Они упрашивают, они молят, они вопиют... Это — не пустяшный вопрос: дети — будущее коммунистической России. Если мы сумеем их воспитать в нашем духе, никакой враг не страшен. Будущее — наше!

Надо энергичнее взяться за дело. И здесь следует сказать правду: если вопрос об обеспечении матерей и детей у нас все еще поставлен не на должную высоту, если мы до сих пор не взяли на учет всех ребят дошкольного и школьного возраста, то вина ложится в первую голову на нас, — на женщин-коммунисток. Почему мы до сих пор медлим с чисто практическими, живыми, простыми мероприятиями? Почему не ведем работу пробуждения самодеятельности матерей-работниц? Почему так мало налажено в смысле строительства тех учреждений: яслей, детских колоний, широкой сети детских столовых, дворцов и домов материнства, которые сразу облегчили бы решение задачи помощи матерям в обеспечении детства?

Мы, мы сами слишком косны, бездеятельны. Мы все ждем, что кто-то за нас «все устроит», мы привыкли жить «по указке» свыше, как жили при буржуазном строе, и забываем, что сейчас — Советская республика. А в Советской республике великое именно то, что широко открыто в ней поле для самодеятельности, для проявления почина.

Надо, чтобы товарищи-коммунистки не теряли больше времени. Надо, чтобы они взялись теперь же за дело, чтобы обдумали, разработали план всесторонней помощи матерям. И пусть эта помощь касается всех неимущих матерей и детей; пусть убедятся даже те матери-интеллигентки, которые сейчас идут к нам за помощью, что рабочий класс выше, справедливее буржуазного класса, что он не знает, не признает мелочной мести и что он готов позаботиться о всех детях, нуждающихся в опеке государства, чтобы вырастить, выковать из них коммунистов по духу, дельных, трудоспособных граждан, чтобы навсегда покончить с тунеядством и эксплуатацией чужого труда. Не

мстить мы призваны, а созидать: не мезтью, а строительством мы побеждаем...

Первая сейчас насущная задача — накормить детей и этим помочь матерям. Надо наладить немедленно же широкую, обнимающую всю Москву, а затем и другие города сеть центральных кухонь для детей. Дети ведь уже сейчас все на учете, детские продовольственные карточки налицо. Не трудно разбить районы на мелкие участки, найти подходящее помещение для центральной детской кухни и оборудовать ее при помощи посменного дежурства и контроля матерей данного участка. Топливо, провизию должен обеспечить местный Совет. Для государства получается сразу экономия: вместо топки двухсот кухонных печей — топка одной центральной печи. Получается экономия и на провизии: из центрального котла легче накормить двести детей, чем из 200 отдельных мисок. А какое громадное, колоссальное сбережение сил и времени самих матерей! Вместо того, чтобы ежедневно простаивать за плитой полдня — дежурство в центральной кухне раз в неделю, раз в десять, даже в пятнадцать дней! И притом сознание — дети сыты! Советская власть — она печется о «малых сих», она не даст погибнуть, захиреть ребятам! И сразу в глазах любой матери Советская власть приобретает другую цену. Тут уж не страшна, не опасна проповедь ни попа, ни контрреволюционера. Советская власть кормит детей — этим все сказано для самой малосознательной отсталой матери.

Эти центральные детские кухни могут стать прекрасным очагом для воспитания духа коллективности в самих матерях.

При центральных кухнях могут быть столовые для детей, но можно организовать и так, чтобы обед и ужин матери уносили домой. — Кому как удобнее.

Вопрос этот назрел. Его обсуждают уже в разных местах и кое-где уже проводят в жизнь. Но серьезное социальное значение эти попытки будут иметь лишь тогда, когда это дело выйдет из стадии кустарничества и примет общегосударственный характер.

А для этого надо лишь одно: мы, коммунистки, должны взяться за него по всем районам, во всех местах и городах.

Центральные кухни лишь первый шаг; за ним должен последовать ряд других широких, социальных мероприя-

тий, облегчающих матерям-неимущим «крест материнства».

Нашим кличем должен стать сейчас: за дело, товарищи-коммунистки, завоюем, построим широкую сеть социальных учреждений, которые снимут с плеч матерей «крест материнства» и дадут женщине возможность, выпрямившись от этой ноши, отдать силы, время, энергию, любовь свою великому делу закрепления власти за победоносным рабочим классом.

«Правда» № 210, 1 октября
1918 г.

СТАРОСТЬ - НЕ ПРОКЛЯТЬЕ, А ЗАСЛУЖЕННЫЙ ОТДЫХ

Октябрь 1918 г.

На Первом Всероссийском совещании работниц⁷³ будет поставлен наряду с другими и вопрос о том, как обеспечить, как облегчить старость? Как сделать так, чтобы годы заката жизни не пугали ни работницу, ни рабочего, чтобы не приходилось под старость глотать кусок хлеба с горьким сознанием, что за спиной сын или дочь злобно шепчут: «Скорей бы на покой отправился, только чужой век заедает!» Как сделать так, чтобы каждый трудящийся — гражданин Советской России сознавал: своими руками я создавал те богатства, те блага, какими пользуется наше рабоче-крестьянское государство. Я отдал трудовому коллективу свои силы, свою молодость, теперь трудовой коллектив обязан взамен взять на себя заботу обо мне, когда эти силы слабеют. Теперь, когда подкралась осень жизни, я имею право на отдых.

В коммунистическом государстве не может и не должно быть места для бесприютной заброшенности и одинокой старости. И Советская Республика декретом о социальном обеспечении от 1 ноября 1917 года признала, что государство берет на себя обеспечение работниц и рабочих, достигших возраста, когда трудоспособность падает, уменьшается⁷⁴.

Капиталистический строй рано выматывал здоровье и молодость из рабочего люда. Пролетарий умирал чаще всего в те годы, когда представитель обеспеченного класса считал себя только достигшим расцвета жизни. Правильное питание, нормальная затрата трудовой энергии, благоприятные условия жизни — все это сохраняет силу, молодость, отсрочивает старость. Отсрочивает старость также тот внутренний, духовный огонь веры и любви в творимое любимое дело, который пока встречается лишь у единиц, у более крупных общественных деятелей. Августу Бебелю, великому вождю германских рабочих, было около

семидесяти, когда он умер, но кто назвал бы Бебеля стариком? До последнего часа сверкал и горел в нем огонь энтузиазма к любимому делу освобождения рабочего класса, неугасимая вера в близость социализма.

В коммунистическом обществе, когда рабочие и работницы наладят жизнь на коллективистических началах, тогда все граждане этого общества будут, подобно Бебелю, юнцами и в семьдесят лет! Тогда, быть может, не потребуются специальная забота о стариках, когда отодвинут будет час дряхлости и самый час смерти.

Но в наше трудное, боевое, переходное время приходится считаться с тем, что капитал иссушил силы рабочего и работницы и что бессильная, одинокая, бесприютная старость у нас налицо. Миллионы пролетариев доживают век свой в самых отчаянных, недопустимых условиях. Особенно горька чаша для престарелых одиноких женщин-прислуг, служащих трактирного промысла, для фабричных и заводских работниц и рабочих. Эти миллионы тружеников, из которых капитал высосал молодость и силы, теперь ждут к себе товарищеского участия и забот рабоче-крестьянского государства.

Пенсии, т. е. денежные пособия, — это одна сторона обеспечения старости. Но есть еще другая. Состариться, т. е. не быть в состоянии зарабатывать столько, чтобы пропитать себя, — это еще не значит утратить всякую способность к труду. Наоборот, каждый пожилой работник или работница, лишившиеся привычной работы, места, занятия «по старости», томятся от бездеятельности. *Старость не должна быть бездеятельна.* Надо только суметь перевести пожилого человека с ослабевающей трудовой энергией на тот род работы, где его ограниченных сил хватило бы с достатком. Рядом с вопросом о денежном обеспечении старости должен стать вопрос о трудовой помощи, об использовании в интересах народного хозяйства и слабеющих сил стариков.

Третья забота коммунистического государства — это организация общежитий для пожилых, отработавших свою долю, рабочих и работниц. Разумеется, эти общежития не должны быть похожи на капиталистические богадельники-казармы, куда раньше посылали стариков и старух «помирать». Общежития для престарелых, для изнуренных трудом работниц и рабочих, для измученных стоянием за прилавком приказчиц и приказчиков, для всей стареющей и

ослабевшей городской бедноты должны быть истинными «Домами отдыха». Старости близка природа с ее успокаивающей душу мудростью и величавой тишиной. Всего лучше организовывать такие общежития за городом, обеспечивая в них стареющим рабочим и работницам посильный труд и, разумеется, ставя «Дома отдыха» на началах полного самоуправления в них проживающих.

Вопрос назревший, наболевший... Он не терпит отлагательства. Но где взять сейчас такие дома, здания, приспособления для намеченной цели? Дома, здания эти есть — это монастыри. Почему мы все еще опасливо ходим вокруг этих «черных гнезд»? Почему не как исключение, а повсеместно не используем эти великолепно оборудованные сооружения под санатории, под «Дома отдыха», под «Дворцы материнства»? Поискать — найдутся и другие здания. Важно лишь одно: что теперь мы уже вступили в полосу жизни, когда необходимо всем нам переводить декреты в живую практику жизни.

Первое всероссийское совещание работниц и ставит своей задачей, наряду с основной задачей, пробудить социалистическое сознание работниц, научить их борьбе с врагами рабочего класса, вместе с тем дать женщинам городской и сельской бедноты практические указания, как в различных областях строить жизнь по-новому, по-коммунистически.

По вопросу о старости совещание работниц будет руководствоваться положением, что старость должна быть не проклятием, а заслуженным в трудовом обществе светлым и радостным часом отдыха.

А как это осуществить на практике — это работницы обсудят на своем совещании.

«Вечерние известия»,
30 октября 1918 г.

ПИСЬМО К РАБОТНИЦАМ КРАСНОГО ПЕТРОГРАДА

Ноябрь 1918 г.

Товарищи работницы Красного Петрограда!

К вам обращаемся мы, работницы — коммунистки Советской столицы Москвы, по поводу созыва Первого Всероссийского совещания Работниц.

Вы, товарищи, всегда стояли в первых рядах борцов за переход власти в руки рабочих и крестьян, вы первые еще в дни Керенского и расцвета «оборончества» и соглашательства открыто протестовали против империалистической политики и господства буржуазии, требуя мира между народами, стоя за диктатуру рабочих, за власть Советов. Именно вы, первые, измученные дороговизной и войной, работницы Петрограда своим уличным выступлением в «женский день» 23 февраля 1917 г. зажгли факел восстания против тирании самодержавия и царизма. Вы первые показали нам пример, как взяться за трудную, подчас неблагодарную работу агитации среди наших отсталых, забытых нуждою и веками рабства товарок — работниц. Первое совещание работниц Петрограда в ноябре 1917 г. дало толчок и нам, работницам других городов России. Вы первые сделали попытку созвать Всероссийское совещание работниц в феврале 1918 г.; но тогда Россия переживала тревожные дни и всероссийское совещание работниц не состоялось.

Теперь ЦК партии коммунистов возложил задачу созыва первого Всероссийского совещания работниц на работниц Москвы.

У нас организовано бюро по созыву съезда, и мы ждем двух представительниц от Красного Петрограда.

В эти грозные дни, когда империалисты мира заняты новым заговором против коммунистической России, Наша партия должна больше, чем когда-либо напрячь все силы, чтобы вовлечь работниц в ряды коммунистов. Мы, работницы, должны быть готовы вместе с товарищами рабочими отразить нападение врагов на фронте и вместе с тем в тылу строить жизнь нашу по-новому, по-коммунистическому. Довольно, товарищи работницы, служить нашей

несознательностью оплотом для врагов трудящихся! Попы, кулаки, городское мещанство все еще пользуются нами, женщинами рабочего класса и крестьян, чтобы сеять смуту и недовольство, чтобы распространять ложь и клевету о Советской власти. Мы не хотим быть оплотом темных сил, пора сорвать повязку с глаз женщин рабочего класса, пора научиться всем нам ненавидеть капиталистический мир с его угнетением и рабством, пора нам взяться за дело строительства коммунистической России, насаждать трудовую школу, новую, социалистическую семью, воспитать новых людей из юного поколения, покончить с бесприютной и брошенной старостью... Пора защитить и обеспечить каждую мать и каждого младенца в Советской Республике.

Работница обладает в Советской России всеми правами, как и рабочий, она политически и граждански вполне равноправна. Пусть же использует она эти права для укрепления коммунизма и власти Советов. Только в коммунистическом обществе спадут с работницы заржавленные цепи векового социального рабства женщины.

Товарищи — работницы Красного Петрограда! Работа по созыву Совещания Работниц у нас кипит. Провинция дружно откликается на наш призыв. Мы знаем, что Красный Петроград покажет нам опять пример энергичной и планомерной работы по созыву Совещания Работниц. *Организуйте митинги, выбирайте делегатов.*

Помните: только победа коммунизма даст женщине желанную свободу и полное равноправие, только коммунизм спасет детей наших от участи «рабов капитала» и «пушечного мяса» в угоду хищникам, только коммунизм оградит миллионы юных девушек от темных сетей покупателей «живого товара», только коммунизм снимет с плеч женщин «крест материнства»...

За дело же, товарищи работницы! Поспешим в ряды борцов с врагами рабочего класса, будем отстаивать при помощи Первого Всероссийского совещания работниц красное знамя социальной революции.

Да здравствует Красное знамя восстания работниц и рабочих против ига капитала!

Да здравствует работница и крестьянка — борец за первую в мире Коммунистическую Республику!

ПОРА ПОКОНЧИТЬ С «ЧЕРНЫМИ ГНЕЗДАМИ»

Ноябрь 1918 г.

Когда рабочий класс взял власть в свои руки, одной из первых забот его, даже в дни острой борьбы с саботажниками, была забота о товарищах, потерявших здоровье на фабрично-заводской каторге или обессиленных в борьбе с нуждой и капиталом. Чахотка, бич пролетариата, — обычное следствие борьбы с нуждой и недоеданием. С первых месяцев революции Советская власть проявила заботливость к участи своих красных воинов — инвалидов труда. У комиссариата социального обеспечения с первых дней было много работы по организации сети санаториев-здравниц для хронически больных работников и работниц. Особенно много внимания было уделено санаторию «Халлила». Но этот санаторий, расположенный на территории Финляндии, находится сейчас в руках белогвардейцев. И дело организации санаториев для туберкулезных, для больных или просто для истощенных голодухой работников и рабочих, движется туго, слишком туго!..

Где причина?

Часто приходится слышать: «Не найти подходящих помещений, нет подходящего персонала».

И то, и другое неверно.

У нас есть и люди, и помещения. Что может быть более подходящим для санаториев, чем раскиданные по всей России «черные гнезда» — монастыри? Обычно они расположены за чертой города, среди полей, лугов; тут же сад, огород, коровы — значит, молоко для больных!

И главное, отдельные комнаты-кельи для каждого больного! И все тут есть: и постели, и белье, и утварь, и вместительные кухни, и пекарни, и бани.

Готовые санатории! Только поселите в них усталых, изнуренных непосильной работой рабочих и работниц, дайте им набраться здоровья среди живительного воздуха полей, дайте им отогреться под лучами деревенского

солнца, так скупое заглядывающего в рабочие квартиры города!..

Скажут: занять монастыри под санатории, под здравницы! Кошунство! Ничуть. Разве лозунг Коммунистической России не гласит: кто не трудится — да не ест? А для кого еще тайна, что монастыри — гнезда тунеядцев?

...Монашкам и монахам в цвете сил и здоровья пора сказать: уступите ваши кельи тем*, кто в них нуждается! Не лгите, не говорите, что вы отрешились от «земных радостей» и спасаете душу свою. До нас слишком часто доходят слухи о тех безобразиях, что творятся за стенами монастырскими в ваших «черных гнездах». Идите в мир трудиться, как все мы трудимся, идите работать и жить без лицемерия.

Нет — не кошунство «выставить» здоровых и крепких людей и послать их на работу, а в их помещения поселить тех, кто нуждается в уходе, тепле, солнце и здоровом питании. Кошунство — обратное. Кошунство терпеть «черные гнезда» сытых, здоровых людей, которые не несут свою лепту на строительство новой России.

Занятие монастырей под санатории-здравницы — это насущный злободневный вопрос. Пусть же товарищи страховики и товарищи из комиссариата здравоохранения подумают, как осуществить этот план? Но пусть не откладывают его в долгий ящик. Чем скорее «черные гнезда» обращены будут в приюты отдыха и восстановления боевых сил пролетариев, тем больше выигрыша для Коммунистической России, тем больше потери для врагов трудящегося народа!

(«Правда», 10 ноября 1918 г.)

ПОПЫ ЕЩЕ РАБОТАЮТ

Декабрь 1918 г.

Вечерняя, деловая Москва. Группы окоченевших пешеходов топчутся у остановки, тщетно борясь за право попасть на последний трамвай. Мимо проносятся автомобили с товарищами, спешащими на деловое собрание, на митинг, лекцию... Оглянешься, взглядишься в деловую Москву и видишь: все больше «свои люди» — труженики, рабочий или служащий люд. Изредка, как анахронизм, как выходец с того света, сохранившийся со времен царизма и господства буржуазии,— «барин», осанистый, в теплой шубе или барынька в мехах; но они глядят как-то сконфуженно, будто просят извинения у трудового люда, что они еще существуют...

На стенах — плакаты, призывающие на пятничные политические митинги. Продавцы «Вечерних известий» выкрикивают новости, говорящие либо о новых победах советской Красной Армии, либо о событиях мировой важности, свидетельствующих, что революция ширится, крепнет, разливается по миру... И на душе делается бодро и радостно. Жизнь, что бы там ни говорили, новая жизнь вне рамок старого буржуазного мира налаживается, строится, организуется!..

Но что это?

Знакомый, переносящий в недавнее буржуазное прошлое, заунывно-протяжный и вслед за ним оборванно-гулкий звук... Звон к вечерне. Колокольный звон, созывающий «верующих православных христиан» к молитве.

Много ли их, этих верующих, и кто они? Ведь теперь им самим, т. е. приходу, приходится содержать священника и весь причт. Много ли находится прихожан, готовых при общем голоде урезать свой бюджет, чтобы содержать и прокармливать «батюшку с матушкой» и весь необходимый для церковного служения и церемониала персонал?

Храм старинный, московский, полный благолепия, ярко, по-праздничному освещен! На священнике и причте — самые дорогие, тоже праздничные, одежды. Учитывают «батюшки», что сейчас надо «товар лицом показывать»: сейчас рядом со старинным храмом — клуб коммунистов, там лекции, просветительные беседы; дальше — Совет с его деловыми политическими заседаниями, партийный район, союзное правление... Все это оттягивает народ от церкви. Батюшкам не нравится такая конкуренция. Немудрено, что приходится одевать и в простую субботу праздничные одежды и зажигать даже среднюю церковную люстру, как под пасхальную ночь!

Причт старается, не жалеет голоса и сил.

Но кто же молящиеся? Их прежде всего не так мало, как можно было думать!

Но что посерьезнее: это не только спасающие души старики и старушки, не только отсталая часть рабочего класса — жены рабочих, не только наивные подростки, дети; нет, тут и бородастый рабочий, и красноармеец, и юноша пролетарского вида, и бойкая смышленная работница в платочке, лицо которой мелькает и на пятничных митингах.

Что ж это? Почему так полна эта по-праздничному освещенная церковь, где священники приучают народ не к *самостоятельности*, не к *строительству жизни* по-новому, не к тому, чтобы действительно вести борьбу с проклятым наследием капиталистического строя и его пережитками — голодом, холодом, неравенством, людским эгоизмом, корыстолюбием, злобой друг на друга, — а убаюкивают мысли и волю народа тщетной надеждой на «чудо» или на сладости «загробной жизни». В то время как коммунисты, борясь с вековой забитостью, тьмой народной, зовут всех трудящихся добиваться «рая на земле», т. е. самим спешно строить, налаживать жизнь так, чтобы всем нам вздохнуть легче, чтобы всем быть сытыми, одетыми, обутыми, иметь возможность получить образование, знание и дружно повести борьбу уже только с единственно непобежденной силой — с природой, попы и церковь тянут свои старые перепевы о «рае небесном».

Что парод, измученный годами мировой войны, исстрадавшийся от голода и все еще не налаженного хозяйства, ищет утешения в привычном месте, в церкви, прибегает к молитве, наивно, по-детски ожидая «чуда», авось это гос-

подь бог без всякого усилия с нашей стороны, только потому, что батюшка зажег все паникадила, возьмет и пригонит с юга России этак вагончиков 100 тысяч с мукой, маслом, яйцами и сахаром, этому удивляться нечего! Еще велика власть тьмы, несознательности над умами веками угнетенного народа...

Но не виноваты ли мы, коммунисты, в том, что так полны храмы (в праздничные и предпраздничные дни?). Сделали ли мы все, чтобы глубоко, в корне подкосить старые суеверия, выбить фундамент из-под ног религиозного мышления?

Товарищи скажут: «Помилуйте, разве мы не боремся с религией? Религиозные диспуты, лекции о религии, пропаганда на тему «отделения церкви от государства»! Чего еще?»

Все это важно и нужно, но всего этого мало. Словами, а тем более насильственным придушением проявления религиозного верования, мы старого духовного рабства в человеке не искореним. А религия всегда держит мысль человека, свободный полет духа, неугомонную критику человеческого разума в плену, в рабстве. Оттого религия так и вредна для коммунизма, для строя, который может удержаться и процветать только *при полной свободе человеческой мысли, при неугомонном, пытливом искании ума* в области науки, в области познания природы, до ее самых затаенных и до сих пор еще скрытых от глаз человека глубин.

Развенчать религию, подорвать власть над умами и душами со стороны духовенства может не столько агитация против церкви, сколько целостное, научное материалистическое мирозерцание.

И вот тут-то мы, коммунисты, увлеченные социальной борьбой и политическими злободневными событиями, повинны в том, что оттеснили на самый задний план вопрос о выработке основ материалистического, научного мышления более молодых товарищей, коммунистов последних призывов.

К естественным наукам в самом широком понимании этого слова — таков лозунг в борьбе с религией и с вековой тьмой, мешающей зачастую коммунистическому зерну дать хорошие, здоровые и сочные всходы.

Не только в стенах социалистической академии и различных специальных технически-просветительных курсах

место естественным наукам, начиная от грандиозных высот астрономии и кончая изучением жизни инфузорий и взаимодействий атомов, но рядом с серией популярных лекций на социальные, экономические и политические темы должно быть дано место и вдумчивому изучению природы.

Коммунистическое хозяйство может победить капиталистическую систему производства только при условии, что рядом с целесообразной социальной организацией хозяйства *наука о природе*, о том, как ее подчинить труду и воле коммунистического человечества, начнет развиваться и вширь и вглубь.

Религия — это способ держать мысль человека в плену, задерживать успехи науки и проникновения в тайны природы. Наука — способ раскрепостить дух вечного искания в человеке.

Только наука, и именно наука о природе, естествознание, материалистическое мышление — вот что заставит опустеть московские храмы, вот что лишит попов их добровольных жертвователей-клиентов!

Когда перед взорами рабочего или работницы откроются грандиозные, величественные горизонты мироздания во всей их закономерной преемственности, тогда богопоклонение, взывание к «чуду» отпадет, отомрет само собою...

Популярные лекции по астрономии, философии, естествознанию, дарвинизму, монизму и т. д., лекции, иллюстрированные опытами, кинематографическими снимками и даже забытым «волшебным фонарем», — таков практический и наиболее беспощадный способ борьбы с религиозными суевериями.

Задача товарищей из комиссариата просвещения провести это в жизнь; дело партийных товарищей торопить комиссариат с осуществлением этой задачи.

Освобождение духа, мышления, чтобы овладеть природой и подчинить себе в полной мере производительные силы хозяйства, — таков должен быть боевой лозунг того класса, который, победив социальных врагов, устремит все свои силы и творческую энергию на то, чтобы сделать горючую неукротимую природу своей послушной слугой.

КАК И ДЛЯ ЧЕГО СОЗВАН БЫЛ I ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД РАБОТНИЦ 1919 г.

Рабочий класс в России недавно пережил событие глубокой политической важности. Центральный Комитет партии коммунистов созвал первый Всероссийский съезд работниц и крестьянок. Съезд собрался в Москве 16 ноября и закончился 21 ноября*; съехалось 1147 делегатов, представительниц почти одного миллиона женского трудового населения Советской России.

Идея созыва съезда подсказана была самими низами, работницами, особенно провинциальными. В первых числах октября в Москве создано было бюро работниц из 15 делегатов города Москвы и 6 — из провинции и Петрограда, на обязанности которого лежала нелегкая задача: в 5-недельный срок подготовить и созвать Всероссийский съезд работниц. Весь октябрь и начало ноября по Москве и провинции организовывались митинги по заводам и фабрикам с целью ознакомить широкие круги работниц с задачей съезда, заинтересовать женщин делом государственного советского строительства, научить их пользоваться ценным для женщин политическим равноправием в целях укрепления основ коммунистического строя. Бюро работниц по созыву съезда устраивало собрания не только среди работниц фабрик и заводов, но и для женщин, занятых в самых разнообразных профессиях, от служащих почт и телеграфа до кустарих-швей — париев в пролетарской семье, так плохо обставлен их труд, так тяжело живется этим работницам!..

Бюро рассылало также [женщин-]агитаторов и по России «будить» провинцию. Забирались они и к работницам махорочных фабрик в Тамбовскую и Орловскую губернии, где при самых антигигиенических условиях работают десятки тысяч женщин; заглядывали в текстильные центры

* 1918 г.— *Ред.*

красного Иваново-Вознесенска, в город первых бунтарей — Орехов, пробирались в плодородные, богатые и сейчас хлебом, губернии юга — Симбирскую, Саратовскую — до самого Царицына. Что из того, что агитаторов по пути подстерегали опасности, особенно вдоль Волги, где еще тянулся белогвардейский фронт и где банды Краснова угрожают советскому югу? Агитаторы, разосланные Бюро, понимали, что не отделить дела работниц от великих задач революции и борьбы за торжество коммунизма. Агитировать за съезд работниц — значило одновременно призывать работниц на местах к борьбе против красновцев, к обороне рабочего класса от нападений врагов трудящихся.

Работа по подготовке съезда спорилась. Идея съезда нашла горячий отклик. С конца октября начались выборы делегатов. Норма представительства была следующая: предприятия с числом работниц от 200 до 500 посылали одну делегатку, при 500 до 1 000 работниц — двух делегатов; свыше 1000 — трех. Мелкие предприятия объединялись. Профессиональные союзы крупных отраслей промышленности имели право на одну делегатку.

Это уже не первое совещание работниц, которое созывает наша партия. Первое совещание работниц Петрограда созвано было в ноябре 1917 года⁷⁵, второе петроградское совещание — летом 1918 года. В Москве имели место тоже два совещания работниц. Одно в апреле 1918 года — городское, второе в июле — областное. Все эти совещания дали прекрасные результаты, увеличив ряды активных работниц-коммунисток и укрепив влияние партии среди женской части рабочего населения.

И все же, несмотря на этот наглядный результат, есть еще товарищи, которые до сих пор не учитывают пользу специальной работы среди женщин и все еще недоумевают: зачем созывать особые съезды работниц? Зачем вести особую агитационную работу среди женского пролетариата? Разве двери партии не открыты широко перед каждой пролетаркой? Разве женщины сейчас политически не равноправны? Кто же мешает работнице работать на пользу общего дела наравне с мужчиной?

Товарищи, рассуждающие таким образом, упускают из виду одно существенное обстоятельство: темное, проклятое наследие, оставшееся нам от капиталистического строя. Во-первых, закабаленность женщин неимущего класса в семье; во-вторых, худшие по сравнению с рабочими условия

наемного труда при работе на предприятии; в-третьих, политическую отсталость, несознательность и темноту широких женских масс крестьянства и работниц, вызванную вековым бесправием и социальным порабощением женщин. Но мы не справились еще со всеми этими темными сторонами жизни, которые тяготят главным образом над женщиной неимущего класса. Специальная работа среди них в целях пробуждения их классового самосознания и развития в них революционной воли остается необходимой, неизбежной, диктуется целесообразностью.

У нас нет отдельного женского движения, отдельных женских организаций, но наша партия всегда исходит из реальных фактов, и, учитывая отсталость женщин, те особые условия, в каких протекает жизнь работницы, партия наша понимает, что необходимо найти особый подход к уму и сердцу женщины. А найдя его, разбудив ее сознание, ее горячее желание к активности, уже нетрудно вовлечь ее в общекоммунистическое движение и воспитать из нее борца за общее рабочее дело, за торжество коммунистической революции.

Задача совещания работниц была двоякая: во-первых, вовлечь работниц в ряды нашей партии, во-вторых, создать на местах, в провинции, новые кадры работников — женщин рабочего класса и деревенской бедноты, которые активно участвовали бы в строительстве новой, коммунистической жизни, брали бы на себя выполнение тех задач, которые ближе всего касаются женщин-матерей, хозяек.

Трудно приходится комиссарам социального обеспечения, народного просвещения, труда, продовольствия в глухих местечках, в провинции, когда вместо активного участия в работе со стороны пролетариата они встречают недоверие, равнодушие, а то и враждебность. Особенно грешат работницы; виною, конечно, — их политическая отсталость.

И в этом смысле первый Всероссийский съезд работниц сделал большое и важное дело, он подтолкнул работниц в провинции, он заставил их со всей энергией и жаром, на который способны молодые работники на социальной ниве, взяться за дело налаживания яслей, столовых, домов материнства, центральных прачечных и т. д. Охрана материнства и младенчества, обеспечение старости, организация трудовой школы, борьба с проституцией, налаживание хозяйственной разрухи — все эти дела ждут и зовут женщину. Работы в новой России много. Нужны лишь само-

отверженные, энергичные рабочие руки. Привлечь, учесть, выделить столь необходимые новые трудовые силы — такова была цель съезда работниц. Не для того, чтобы отделить женщин от мужчин, созвала наша партия съезд работниц, а для того, чтобы еще теснее спаять, сковать рабочего и работницу в общей созидательной, строительной работе, в совместной и решительной борьбе с врагами трудового народа.

Для каждого должно быть ясно, что рабочий класс может удержать власть, может успешно защитить красный фронт при одном условии: чтобы самые широкие слои населения были охвачены революционным сознанием, революционной волей.

Чем меньше несознательных, колеблющихся, тем устойчивее революция, тем вернее обозначена ее победа. Работницы — неразрывная, неотъемлемая часть рабочего класса. Нельзя говорить о едином революционном фронте, дружно сплоченном натиске, нельзя говорить о рабочем, подразумеваемая лишь мужскую его половину.

Пока широкие массы работниц не вовлечены в борьбу, пока их силы не использованы, до тех пор нет и не может быть единого красного фронта, до тех пор остается опасность «возможного прорыва» его. Отсталые, политически несознательные кадры пролетариата, в которых преобладающим элементом являются работницы, служат оплотом для контрреволюционной и антисоветской агитации. Во власти партии пересоздать, перевоспитать эти кадры и вместо оплота для контрреволюции создать из них новый оплот коммунизма.

Мы должны рассматривать сейчас работниц не столько как представительниц «женской половины» пролетариата, сколько как многочисленную, но политически отсталую группу, которую необходимо мобилизовать в спешном порядке перед лицом начавшейся мировой революции.

Как только работница примкнет к рядам социальных борцов за коммунизм, — исчезнет опасность наветов и происков попов и кулаков, направляющих массы на «ненавистных» большевиков. Как только крестьянка прифронтной полосы получит правильное представление о том, что такое Советская власть и кто такие белогвардейцы и банды Красновых, не будет больше места укрывательству дезертиров и оказанию помощи врагам коммунистической республики.

Как только каждая работница, каждая крестьянка будет ясно, отчетливо сознавать тесную связь, существующую между победой мирового коммунизма и освобождением работниц от пут отжившей формы семьи и ига домашнего хозяйства, так не только вырастут и преумножатся члены Коммунистической партии, но и дружнее, напорнее пойдет работа разрушения основ капиталистического строя и создания новых, более совершенных и справедливых форм общественного уклада.

...В лице революционно настроенных работниц немало ценного материала, из которого наша партия может и должна создать кадр советских работниц, могущих замещать в тылу отзываемых на фронт мужчин.

Работницы — это резервная армия пролетариата; в настоящий момент этот резерв должен быть безотлагательно мобилизован.

Мобилизация этих сил пойдет тем успешнее, чем умелее партия наша поведет работу агитации и пропаганды среди женщин рабочего класса. Время абстрактных призывов и пропаганды наших идей и идеалов позади. Сейчас мы можем создавать, воспитывать коммунистов только на реальной, практической повседневной работе. Привлекая работниц к строительству коммунистического государства, мы наглядно показываем им, как на наших глазах изменяется к лучшему положение рабочих, как спадают с женщин цепи былого рабства — домашнего, семейного.

Съезд работниц поэтому выдвинул в первую очередь такие практические вопросы, как широкое обеспечение материнства, уничтожение домашнего хозяйства, установление принципов государственного воспитания, борьба с двойной моралью и проституцией и т. д. Все эти насущные задачи не есть чисто «женские вопросы», не есть чисто «женское дело», хотя они в первую голову и затрагивают интересы работниц. Это вопросы общегосударственные, это задачи общеполитические.

Съезд работниц имел еще одну серьезную задачу: внести планомерность и организованность в работу партии среди женского пролетариата. Непосредственным практическим результатом съезда является создание комиссий по агитации и пропаганде среди работниц при каждом партийном комитете, которые будут преследовать две цели: бороться с политической отсталостью женщин, подготов-

лять кадры живых и активных сил для строительства Советской, коммунистической России.

Работать среди женщин рабочего класса, разгоняя тьму и побеждая предрассудки, бороться с отжившими формами непроизводительного домашнего хозяйства и нравами семьи буржуазного типа, до сих пор крепко держащих женщину в кабале, любовно-вдумчиво воспитывать, готовить кадры строителей новой России — это не значит делать «узко женское дело», которое не касается всего пролетариата, это, наоборот, значит выполнять нужную, необходимую для революции задачу, это значит укреплять Советскую Россию и примером великого коммунистического опыта давать новый жизненный толчок разгорающейся мировой рабочей революции.

Печатается по тексту книги: «Первый Всероссийский съезд работниц 16—21 ноября 1918 г. и его резолюции». Харьков. 1920, стр. 3—9.

КАРЛ ЛИБКНЕХТ И РОЗА ЛЮКСЕМБУРГ - БОРЦЫ, ГЕРОИ И МУЧЕНИКИ

Февраль 1919 г.

Новое преступление, которому нет имени, совершила буржуазия руками черносотенной военщины, разнузданной германским соглашательским правительством: убит Карл Либкнехт, растерзана Роза Люксембург!⁷⁶

Весть эта стоном боли и гнева отозвалась в сердцах пролетариев всего мира. Нет страны, где бы сознательный рабочий не скорбел об утрате «Красной Розы», о товарище и друге, о великом вожде Карле Либкнехте. В этой боли утраты соединяются сердца пролетариев, разделенных искусственной границей траншей и линии боевого огня. Либкнехта и Люксембург оплакивают не только в Германии, но и во враждебных Германии странах: в Англии, во Франции, в Америке.

Что же было такого в Либкнехте, что притягивало сердца рабочих? Почему имя его стало символом, вокруг которого стягиваются силы рабочих всех стран? За что ценит и чтит рабочий класс «Красную Розу»?

Карл Либкнехт был сын старого борца, одного из основателей германской рабочей социалистической партии *. Великий отец сумел вселить в душу сына неугасимый огонь веры в торжество коммунизма, страстную ненависть к буржуазно-капиталистическому строю, к царящей в нем несправедливости, вместе с пламенной любовью-сочувствием ко всем угнетенным, к бесправным труженикам, рабам капитала.

С юношеских лет Карл Либкнехт работал в партии, принадлежа к левому, революционному крылу германской социал-демократии. Отзывчивый на каждое горе, готовый ринуться в бой всюду и всегда, где он встречал проявление насилия или несправедливости, Карл Либкнехт был не только вождем, но и другом, товарищем, своим чело-

* Вильгельма Либкнехта.— *Ред.*

веком среди рабочих. Сколько неоценимых услуг оказывал Либкнехт русским товарищам, когда им приходилось бежать через Германию, спасаясь от преследований царизма! У Либкнехта было истинно интернациональное сердце: он не знал разницы между немцами, французами, русскими. Раз вы товарищ — значит партия должна идти вам навстречу, помогая вам, заботясь о вас... И первый, кто хлопотал о каждом чужеземном товарище, очутившемся на земле, где царили Гогенцоллерны, где порядки мало чем отличались от старого режима в России,— это был Карл Либкнехт.

Среди разнородной кипучей партийной деятельности Либкнехта есть, однако, две задачи, которые особенно ярко характеризуют облик отважного, неутомимого борца за рабочее дело. Это, с одной стороны, страстная борьба Либкнехта с милитаризмом, с другой — его стремление организовать, воспитать юношество в духе революционного социализма, создать кадры будущего, нового Интернационала. Либкнехт был первый социалист в Германии, который отважно поднял голос против военщины еще задолго до мировой бойни, за что и был присужден к году крепости. Его голос, однако, звучал тогда одиноко, и лишь отдельные товарищи, среди них Роза Люксембург, поддерживали Либкнехта.

Либкнехта не удовлетворял дух умеренности, осторожности и бюрократизма, которым все более и более прониклась германская партия. Свои надежды он возлагал на пролетарскую молодежь. Воспитать из нее антимилицистов, но вместе с тем смелых баррикадных борцов — такова была его горячая мечта. Но революционность молодого Либкнехта была не по вкусу уже отяжелевшим старым вождям, и начинаниям Либкнехта в области организации молодежи в революционном духе ставились всяческие преграды. Тут зачастую еще и до войны шло молчаливое сотрудничество германской полиции и правых социалистов вроде Шейдемана.

Перед самой войной имя Либкнехта прогремело во всех странах в связи с его разоблачениями грязных, тайных финансовых операций крупных заводов Германии, работающих на нужды военщины. Но самой великой заслугой Либкнехта, которой он заслужил себе бессмертие в сердцах пролетариев, была его непоколебимая верность международному рабочему знамени в момент объявления мировой

империалистической войны. В то время, как большинство вождей Второго Интернационала дали ослепить себя лицемерным призывом буржуазии к «защите отечества», Либкнехт оказался первым, кто громко на весь мир заявил, что эта война — величайшее преступление, продиктованное интересами капитала и погоней за новыми барышами.

Либкнехт был против голосования за военные кредиты, Либкнехт письменно и устно не переставал агитировать против войны среди рабочих Германии. За это сознательные пролетарии всех стран сразу почувствовали в нем своего истинного выразителя и вождя нового Интернационала. Но за это же ненавидели его социал-предатели, шейдемановцы, обзывая его «безумцем» и «изменником родины». Ненавидело его и германское правительство с Вильгельмом во главе.

За участие в первомайской демонстрации в 1916 году Либкнехта присудили к четырем с половиной годам каторги. Только Ноябрьская революция 1918 года⁷⁷ открыла перед Либкнехтом двери его темницы, где он томился целых три года.

И сразу, очутившись на воле, Либкнехт ринулся в бой. Сердцем своим он почуял и прозорливым умом марксиста понял, что нет другого пути для пролетариев всех стран, как идти по стопам русской революции, что настал час решительного боя за свержение ига капитала, за водворение великих основ коммунизма.

В то время как социал-предатели германские, очутившись у кормила правления, подобно Керенскому, еще снюхивались с буржуазией и шли на уступки и сделки, Либкнехт решительно и страстно звал германский пролетариат завершить дело революции, сбросить гнет буржуазии и взять власть в свои руки. Верный знамени рабочего дела, Либкнехт являлся живым укором изменникам, шейдемановцам... Его голос находил отклик в массах, революционные волны нарастали. И вот выстрел в спину положил конец его кипучей революционной деятельности. Но ученики Маркса твердо знают, что не герои и не вожди делают историю. Убит Либкнехт, но жив германский рабочий класс! А значит, жива и неизбежна в Германии пролетарская революция.

Рядом с образом смелого, неукротимого Карла Либкнехта в сердцах рабочих живет и другой образ — Розы Люксембург. Если Либкнехт был сердцем германской ре-

волюции, то Люксембург была ее мозгом. Уже около 20 лет работала Люксембург в германской партии, хотя сама она родом из Польши. Это была необыкновенно талантливая, теоретически мыслящая голова. Ее труды, начиная от первой ее книги «Промышленное развитие Польши» и кончая большим научным исследованием «Накопление капитала», носят печать глубокой, самостоятельной мысли и ставят ее наряду с самыми выдающимися теоретиками научного социализма.

Горячий, умный оратор, обладавший ядом иронии, которым она беспощадно убивала противника, вдумчивый и дальнзоркий политик, стойкий борец — такова была «Красная Роза». Среди вождей левого революционного крыла II Интернационала и германской партии Роза Люксембург занимала бесспорно одно из первых мест, как его теоретический руководитель. Еще в самом начале своей деятельности — в польском движении — Роза Люксембург выступала горячим противником социал-патриотического, националистического течения в социал-демократии. Знамя последовательного интернационального социализма несла она всю свою жизнь, за верность этому знамени была во время войны посажена за решетку правительством Вильгельма II, в борьбе за это знамя она погибла.

И таких ценных вождей отдать на самосуд громил? Растерзать больную, измученную долгим сидением в тюрьме женщину? Рассыпать по мостовой такой драгоценный мозг? Это преступление, которого не простит рабочий класс!

Не бессильная скорбь и стоны, а бодрый, гневный клич несетя в ответ на это преступление из уст миллионов рабочих и работниц всех стран... Убиты вожди, но остались массы!

И вокруг святых для рабочих могил уже строятся новые боевые пролетарские батальоны. Не удастся шейдемановцам втоптать в грязь революционное знамя, выбитое из рук Либкнехта и Люксембург: это знамя подхвачено массами, оно по-прежнему служит неумолимой угрозой для шейдемановцев и для всей мировой буржуазии. Убиты герои-борцы, но жива революция!

ЗАПИСЬ РЕЧИ А. М. КОЛЛОНТАЙ НА ГРАММОФОННОЙ ПЛАСТИНКЕ

7 марта 1919 г.

Товарищи! Много перемен принесла с собой Великая Октябрьская рабочая революция! Поглядишь кругом и не узнаешь России! Нет царя, не стало помещиков... Попритихли попы, уже нагло не выклянчивают себе у крестьян, у рабочих подачки... Присмирели и купцы-кулаки, толстосумы, не смеют открыто обирать и притеснять народ. Сам трудовой народ встал у власти! Не помещики, фабриканты, богачи, не господа с туго набитой мошной управляют Россией, издают законы, судят и милуют, а свой же брат — рабочий, крестьянин — находится в Советах, пишет законы, следит за их выполнением, заседает в народном суде, распоряжается Красной Армией.

Новая стала Россия, не похожа на прежнюю.

Но, чем больше стараемся мы изменить Россию так, чтобы в ней светлее, сытнее, лучше жилось трудящимся, тем больше ненавидят большевистскую Россию хищники, капиталисты всех стран. Одна мечта, одно страстное желание у них: раздавить, задушить гнездо «большевистской заразы» — Советскую Русь!

Но мы не страшимся мировых бандитов-капиталистов! У нас есть крепкая, стойкая Красная Армия, которая несет с собой светлое, красное знамя труда, а это знамя зовет к себе рабочих всех стран. Стоит водрузить наше знамя — и уже поколеблена стойкость тех войск, что посылают против нас мировые хищники. «Большевистская зараза» свободно гуляет сейчас по Германии, нет от нее спасения, нет защиты! Ею заражены уже войска французов, от нее не убергли английские генералы своих матросов и солдат! Плохо ваше дело, господа мировые хищники! Рабочий народ подымается, рабочий люд понял, что спасение его в коммунизме.

• - - - -

Изменилась Россия — теперь черед за другими странами.

Дрожите, грабители! Ваш час пробил.

На смену миру угнетения, рабства и слез идет светлый мир международного братства рабочих!

ЦПА НМЛ, ф. 134, оп. 1,
ед. хр. 147, л. 1.

Публикуется впервые.

КОГО ПОТЕРЯЛИ РАБОТНИЦЫ?

(Памяти Я. М. Свердлова)

Март 1919 г.

Сегодня над еще свежей могилой с особенной отчетливостью ощущается, кого потеряли работницы со смертью товарища Свердлова.

Мало найдется среди наших деятельных и видных товарищей таких, которые, подобно Якову Михайловичу Свердлову, понимали бы настоятельную необходимость организации работниц, поднятия их классового самосознания, их самодеятельности. Для Свердлова дело вовлечения работниц в партию и в советское строительство было дело неотложное и важное, на которое надо было уделять и время, и крепкие партийные силы. В Свердловке работницы имели убежденного защитника и талантливого, неутомимого, внимательного организатора.

Еще осенью 1917 года не кто иной, как Яков Михайлович, предложил организовать при ЦК партии коммунистов бюро работниц для ведения работы среди женского пролетариата и для вовлечения женских сил в партию.

Когда в сентябре 1918 года возникла мысль созыва съезда работниц, товарищ Свердлов первый пошел навстречу этой идее и всячески способствовал ее осуществлению.

Утверждение комиссий работниц и всего начала партийной работы среди работниц, изложенного в инструкции ЦК от декабря⁷⁸, состоялось при ближайшем участии товарища Свердлова.

И если сейчас в партии коммунистов имеются определенные формы организации работниц и агитации среди них, то этим работницы и крестьянки России обязаны вдумчивому и серьезному отношению к этому вопросу со стороны товарища Свердлова.

Если для всей партии коммунистов, если для Советской России потеря товарища Свердлова незаменимая, тяжелая утрата, то для начавшегося, быстро разрастаю-

шегося движения рабочих смерть Свердлова — великое горе.

Но время не для скорби и тихих слез утраты. Память о неослабевающей работоспособности и энергии Свердлова заставляет оставшихся еще теснее сомкнуть ряды, чтобы в дружных усилиях отвоевать ту великую цель — освобождение рабочих и рабочих от ига наемного труда — ради которой, не жалея сил своих, жил и работал Яков Михайлович Свердлов.

«Коммунар». 21 марта
1919 г.

ДОКЛАД О РАБОТЕ СРЕДИ ЖЕНЩИН НА VIII СЪЕЗДЕ РКП (б)⁷⁹

22 марта 1919 г.

Товарищи! Схема нашей организации была бы неполна, если бы мы не рассмотрели еще одного вопроса, вопроса о том, как нам включить в число товарищей, борющихся за коммунизм и строящих нашу Советскую республику, весь тот громадный кадр работниц и крестьянок, который сейчас в Советской России играет огромную роль в нашем хозяйстве. Конечно, мне не придется доказывать вам важность включения женщины-работницы и крестьянки в нашу борьбу и строительство. Весь вопрос заключается не в том, надо ли это или не надо, а в том, как это осуществить.

Долгое время наша партия сама искала пути, как подойти к работницам, как привлечь их к строительству новой Советской России. Мы рассчитывали на то, что раз двери нашей партии широко открыты перед женским пролетариатом, раз мы ведем общую агитацию за коммунизм, естественно, что работницы услышат наш голос и, поняв, что такое коммунизм, начнут притекать в наши ряды. Но сама жизнь ставит этому определенные преграды. Не нужно забывать, что до сих пор, даже в нашей Советской России, хотя работница, женщина трудового класса, уравнена в правах с товарищами мужчинами, она закрепошена домашним бытом, она закабалена непроизводительным домашним хозяйством, которое до сих пор лежит на ее плечах. Домашнее хозяйство отнимает у нее время, отнимает силы, мешает ей отдаться непосредственному активному участию в борьбе за коммунизм и строительной работе. Приходится считаться с женщинами-работницами, как с наиболее отсталым кадром рабочего класса, и потому нужно найти способ, как к ним подойти. Только тогда, когда наша партия выработает наконец определенный план работы среди женского пролетариата, можем мы быть уверены, что разобьем последний оплот для контрреволюционной агитации, победим тьму, царящую среди работниц и

крестьянок. Такую специальную работу среди женщин мы отстаиваем не для того, чтобы отделить товарищей мужчин от работниц, но чтобы влить эти новые кадры в нашу общую пролетарскую семью, борющуюся за коммунистические начала. Мы в течение последних лет разрабатывали план этой работы и, наконец, на нашем Всероссийском съезде пришли к определенному организационному плану, который затем в циркулярах ЦК был одобрен и разослан по партийным организациям.

План этот таков. Прежде всего при каждом партийном комитете, городском, районном или уездном, образуются комиссии по агитации и пропаганде среди работниц. Это не значит, что в эту комиссию войдут только одни работницы. Если нет налицо активных работниц-коммунисток, вы вовлекаете туда товарищей рабочих. Нужно, чтобы товарищи рабочие работали в этой области именно для сближения с работницами, нужно, чтобы эти товарищи понимали и знали, при каких трудностях приходится работницам пробивать свой путь, идя рука об руку к общей цели освобождения пролетариата. Поэтому в комиссию могут войти либо работницы, либо рабочие, это безразлично. Перед каждым из них должна быть лишь определенная задача: ведение агитации и пропаганды среди работниц и среди крестьянок. Не буду останавливаться на том, как должны они исполнять эту работу в смысле партийном. Естественно, что тут нужны митинги, издание листовок, собрания работниц, курсы, т. е. обыкновенная партийная работа. Это одна из задач.

Но у комиссий есть и другая задача. Мы должны подойти к работнице с точки зрения раскрепощения ее от современных темных условий жизни, от той закабаленности в семье и в хозяйстве, в которой она находится. Нам нужно повести борьбу с этими угнетающими женщину условиями, раскрепостить ее как хозяйку, как мать. И здесь самый лучший подход к женщине — это агитация не только словами, но и делом.

Кроме общепартийной работы у комиссий работниц поэтому встает еще одна задача: агитация делом. Для этого партийные комиссии организуют группы работниц, еще не коммунисток. Эти специальные группы комиссия связывает с соответствующими отделами рабочих Советов. Не буду останавливаться на форме организации этих групп, на деталях этой работы, потому что это имеется в наших

циркулярах и инструкциях. Намечаю лишь общую линию: образуются группы работниц, среди которых могут быть еще и некоммунистки, и эти группы состоят при соответствующих отделах социального обеспечения, просвещения, здравоохранения, труда, питания. Всего пока мы намечаем 5 отделов. Мы говорим работницам и крестьянкам: «Наша жизнь сейчас темна и тяжела, будем учиться, как помочь самим себе, как избавиться от многовековой кабалы и закрепощенности женщины хозяйством и семьей. Идите к нам, и мы научим вас, как строить новую светлую жизнь на коммунистических началах. В первую голову нам нужны ясли. Мы свяжем вас через ваши группы с соответствующими отделами Советов. Вы станете помогать Комиссариату социального обеспечения строить ясли, дома материнства и т. д.». С другой стороны, отделы социального обеспечения, народного просвещения и др. при посредстве таких групп получают отборные силы женского пролетариата. В этих группах работниц и крестьянок партийные комиссии работниц делают доклады, воспитывая работников и приучая их помогать работе Советов. Таким образом, мы подновляем кадры работников для советского строительства. Это важно для нас, потому что вы знаете, какой сейчас недостаток в сознательных и преданных рабочих силах.

Кого мы должны сейчас выдвигать на работу? Достаточно здесь говорили все товарищи, что работников нам надо выдвигать из низов, из рабочего класса. Именно рабочие и работницы сами должны замещать советские должности. Мы знаем, что среди так называемых «советских барышень», которые сидят в различных комиссариатах, имеется много, очень много мелкобуржуазного, чуждого нам элемента. Нам надо других работников — идейных. Откуда мы их возьмем? Из работниц, из крестьянок, из пролетарок. Часто бывает, что мы ставим во главе какого-нибудь учреждения специалистку, — возьмем детские колонии, ясли. Она знает свое дело, но дух у нее чужой. У нее не хватает здорового классового инстинкта. Мы возьмем эту специалистку как руководительницу по определенной отрасли, но во главе учреждения должна быть работница. Классовый инстинкт поможет ей правильно наметить путь работы. Нам надо этих работниц, рассыпанных по всей России, собрать воедино, сплотить и воспитать в известном направлении.

В момент, когда товарищи мужчины отвлечены на фронт, кто может заменить их в тылу, как не работница? Сама жизнь выдвигает на первый план вопрос о привлечении женщин к строительству нового общества. Если мы хотим справиться со всеми трудностями, какие нас окружают, нам необходимо, чтобы партия напрягла все свои силы для того, чтобы воспитать из работниц активных коммунисток и практических работников в строительной работе Советов.

Многие из наших товарищей не знают, как подвинулась работа вовлечения женщин в наши ряды за последний год. Может быть, ни в одной другой области наша партия не может похвастаться такими успехами, как именно в данной области. Только в ноябре был созван I Всероссийский съезд работниц. За 4 месяца мы успели установить связь почти со всеми губернскими организациями, где образованы партийные комиссии работниц, мы имеем живой обмен мнениями в целом ряде городов. В комиссию работниц при ЦК летят письма, запросы из глухих сел и деревень. Работницы и крестьянки просыпаются, жадно берутся за практическую работу, которая облегчает их положение как матерей, как работниц, как хозяек.

Мы сейчас уже, товарищи, имеем первый выпуск красных агитаторов-женщин. 85 работниц прошли в течение 6 недель специальные курсы. Эти курсы мы приурочили к социальному обеспечению. Мы все время помним, что агитировать среди работниц можно плодотворно только тогда, если мы будем агитировать и словом и делом. Поэтому мы связали эти курсы с отделом охраны материнства и младенчества. Что особенно важно: многие из работниц и крестьянок приехали к нам на курсы некоммунистками, но, когда они разъезжались, они покидали нас коммунистками в полном смысле слова, готовые не только вступить в партию, но и страстно защищать ее задачи и великие цели. Уже в последние недели наши курсантки целыми группами ходили на собрания, и, где только меньшевики выступают, там наша группа мобилизует свои силы, чтобы бороться против меньшевиков. Те самые работницы, которые приехали к нам политически не оформившиеся, малосознательные, к концу работы были уже убежденными бороничами наших принципов. Я не хочу задерживать вашего внимания той работой, которая проделана нами в области организации работниц. Это как будто бы частности. Но я

повторяю, нет, это не частность. Это часть общей, слитной большой партийной работы.

Я хочу указать еще на одно. Товарищи, у нас есть своя газета, которую следовало бы выписывать на местах и распространять среди работниц. В Москве при «Коммунаре»⁸⁰ два раза в неделю издается специальная страничка, посвященная агитации и пропаганде среди работниц. Есть свои органы работниц и в провинции. И в Петрограде в «Красной газете»⁸¹ издается также своя страничка работниц. Сейчас, кроме того, у нас намечаются разъездные агитаторы для того, чтобы поставить дело на местах. Вот тот план работы, которому мы следуем.

Не забудьте, товарищи, что революция сейчас глубоко коснулась устоев семьи. Нам необходимо воспитать в самом деле нового человека. Но кто же воспитает этого нового человека-борца с чувствами солидарности, с чувствами глубокой ответственности своей перед коллективом, как не сознательная работница, которая сама является участницей борьбы этого коллектива и знает, что такое общественная ответственность? Нам необходимо сейчас идти на помощь уничтожающемуся на наших глазах непроизводительному домашнему хозяйству, заменяя его сетью потребительских коммунистических учреждений. Не бойтесь, будто мы насильно разрушаем дом и семью, не думайте, что женщина так крепко держится за свои ложки, плошки и горшки. Наоборот, когда мы идем с агитацией на фабрики и заводы и говорим: «Стройте общественные столовые и общественные прачечные»,— женщины не дают нам прохода и требуют, чтобы мы немедленно осуществили намеченный план. Если мы разъясняем значение социалистического воспитания, говоря, что такое детские колонии, трудовые коммунуны, матери спешат к нам с детьми, несут их к нам в таком количестве, что мы не знаем, куда их поместить. У нас пока еще не хватает сил построить все те учреждения, что намечаются самой жизнью, в которых чувствуется острая потребность при современном положении вещей. Надо идти навстречу этому стремлению работниц и крестьянок, к своему полному раскрепощению. Работница должна перестать быть хозяйкой на дому, выполняющей непроизводительный домашний труд, она должна внести свою лепту в общенародное хозяйство.

Работница должна помочь нам строить и воспитание на новых социалистических началах. Задача партии с по-

мошьо нашего организационного плана научить женщину этой важной работе.

Товарищи, на нашем Всероссийском съезде работниц товарищ Ленин сказал, что наша революция укрепится и упрочится только тогда, когда она будет опираться и на женщин рабочего класса⁸².

Сейчас мы можем сказать, что первый шаг сделан. Теперь остается сделать следующий: посредством планомерной работы среди работниц помочь слиянию сил пролетариата — мужского и женского, чтобы совместными усилиями добиться общей великой цели завоевания и построения нового коммунистического общества.

Мы предлагаем вам, товарищи, следующую резолюцию:

«Признавая настоятельную необходимость укрепить наши силы привлечением работниц и крестьянок к борьбе за коммунизм и к советскому строительству, VIII съезд партии предлагает всем партийным комитетам содействовать осуществлению этой работы на практике»⁸³.

Печатается по книге «Восьмой съезд РКП(б). Март 1919 года. Протоколы». М., 1959, стр. 296—300, 435.

ЗА ЧТО МЫ ВОЮЕМ?

Май 1919 г.

Этот вопрос тревожит многих. Он встает перед красноармейцем и рабочим, заботит и крестьянина. Разве коммунисты-большевики два года тому назад не звали нас к миру? Отчего же война продолжается? Почему нас снова мобилизуют и шлют на фронт?

Чтобы ответить на этот вопрос, надо понять, что творится вокруг нас и как складывается жизнь. Как только рабочие и крестьяне взяли власть в свои руки в октябре 1917 года, они честно и открыто предложили мир всем народам. Но рабочие в других странах тогда еще были слишком слабы, а хищники-капиталисты достаточно сильны, чтобы продолжать войну. В марте 1918 года Советская власть, стремясь к миру, заключила с Германией невыгодный тяжелый Брестский мир⁸⁴, лишь бы вернуть пахаря к земле, рабочего к станку, лишь бы спасти жизни своих свободных граждан.

Но империалисты-хищники не боятся крови и не ценят человеческой жизни. Им война была нужна, и потому буржуазия всех стран повела непрерывные наступления на Советскую Россию и Украину извне, а внутри стала подымать против рабочих и крестьян кулацкие выступления. Образовался новый фронт — не русских против немцев или украинцев против союзников, а «красных» против «белых», т. е. трудового люда против буржуазии.

Что другое оставалось сделать народу? Сказать: «Мы против войны, мы за мир, поэтому, если на нас и наступают Колчаки, Деникины и Красновы, мы винтовки в руки не возьмем?! Пусть американский, немецкий или русский капитал снова завладеет нами, заведет у нас порядки, какие выгодны ему — нам все едино?!»

Разумеется, ни один мыслящий красноармеец, рабочий или крестьянин этого не скажет.

Крестьянин сразу смекнет: если вернется Скоропадский, а с ним попы, помещики,— прощай земля и воля! Опять ломай шапку перед урядником и пухни с голода, и то время как у помещика от золотого зерна закрома ломятся!

Рабочий понял бы, что возвращение к власти буржуазии означает прежде всего возврат к бесправию, к эксплуатации труда, к отмене 8-часового рабочего дня и уничтожению помощи на случай безработицы, к тому, чтобы выселяли рабочий люд из здоровых светлых квартир и загнали бы опять в сырые подвалы. Оно означало бы возврат к рабству наемного труда.

Красноармеец вспомнил бы тюремную жизнь царских казарм, пощечины офицерства, издевательства над солдатом командиров старого режима, тухлое мясо к обеду и кражи интендантов, и руки его невольно стали бы искать винтовку-защитницу.

Все вместе, весь трудовой люд не может не понимать, что сейчас идет вопрос о том, быть крестьянам и рабочим хозяевами России и Украины или вернуться попы, помещики и капиталисты и сядут снова на шею народа.

Не война у нас, а восстание трудового люда в защиту своих прав, свободы и самой жизни своей!

Мы воюем не для того, чтобы завоевать новые земли или поработить, ограбить другой народ, а чтобы обезопасить себя от хищников-капиталистов. Мы воюем, чтобы обеспечить крестьянину и его детям возможность спокойно и мирно обрабатывать землю, чтобы дать рабочему возможность не только работать на фабрике и заводе, но и самому участвовать в налаживании, в организации производства, самому распределить народные богатства страны так, чтобы досталось каждому по справедливости, а не один человек, только потому, что он капиталист, забирает себе львиную долю народного богатства.

Мы воюем за то, чтобы отстаивать права рабочих и крестьян, самим управлять родной страной. Мы воюем за то, чтобы обеспечить народ от возможности повторения голода и дороговизны. Мы воюем за то, чтобы создать единую мировую братскую республику рабочих и крестьян,

уничтожить собственников и хищников-богачей, а значит, раз навсегда покончить и с войнами.

Наша война — красных против белых — это восстание угнетенных против тех, кто является виновниками кровопролития. Наш клич был и остается: война войне! Слава мирному, производительному труду на пользу всего трудового народа!

«• Известия Харьковского Совета и губернского исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов», 7 мая 1919 г.

БОРЬБА С ЦАРЕМ-ГОЛОДОМ

Май 1919 г.

Когда приезжаешь в Харьков и вообще в украинские города из нашего голодного севера, то первое, что приятно поражает — это обилие съестных припасов на базаре. Глаза разбегаются от количества продовольствия. Чего только нет на прилавках! Какой счастливый народ, эти украинцы — царь-голод не посмел шагнуть своей мертвящей стопой в страну «где все обильем дышит, и реки льются чище серебра».

И изголодавшийся северянин возвращается домой с базара с горой пакетиков и свертков. Но когда северянин открывает свой кошелек, чтобы подсчитать итоги расходов, он к собственному изумлению убеждается, что кошелек пуст. В первый момент его охватывает недоумение и даже является мысль: не выронил-ли он деньги? Но подведя итоги расходов на продукты, купленные по спекулятивным ценам, убеждается, что деньги его не выронены на мостовую, а попали прямехонько в объемистый карман спекулянта.

На севере России голод, но голод, вызываемый реальным отсутствием продовольствия. На Украине постепенно внедряется голод при изобилии продуктов. При этом голодает главным образом неимущий, трудовой народ, рабочие, мелкие служащие.

Буржуазия живет по-прежнему, питаясь обильно и вкусно. Ее спекулятивные, вздутые цены не пугают — ведь именно эти вздутые цены, при все еще существующей широкой свободе торговли наполняют ее карманы неисчерпаемым количеством меновых знаков.

Буржуазия, т. е. имущий класс, питается и благоденствует, несмотря, или вернее благодаря, взвинчиванию цен на все предметы потребления.

Рабочий в «золотой Украине» уже сейчас глядит в глаза вырастающему грозному призраку — царю-голоду.

Что же сделать в борьбе с дороговизной и голодом?

Уже полтора года бьется над этим вопросом комиссариат продовольствия.

Уничтожить всякую свободу торговли? Беспощадно преследовать спекуляцию, взять все продукты на учет, запретить под угрозой строжайших кар нарушение твердых цен? Но, помилуйте, запротестует обыватель, а за ним и менее вдумчивый рабочий — тогда пропадут с рынка все товары! Тогда-то и начнется настоящий голод!..

А между тем — национализация торговли, строгий учет и беспощадное преследование спекуляции — это единственный путь. Как ни голодно на севере России, но централизация продовольственного дела в руках государственного аппарата обеспечивает то, что и при минимальном подвозе продуктов рабочий класс в первую очередь получает свой паек; если подвезен хлеб, сахар, рыба, мясо — первый, кто получит свою долю, это — трудящийся класс.

Спекуляция не убита окончательно и на севере России, но стержнем хозяйственной жизни севера является регулирующий закупочный и распределительный аппарат.

Сейчас если север голодает, то только постольку, поскольку затруднен подвоз. При малейшем исправлении транспорта, как только налицо имеются продукты — они равномерно растекаются по многочисленным пунктам и благодаря карточной системе и строгому учету попадают ни кому иному, как рабочему люду.

Поэтому москвичи и петроградцы, очутившись на дышащей изобилием Украине, через короткий промежуток времени тоже начинают голодать, ощущая отсутствие распределительных центров.

Украина переживает еще период колебаний в линии продовольственной политики. Эта политика идет на уступки обывательскому страху: «Возьмете на учет продукты, и все с рынка исчезнет!»

А между тем каждый день промедления и колебания укрепляет власть царя-голода.

Национализация торговли — единственный выход.

Но, разумеется, было бы величайшей ошибкой повторять буквально и слепо те этапы, через которые прошел север России и копировать опыт первой в мире Советской республики, не извлекая из этого опыта соответствующих уроков.

Прежде чем перейти к монополизации торговли, прежде чем в спешном порядке закрывать мелкие предприятия, магазины и лавки, необходимо создать *распределительные пункты*, куда постепенно свозить товары, взятые планомерно, без необдуманной спешки на учет. Этими распределителями в Москве являются обычно рабочие кооперативы, дающие широкое поле для самостоятельности масс. Создание кооперативов и распределительных складов при самом активном участии и контроле организованного пролетариата — первая задача продовольственного комиссариата. Только тогда уничтожение слободы торговли не повлечет за собою хаоса, расстройств хозяйства, временного исчезновения с рынка необходимых предметов потребления.

Север страдал в свое время именно оттого, что монополизация торговли предшествовала *фактическому существованию* распределительных пунктов. Украина должна учесть урок севера и напрячь все силы на создание рабочих кооперативов при предприятиях, при отделах, готовя в то же время полное уничтожение той свободы торговли, которая обращает богатую Украину в арену бессовестнейшей спекуляции.

Пока не поздно — необходимо, чтобы в деле продовольствия проводилась более отчетливая и решительная политика.

Широкая самостоятельность рабочих при создании немедленно распределительных пунктов, монополизация торговли, как общая и бескомпромиссная линия политики центрального продовольственного аппарата — таков единственный способ борьбы с дороговизной, таков единственный путь победы над зловещим призраком царя-голода и на благодатной Украине.

«Известия Харьковского Совета и губернского исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов», 13 мая 1919 г.

ЧЕЙ БУДЕТ ЗОЛОТОЙ УРОЖАЙ?

Июль 1919 г.

Такого урожая, как в настоящем году, не запомнят старики. Плавно колышется золотистое море пшеницы в хлебородном Мелитопольском уезде, на необозримых полях Херсонской, Екатеринославской, Полтавской, Киевской губерний.

Будет хлеб в наших руках — спасена власть рабочих и крестьян, спасена революция.

Это учитывают в полной мере наши враги. Дать Советской России и Украине собрать урожай — значит победить муки голода, значит — разрешить вопрос продовольствия. А вместе с разрешением этого вопроса на три четверти облегчатся и все остальные вопросы хозяйственной жизни рабоче-крестьянского государства.

И деникинцы, подталкиваемые иностранными капиталистами, делают последнее, отчаянное усилие, чтобы овладеть житницей России — плодородным югом Украины. Развить военные операции на время созревания жатвы, оттеснить красные войска возможно дальше на север, успеть собрать и увезти жатву — таковы мечты белогвардейских банд. На продолжительное господство они и не рассчитывают. Слишком ясно даже для наших врагов, что Советская власть пустила глубокие корни и что нет в мире той силы, которая могла бы ее опрокинуть, задушить, упразднить. Но помешать нашей творческой, созидательной работе, временно нарушить планы нашей хозяйственной жизни, вырвать у голодных рабочих севера надежду на урожай, на новый хлеб — это еще в их силах!.. А там через месяц — полтора начнется неизбежное отступление белых. Но отступая, они будут уходить, нагруженные тем урожаем, который по праву принадлежит Советским республикам.

Допустим ли мы, чтобы банды белогвардейских хищников ограбили хлеб русского и украинского крестьянина?

Допустим ли, чтобы Деникины, совместно с французско-английскими грабителями-империалистами, осуществили свой наглый, жестокий план?

Настоящий этап гражданской войны — *За Хлеб, За урожай*.

Каждый, кому это ясно, должен понять, что сейчас, более чем когда-либо, не только коммунисты, но и все, кому дорога новая трудовая республика, осуществляющая власть рабочих и крестьян, должны быть на сторожевом посту.

Трудовая республика осаждена! Урожаю, хлебу, золотому зерну угрожает опасность попасть в руки бывших царских офицеров, помещиков и капиталистов.

Нужно напряжение всех сил. Каждый должен находиться в *моральной боевой готовности*. И в первую очередь — *красные офицеры*. Кто, как не они служат примером, образцом не только для красноармейца, но должны и в глазах населения олицетворять высшее начало солидарности — это сильнейшее, непобедимейшее орудие борьбы рабочего класса?

Их долг, долг красных офицеров, не только идти впереди своих колонн, но и суметь растолковать, разъяснить товарищам красноармейцам — в какую стадию вступила сейчас война, где корень неумолкающего грохота оружия.

А понять причину, понять, что вопрос идет сейчас, в настоящее время, об урожае и хлебе, — это значит дать самому себе ответ и на другой вопрос: чей будет урожай? — Красной ли трудовой республики или белогвардейских банд?

Ясен вопрос, четок и решителен должен быть и ответ.

Стойкой, революционной дисциплиной в Красной Армии, мужеством героев революции — красноармейцев — не только приостановить дальнейшее продвижение белых, но и начать систематически оттеснять их за пределы житницы России, отвоевать рабочим и крестьянам небывалый, золотой урожай!

Поймут товарищи красноармейцы, за что идет борьба, явится у них и стойкость, и величие, и самоотвержение. Борьба идет за хлеб нашим семьям, борьба идет за то, чтобы утолить муки голода детей, женщин, стариков, чтобы накормить и самих производителей — рабочих и крестьян.

Задача красных офицеров — разъяснить эту простую истину своим товарищам красноармейцам. Поймут они, из-за чего борьба обострилась, из-за чего ныне перешли в наступление деникинские банды, тогда сумеют дать паши красные войска надлежащий отпор наглým бандитам. Тогда начнется тот перелом на фронте, который позволит рабочим и крестьянам трудовой Советской республики с торжествующей радостью воскликнуть:

«Рано начали наступление, господа белогвардейцы! Поторопились! Хлеб еще не поспел, а мы уже гоним вас с плодородных полей.

Урожай будет наш.

Победа будет за великой, несокрушимой силой — за рабочей, мировой революцией!»

Журнал «Красный офицер», 1919 г., июль, № 3.
Киев.

К ИСТОРИИ ДВИЖЕНИЯ РАБОТНИЦ В РОССИИ

1919 г.

Когда, с какого времени следует считать начало женского рабочего движения в России? По существу своему движение работниц неразрывно связано с общерабочим движением, одно от другого неотделимо. Работница, как член пролетарского класса, как продавец рабочей силы, восставала каждый раз, когда и рабочий вступался за свои попранные человеческие права, участвовала наравне и вместе с рабочими, во всех рабочих восстаниях, во всех ненавистных царизму «фабричных бунтах».

Поэтому начало движения работниц в России совпадает с первыми проблесками пробуждения классового самосознания русского пролетариата, с его первыми попытками путем дружного натиска, стачек, забастовок добиться более сносных, менее унижительных и голодных условий существования.

Работница являлась активной участницей рабочих бунтов на Кренгольмской мануфактуре в 1872 г., на суконной фабрике Лазарева в Москве в 1874 г., она участвует в стачке 1878 г. на Новой Бумагопрядильне в Петрограде, она во главе стачки ткачей и ткачих в знаменитом выступлении рабочих в Орехове-Зуеве, сопровождавшемся разгромом фабричных зданий и вынудившем царское правительство поторопиться с изданием 3 июня 1885 г. закона, воспрещавшего ночной труд женщин и подростков.

Характерно, что стихийная волна рабочих забастовок, всколыхнувшая пролетарскую Россию в 70-х и начале 80-х годов, охватывала главным образом текстильную промышленность, в которой всегда преобладают дешёвые женские рабочие руки. Волнения 70-х и начала 80-х годов возникали на чисто экономической почве, порождаемые безработицей и упорным кризисом в хлопчатобумажной промышленности. Но разве не примечательно, что забитая, бесправная, закабаленная непосиль-

ным трудом, политически неподготовленная «фабричная», на которую с презрением сверху вниз поглядывала даже женская половина городского мещанства, от которой сторонились крепко державшиеся за старые обычаи крестьянки, именно она оказывалась в передовых рядах борцов за права рабочего класса, за освобождение женщин? Жизнь и тяжелые условия толкали фабричную работницу на открытое выступление против власти хозяев и кабалы капитала. Но, борясь за права и интересы своего класса, работницы бессознательно прокладывали путь и для освобождения женщины от специальных пут, до сих пор еще тяготеющих над ней и создающих неравенство в положении и условиях жизни рабочих и работниц даже в рамках единого пролетарского класса.

В период новых, нараставших рабочих волнений, в середине и конце 90-х годов, работницы снова являются неизменными активными участницами рабочих восстаний. «Апрельский бунт» на Ярославской мануфактуре в 1895 г. проходит при помощи живого воздействия ткачих. Работницы не отступают от товарищей во время частных экономических забастовок 1894—1895 гг. в Петербурге. Когда же вспыхивает историческая стачка текстильщиков летом 1896 г. в Петербурге, ткачихи вместе с ткачами отважно и единодушно покидают мастерские. Что из того, что дома матерей-работниц ждут голодные ребятишки? Что из того, что стачка грозит многим расчетом, высылкой, тюрьмой? Общее классовое дело выше, важнее, священнее материнских чувств, заботы о семье, о своем личном и семейном благополучии!

Женщина-пролетарка, забитая, робкая, бесправная, в момент волнений и стачек вдруг вырастает, выпрямляется и превращается в равного борца и товарища. Это превращение делается бессознательно, стихийно, но оно важно, оно значительно. Это тот путь, по которому рабочее движение ведет женщину-работницу к ее раскрепощению не только, как продавца рабочей силы, но и как женщину, жену, мать и хозяйку.

В конце 90-х годов и начале XX столетия происходит ряд волнений и забастовок на фабриках, где заняты преимущественно женщины: на табачных фабриках (Шаншал), на ниточных, мануфактурных (Максвелл) в Петрограде и т. д. Классовое рабочее движение в России крепнет, организуется, оформляется. Вместе с ним растет и

сила классового сопротивления среди женского пролетариата.

Но до великого года первой российской революции движение носило преимущественно экономический характер. Политические лозунги приходилось прятать, преподносить в прикрытом виде. Здоровый классовый инстинкт толкает работниц на поддержку забастовок, нередко женщины сами организуют и проводят «фабричные бунты», но едва спала волна острой стачечной борьбы, едва встали рабочие снова на работу, победителями или побежденными, как женщины опять живут разрозненно, еще не создавая необходимости тесной организации, постоянного товарищеского общения. В нелегальных партийных организациях работница в те годы была еще только как исключение. Широкие задачи социалистической рабочей партии еще не захватывали пролетарку, она оставалась равнодушна к общеполитическим лозунгам. Слишком темна и беспросветна была жизнь шести миллионов пролетарок в начале XX века в России, слишком голодно, полно лишений и унижений их существование. Двенадцатичасовой, в лучшем случае одиннадцатичасовой рабочий день, голодный заработок в 12—15 рублей в месяц, жизнь в перенаселенной казарме, отсутствие какой бы то ни было помощи со стороны государства или общества в момент болезни, родов, безработицы, невозможность организовать самопомощь, так как царское правительство зверски преследовало всякие попытки рабочих к организации,— такова была обстановка, которая окружала работниц. И плечи женщины гнулись под тяжестью непосильного гнета, а душа ее, запуганная призраком нищеты и голода, отказывалась верить в светлое будущее и возможность борьбы за свержение ига царизма и гнета капитала.

Еще в начале XX века работница сторонилась политики и революционной борьбы. Правда, социалистическое движение России гордится обилием обаятельных и героических женских образов, которые своей активной работой и самоотвержением укрепляли подпольное движение и подготавливали почву для революционного взрыва последующих годов. Но, начиная от первых социалисток 70-х годов, полных обаяния и духовной красоты, вроде Софии Бардиной или сестер Лешерн, и кончая чеканно-сильной, волевой натурой Перовской, все эти женщины не были

представительницами работниц-пролетарок. В большинстве случаев это были те девушки, которых воспел Тургенев в своем стихотворении в прозе «Порог». Девушки богатого, дворянского круга, которые уходили из родительского дома, порывали со своим благополучным прошлым и «шли в народ» с революционной пропагандой и борьбой с социальной несправедливостью, старавшиеся искупить «грехи отцов». Даже много позднее, в 90-х годах и начале XX века, когда марксизм успел уже пустить глубокие корни в русском рабочем движении, и тогда еще работницы-пролетарки участвовали в движении лишь как единицы. Активными членами подпольных организаций тех годов были не работницы, а интеллигентки: курсистки, учительницы, фельдшерицы, писательницы. Редко удавалось заполучить тогда на нелегальное собрание «фабричную девушку». Не посещали работницы также вечерних воскресных классов за заставами Петрограда, которые давали единственную в свое время «легальную возможность» под видом различных наук, начиная от благонадежной географии и кончая арифметикой, пропагандировать среди более широких рабочих масс идеи марксизма, научного социализма. Работницы все еще сторонились жизни, избегали борьбы... все еще верили, что их удел — печной горшок, корыто да люлька.

Первая революция 1905 г.

Картина резко меняется с того момента, как красный призыв революции впервые осенил Россию своими пламенеющими крыльями. Революционный 1905 год глубоко всколыхнул рабочие массы; впервые русский рабочий почувал свою силу, впервые понял, что на плечах его держится и все народное благосостояние. Проснулась тогда же и русская пролетарская женщина-работница, неизменный сотрудник во всех политических выступлениях пролетариата в революционные 1905—1906 гг. Она — везде и всюду. Если бы мы захотели передать факты массового участия женщин в движении тех дней, перечислить активные проявления протеста и борьбы работниц, напомнить о всех самоотверженных поступках женщин пролетариата, об их преданности идеалам социализма,

нам пришлось бы картина за картиной восстанавливать историю русской революции 1905 года.

Многим еще памятны эти годы, полные романтики. Как живые встают в памяти образы «еще серой», но уже пробуждающейся к жизни работницы, с пытливым, полным надежды взором, обращенным на ораторов в скученных собраниях, наэлектризованных зажигающим душу энтузиазмом. Сосредоточенные, торжественные бесповоротной решимостью, мелькают женские лица в плотно сомкнутых рядах рабочего шествия и в памятное воскресенье 9-го января. Необычайно яркое для Петербурга солнце освещает это сосредоточенное торжественно-молчаливое шествие, играет на женских лицах, которых так много в толпе. Расплата за наивные иллюзии и детскую доверчивость постигает женщин; среди массовых январских жертв работница, подросток, работница-жена — заурядное явление. Перебрасываемый из мастерской в мастерскую лозунг — «Всеобщая забастовка» — подхватывается этими, вчера еще несознательными, женщинами и местами заставляет их первыми бросать работу.

В провинции работницы не отстают от своих столичных товарок. Изнуренные работой, тяжелым голодным существованием, женщины покидают в октябрьские дни свои станки и во имя общего дела стойко лишают своих малюток последнего куска хлеба... Простыми, за душу хватающими словами взывает оратор-работница к товарищам-мужчинам, предлагая бросить работу; она поддерживает бодрость бастующих, вдыхая энергию в колеблющихся... Работница неутомимо боролась, отважно протестовала, мужественно жертвовала собой за общее дело, но чем активнее становилась она, тем быстрее совершался процесс и ее умственного пробуждения. Работница начинает отдавать себе отчет в окружающем, в несправедливостях, связанных с капиталистическим строем; она начинает болезненнее и острее ощущать всю горечь своих страданий и бед. Рядом с общепролетарскими требованиями все яснее и отчетливее звучат голоса женщин рабочего класса, напоминающих о запросах и потребностях работниц. Уже во время выборов в комиссию Шидловского, март 1905 г.⁸⁵, недопущение женщины в число делегатов от рабочих вызвало ропот и недовольство среди женщин; только что перенесенные общие страдания и жертвы практически сблизили, уравнили женщину и мужчину рабо-

чего класса. Казалось, особенно несправедливо в эти минуты подчеркивать женщине-борцу и гражданке ее вековое бесправие. Когда избранная в числе семи делегатов от Сампсониевской мануфактуры, женщина была признана комиссией Шидловского неправомочной, взволнованные работницы, представительницы нескольких мануфактур, решили подать в комиссию Шидловского следующее свое заявление-протест: «Депутатки от женщин-работниц не допускаются в комиссию под вашим председательством. Такое решение представляется несправедливым. На фабриках и мануфактурах Петербурга работницы преобладают. В прядильнях и ткацких мастерских число женщин с каждым годом увеличивается, потому что мужчины переходят на заводы, где заработки выше. Мы, женщины-работницы, несем более тяжелое бремя труда. Пользуясь нашей беспомощностью и бесправностью, нас больше притесняют наши же товарищи и нам меньше платят. Когда было объявлено о вашей комиссии, наши сердца забились надеждою; наконец, наступает время,— думали мы,— когда петербургская работница может громко, на всю Россию и от имени всех своих сестер-работниц, заявить о тех притеснениях, обидах и оскорблениях, которых не может знать ни один работник-мужчина. И вот, когда мы уже выбрали депутаток, нам объявили, что депутатами могут быть только мужчины. Но мы надеемся, что это решение не окончательно. Ведь указ государя не выделяет женщин-работниц из всего рабочего класса».

Лишение работниц представительства, отстранение их от политической жизни казались вопиющей несправедливостью для всей той части женского населения, которая на своих плечах несла тяготу освободительной борьбы. Работницы неоднократно являлись на предвыборные собрания во время избирательной кампании в первую и вторую Думу и шумными протестами заявляли свое неодобрение закону, лишавшему их голоса в столь важном деле, как избрание представителя в русский парламент. Бывали случаи, например в Москве, когда работницы являлись на собрание выборщиков, срывали собрание и протестовали против производства выборов.

Что работница перестала относиться безразлично к своему бесправному положению, свидетельствует и то, что из 40 000 подписей, собранных под петициями, обращениями в первую⁸⁶ и вторую⁸⁷ Государственную думу с

требованием распространения избирательных прав и на женщин, огромное большинство подписей принадлежало работницам. Сбор подписей, организованный Союзом равноправности женщин и другими женскими буржуазными организациями, производился по фабрикам и заводам. То, что работницы охотно давали свою подпись под началом буржуазных женщин, свидетельствует также и о том, что пробуждение политической сознательности работниц делало лишь первый робкий шаг, останавливаясь на полпути. Работницы начинали ощущать свою обойденность и свое политическое бесправие, как представительницы пола, но еще не умели связать этого факта с общей борьбой своего собственного класса, не умели нащупать правильный путь, ведущий пролетарскую женщину к ее полному и всестороннему освобождению. Работница еще наивно пожимала протянутую буржуазными феминистками руку. Равноправии забегали к работницам, стараясь перетянуть их на свою сторону, закрепить работниц за собою, организовать в общеженские и якобы внеклассовые, а, по-существу, всецело буржуазные союзы. Но здоровый классовый инстинкт и глубокое недоверие к «барыням», спасая работниц от увлечения феминизмом, удержал их от длительного и прочного братания с буржуазными равноправками.

1905—1906 годы были годами, особенно изобиловавшими женскими митингами. Работницы их охотно посещали. Работницы внимательно прислушивались к голосу буржуазных равноправок, но то, что те предлагали работницам, не отвечало назревшим запросам рабынь капитала, не находило в их душе живого отклика. Женщины рабочего класса изнемогали под гнетом невыносимых условий труда, голода, необеспеченности семьи; их ближайшие требования были: более короткий рабочий день, более высокая оплата труда, более человеческое обращение со стороны фабричной и заводской администрации, поменьше полицейского ока, побольше свободы для самостоятельности. Все эти требования были чужды буржуазному феминизму. Равноправки шли к работницам с узко-женскими делами и пожеланиями. Равноправки не понимали и не могли понять классового характера зарождающегося женского рабочего движения. Особенно огорчала равноправок прислуга. По инициативе буржуазных феминисток созданы были первые митинги прислуги в Петербурге и

Москве в 1905 году. Прислуга отзывалась охотно на призыв «организовуйтесь» и явилась в огромном количестве на первые же собрания. Но, когда Союз равноправности женщин сделал попытку организовать прислугу на свой лад, т. е. попробовал устроить идиллический мешанный союз из барынь-нанимательниц и домашних служащих, прислуга отвернулась от равноправок и, к огорчению буржуазных дам, стала «спешно уходить в свою классовую партию, организуя свои особые профессиональные союзы». Таково положение дел в Москве, Владимире, Пензе, Харькове и ряде других городов. Та же участь постигла попытки и другой еще более правой политической женской организации, «Женской прогрессивной партии»⁸⁸, старавшейся организовать домашних служащих под бдительным оком хозяек. Движение прислуги перерастало рамки, которые предначертали для него феминистки. Загляните в газеты 1905 года и вы убедитесь, что они пестрят сообщениями об открытых выступлениях служанок даже в далеких медвежьих уголках России. Выступления эти выражались либо в виде дружно проводимых забастовок, либо в форме уличных демонстраций. Бастовали кухарки, прачки, горничные, бастовали по профессиям, бастовали, объединяясь под общим наименованием «прислуга». Протест домашних служащих, как зараза, переносился с места на место. Требования прислуги обычно сводились к 8-часовому рабочему дню, к установлению минимума жалованья, к предоставлению прислуге более сносных жилищных условий (отдельной комнаты), вежливого обращения со стороны хозяев и т. д.

Политическое пробуждение женщины не ограничивалось, впрочем, одной городской беднотой. Впервые в России настойчиво, упорно и решительно стала напоминать о себе и русская крестьянка. Конец 1904 года и весь 1905 год — это период непрекращающихся «бабьих бунтов». Толчком послужила японская война. Все ужасы и тяготы, все социальное и экономическое зло, связанное с этой злосчастной войной, тяжким бременем ложились на плечи крестьянки, жены и матери. Призыв запасных взваливал на ее и без того обремененные плечи двойную работу, двойные заботы, заставлял ее, несамостоятельную, страшившуюся всего, что выходило из круга ее домашних интересов, неожиданно сталкиваться лицом к лицу с неведомыми до того враждебными силами, осяза-

тельно чувствовать все унижения бесправия, изведать до дна всю горечь незаслуженных обид... Серые, забытые крестьянки, впервые покидая насиженные гнезда, спешили в город, чтобы там, обивая пороги правительственных учреждений, добиваться вестей от мужа, сына, отца, хлопотать о пособии, отстаивать свои интересы... Все бесправие крестьянской доли, вся ложь и несправедливость существующего общественного уклада, воочию, в живом, безобразном виде, предстали пред изумленной крестьянской бабой... Из города она возвращалась отрезвленной и закаленной, затаив в душе бесконечный запас горечи, ненависти, злобы... Летом 1905 года на юге вспыхнул ряд «бабьих бунтов». С гневом, с изумительной для женщины смелостью громят крестьянки воинские и полицейские управления, отбивают запасных. Вооружаясь граблями, вилами, метлами, крестьянки изгоняют из деревень и сел отряды стражников. По-своему протестуют они против непосильного бремени войны. Их, разумеется, арестовывают, судят, приговаривают к жестоким наказаниям. Но «бабьи бунты» не стихают. И в этом протесте защита общекрестьянских и «бабьих» интересов так тесно сливаются между собою, что отделять одно от другого, отнести «бабьи бунты» в рубрику «феминистского» движения — нет никаких оснований.

За «политическими» выступлениями крестьянок следует ряд «бабьих бунтов» на почве экономической. Это — эра повсеместных крестьянских волнений и сельскохозяйственных забастовок. «Бабы» зачастую являлись в этих волнениях зачинщицами и подбивали к ним мужчин. Бывали случаи, когда, не добившись сочувствия мужиков, крестьянки одни шли в помещичьи усадьбы со своими требованиями и ультиматумами. Вооружившись чем попало, выходили они впереди мужиков навстречу карательным отрядам. Забитая, веками угнетенная, «баба» неожиданно оказалась одним из непрременных действующих лиц разыгравшейся политической драмы. В течение всего революционного периода, в тесном, неразрывном единении с мужчиной, стояла она бесменно на страже общекрестьянских интересов, с удивительным внутренним тактом напоминая о своих специально «бабьих» нуждах только тогда, когда это не грозило повредить общекрестьянскому делу.

Это не значило, будто крестьянки оставались равнодушны к своим женским запросам, будто они их игнорировали. Наоборот, массовое выступление крестьянок на общеполитическую арену, массовое их участие в общей борьбе укрепляли и развивали женское самосознание. Уже в ноябре 1905 года крестьянки Воронежской губернии отправляют двух своих делегатов на Крестьянский съезд с приговором от женского схода требовать «политических прав» и «воли» для женщин наравне с мужчинами*.

Женское крестьянское население Кавказа особенно отчетливо отстаивало свои права. Гурийские крестьянки на сельских сходах в Кутаисской губернии выносили постановления, требуя уравнивания их в политических правах с мужчинами. На совещании сельских и городских деятелей, происходившем в Тифлисской губернии по вопросу о введении земского положения в Закавказье, в числе депутатов от местного населения были и женщины-грузинки, настойчиво напоминавшие о своих женских правах.

Разумеется, наряду с требованием политического равноправия, крестьянки повсеместно поднимали голос и в защиту своих экономических интересов; вопрос о «наделах», о земле волновал в той же мере крестьянку, как и крестьянина. Местами крестьянки, горячо поддерживавшие идею отчуждения частновладельческих земель, охладевали к этому мероприятию, когда возникало сомнение, распределять ли наделы и на «женскую душу». «Если землю отнимут у помещиков и отдадут ее одним мужчинам, — озабоченно толковали бабы, — то нам, бабам, будет совсем кабала. Теперь мы хоть в экономии свои копейки зарабатываем, а там придется работать все на мужиков». Но опасения крестьянок были совершенно неоснова-

* Достаточно вспомнить исторические письма-наказы крестьянок Воронежской и Тверской губерний, обращенные в первую Государственную думу, или телеграмму крестьянок села Ногаткино, посланную депутату Аладину:

«В великий момент борьбы права с силой мы, крестьянки села Ногаткина, приветствуем избранников народа, выразивших недоверие правительству требованием отставки министерства. Мы надеемся, что представители, поддержанные народом дадут ему землю и волю, отворят двери тюрем борцам за свободу и счастье народа и добьются гражданских и политических прав как для себя, так и для нас, бесправных и обездоленных, даже в своей семье, русских женщин. Помните, что женщина-раба не может быть матерью свободного гражданина» (Уполномоченная от 75-ти ногаткинских женщин).

тельны; простой экономический расчет заставлял крестьянство стоять за наделение землей и «бабьих душ». Аграрные интересы мужской и женской части крестьянского населения так тесно сплетены между собою, что, борясь за уничтожение существующих кабальных земельных отношений для себя, крестьяне, естественно, отстаивали и экономические интересы своих «баб».

Но, с другой стороны, борясь за экономические и политические интересы крестьянства в целом, крестьянка научилась бороться одновременно и за свои специальные женские нужды и запросы. То же применимо и к работницам; своим бессменным участием в общесоветском движении она еще больше, чем крестьянка, готовила общественное мнение к признанию принципа равноправия женщины. Идее гражданского равноправия женщины, ныне осуществленной в Советской России, проложен был путь не героическими усилиями отдельных женщин, сильных личностей, не борьбой буржуазных феминисток, а стихийным натиском широких масс работниц и крестьянок, пробужденных к жизни громовыми раскатами первой российской революции 1905 года.

Когда-то, в 1909 году, в своей книге «Социальные основы женского вопроса», полемизируя с буржуазными феминистками, против которых целиком направлена моя книга, я писала: «Если крестьянская женщина и добьется в ближайшем будущем улучшения своего положения в бытовом, экономическом и правовом смысле, то, разумеется,, лишь благодаря дружным, сплоченным усилиям крестьянской демократии, направленным к осуществлению тех общекрестьянских требований, какие, в той или иной форме, не переставая звучат в крестьянской среде. Усилия феминисток «прочистать дорогу женщинам» тут не причем... Если крестьянка избавится от существующих кабальных земельных отношений, она получит больше, чем в состоянии дать ей все феминистские организации, вместе взятые» *.

То, что писалось десять лет тому назад, теперь оправдалось в полной мере. Великая Октябрьская революция не только осуществила основное, назревшее требование крестьянства обоюбого пола, передать землю в руки самих «зем-

* *А. Коллонтай.* Социальные основы женского вопроса, Спб. 1909, стр. 421.

леробов», но и подняла крестьянку до почетного звания свободной, равноправной во всех отношениях гражданки, закабаленной пока еще лишь устарелыми формами хозяйства и неизжитыми традициями и нравами семейного уклада.

То, о чем только начинала грезить работница и крестьянка в дни первой русской революции 1905 года, то провел в жизнь великий переворот октябрьских дней 1917 года.

Женщина добилась политического равноправия в России. Но этому завоеванию она обязана не сотрудничеству с буржуазными равноправками, а слитной, нераздельной с товарищами-рабочими борьбе в рядах собственного рабочего класса.

Печатается с сокращениями по книге.

А. Коллонтай. «К истории движения работниц в России». Харьков, 1920, стр.

3—11.

РЕЧЬ НА II ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ РКСМ⁸⁹

5 октября 1919 г.

От имени Центрального Комитета нашей Коммунистической партии приношу вам, рабочей коммунистической молодежи, горячий привет.

Товарищи! Это уже счастье само по себе говорить от имени той мировой партии, которая совершила на наших глазах величайший подвиг. Она своей определенной классовой линией на наших глазах взяла и перевернула весь мир. Именно вам, рабочей молодежи, должны быть особенно ясны и наглядны ее великие заслуги перед будущим человечеством. Ведь ничто так не угнетало всегда и не угнетает так молодежь, как косность, как то, что существует определенный, раз навсегда установленный порядок. А когда эти порядки еще тяжелы для рабочей молодежи, те порядки, которые были и остаются в буржуазных странах, тогда, естественно, рабочая молодежь задыхается в этих тисках. Она рвется вперед, она хочет творить ту новую жизнь, которая рисуется ей в радужных красках, потому что новая жизнь будущего есть жизнь молодежи.

Коммунистическая партия явилась той партией, которая не побоялась нарушить все старые традиции, которая в нужный момент сумела понять, что в самом деле настал тот желанный час, к которому стремится социалистический авангард рабочего класса во всех странах, что приближается час, когда в самом деле можно заменить старое новым и попробовать начать строить новый рабочий мир, где рабочей молодежи не будет тесно, где она может выпрямиться во весь свой рост и заняться новой творческой работой. Сейчас, когда мы видим, какой сдвиг совершен за эти два года, мы можем сказать, что Коммунистическая партия сыграла ту роль, выполнила такую работу, которая не выпадала на долю ни одной партии.

На чем зиждились эти старые основы? Зиждились они главным образом на священных правах частной собствен-

ности. Что сейчас осталось от этого представления, от принципа священной частной собственности? Мы знаем, что на место прежней частной собственности становится другое начало, начало объединяющее, начало народной собственности. Частной индивидуальной собственности нанесен смертельный удар. И от этого удара легче дышать рабочей молодежи, потому что частная собственность являлась тем орудием, с помощью которого вы, пролетарская молодежь, лишалась возможности жить, свободно дышать, творить и развивать свои собственные способности, те качества, которые дала вам природа. Вы были сжаты в тисках, и не было выхода до того момента, пока незыблемо царила частная собственность. Теперь ей нанесен удар Коммунистической партией.

Есть другой момент, на котором зиждился старый, проклятый буржуазный мир, остатки которого еще сейчас угнетают нас. Это — принцип индивидуализма. Это — принцип эгоизма. Весь капиталистический строй целиком был построен на этом принципе: каждый — сам за себя... И здесь молодежи, с ее чутким, отзывчивым сердцем, с ее самоотверженной любовью к идее, приходилось худо, когда на каждом шагу приходилось сталкиваться с холодом, который царил при буржуазном строе, с тем эгоизмом, который окрашивал старый отходящий мир.

Сейчас на место этого мира встают новые принципы. На наших глазах создаются основы для нового человечества. И именно вы, рабочая молодежь, коммунистическая молодежь, являетесь носителями этого нового, коммунистического начала, этой новой нравственности, которая предлагает нам справиться с целым рядом темных сторон, тесно связанных с теми принципами, на которых зиждился старый мир, с принципами себялюбия, эгоизма. Новые принципы вырастают в процессе мировой революции, в процессе тяжелой борьбы. У нас в России против врагов рабочего класса в этом процессе вырастает и крепнет другое начало. Вместо себялюбия и индивидуализма мы видим, как растет чувство солидарности, товарищества, сознание коллективизма. Это великая новая сила, на которой будет построен новый мир. Сейчас мы видим еще много остатков старого строя, мы видим, как многие из наших товарищей, называющие себя коммунистами, в душе своей не усвоили, что основа коммунизма есть чувство товарищества и солидарности, глубокое чувство коллективизма...

Быть коммунистом — это принять целое мировоззрение, это стать новым человеком, человеком, понимающим, прежде всего, что идея коллективизма, идея интересов всей коммуны — это то священное и великое, ради чего стоит и жить и умереть. Это то, что, несомненно, всегда крепко в молодежи. Она всегда полна стремлений отдать себя чему-нибудь великому, новому. А разве не велик тот идеал, который с помощью нашей Коммунистической партии становится знаменем жизни?

Дальше. Старый мир был построен еще на одном тяжелом начале: на принудительном наемном труде. Этот труд истощал силы миллионов трудящихся пролетариев. Для молодежи же он являлся проклятием. Сколько было молодежи, а сколько есть и сейчас, в которую природа вложила целый ряд задатков? Разве вы не могли развить эти задатки? Может быть, среди вас были такие, из которых могли вырасти писатели, люди науки или агитаторы, но проклятый капиталистический труд зажал рабочую молодежь в тиски. Сейчас рабочие, коммунисты пытаются построить мир на новых началах... Ведь сейчас нужно поднять производительные силы не только нашей Советской республики, но и производительные силы всего мира, иначе человечество не справится с тем тяжелым экономическим кризисом, который остался в наследие от тяжелой пятилетней войны. Тут-то имеется возможность для каждого из вас подумать, как можно в настоящее время сделать, чтобы этот труд дал больше богатств уже не для единиц, а для всех вас, для всего рабочего и крестьянского населения первой в мире трудовой республики. И поэтому каждый труд принимает сейчас уже другой характер. Но этого мало. Открываются двери и возможности для каждого из вас, если труд, где он занят обязательное время, не дает ему удовлетворения, проявить свою волю, употребить свое время для того, чтобы достать недостающие ему знания: у нас с каждым днем организуется все больше и больше специальных курсов.

Наконец, есть возможность проявить свою волю в строительстве Советской власти. Наша республика отличается от прежнего быта тем, что ее молодежи открыта полная возможность творить. Раньше старики занимали места и говорили молодежи: подождите, это мы, умудренные опытом, строим жизнь. А теперь вы, молодежь, красная молодежь, помогаете нам свергнуть старый строй. К вам,

именно к молодежи, обращаются все и зовут все стороны жизни. И в Красной Армии вы нужны, и в строительстве Советской России вы нужны. Нет области, где бы мы не звали вас и где бы вы не проявляли своего сознания и творчества, находя себе удовлетворение...

Молодежь неугомонна, она вечно ищет все новое и новое. И то, что вчера казалось новшеством, нынче уже кажется привычным. Сила молодежи в том, что она все стремится и стремится вперед. Молодежи удалось за это время шагнуть вперед и в своем обиходе, в своем быту, и в своем положении в Советской республике. Вспомните, как три года назад той же молодежи в своем домашнем быту приходилось считаться со своими родителями, стариками в своей семье. Теперь вы самостоятельные люди, вы чувствуете себя товарищами своих отцов, товарищами старших. Тут нет прежнего разделения, и в этом для вас открывается возможность работы на широком поле.

И дальше есть еще один вопрос, в котором Коммунистическая партия сделала большой сдвиг вперед. Это вопрос об уравнивании положения молодых рабочих и юных работниц. Сейчас на наших глазах совершается колоссальный сдвиг. Мы видим, что отношения между юношами и девушками рабочего класса иные, чем те, которые складывались в буржуазном строе. Старое представление о семье, о браке отмирает на наших глазах. Сама молодежь начинает смотреть на девушек своего класса как на своих товарищей. Молодежь встречает девушку повсюду: и в армии, где она работает по снабжению армии, и в роли политкома, и на советской работе. Женщина перестает быть для рабочей молодежи, перешедшей через революционный период, только приманкой, тем, чем она была для старших поколений, или только женой, или дешевой игрушкой. Она становится товарищем, сознающим свое человеческое достоинство. Создаются условия, при которых рождается тот новый светлый человек, без которого нам не построить будущего.

Вы, собравшиеся здесь, уже есть зачатки этого нового царства. Нам ясно сейчас, что прежней молодежи [больше] нет. И когда у нас такая молодежь стоит на страже революции, нам не страшны Деникины и другие враги рабочего класса.

Товарищи! Рабочая молодежь в других странах отличалась тем же, чем отличается рабочая молодежь у нас.

Она не принимала ни старой веры, ни традиций, она чутьем угадывала, как должно складываться будущее. Поэтому в момент мировой войны никто иной, как именно рабочая молодежь за границей: и в Германии, и в скандинавских странах, и в Англии — была той частью рабочего класса, которая откликнулась на зов немногих рабочих вождей-интернационалистов. Лет 50—60 тому назад каждая страна жила при особых условиях, отличающих ее от других стран. 50 лет назад было гораздо больше разницы между полумонархической Германией и свободной буржуазно-демократической Америкой, чем это стало за последние годы. Последние годы уравнивали все страны. Создалась почва для действительного революционного интернационализма.

Но кто же раньше всего почувствовал этот интернационализм? Почувствовала молодежь. Кто в Германии разбрасывал постановления циммервальдских конференций?⁹⁰ Это была социалистическая молодежь Германии. И в ответ ей социалистическая рабочая молодежь Франции поступила так же. А сейчас кто крепче всего держится за идею Советской власти и коммунизма? Опять-таки рабочая молодежь. Возьмите скандинавские страны: из союзов рабочей молодежи там образовалась крепкая левая коммунистическая партия...

Но помните, товарищи, что для того, чтобы победить наших врагов, нужно, чтобы вы сами стали тем новым человеком, без которого невозможна победа. Нужно, чтобы в основание вашего движения легло чувство солидарности рабочих всего мира. Необходимо, чтобы одновременно с этим вы поняли, что самоотверженность ваша, с помощью которой мы можем отразить врага, поднимает вас и отдаляет от старого мира и помогает нам положить новые камни фундамента будущего. Мы верим, что вы поможете нам укрепить паше новое здание.

Так за работу же, товарищи, во всех областях жизни, в том смысле, чтобы поднять рабочую дисциплину, чтобы развить братство народное, ваше собственное народное братство, чтобы каждый из вас применял бы все способности, которые вложены в него природой! Тогда работа перестанет быть для вас тягостью, крестом, а станет радостью, когда каждый из вас отдаст все свое время на то дело, которое он любит. И если нас спросят: «Как вы работаете?» — мы скажем: «Разве мы работаем? Делаем дело нас

интересующее». Мы это осуществим только тогда, когда создадим новый мир, построенный на творческом труде. Вот почему молодежь должна уничтожить наших врагов, которые стремятся отнять у молодежи возможность идти вперед и созидать...

Недостаточно дать отпор Деникину, надо и в тылу строить новую жизнь, строить на каждом шагу. Тогда никакой враг не будет страшен нам. И каждый шаг вперед даст возможность товарищам на Западе понять, что в мире трудовой республикой является республика творческая, страна нового светлого человека.

Да здравствует же пролетарская молодежь!

Да здравствует борьба и да здравствует победа рабочего класса!

ПЕРЕЛОМ В ДЕРЕВНЕ

Ноябрь 1919 г.

Истекшая неделя ознаменована не только победами на красном фронте. В течение этой недели заложены основы третьей армии борцов за Советскую власть. Рядом с промышленным городским пролетариатом — этой первой армией революции, рядом со второй армией — красными борцами на самом фронте растет, крепнет новая опора революции — пробуждающийся, осознавший значение власти Советов — «землероб».

Факт этот со всей очевидностью выявился на только что закончившемся первом совещании партийных работников деревни⁹¹. Совещание это, созданное по почину Отдела работы в деревне при ЦК, несомненно представляет собою этап в истории нашей партии и в деле налаживания советского строительства.

Свежестью и бодростью веяло от совещания работников деревни. Казалось, что участники съезда привезли с собою с простора полей бодрящий, вольный воздух и ту здоровую почвенность, которая является характерной особенностью деревни. Словопрений и словоизлияний было крайне мало. Крестьянин, а с ним и партийный работник деревни не любят слов. Речами, даже коммунистическими, вы деревню не удовлетворите. Крестьянин — практик. И совещание прошло под знаком вдумчивого практицизма.

Ярко показало совещание работников деревни, что полуса лихорадочного поиска революционных лозунгов, собиравших вокруг себя массы, миновала. Совещание всецело поглощено было вопросами не *что делать*, а *как делать*. Это показатель того, до чего революционный процесс быстро и властно перевоспитывает народ. Деловитость, желание все упорядочить, установить точные взаимоотношения частей государственного аппарата, ясное разграничение прав и обязанностей никогда не были сильной стороной России. Сейчас именно в этой области и именно у

работников деревни намечается стремление всюду, во всех областях, навести порядок, покончить с бесхозяйственностью, с хаосом, этим неизбежным следствием небывалого в истории революционного сдвига.

Чем деловитее были доклады на совещании, тем больше они вызывали удовлетворения. В этом смысле ценным вкладом являлся доклад Наркомзема, товарища С. П. Середы, сумевшего наглядно, с цифрами и таблицами в руках, доказать мысль о длительности той работы, какая требуется в деревне, чтобы влить море мелких земельных собственников, захлестывающих своею численностью совхозы и коммуны, в русло хотя бы первоначального кооперирования крестьянских хозяйств.

Но совещание работников деревни представляет собою этап в нашем движении не только по характеру своей работы. Главное, существенное значение этого совещания — установление *организационного плана* для ведения *партийной работы в деревне*. До сих пор этот организационный, связанный план отсутствует. Несмотря на постановления VIII съезда партии, работа велась «по-кустарному». Образование летом Отдела по работе в деревне при ЦК являлось первой попыткой внести планомерность туда, где все еще царило творчество случая. Первое совещание партийных «спецов» по работе в деревне, созванное под напором горячей энергии товарища В. И. Невского, поставило себе задачей установить *специальный аппарат партийных работников в лице организаторов* по работе в деревне и с помощью этого аппарата расшевелить крестьянство, поднять самодеятельность не только бедняка, но и середняка, влить и его силы в советское строительство. Как в основной резолюции, внесенной В. И. Невским, о строении работы в деревне, так и в ряде дополнительных резолюций (о работе среди крестьянок, среди молодежи, о культурно-просветительных задачах партии в деревне, о необходимости крестьянской газеты и т. д.) совещанием зафиксирован всесторонний организационный план работы среди крестьянства. Работа совещания послужит, несомненно, ценным материалом для партийной конференции и поможет осуществиться предсказаниям товарища Невского, что третий год революции пройдет под знаком работы в деревне.

Показательным на совещании являлось еще и другое обстоятельство: как докладчики с мест, так и остальные

ораторы все в один голос отмечали то громадное значение, какое приобретает сейчас привлечение крестьянок и к партии, и к государственному строительству. Завоевать крестьянку — значит завоевать деревню... Партия и Советская власть несут крестьянке наглядное, осязательное раскрепощение. Поэтому нередко и наблюдается, что крестьянки, опережая крестьян и шагая через головы своих мужей, тянутся в наши ряды.

На совещании присутствовали 93 партийных работника. О качественном составе совещания говорит высокий процент старых работников времен 1905 года, таковых насчитывалось свыше тридцати...

Совещание наглядно показало, что перелом в настроении крестьянства совершился. Этому содействовала как зверская политика белых в губерниях, временно ими занятых, так и ряд других моментов, среди которых немаловажными являются постановления VIII съезда и постепенно изменяющийся курс политики по отношению к деревне.

Этап, когда все силы партии направлены были на то, чтобы расслоить крестьянство, пройден. Кулачество, торгашеское, спекулянтское крестьянство отслаивается само по мере углубления в деревне советского строительства. Теперь в деревне перед партией становится на очередь иная задача — научить середняка использовать и в интересах крестьянства, и в интересах поднятия производительности хозяйства Советы и их аппараты. Работа ломки, расслоения, порою крутая и болезненная, завершается, слово «крестьянин» перестает быть собирательным; середняк уже не отождествляет себя с кулаком. Деревня вступает в новую фазу строительства. Отсюда этот здоровый практицизм и отсюда же убеждение работников деревни, что деревню можно завоевать не «нажимом» извне, а упорной, длительной и, главное, созидательно-полезной работой в недрах самой деревни.

И все же, несмотря на явный перелом в настроении крестьянства, на те яркие результаты, какие дают «съезды беспартийных», партии предстоит еще проделать громадную работу в деревне.

Совхозы, земледельческие коммуны, артельные хозяйства — капля в море частновладельческой, крестьянской, мелкой собственности России.

Перед партией встает задача огромной важности — приложить лучшие теоретические силы для более широкой и глубокой разработки той государственной аграрной политики, которая, служа основой дальнейшего развития производительных сил республики, одновременно положит начало превращению мелкого собственника-крестьянина в убежденного коммуниста землероба.

Последний удар контрреволюции нанесет завоеванная нами деревня.

«Известия», 23 ноября
1919 г.

ПЕРВАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ КОММУНИСТОВ⁹²

1920 г.

Крупное и важное по своему значению событие предстоит пережить рабочим и работницам всех стран в связи с конгрессом III Интернационала⁹³. В середине июля в Москве состоится Первая международная конференция коммунистов. Каждому ясно, какое значение имеет созыв конгресса III Интернационала в данный момент, когда во всех буржуазных странах воздух насыщен накопившейся грозовой революционной энергией и когда главная задача международного конгресса — собрать силы пролетариев всех частей света, включая далекий Восток, вокруг живых лозунгов и политических задач коммунистов. Общность лозунгов и единство тактики, которую установит международный конгресс Интернационала, создает новую угрозу обесценивающему и разлагающемуся на наших глазах капиталистическому миру.

Но чтобы эта угроза приобрела еще более действенный характер, необходимо присоединить к организующимся силам мужского пролетариата и вторую, запасную армию рабочего класса — женщин, работниц. Если принять во внимание ту крупную роль, какую женщина играет сейчас в народном хозяйстве не только трудовой России, но и всех капиталистических стран, если учесть, что количество работниц, вовлеченных в мировое производство, выросло за время войны почти на десять миллионов, то станет ясно, что III Интернационал не может быть построен без живого в нем участия женщин и что от активности женских масс в громадной степени зависят успехи тех задач, какие намечены будут международным конгрессом.

Нельзя забывать, что в движении работниц за последние годы произошел громадный поворот. Прошло то время, когда буржуазия находила в работницах самый верный оплот своим антиреволюционным и консервативным начинаниям и когда условия жизни, семейная обстановка, вечная

забота о детях и муже, замыкая мир работниц домашними рамками, делали их боязливими сторонницами прошлого. Мировая война опрокинула безжалостно все привычные устои и нравы, всколыхнула жизнь, толкнула женщину в водоворот борьбы. «Госпожа политика», от которой веками отрешивалась женщина, теперь сама стала врываться в убежище рабочей семьи, то в образе неисчислимых страданий и бедствий войны, то под видом дороговизны, безработицы, голода. Женщина не могла дольше оставаться пассивной, в сторонке, ей необходимо было решить, с кем она, по мере того, как рабочий класс все отчетливее делился на большевиков и соглашателей, а мир разделился на два враждующих фронта: «белых» и «красных». Много содействовали делу пробуждения работниц и те грандиозные события, что с 1917 года разыгрываются в революционной России и в которых работницы и крестьянки принимают самое живое и деятельное участие. Пример русских работниц не пропал даром для женщин рабочего класса других стран. Они многое учли, многому научились, над многим призадумались. За время войны и революции работницы стали другими. Массовая пролетарка выросла, окрепла и закалилась ее воля через выступления и демонстрации, через повторные стачки, направленные против дороговизны, продовольственного кризиса и войны. Ум ее просветлел, узнав всю ту гнусную ложь, какой окутана политика буржуазных правительств. Она познала предательство социал-соглашателей и их полное бессилие спасти трудовой народ от ужасов и страданий мировой разрухи. Работница во всех странах созрела для активной живой борьбы за коммунизм. Надо лишь найти правильные методы работы среди женского пролетариата, найти целесообразные формы для вовлечения его в эту борьбу.

Эту задачу и берет на себя Первая международная конференция коммунисток. Первым вопросом порядка дня конференции коммунисток стоит пункт о присоединении всех сознательных работниц к общим, основным задачам III Интернационала и об объединении сил мужского и женского пролетариата всех стран вокруг вопроса ускорения мировой рабочей революции. Не следует забывать, что в капиталистических странах остатки Второго Интернационала, находящегося в руках социал-предателей, продолжают иметь и сейчас известное влияние на массы. С другой стороны, затяжка революции, недостаточная организованность

сил революционного крыла пролетариата создают уклон в сторону стихийного анархизма. Коммунисткам Западной Европы и Америки предстоит еще трудная борьба не только с прямыми врагами трудящихся, но и с теми уклонами мысли, которые уведут пролетариат от принципов III Интернационала и этим ослабляют его боевую силу.

Надо помнить твердо, что осуществление коммунизма не может быть делом рук пролетариата одной страны. Чем отчетливее выступают работницы Запада вместе с рабочими на путь открытой гражданской войны, тем легче будет и Советской России не только вести свои ударные наступления на фронтах, но и бороться с разрухой хозяйства. Состояние разрухи трудовой России выгодно нашим врагам. Потому-то работницам и рабочим всего мира выгодно обратное,— натиском на своих отечественных капиталистов разрушить злые козни врагов и, опрокинув их власть, не только обеспечить первой в мире трудовой республике свободу существования и процветания, но и пойти непосредственно по ее стопам, провозгласив власть рабочих.

Вторым вопросом порядка дня конференции стоят доклады представительниц различных стран. Очевидно, что в этих докладах нашим товарищам, делегаткам Германии, Англии и других стран, придется разоблачить и заклеить самым беспощадным образом политику отечественных социал-предателей, подчиняющих волю масс желаниям и интересам буржуазии и показать женщинам рабочего класса, что единственным органом, ведущим пролетариат к коммунизму, а женщину — к ее полному раскрепощению, является III, Коммунистический Интернационал. Разумеется, докладчицы сообщат нам много ценного и неизвестного нам материала как о самом положении работниц, так и о формах, в какие в других странах выливается сейчас борьба за коммунизм.

Третьим пунктом порядка дня значится: «О формах и методах работы РКП среди женщин» и «О положении работниц и крестьянок в России в условиях пролетарской диктатуры». Этот последний пункт разбит на два доклада: 1) экономическое и политическое освобождение женщины в трудовой республике и 2) семейное раскрепощение женщины. Включены такие существенные вопросы, как общественное питание, социальное воспитание подрастающего поколения... России отводится так много места на конференции коммунисток ввиду того, что опыт русской

революции, то многое, что она дала женщине в рамках Советской Республики, так же как и самый факт живого участия сотен тысяч работниц в строительстве новой России и в обороне красного фронта, послужит могучим толчком для работниц других стран, укрепит дух колеблющихся и усилит веру поборниц коммунизма в правильности взятой линии.

Четвертым вопросом порядка дня стоит: «Коммунистические партии и их работа среди женщин». Это будет одним из наиболее злободневных и важных вопросов конференции. От умелого подхода к широким, колеблющимся массам работниц со стороны коммунистической партии зависит в большой мере успех мировой революции. Между тем этой работы планомерно, на основе учета изменившихся во всех странах условий существования женщин и тех задач, какие жизнь ставит перед ними, почти не производилось. На первом конгрессе Интернационала в марте 1919 года принята была лишь резолюция общего характера, вменяющая в обязанность всем коммунистическим партиям усилить работу среди женщин и отмечающая, что без активного их участия диктатура пролетариата неосуществима. Сейчас вопрос о методах привлечения широких женских масс к борьбе за диктатуру приобретает практический и злободневный, а не просто декларативный характер. Поэтому после обсуждения на конференции и вынесения соответствующей резолюции он будет поставлен также и на общем конгрессе III Интернационала.

Пятым и последним вопросом намеченного пока порядка дня стоит вопрос об образовании секции работниц при III Интернационале. Только существование постоянного органа связи между коммунистками, направляющего работу в духе решения конференции и подготовляющего совместно с III Интернационалом пролетариат к мировой революции, гарантирует, что постановления конференции не останутся пустыми пожеланиями.

Секция работниц при III Интернационале должна стать таким же техническим аппаратом этого последнего, каким являются отделы работниц при РКП. Пока не сломлены устои капитализма и коммунизм фактически еще не укрепил женщин, такое разделение труда в партии является не только неизбежным, но и целесообразным.

Порядок дня конференции исключает вопросы общего политического и принципиального характера ввиду того,

что эти вопросы будут обсуждаться на общем конгрессе. Но, разумеется, в докладе о положении женщины в Советской Республике придется высказаться ясно и определенно по ряду живых, насущных и наболевших вопросов, имеющих и общепринципиальное значение, каковы: социальное воспитание, переход к общественному питанию, разрушение старых форм брака, при возникновении новых отношений между полами, отметим также все растущее значение женщины в народном хозяйстве и тот коренной сдвиг, который несет с собой введение всеобщей трудовой повинности в судьбы и положение работниц и крестьянок.

Первая международная конференция коммунисток происходит в момент, когда материальные условия хозяйства во всех капиталистических странах созрели для коммунизма и когда революция зависит уже только от степени сознательности и революционной спаянности масс. Усилить эту спайку и помочь росту сознательности среди женской части пролетариата — таковы задачи конференции.

Есть все основания рассчитывать, что Первая конференция работниц-коммунисток всех стран сумеет создать тот оплот коммунизма среди работниц, который, выявляя революционную тактику, поможет разбить последствия иллюзий оппортунизма и, толкнув массы обоого пола на решительную ожесточенную борьбу с мировыми хищниками, ускорит неизбежную рабочую революцию, обеспечив во всем мире победу власти Советов, диктатуру пролетариата и истинный коммунизм под знаменем III, Коммунистического Интернационала.

ЗАДАЧИ ОТДЕЛОВ ПО РАБОТЕ СРЕДИ ЖЕНЩИН

Ноябрь 1920 г.

Всего два года прошло со времени созыва I Всероссийского съезда работниц и крестьянок. Но за этот краткий промежуток времени партийное строительство окрепло и обогатилось еще одной самостоятельно-творческой отраслью деятельности: вовлечением работниц и крестьянок в борьбу и строительство. Два года назад не было еще ни определенного плана работы среди женщин, ни специального для этого аппарата. Работа велась случайно, кустарным способом.

Комиссии по агитации среди работниц существовали лишь в Москве с 1917 года, в Кинешме, в Самаре и некоторых других городах; в Петрограде с 1917 года работала секция работниц при партийном комитете. Всероссийский съезд положил основы планомерного вовлечения женских масс как в партийную жизнь, так и в строительство республики. Организационные принципы, намеченные съездом, легли в основу всей дальнейшей работы партии среди женского пролетариата города и деревни.

Два года назад перед партией еще стояла задача взрыхлить почву, разбудить самосознание работниц и крестьянок, поставить перед ними практические цели, которые могли бы возбудить их самодеятельность. Эта задача более или менее выполнена.

Женские массы, особенно в городе, проявляют такую же сознательность, как и рабочие, не отставая от них и в смысле активности. В настоящий момент перед партией встает новая задача не столько расширять работу среди женского пролетариата, сколько углублять коммунистическое сознание и укреплять строительно-созидательные навыки.

Два года назад лучшим способом агитации среди женских масс являлись широкие беспартийные конференции, будившие мысль и намечавшие в общих чертах основные

цели, стоящие перед работницей и крестьянкой. Сейчас конференции могут быть полезными там, где предстоит еще взрыхление почвы, например, в деревне среди крестьянок (волостные и уездные конференции), в новозанятых Советской властью местностях, среди женщин Востока, где работа еще только намечается.

Перед партией выдвигается новая задача: с одной стороны, подготовить руководителей работы среди женского пролетариата города и деревни, организаторов, инструкторов, агитаторов, с другой — укрепить коммунистическое сознание в уже разбуженных женских массах. Первая задача может и должна проводиться при посредстве организации специальных секций при каждой партийной школе или школе советского строительства. Второе может быть достигнуто тем, чтобы переходить на собраниях делегатов от общих тем к вполне конкретным, живым практическим вопросам строительства, проводя их в форме беседы или же в чтении заранее подготовленных, научно обоснованных лекций, укрепляющих и углубляющих коммунистическое миропонимание.

Два года назад в партии отсутствовали органы, отвечающие за работу среди женщин. В настоящий момент во всех губернских городах, в большинстве уездов Советской России существуют партийные отделы работниц⁹⁴.

Каковы же задачи этих отделов? Первая их задача — воспитывать работниц и крестьянок в духе коммунизма, вовлекать их в нашу партию. Вторая задача — втягивать женские массы в советское строительство. Девизом отделов работниц является принцип: агитация не только словом, но и делом. Через практику Советского строительства — к коммунизму! Третья задача отделов — ставить перед партией и выдвигать в области советского строительства такие вопросы, которые либо вытекают из особенностей женского пола (например, материнство, охрана женского труда, законодательство по вопросу аборта), либо связанные с особо неблагоприятным положением женщин, с фактической их закрепощенностью или неравенством, этими наследиями буржуазного прошлого (например, вопрос о проституции).

В своей работе отделы должны исходить из положения, что организация и движение работниц и рабочих — едины и нераздельны. Но за отделами должна быть сохранена самостоятельность в смысле привнесения в партию творче-

ских задач и начинаний, ставящих себе целью действительное и полное раскрепощение женщины при одновременной защите ее интересов, как представительницы того иола, от которого в главной степени зависит здоровье и жизнеспособность будущих поколений. Отсюда не параллелизм с работой партии, а ее дополнение. Эту мысль, это основное положение задач отделам необходимо строго усвоить. Многие товарищи до сих пор думают, что женотделы существуют только для того, чтобы в более популярной, более приспособленной для женских масс форме преподносить все те же задания, какие стоят перед партией в целом. Они считают, что женотделы являются только служебным аппаратом для проведения общих вопросов. Такое упрощенное и суженное понимание задач отделов изживается, по мере того как сама жизнь заставляет отделы вносить в различные области советского строительства самостоятельные творческие начала, вытекающие из особенностей положения женщины. Достаточно напомнить те поправки и дополнения, какие женотделы вносили в работу Комтрудов⁹⁵, выдвигая принцип охраны женского труда и более целесообразного использования женских сил.

Чем больше творчества и инициативы в этих областях проявят отделы, тем в большем выигрыше будет коммунистическое движение в целом. Отделы должны научиться не только нести общую работу партии, но и обогащать партийную жизнь, внося в нее свою инициативу.

Мало таких начинаний, в которых не могло бы сказаться творчество отделов. Сейчас, например, перед всей трудовой Россией остро стоит вопрос о поднятии производительных сил страны и о возрождении промышленности. Задача отделов не только втянуть рабочих в производство и в его организацию, но и позаботиться о том, чтобы рабочая сила женщины была использована целесообразно, чтобы не было ущерба для будущих поколений, чтобы вопрос об охране женского труда, о санитарных и гигиенических условиях работы был бы разрешен удовлетворительно. Промышленное возрождение Советской России, помощь в организации народного хозяйства на коммунистических началах приобретает сейчас первенствующее значение в жизни нашей республики. Работницы и крестьянки, на которых с особенной тяжестью ложатся неурядицы и страдания этого переходного периода от капитализма к коммунизму, особенно заинтересованы в том,

чтобы сократить длительность этой эпохи. Естественно, что отделы должны поэтому сосредоточить в настоящее время свое главное внимание и всю свою энергию на вопросах производительного характера.

Вокруг этих задач должна главным образом вестись агитация и пропаганда. Вопросам организации производства, трудовой повинности, охраны труда, способов увеличения производительности труда и т. д. должно быть посвящено главное место и на «Страничках работниц»⁹⁶. Одновременно должна быть усилена связь отделов с профсоюзами для вовлечения работниц в организацию производства и для усиления производительности труда во всех областях народного хозяйства. На обязанности отделов лежит также забота о том, чтобы дать женщинам возможность перейти на квалифицированный труд, для чего необходимо тесное сотрудничество отделов с Главпрофобром⁹⁷.

Но именно потому, что работницы и крестьянки на-сущно заинтересованы в том, чтобы поднять производительные силы страны целесообразной организацией и использованием труда каждого гражданина и гражданки Советской Республики, необходимо, чтобы отделы направили свое внимание на то, как поставить женщину в такие условия существования, при которых она может проявить максимум своей трудовой энергии. Отсюда вытекает ряд практических начинаний отделов. Чтобы женщина могла отдавать себя общественно полезному труду, надо разгрузить ее от домашнего хозяйства и от пережитой системы единоличного потребления. Перед отделами встает вопрос о привлечении широких масс работниц к налаживанию производственного дела путем заготовок, правильного распределения, развития общественного питания не только в городе, но и в деревне, разрешение жилищного вопроса, организацией домов-коммун и т. д.

Использование женских сил для возрождения народного хозяйства немислимо без одновременной защиты и широкой охраны материнства и младенчества. Задача обеспечения и охраны материнства приобретает значение первенствующей важности. Забота отделов поставить ее перед советскими и партийными органами, добиться признания ее ударного значения. Участие женщин на обоих фронтах — трудовом и красном — разбивает последние предрассудки, питавшие неравенство полов. Поэтому в число

ближайших задач отделов входит также вовлечение женщин в военное дело через Всевобуч. Посылка работниц и крестьянок на специальные военные курсы (служба связи, хозяйственно-административные и т. д.) должна входить в сферу деятельности отделов.

Первенствующее значение приобретает в настоящее время работа среди крестьянок. В этой области отделами сделано крайне мало. Но подход к крестьянке возможен и ее, быть может, скорее, чем крестьянина, удастся завоевать коммунистам, если умело доказать ей на опыте, что ее раскрепощение всецело зависит от перехода единоличного хозяйства к общественному производству, к коллективному потреблению.

Мы вступаем сейчас в период усиленного строительства пашей жизни на новых началах. Перед отделами вырастают в соответствии с этим еще три новые задачи. Первое — вовлечь в советское строительство женщин трудовой интеллигенции и конторского труда, завоевав наиболее революционную часть для коммунизма. Надо учесть перелом, какой происходит сейчас в интеллигенции по отношению к Советской власти, и понять, что равнодушие или враждебность советских работниц самым зловредным образом отражается на строительстве коммунизма. Отделы могут и должны умелым подходом и к этому слою женского населения пробудить их самостоятельность и заинтересовать в строительстве нового общества, увеличивая таким образом кадры полезных работников. Надо внушить и разъяснить этим женщинам, что только коммунизм освободит их от всех тех болезненных и будто бы неразрешимых проблем в области личной жизни, под тяжестью которых, уступая предрассудкам и устарелым традициям, до сих пор задыхаются женщины-интеллигентки.

Вторая новая задача отделов — помочь соответствующим партийным, советским и профессиональным органам поставить на должную высоту статистику, учет женских трудовых сил, учет числа организованных женщин как в партии, так и группирующихся вокруг отделов и состоящих в числе делегаток.

Третья [новая] задача — начать планомерную работу партии среди женщин Востока. В связи с этой задачей встает вопрос о созыве I Всероссийского съезда женщин народностей Востока, назначенного на февраль.

Усилить связь отделов с международным рабочим дви-

жением также стоит на очереди. Надо и делиться своим опытом и помочь работницам буржуазно-капиталистических стран организовать свои силы для свержения капитализма и для завоевания власти пролетариатом. С этой целью Секретариат по работе среди женщин Коминтерна⁹⁸ созывает съезд трудящихся женщин всего мира.

Если отделы сумеют выполнить намеченные здесь задачи, то они сделают громадное дело, полезное для всей партии и для целей мировой рабочей революции. Необходимо лишь, чтобы отделы ставили свою работу так, чтобы закреплять в женщинах твердое сознание, что не выполнение отдельных строительных задач, а лишь хозяйственная реорганизация общества на коммунистических началах окончательно и бесповоротно раскалывает женщину и спасет ее от всех невзгод и бед современного переходного времени. Остатки векового закрепощения женщины исчезнут лишь с победой коммунизма.

«Коммунистка» № 6, ноябрь 1920 г.

СОВЕЩАНИЕ КОММУНИСТОК-ОРГАНИЗАТОРОВ ЖЕНЩИН ВОСТОКА ⁹⁹

Апрель 1921 г.

Впервые не только в Советской России, но впервые в мире состоялось совещание коммунисток восточных народов и организаторов работниц Востока Советских республик и областей. Совещание, созванное центральным Отделом [по работе среди женщин при ЦК ВКП(б)], состоялось с 5 по 7 апреля включительно и прошло под знаком большой деловитости. Разобраны были вопросы экономического и правового положения женщин Востока, работа среди кустарниц, формы и методы организации, агитация и пропаганда и подготовка к Первому Всероссийскому совещанию работниц и крестьянок восточных народностей. В первый день сделан был краткий общеполитический доклад.

Съехалось 45 организаторов по работе среди женщин восточных народов. Представлены были республики: Татария, Башкирия, Туркестан, Азербайджан, Крымская Республика, Киргизия, области Кавказа с горскими народностями, Сибирь и ряд губерний с тюркским или горским населением.

Совещание это наглядно показало, что влияние нашей партии, проводимое через женотделы, сейчас уже распространяется на самые дальние области Советской России и что в тех местностях, где еще недавно царила вековая закабаленность женщины, теперь идет глубокое брожение в самих женских массах, не только выражающееся в том, что женщина Востока сбрасывает чадру, но и в том, что она приобщается к советскому строительству.

Совещание показало, что основные принципы работы, применяемые нашей партией в целях вовлечения широкой массы женщин в строительство коммунизма, остаются жизненными и вполне применимыми и на Востоке. Видоизменять, считаясь с местными особенностями, приходится лишь частности. Так, например, исходя из семейно-бытовой закабаленности работниц, женотделы начинают обычно воспитание широких масс работниц в деле совет-

ского строительства вовлечением их в первую очередь в работу по охране материнства, по общественному питанию и т. д. Среди народностей Востока, где женщину в первую очередь закабаляют религиозные предрассудки, остатки брачного бесправия, подчинение ее обычаям и нравам прошлого, центр работы, естественно, переносится с первых шагов на поднятие с помощью клубов, школ и вообще широкого просвещения, культурного уровня, на развитие знания, с одной стороны, с другой — на приведение в соответствие жизненного обихода с более свободными, защищающими интересы женщины советскими законами. Отсюда введение, по примеру Башкирской Республики, делегатов в число народных судей, участие женотделов в переработке местных законов и их практики и т. д.

Как одну из первоначальных форм вовлечения самых отсталых женских масс Востока в общественную и политическую жизнь совещание признало организацию клубов, включающих школу грамоты и обрастающих яслями, столовыми и всеми теми учреждениями, которые могут служить наглядным примером того, что может дать Советская власть женщине Востока, если сами работницы и крестьянки тюркских и горских народов проявят самостоятельность. Клубы признаны совещанием первоначальной формой собирания женских масс вокруг женотделов, вполне осуществимой даже для кочующих народностей: киргизов, узбеков и др.

Совещание также установило принцип, что опору женотделы должны искать прежде всего не среди домохозяек, а среди того элемента женщин Востока, которые по своей классовой принадлежности и условиям жизни более способны воспринять коммунизм, т. е. среди наемных работниц и кустарниц. Последних особенно много в Туркестане. Вся агитация женотделов должна исходить из основного положения, что только путем экономического раскрепощения всего населения от остатков феодализма и организации хозяйства на началах коммунизма возможно бытовое, правовое и семейное раскрепощение женщины. Совещание уделило много места обсуждению вопроса о вовлечении кустарниц в организацию отдельных мастерских.

Шивой обмен мнений вызвал вопрос о созыве Всероссийского съезда женщин Востока. Совещание постановило созвать [его] 20 июня в Москве¹⁰⁰. Большая подготовительная работа к съезду уже сделана. И коммунистки Востока,

даже в далеких окраинах, уже провели в связи с ним ряд конференций и съездов как по области, так и по кантонам. Совещание прошло удивительно бодро и дружно; на совещании, несмотря на различие представленных народностей, царил дух интернационализма. Совещание послало в ответ на полученную телеграмму приветствие В. И. Ленину и приветствие работницам Запада через Коминтерн и Международный женский секретариат.

Это небольшое, но деловитое совещание, несомненно, даст свои хорошие плоды и не только поможет подготовке Всероссийского съезда, но и станет одним из тех кирпичиков, из которых дружными усилиями коммунистов и коммунисток Запада и Востока постепенно складываются и утверждаются начала нового, коммунистического общества, осуществляемого диктатурой рабочего класса.

«Правда», 10 апреля 1921 г.

ПРОФСОЮЗЫ И РАБОТНИЦА

Май 1921 г.

Сейчас в красной Москве идут заседания 4-го Всероссийского съезда профсоюзов¹⁰¹. Зала полна, около двух тысяч делегатов, но невольно бросается в глаза характерное и далеко не утешительное явление: малое количество работниц, участниц съезда. Лишь кое-где маленькими группками или распыленными единицами мелькают женские лица. В президиуме одна делегатка, и та не работница [профдвижения] — коммунистка.

О чем это говорит?

Что нет среди работниц хороших, умных, дельных работников профдвижения? Что женщины в Советской России не доросли до политики, что они не способны вести ответственную работу?

Такие предположения просто смешны, они заставляют улыбаться каждого вдумчивого человека. Столько вокруг нас живых примеров, опровергающих подобное предположение, столько ценных строителей коммунизма выковали эти три года революции из самой гущи женских пролетарских масс.

Дело не в том. Причина иная. Причина в том, что до сих пор наша партия еще практически не проводит в жизнь постановление VIII съезда Советов¹⁰² о вовлечении работниц во все хозяйственные органы страны и в достаточной мере не осуществляет резолюцию IX съезда партии¹⁰³ о привлечении широких масс работниц к строительству коммунизма не только через советские, но и через профессиональные органы.

Фракции профсоюзов со своей стороны практически мало сделали для проведения в жизнь постановления III съезда профсоюзов¹⁰⁴ о работе среди женской части пролетариата. Вопрос этот назрел. Он требует внимательного к себе отношения и партии, и профсоюзов.

Очередной задачей партии в данный момент является организация широких масс пролетариата вокруг задач хозяйственного строительства и воссоздания производства. Эта задача тем легче выполнима, чем усиленнее будет идти коммунистическое воспитание рабочих масс в процессе организации производства на новых, коммунистических началах. Как известно, работницы составляют огромный процент в профсоюзах. Есть ряд союзов, где женщины в большинстве. Естественно, что если партия постановила на своем X съезде признать профсоюзы школами коммунизма, то партия должна вести работу в данном направлении не только среди рабочих, но и среди работниц.

В союзах проводниками идей коммунизма является фракция. Ей партия поручает всю работу по коммунистическому воспитанию беспартийной массы, разумеется, включая сюда и работниц. Но одновременное коммунистическое воспитание беспартийных женских масс ведет и один из аппаратов партии — отдел по работе среди женщин. Ради целесообразности работы, во избежание параллелизма и для того, чтобы обеспечить правильность методов, применяемых фракциями профсоюзов в работе среди женщин — членов союзов, необходимо установление полной согласованности работы этого специального аппарата партии — женотделов с фракциями профсоюзов.

Кто станет спорить, что бытовая закрепощенность женщины, сказывающаяся с особой остротой в период хозяйственной разрухи и задерживающая развитие активности работниц на поприще общественного труда, ставит работницу в исключительно неблагоприятные условия даже в советской трудовой России? Закабаленность женщины бытовыми условиями задерживает рост ее политического воспитания. Это явление очевидно и неоспоримо. Оно заставляет партию выискивать особые подходы и методы работы среди широких масс пролетариата. Пользование этими методами помогает партии найти правильный подход к работнице, преодолеть затруднения бытового характера, тормозящие развитие ее самостоятельности и активности и способствует вовлечению самых широких масс работниц в коммунистическое строительство.

Задача партии в области работы среди женщин — членов профсоюзов сводится: к пропаганде идей коммунизма делом и словом, устно и печатно, к практическому воспитанию работниц в духе коммунизма, содействуя вовлече-

нию работниц в хозяйственную и производственную работу союзов, к проведению работниц, согласно постановлениям VIII съезда Советов, во все органы управления хозяйства (правления союзов, фабкомы и завкомы, Совет народного хозяйства, заводоуправления и т. д.) и, в частности, во все комиссии (по охране труда, по улучшению быта, по регулировке тарифа и т. д.), которые непосредственно отражаются на бытовом раскрепощении женщины. Задачи партии — привлечь работниц, членов союзов, к советскому строительству и в первую голову к хозяйственным органам; партия должна также с помощью всех своих партийных органов и в особенности через женотделы содействовать воспитанию сознания общности интересов пролетариата, борясь с предрассудками, которые еще крепко держатся среди широких масс мужского пролетариата по отношению к женщине. Наконец, в интересах коммунизма и развития производительных сил трудовой республики, партия должна содействовать повышению квалификации труда работниц с помощью усиления их профессионально-технического образования.

Чем полнее и всестороннее выполнит партия эти задачи в области работы среди женщин, тем в большем выигрыше останутся не только союзные организации пролетариата, но и вся трудовая республика.

Ни одна из задач, намечаемых съездом профсоюзов, не осуществима без активного содействия двух миллионов работниц — членов союзов. Ни одно завоевание в области налаживания хозяйства не достижимо без сотрудничества женщин — членов профсоюзов.

Перед лицом грандиозных хозяйственно-строительных задач, вырастающих в настоящий момент перед российским пролетариатом, центр внимания партийных аппаратов в области работы среди женщин должен быть перенесен в профессиональные и производственные органы.

Чем шире разовьется эта работа, тем вернее победа коммунизма.

«Правда», 22 мая 1921 г.

РАБОТНИЦА И КРЕСТЬЯНКА В СОВЕТСКОЙ РОССИИ

Май — ноябрь 1921 г.

В Советской России пет самостоятельного движения работниц. Борьба за диктатуру и ее утверждение, как и вся работа по строительству нового, трудового общества, ведется в Советской России слитно и нераздельно пролетариатом обоего пола.

Но именно для того, чтобы обеспечить это единство, эту общность работы и борьбы, потребовалось, чтобы Коммунистическая партия поставила в число своих задач и специальную задачу вовлечения женщин как в активное строительство нового будущего, так и в сознательное отстаивание от врагов внутренних и внешних первой в мире трудовой республики.

Задача эта была поставлена партией большевиков еще на заре революции — весной 1917 года, когда при ЦК партии образована была редакция журнала «Работница»¹⁰⁵, служившая не только центром агитации среди женского пролетариата, но и центром организации сил работниц вокруг знамени большевизма.

В период расцвета буржуазного шовинизма и керенщины, когда не успели еще поблекнуть вредоносные цветы соглашательства, редакция «Работницы» в начале июня 1917 года в ответ на клич о наступлении, брошенный Керенским, организовала грандиозный интернациональный митинг, призывавший к борьбе против преступной бойни и к мировой рабочей солидарности против общих врагов — капиталистов и их верных прислужников — соглашателей. Это был первый открытый интернациональный митинг в России.

В момент обострившейся борьбы пролетариата за власть Советов осенью 1917 года, под угрозой наступления генерала Корнилова наиболее передовая, сознательная часть работниц шла с большевиками, активно участвуя в разгорающейся гражданской войне. Но широкая масса ра-

ботниц и крестьянок оставалась в стороне от движения, пассивно неся все увеличивающееся бремя хозяйственного разорения, невзгод и страданий, неизбежных при столкновении двух социальных миров.

Великая Октябрьская революция и переход власти в руки трудящихся закрепил в России за женщиной полное политическое и гражданское равноправие. Перед работницей и крестьянкой открывалась новая эра. Прежнему вековому бесправию ее положен был конец. Отныне женщина становилась вполне равноправной во всех областях государственной жизни и работы. Партия коммунистов спешила с первых же дней Октябрьской революции использовать силы коммунисток и работниц, сочувствующих Советской власти. Женщины назначались комиссарами, их ставили на ответственные посты, вплоть до введения в Совет Народных Комиссаров, им давали работу во всех областях только что налаживающегося советского аппарата. И тем не менее массы работниц, а тем более крестьянок, в первоначальный период революции не только стояли в стороне от революции, но и враждебно косились на Советскую власть, не умея еще понять и осознать, что только эта власть и несет с собою фактическое раскрепощение женщины.

В ответ на попытку в бытность мою народным комиссаром социального обеспечения взять в январе 1918 года огромное, мало уплотненное здание монастыря Александрo-Невской лавры под общежитие для увечных воинов женщины вместе с попами устроили демонстративное шествие по улицам Петрограда, с иконами и церковным пением. Недовольство и брожение в отсталой части трудового народа гнездились по преимуществу среди женщин. Самые контрреволюционные речи, полные брюзжания и слепого недовольства новшествами, вводимыми Советской властью, можно было слышать в «хвостах» перед магазинами и распределителями в толпе женщин, измученных четырехлетней войной, растущей дороговизной и неналаженностью нового хозяйственного аппарата Советской республики. Женщины в том состоянии тупого недовольства и раздражения, в котором они тогда находились, являлись верным оплотом белогвардейщины и контрреволюции.

Двери коммунистической партии стояли широко распахнутыми перед женщинами трудового класса, закон дал им полную возможность участвовать в Советах и через

Советы видоизменять жизнь, а с ней и улучшать условия своего быта, но широкие массы работниц и крестьянок [в большинстве своем] пугливо отшатывались от коммунистов и власти Советов, видя в них лишь нарушителей первичных порядков и традиций, «безбожников», отделивших церковь от государства, бессердечных людей, стремящихся оторвать детей от матерей и передать их на воспитание государству.

Голод и лишения еще усиливали и питали глухое недовольство женщин, настраивавших и своих близких на враждебные коммунизму мысли и настроения.

После попытки контрреволюции с помощью чехословаков разбить большевиков и покончить с властью Советов осенью 1918 года партия признала насущность вопроса о широком вовлечении работниц в советское строительство и о необходимости поднять их классовое самосознание. Женщины, остававшиеся в стороне от движения в деле укрепления Советов, становились уже активным фактором в пользу контрреволюции. В интересах коммунизма надо было завоевать работниц, выковать из них защитниц Советской власти. Общей пропаганды и агитации идей Советской власти и коммунизма оказывалось недостаточно для вовлечения женщин в движение. Надо было найти особый подход к работнице и беднейшей крестьянке, надо было наметить особый метод работы среди женщин, чтобы заставить ее понять и осознать, где ее место и чья власть лучше гарантирует интересы женщины — диктатуры ли пролетариата или возврат к власти буржуазии.

По инициативе группы коммунисток в Москве и при полной поддержке ЦК РКП в ноябре 1918 года в Москве созван был I Всероссийский съезд работниц и крестьянок. Съехалось свыше тысячи делегатов, избранных на собраниях работниц и крестьянок. Этот съезд имел не только огромное агитационное значение, но и положил начало образованию в Коммунистической партии специального аппарата во всероссийском масштабе — при РКП для ведения работы среди женщин. Выделение специального аппарата внутри партии для вовлечения широких женских масс в строительство трудовой республики и борьбу за коммунизм, таким образом, получило в партии свое официальное признание.

Вначале работу эту взяли на себя «Комиссии по агитации и пропаганде среди работниц», организуемые при пар-

тийных комитетах. Лозунгом Комиссии являлось: агитация не только словом, но и делом, что значило — через приобщение работниц и крестьянок к живой практической работе Советов воспитывать из них сознательных и активных коммунисток. С этой целью Комиссии работниц создали особый аппарат, связывающий партию с широкими, отсталыми женскими трудовыми массами, — собрания делегаток. Каждое предприятие, каждая мастерская на 50 работниц посылает одну делегатку на делегатское собрание работниц. Делегатки избираются на три месяца. Они обязаны посещать еженедельно делегатские собрания, где их знакомят с текущими политическими событиями, с работой различных отраслей советского строительства, особенно в деле социального воспитания, общественного питания, охраны материнства и других областей советской работы, непосредственно способствующих бытовому раскрепощению трудящейся женщины. Делегатки не только посещают собрания, но их силы распределяются для несения ряда практических работ как на предприятии (вхождение в Комиссии по охране труда, по улучшению быта, по обеспечению материнства и т. д.), так и для обследования советских учреждений с целью изучения методов и системы работы в различных отраслях советского аппарата, а также в оказании помощи по проведению различных партийных и советских кампаний. По мере того, как разрасталась работа партии среди женщин, возникала необходимость упорядочить эту работу, создать большую стройность и углубленность ее. Осенью 1919 года партия реорганизовала Комиссии работниц в отдел по работе среди женщин. Отделы эти в настоящее время имеются при каждом местном комитете партии, начиная от ЦК партии и кончая городскими, районными и уездными комитетами.

Отделы работниц не только вовлекают работниц и крестьянок в партию и советское строительство, воспитывая из них активных коммунисток, но и вносят самостоятельную инициативу в строительство коммунизма, ставя перед партией и советскими органами задачи, связанные с вопросами всестороннего и практического раскрепощения женщин. Так, по инициативе отделов проведен закон о ненаказуемости аборта, принято постановление на VIII съезде Советов об активном вовлечении работниц в возрождение хозяйства и организацию производства, путем проведения

работниц во все органы управления хозяйством, по инициативе отделов образована Межведомственная комиссия по борьбе с проституцией и образованы Комиссии содействия по охране материнства и младенчества, проведен ряд пунктов, охраняющих силы, здоровье и интересы женщин-матерей, при составлении закона о трудовинности (апрель 1920 года). Наконец, в апреле текущего года по почину женотделов через Совнарком проведен закон о практикантках, т. е. о привлечении к практической работе в отделах исполкомов и его учреждениях работниц и крестьянок на два месяца в целях оживления советского аппарата, освобождения его от бюрократических элементов и для подготовки на практике из работниц советских работников.

За два с половиной года существования в партии специального аппарата по работе среди женщин в области привлечения работниц и крестьянок к строительству трудовой республики и к приобщению их к коммунизму сделаны колоссальные успехи. Прежнее недоверчивое или пассивное отношение широких женских масс к революции и Советской власти держится еще разве только в глухих местечках, где работа женотделов еще не развернулась.

В партии числится 9—10% женщин. По последним (февральско-мартовским) данным, в 12 губерниях насчитывается 3842 коммунистки; из них:

Работниц	2406
интеллигенток	1010
крестьянок	426
<hr/>	
Всего	3842

Число делегатов в этих губерниях достигает 12 910.

По самым скромным подсчетам, число делегатов, связанных с отделами работниц и находящихся вследствие этого под влиянием Коммунистической партии, имеется свыше 70 тысяч. Эти 70 тысяч делегатов от работниц, домашних хозяек, крестьянок (избираемых по селам) представляют женскую массу в количестве свыше трех миллионов, связанных с партией. Через своих делегатов эти массы вовлекаются так или иначе в живую практическую работу советского строительства либо в области налаживания производства, либо в оборону страны, либо в области организации быта и условий жизни на новых коммунистических началах. Так, например, в 12 губерниях, о которых име-

ются самые поздние данные, в субботниках принимало участие 6930 работниц, в советских учреждениях работало 2975 работниц и крестьянок.

Таким образом, через живое практическое участие в работе по возрождению хозяйства, помощи красноармейцам, крестьянскому хозяйству, в обеспечении детства («неделя ребенка»), в борьбе с топливным кризисом, с разрухой транспорта и т. д. из сотен тысяч «беспартийных» работниц и крестьянок партия постепенно воспитывает не только новых, свежих работников советского строя, но и сознательных защитников трудовой республики и коммунизма. Сейчас уже широкая масса работниц перестала быть оплотом контрреволюции. За три года специальной работы среди женщин удалось не только пробудить политическую сознательность работниц, но и научить их активному участию в строительстве нового общества.

Уже с первых дней революции женщины избирались в члены Советов. Но избрание это носило единичный и случайный характер. Силами женщин охотнее пользовались для исполнительных работ и лишь в виде исключения допускали на руководящие, административные посты. И сейчас еще работницы и крестьянки, члены Советов не представляют собою массовое явление.

Например, в указанных 12 губерниях насчитывается всего 635 членов Советов, т. е. в среднем на губернию 52 члена, причем характерно, что в уездных Советах женщин насчитывается 574, а в губернских Советах — всего 7. В Московской губернии на 1 — 1½ тысячи членов губернского Совета имеется всего 98 работниц. В Петроградском Совете — 250 членов работниц; в Самаре — 30 членов, в Харькове — 40 членов, в Одессе — 10. Зато число работниц, выдвинувшихся в советских учреждениях, быстро и непрерывно растет. В 10 промышленных губерниях насчитывается 3344 работницы, несущих ту или иную ответственную работу в советских органах. Из числа 704 делегаток-работниц, командированных в качестве практиканток в советские учреждения по Московской губернии за 1920 год, 41 работница уже занимает пост помощника заведующих отделами. В настоящий момент в Москве числится 519 работниц, командированных отделами в качестве практиканток в различные советские учреждения. В Петрограде работниц числится 733 на постоянной и 4660 на временной работе в советских учреждениях. В Калужской губернии

103 работницы работают в качестве практиканток, в Брянске — 26, в Симбирской губернии — 23.

Особенно живое участие принимали работницы за эти годы в деле контроля, обследования советских учреждений, и в первую очередь общественных столовых, больниц и всех детских учреждений сети социального воспитания. Целый ряд злоупотреблений в этих учреждениях, неправильного ведения дел, неумелого, а подчас и сознательно-злого подхода к работе со стороны представителей мелкобуржуазных элементов, заполнивших советские учреждения, вскрыты благодаря зоркому глазу и сознательности работниц. В комиссиях по обследованию в 12 губерниях принимало участие за этот год 3436 делегатов-работниц. В Петрограде по ревизии лазаретов участвовало около 500 делегатов. По данным Рабоче-крестьянской инспекции, за последний период во всех ревизиях в широких обследованиях принимало по всей России активное участие до 25 тысяч работниц и крестьянок. Когда жизнь поставила перед трудовой республикой вопрос о помощи раненому красноармейцу, московские работницы, руководимые отделами работниц, немедленно организовали группы в 20—50 делегатов, которые еженедельно посещали госпитали, обследовали их, давали знать о недостатках в соответствующие учреждения и организовали субботники для чистки лазаретов и починки белья раненым. Когда не доставало санитаров, делегатки помогали переносить больных и раненых, вели беседы с ними, читали газеты, писали для них письма и т. д. По утверждению Наркомздрава делегатки сыграли немалую роль в деле улучшения госпиталей в Москве.

В области вовлечения женщины в военное дело Советская трудовая республика вступила на совершенно новый путь.

Буржуазия всегда исходила из положения, что женщина была и должна остаться хранительницей домашнего очага, в то время как мужчина самой природой предназначен к защите этого очага, или, взявши это понятие шире, — отечества, государства.

«Дело бранное» по понятиям буржуазии — «дело мужское». Мысль вовлечь женщину в войско казалась буржуазному обществу чудовишной. Этим актом она подрывала бы «устой семьи», этого необходимого института частной собственности и классового государства.

Использование женских сил за время последней империалистической войны, особенно заметное в Англии, имело значение не столько практического государственного мероприятия, сколько особого способа патриотической агитации.

Совершенно иначе складывается отношение рабочего трудового государства к вопросу о вовлечении работниц и крестьянок в армию, к использованию их сил в целях самообороны трудовой республики.

В переживаемый нами переходный период тесно и неразрывно сплетается долг каждого члена трудового государства но несению трудовой повинности и повинности по обороне трудовой республики. Великий переворот, совершившийся в октябре 1917 года в организации производства и системе народного хозяйства России, коренным образом отразился на судьбе женщины и ее роли в государстве. Коммунистическое государство, где все наличные силы взрослых граждан берутся на учет для более целесообразного их использования и для успешного развития производительных сил страны, уже не в состоянии обойтись без участия женщины. Но точно так же, как основная система хозяйства требует в интересах рабочего класса самого широкого вовлечения в него женщины, также и самозащита класса от буржуазного господства требует использования работниц и крестьянок для целей армии и флота. Вовлечение женщин, работниц и крестьянок, в военное дело диктуется не временными политическими соображениями, какими руководствовались буржуазные правительства в империалистическую войну, а жизненными задачами класса. Рабоче-крестьянская армия может тем успешнее защищать революцию, чем более широкие круги трудового населения будут втянуты в ее боевые задачи.

Красная Армия нуждается в активном участии работницы и крестьянки. Женские силы должны быть использованы для обеспечения победы на фронте точно так же, как эта победа необходима самой женщине в целях ее всестороннего освобождения и для закрепления тех прав, какие Октябрьская революция завоевала женщине. Поэтому оценивать участие работниц и крестьянок в классовой советской армии приходится не только с точки зрения практической помощи, какую женщины уже оказали армии и фронту, но и со стороны того неизбежного переворота, какой вносит вопрос о вовлечении женщины в военное дело.

Если Октябрьская революция положила основу уничтожения былого первенства между полами, то активным участием женщины на общих основных наших фронтах — трудовом и военном — разбиваются последние предрассудки, питавшие это неравенство.

Участие работниц и крестьянок в гражданской, классовой войне относится к моменту первых баррикадных выступлений 1917 года. Так же стихийно, как организовывалась в рабочих кварталах Красная гвардия, стихийно возникали при ней вспомогательные отряды санитарок, красных сестер и просто групп работниц и крестьянок-добровольцев, несших в октябрьские и пооктябрьские дни ту или иную службу при Красной гвардии. Однако в те дни участие работниц и крестьянок на фронте носило случайный, неорганизованный и не массовый характер. Организованное участие в военном деле работницы и крестьянки начали принимать в Советской республике лишь с конца 1918 года. Правда, уже к моменту строительства Красной Армии, заменившей собою Красную гвардию, рабоче-крестьянская власть обращалась одновременно к содействию не только рабочих, но и работниц. Однако не сразу удалось найти практически целесообразное и притом массовое использование женских сил для фронта.

Активное участие работниц в Красной Армии сказывается прежде всего в выделении целого кадра коммунисток в качестве политических агитаторов в армии, в качестве политработников. Многие из политических работниц в армии погибли вместе со своими товарищами, отстаивая власть Советов, другие вернулись, награжденные орденом Красного Знамени.

Даже в числе членов Реввоенсоветов армий в единичных случаях встречались женщины. Политотделы Красной Армии — в значительной мере создание талантливого организатора товарища Варсеники-Каспаровой.

Работа в качестве красной сестры и санитарки — вторая область участия работниц в военном деле. В ноябре 1919 года на фронте впервые появляются обученные красные сестры из работниц, прошедшие специальные курсы. О самоотверженной работе красных сестер и санитарок свидетельствует ряд документов.

Всего за два года на фронт поступило до 6000 обученных работниц, красных сестер и санитарок...

Рабочие и крестьянки в качестве красных сестер и са-

нитарок сумели принести много бодрости и воодушевления в свою работу. Красная сестра относится к раненому красноармейцу прежде всего как к товарищу и брату, нет у нее той слащавой снисходительности, с которой буржуазные сестры подходили к «бедному солдатику».

В деле организации санитарной помощи армии перед работницей и крестьянкой открыто широкое, нужное и важное поле деятельности, особенно в момент такой острой классовой войны, какую переживает Советская Россия.

Но участие женщин в деле обороны Советской республики сказывается не только в организации санитарной помощи. Стоит вспомнить острые моменты борьбы, грозившие всем завоеваниям нашей революции, чтобы понять, какую громадную и важную роль в самообороне республики сыграли работницы и крестьянки. Особенно характерны три эпизода классовой войны этих трех лет.

Наступление белых на Донбасс и Луганск в 1919 году, угроза Деникина Туле и Юденича красному Петрограду осенью того же 1919 года. Луганску удалось отразить повторный натиск на красный город со стороны белогвардейских банд только благодаря массовому и активному участию рабочих и работниц во всех областях обороны. Исторически памятно решение тульских работниц, принятое во время наступления Деникина. «В Москву Деникин придет разве только через наши трупы», — заявили работницы, несшие в то время различного рода службу и выполнявшие всевозможные работы для фронта: от рытья окопов до ответственной службы связи. Слава работниц Петрограда, отразившего натиск Юденича, слишком общеизвестна, чтобы на ней здесь останавливаться. Петроградские пролетарки дали тогда фронту не только 500 красных сестер и санитарок, но и тысячи работниц Петрограда участвовали в пулеметных ротах, в службе связи, в саперных ротах, самоотверженно в холодную осеннюю непогоду рыли окопы и помогали окутать Петроград сетью проволочных заграждений. Особенную пользу принесли работницы в качестве заградительных отрядов, останавливающих бегущих с фронта трусов и дезертиров...

Не только в Москве, но и по всей России Всеобуч планомерно втягивает молодых работниц и крестьянок в подготовку к военному делу, постепенно образуя необходимый сейчас резервный кадр для обороны республики от нападения со стороны мировых хищников.

За все эти три года ни одна призывная кампания не проходила без живого в ней участия женщин. Работницы и крестьянки помогали в борьбе с дезертирством, по сбору необходимого для армии обмундирования, обходили лазареты и сами заботились о судьбе больных и раненых красноармейцев. Призыв красного фронта находил самый горячий отклик в сердцах работниц и крестьянок. Особенно много женщин выделили на фронт промышленные центры. Работницы классовым чутьем угадывают неразрывную связь, существующую между полным раскрепощением женщин и каждой первой победой красного фронта.

В мае этого года состоится выпуск работниц Петроградского курса войсковой связи. За последние месяцы по России возникают курсы телефонисток и телеграфисток, последний выпуск их [был] в Самаре и Симбирске в 1920 году, летом, дал дельных работников Южному и Юго-западному фронту.

О героизме работниц и крестьянок и их непосредственном участии в боях, их бесстрашии под огнем неприятеля говорят сведения Всероглавштаба. Число женщин, выбывших из Красной Армии убитыми, пленными и ранеными, равняется 1854 человекам. Целый ряд женщин награждены орденом Красного Знамени: санитарки, телефонистки, красноармейки пулеметных команд, фельдшерницы, врачи и т. д.

Немаловажна и роль, которую работницы сыграли в деле налаживания общественного питания. Работница участвует в организации общественных столовых, в контроле питания, в заведовании столовыми и налаживании специального детского питания. Делегатки организуют дежурства матерей при детских столовых. В некоторых местностях (например, Киеве, Московской губернии и т. д.) работницы являются инициаторами по организации столовых при фабриках и заводах. В столицах России почти все население городов переведено на общественное питание. Почти пять миллионов населения пользуется столовыми, что свидетельствует прежде всего, что трудовая Россия в области раскрепощения женщины от кабалы домашнего хозяйства успела за четыре года революции сделать такой колоссальный шаг вперед, на который никогда бы не отважилась ни одна буржуазная страна. В области организации народного питания занято до 75 000 женщин.

Особенно живое и активное участие принимают работницы в деле социального воспитания.

Эта область политики Советской власти всего ближе и доступнее пониманию даже отсталой работницы. Во главе многих детских учреждений: детских домов, яслей, детских садов — стоят работницы. Делегатки помогают советским органам организовывать новые учреждения и улучшать имеющиеся. Под давлением коммунисток, работающих в области социального воспитания, совершенно исчезает тип прежних благотворительных «приютов» для сирот — этих рассадников рабелепных и слабовольных слуг буржуазии, а крепнут новые формы общественного воспитания детей в здоровой обстановке детских домов, детских садов и площадок, куда работницы с легким сердцем могут отдать своих малюток. Правда, материальные препятствия, отсутствие инвентаря, учебников, одежды и нормального притока продовольствия служат громадным тормозом в деле образцовой постановки «социального воспитания». Но курс политики, намеченный в этой области Советской властью, поддерживается энергией многих коммунисток, и самая идея социального воспитания постепенно проникает в сознание широких масс работниц. Целый ряд коммунисток — товарищ Николаева (бывшая работница), Лилина, Елизарова, Дюшен — привнесли много ценной инициативы и помогли двинуть эту трудную и ответственную работу. Дело основания в Советской России единой трудовой школы и широкая постановка внешкольного образования неразрывно связаны с именами товарищей Н. Крупской и Л. Менжинской.

Не только в столицах Советской России, но и во многих провинциальных городах организованы школы нянь, воспитательниц дошкольников, организаторш яслей и т. д. Во все эти школы делегируются работницы.

В тесной связи с деятельностью работниц в области социального воспитания находится работа делегатов и коммунисток в деле охраны материнства и младенчества. По инициативе женотделов при подотделе охраны материнства и младенчества организованы особые «Комиссии содействия», которые должны способствовать широкому практическому осуществлению тех декретов по охране материнства, которые по ряду технических причин, главным образом при неналаженности народного хозяйства, фак-

тически распространяются на крайне узкий круг трудящихся женщин.

«Комиссии содействия» под руководством женотделов ведут пропаганду идей охраны материнства и младенчества, знакомят работницу на предприятиях с основными законами по охране труда беременных и кормящих, участвуя в наблюдении за проведением в жизнь всех постановлений в этой области.

Особенно активно работают в деле охраны материнства работницы на Украине. В каждом предприятии организована ячейка по охране материнства. Работницы стоят во главе многих учреждений, яслей, домов материнства и сами руководят местными отделами.

Стоящая во главе украинского Отдела работниц ЦК КПУ товарищ Мойрова, неутомимый и инициативный работник, сумела за один год поставить эту работу женотделов на должную высоту, начав ее на Украине под руководством одной из крупнейших деятельниц в области работы среди женского пролетариата в России — товарища Конкордии Самойловой.

В области охраны материнства предстоит еще широкая и трудная задача. Пока охрана и обеспечение материнства фактически охватывает лишь работниц фабрик и заводов. Но и это в недостаточном числе. Деревня слабо обеспечена даже летними яслями. Но задача эта поставлена и будет осуществлена, как только явится материальная возможность.

Охрана материнства неосуществима без правильной постановки охраны труда на предприятиях. Несмотря на то что в Советской России с момента революции установлен принцип: равная оплата за равный труд, фактически большинство работниц продолжает выполнять хуже оплачиваемую работу. Неквалифицированность женского труда приводит к тому, что женщины относятся к низшей по заработку категории рабочих. Кроме того, в области улучшения гигиены и санитарии на предприятии сделано крайне мало. Вредные, нездоровые условия труда тяжело отражаются на работницах, особенно если принять во внимание, что декреты проводятся на местах лишь под давлением Комиссий по охране труда. В эти комиссии вводятся и работницы, которым вменяется в обязанность следить за выполнением декретов по охране труда, давать толчок к улучшению условий труда (устройство умывальников; раз-

девальных, организации столовых и т. д.) и специально заботиться при помощи «Комиссий содействия» по охране материнства о судьбе кормящих и беременных работниц.

Крупную роль сыграли работницы за эти четыре года в области ликвидации безграмотности. Отделы работниц Коммунистической партии сумели втянуть в эту работу широкие слои трудящихся женщин. В некоторых губерниях на каждом предприятии имеется делегатка, специально выделенная для работы по ликвидации безграмотности взрослых. Делегатки-работницы технически обслуживают школы, преподают или помогают организовывать школы грамоты.

В Екатеринбурге работницы устраивали сами перепись безграмотных. Вопрос о деле ликвидации безграмотности ставился в эти годы на целом ряде конференций работниц.

Работницы участвуют и в советском судопроизводстве, в качестве судей и присяжных. Особенно прививается участие женщин в народных судах среди женщин народов Востока, где первых шагов своего раскрепощения от бытового ига и религиозных традиций женщина добивается, только опираясь на советское законодательство. В Башкирии, среди киргизок, татарок, в Туркестане — суд один из первых этапов советской работы только что пробуждающейся и осознающей свои права мусульманки*.

Для более целесообразного использования сил работниц в деле советского строительства женотделы повсеместно командируют работниц на советские курсы. Вначале работницы шли главным образом на курсы по охране материнства, организованные товарищем Лебедевой, стоящей во главе всей работы по охране материнства и младенчества в Советской России и сумевшей поставить эту работу на должную высоту, затем — на курсы санитарок и красных сестер и по дошкольному воспитанию.

Но в настоящее время работницы делегируются на все курсы советские и партийные. На партийных курсах делегаткам женотделов обеспечено 10% всех наличных ва-

* Работа среди женщин восточных народов еще только разворачивается в Советской России. Тов. Стасова Е.— одна из инициаторов, положивших начало этой работе. В настоящее время во всех восточных областях трудовой Республики и во всех губерниях с восточным населением работают женотделы.

1 апреля 1921 г. состоялось Первое всероссийское совещание коммунисток восточных народов.

кансия. В десяти губерниях за 1920 год на курсы послано через женотделы 3484 работницы и крестьянки.

При университете Свердлова (центральная партийная школа) по инициативе центрального женотдела работает специальная секция, знакомящая слушателей с основными методами и формами работы среди женского пролетариата. Для воспитания работниц, крестьянок и домашних хозяек в духе коммунизма женотделы не только обеспечивают за собою известное количество мест в школах и на курсах, но помимо устной пропаганды и агитации идей коммунизма ведут также и систематическую письменную пропаганду с помощью специальных изданий. В Советской России сейчас издается еженедельно 74 «Странички работниц» при местных партийных газетах. Центральный отдел выпускает еженедельно свой «Бюллетень», где печатает все инструкции, постановления отдела, программы занятий с делегатками и в секциях партийных школ, тезисы для агитаторов и другие руководящие и инструктирующие материалы. Отдел издает ежемесячный политически руководящий журнал «Коммунистка» и особый листок, который дает материал для перепечатки провинциальным страничкам.

При центральном отделе имеется также литературная коллегия, которая намечает издание брошюр, листовок, воззваний. За последний год центральным отделом выпущено свыше 20 брошюр, книг по охране женского труда, отчет 1-й конференции коммунисток, ряд воззваний и листовок к политическим и советским кампаниям.

Партийное воспитание масс завершает и суммирует советский опыт, получаемый широкими массами работниц при живом и непосредственном участии домашних хозяек и крестьянок в советском строительстве. В настоящий момент практическое воспитание масс в духе коммунизма переносится как партией, так и женотделами в область хозяйственного строительства и восстановления производства.

Перед лицом насущной задачи, стоящей сейчас перед Советской республикой,— восстановления производства и организации народного хозяйства на началах коммунизма вопрос о привлечении работниц к активному осуществлению этой работы в качестве не только рядовой, но и ответственной работницы приобретает особенно важное значение.

Переход ко всеобщей трудповинности в Советской России внес в положение женщины величайшую в истории человечества ломку. Новая система организации труда, основанная: 1) на строгом учете и целесообразном распределении всех наличных трудовых сил республики, включая и женщин, 2) на переходе от семейного потребления и единоличных хозяйств к коллективному производству — потреблению и 3) на планомерном, едином хозяйственном плане — в корне изменяла основы прежнего закабаленного и несамостоятельного положения женщины. Призыв на трудовой фронт всех без различия пола переворачивает всю привычную картину жизни и взаимоотношения полов. Не стало больше былой зависимости женщины ни от хозяина-капиталиста, ни от кормильца-мужа. Явился один хозяин, кому одинаково, в интересах всего трудящегося класса, должны подчиняться рабочий и работница, этот хозяин — Советская трудовая республика.

Роль работницы и крестьянки в деле организации народного хозяйства на коммунистических началах становится все более значительной. По мере отвлечения рабочих на красный фронт работница заняла в России прочное место на фронте трудовом, хозяйственном. По данным Всероссийского центрального совета профессиональных союзов, далеко не полным, из числа $5\frac{1}{2}$ миллионов объединенных в профсоюзы рабочих работницы-женщины в целом ряде крупных отраслей производства составляют большинство...

Нет также ни одного производственного (профессионального) союза, где среди членов не было бы работницы, нет ни одной отрасли труда, в которой бы женщины не участвовали. Однако, несмотря на то, что труд женщины применяется широко в Советской России, что в целом ряде отраслей намечается численное преобладание работниц над рабочими, участие работниц в разных органах управления производства, начиная от фабрично-заводских комитетов, комиссий по предприятиям и кончая центральными органами, направляющими производство, число женщин еще крайне невелико. Так, например, пленум Петроградского Совета состоит из 135 рабочих и всего 25 работниц. Из числа 194 членов правлений текстильщиков в 38 губерниях России насчитывается всею 10 работниц. Исключение составляет Кострома, где в правлении Союза работницы в большинстве. В заводууправлениях, особенно с переходом

к единоличному управлению, женщин почти не встречается, за исключением швейной промышленности и отдельных групповых текстильных фабрик, где в число членов правления входят и работницы. На съездах союзов — женщины в меньшинстве; еще реже встречаются они на съездах народного хозяйства, в центрах и главках.

Что это показывает и откуда происходит это явление? Одной из причин малой активности работниц в деле организации производства является то, что женотделы партии только очень недавно поставили перед собою задачу перенесения центра своей работы из области вовлечения работниц в строительство советских учреждений в область воссоздания народного хозяйства. Этот клич брошен только зимою и впервые отчетливо сформулирован на третьем Всероссийском совещании губженотделов, в декабре 1920 года, и подкреплен положением, принятым на 8-м съезде Советов, о вовлечении работниц во все органы управления и организации народного хозяйства. Нет никакого сомнения, что с развитием работы женотделов в недрах профсоюзов, с использованием производственной пропаганды не только в целях поднятия производительности труда, но и для привлечения работниц наравне с рабочими, к организации новых форм производства число работниц, активных строительниц народного хозяйства, начнет также быстро и неуклонно возрастать, как оно возрастает и в других областях строительства жизни на новых началах.

С помощью специально выделенных организаторов по работе среди женщин в союзах, с помощью производственных конференций и умелого вовлечения работниц в живую деятельность союзов по улучшению условий быта и труда работниц и рабочих на предприятиях можно вполне надеяться, что удастся выковать из двухмиллионной армии работниц стойких и сознательных строителей коммунистических форм производства.

Без участия работниц и крестьянок победа на трудовом фронте неосуществима. Но и полное, фактическое раскрепощение 70 миллионов женщин трудреспублики немыслимо без проведения и осуществления основ коммунистической системы хозяйства и преобразования быта на новых началах. Великий переворот, который совершила рабочая революция в России в сердцах и умах пролетариев обоего пола, облегчает задачу вовлечения широких масс

работниц и крестьянок во все области государственной и народнохозяйственной жизни. Все напряжение сил, какое требует затяжная гражданская война, закалило волю пролетариев обоого пола и научило их следовать завету Маркса, что освобождение их может быть лишь делом их собственных рук. Уже не единицы, а массы работниц прижимают к делу строительства Советской республики. За ними пока еще робко следует крестьянка. Женщины городской бедноты осознали свои права и связали свое будущее с судьбою коммунизма. Задача партии — найти путь к сознанию и сердцу крестьянок.

За крестьянками следует «последняя рабыня» — пробуждающаяся от вековой порабощенности женщина Востока. Во всех областях с населением народов Востока и во всех восточных республиках Советской России идет оживленная работа женотделов по стягиванию сил мусульманок и горянок вокруг знамен коммунизма и Советской власти.

Положено начало и работе среди трудящихся женщин нефизического труда: учительниц, служащих, медико-санитарного персонала, службы связи (телефонисток, телеграфисток).

Оглядываясь на пройденный за эти революционные годы путь в деле организации женских сил вокруг знамен коммунизма, нельзя не отметить с чувством великого удовлетворения колоссальных успехов в этой трудной, кропотливой работе. Нет такой области советской жизни, куда женщина трудового класса сейчас не была бы втянута. Вчерашняя работница или крестьянка сегодня заведует политотделом армии, состоит комиссаром пути, организует общественное питание, заведует отделом охраны материнства, руководит социальным воспитанием, устраивает избы-читальни, контролирует столовые, записывается в продотряды, принимает самое живое и деятельное участие во всех политических кампаниях и во всех начинаниях республики, направленных к борьбе с разрухой хозяйства, голодом, эпидемиями. Работница — душа субботников. Работница — всюду, куда зовет ее долг и обязанность полноправной гражданки.

За четыре года революции движение работниц из стихийно случайного, разоренного, кустарного стало широким, массовым, планомерным и организованным. Все яснее и неоспоримее становится, что без тесного сотрудничества

женщин пролетариату не осилить своей великой, классовой задачи. Перед партией в целом стоит вопрос о широком и умелом использовании женских сил. Перед отделами работниц вырастает задача обогатить строительство нового общества выдвижением тех наболевших и назревших вопросов, какие в первую очередь касаются женщины и которые наносят последний удар ее недавней закабаленности семьей и отживающими нравами буржуазного мира.

Рабочая революция сделала свое дело. Отметены в область прошлого всякие споры о неравноценности и неравноправности женщины. Октябрьская революция заложила прочный фундамент всестороннему освобождению женщины...

Печатается с сокращениями по книге: *А. М. Коллонтай* «Работница и крестьянка в Советской России», Госиздат, 1921 г.

ВТОРАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ КОММУНИСТОВ

Июнь 1921 г.

9-го июня в Москве предстоит радостное для работниц и крестьянок не только Советской России, но и всего мира событие: открытие 2-й международной конференции коммунисток¹⁰⁶.

Конференция будет проходить до начала международного конгресса Коминтерна и подготовит резолюцию о работе среди женщин коммунистических партий всех стран, которую затем рассмотрит и утвердит общий конгресс¹⁰⁷.

Наступают поистине «красные недели», которые должны показать всему миру, как много сил рабочих и работниц объединяет великая задача Коминтерна: освобождение пролетариата целиком и в частности раскрепощение женщин от гнета капитализма и векового бесправия немущих. Бодро и радостно приступают к работе коммунистки, сознавая, что чем дружнее пройдет конференция, чем отчетливее она выработает план работы среди женщин и чем яснее установит нужды и требования работниц всех стран, тем больше пролетарских женщин потянутся сердцем своим к III Интернационалу, а значит, тем легче пойдет и борьба рабочих всех стран за власть Советов и диктатуру пролетариата.

Съехались не только делегаты на общий конгресс III Интернационала, но в Москве уже находятся около 30 делегатов и на конференцию коммунисток. Тут есть и представительницы западных буржуазных стран: Германии, Франции, Англии, Швеции, Норвегии, Болгарии, Швейцарии, есть и делегатки Востока: Азербайджана, Грузии. Русские работницы должны наглядно почувствовать теперь, что не одни они борются за великое дело коммунизма, что с ними сотни тысяч, миллионы пролетариев всех стран, для которых вся надежда — в победе над буржуазией, в завоевании власти пролетариатом, в коммуниз-

ме. Как ни тяжело жить сейчас работнице и крестьянке в это переходное время в России, но уже то, что на русской земле, под надежной защитой Советской власти, открыто собираются представители рабочих и работниц всех стран, чтобы совместно обсудить свои нужды, вместе наметить план дальнейших действий и тактики,— это уже одно является великим завоеванием. Им должны гордиться русские работницы, ведь ни в одной другой стране, где еще у власти капиталисты, такой съезд работниц-коммунисток и представителей компартий не был бы возможен!

Порядок дня 2-и международной конференции строго деловой. Самое больное место в работе среди женщин во всех странах — это то, что еще не налажены аппараты, нет партийного органа — женотделов или комиссий работниц, которые бы вели эту работу. А она необходима, иначе буржуазные и всякие соглашательские партии, иностранные меньшевики продолжают влиять на умы работниц и удерживают их от того, чтобы помогать партии в ее борьбе за диктатуру пролетариата. Надо внести ясность в этот вопрос, установить методы и принципы, по которым должна вестись работа среди женщин, и наметить пути, чтобы воспитать из работниц крепких и стойких коммунисток.

Задачей конференции является: разработать этот основной и важный вопрос и обязать все коммунистические партии выделить у себя либо женотделы, либо комиссии работниц.

Важным пунктом порядка дня конференции является доклад об участии работниц в революционной борьбе и строительстве коммунизма. Надо, чтобы работницы, крестьянки и все трудящиеся женщины ясно поняли, что раскрепощение женщины осуществимо только путем коммунизма,

А чтобы завоевать коммунизм.— надо прежде всего свергнуть буржуазию, взять власть в свои руки и образовать советскую, трудовую республику; начать строить жизнь по-новому, справедливо, т. е. сделать то, что сделал рабочий класс России. И как ни горько подчас бывает русской работнице и крестьянке, как ни полна еще ее жизнь сейчас лишений и страданий, но одно великое утешение у нее есть, которого не знают работницы других стран: каждое новое усилие, жертва, затраченный труд ведут к постепенному строительству новой жизни, к облегчению

страданий трудового народа, к тому, чтобы прокладывать путь к счастью... А в буржуазных странах сколько ни трудись, какие жертвы ни носи — в прибыли остается только хозяин. Удел же пролетариев — холод, голод и бесправие...

Мы сами, за многими недостатками нашей жизни, не видим всего великого и нового, что сотворено руками работниц и рабочих за время революции. Наши же заграничные товарищи глядят на нас и многому учатся, многое для них диковинка: и то, что работница — равноправный член Совета, и то, что государство трудовое помогает роженицам, и то, что для детей есть бесплатное питание... Ничего этого в буржуазных странах нет. Но и мы многому учимся у товарищей других стран: у них есть умение организовывать, есть хозяйственные навыки, есть свои методы работы, которые и нам могут служить примером. Взаимное общение делегатов всех стран только укрепит нашу работу и вселит в нее больше бодрости и веры, что правилен тот путь, по которому ведет нас Коммунистический Интернационал.

В порядке дня конференции стоит еще вопрос об участии работниц в экономической борьбе и экономическом строительстве. В этом докладе точно должно быть указано, что должны проводить и за что стоять коммунистические партии, как в капиталистических странах, так и в Советской Республике, чтобы добиться раскрепощения женщины в области быта, экономических отношений и семьи, и что должны делать сами работницы, чтобы помочь победе пролетариата. Наконец, международная конференция предложит план работы международного секретариата, чтобы укрепить связь между женотделами всех стран и этим помочь Коминтерну в его работе по сплочению сил пролетариата всего мира вокруг единой, ближайшей задачи: диктатуры рабочего класса. Конференция коммунисток должна послужить укреплению III Интернационала и разъяснению работницам всех стран, что не место сознательной работнице среди колеблющихся, соглашательских партий. Кто против III Интернационала, тот враг раскрепощения женщины.

С бодрым чувством уверенности в растущей мощи пролетариата приступает вторая международная конференция к работе.

Задача конференции — помочь Коминтерну мобилизовать все силы пролетариата для планомерной борьбы с мировой реакцией, за коммунизм. И коммунистки сумеют выполнить свой долг перед историей. Они научат работниц всех стран гордому ответу, который сможет дать каждая мать — работница своим детям: «Вы спрашиваете меня, дети, что делала я в великий 1921 г.? Я боролась под красным знаменем Коминтерна, плечо к плечу с вашим отцом, за диктатуру рабочего класса, за вашу свободу и счастье, за коммунизм».

«Правда», 5 июня 1921 г.

ЦАРЬ-ГОЛОД И КРАСНАЯ АРМИЯ

Август 1921 г.

Голод, жуткий, беспощадный голод в плодороднейших губерниях Советской России, в богатом Поволжье, в огромной части житницы России, на Украине, в Донской области. Голод — уже не как непосредственный результат войны: расстройства транспорта, захвата запасов зерна белыми, разорения хлебных областей и т. и., а как великое стихийное бедствие, какое знавало человечество лишь во времена далекого варварства или упадка цивилизации.

Стихийное бедствие, вызванное засухой. Труды крестьян не дали желанных всходов, не налился золотым зерном отяжелевший колос, не удалось собрать богатых урожаев. Солнце, вместо того чтобы живительными лучами выхватить из земли увеличение народных богатств в виде хлебных запасов, безжалостно спалило поля и засушило луга...

Целые села, гонимые призраком голода, готовы покинуть насиженные места, землю, напоенную трудовым потом крестьянина и крестьянки, и всей семьей [двинуться] в путь на поиски «хлебного места»... Голод беспощаден, он не милует и детишек...

Дети, малютки пяти-шестилетки, бегут из дому одни в чужие города в надежде на то, что чье-то отзывчивое сердце, что семья трудового человека в неголодающей губернии или детский дом, детская колония, детская коммуна приютит малюток-беженцев, спасающихся стихийно от наступления беспощадного врага — царя-голода... О всех ужасах и страданиях трудового люда местностей, задетых голодом, не перескажешь.

Слова бледны и бессильны, чтобы рисовать эти картины, но каждый, кто сам испытал хоть временно, что значит голодать самому или видеть, когда голодают, мучаются, умирают медленной смертью свои близкие, когда гибнут дети, тот легко поймет, что мимо таких страданий нельзя пройти равнодушно, что долг каждого сознательного

члена трудовой республики вступить в борьбу с новым лютым врагом, который с неожиданной силой обрушился на Советскую трудовую Россию как раз в то время, когда социальные, классовые враги пролетариата и крестьянства «белые» всех группировок и наций уже не осмеливаются повести на нашу красную республику открытого наглого военного натиска.

Но чтобы отразить нападение такого стихийно-грозного врага, как царь-голод, надо понять прежде всего, где причина этого стихийного бедствия и чему она учит. Засуха — такова ближайшая причина голода, но за засухой стоит ряд других более общих и глубоких причин, которые прежде всего должны еще раз научить нас, что без коммунизма человечеству не справиться с голодом. Засуха возможна только потому, что мы все еще хищнически, неумело ведем свое хозяйство, что мы беспощадно вырубаем леса — эти единственно верные хранители рек, а там, где реки мелеют, высыхают, — там нет влаги, нет испарений, а значит, нет и дождя. Засуха учит нас, что надо поднять наше сельское хозяйство на более высокую ступень развития, провести в местностях, подверженных засухе, оросительные каналы, добраться до запасов подпочвенных вод, так поставить технику земледелия, чтобы в случае надобности искусственно орошать поля и луга. Другими словами, это значит увеличить, усилить, удесятерить власть трудового человечества над природой, подчинить природу воле человека.

Но чтобы получить такую власть над природой, чтобы в широких рамках осуществить борьбу с засухой, чтобы так технически высоко поставить земледелие, чтобы никакой зной не был страшен землеробу и чтобы труды его не погибали бы, палимые солнцем, а лишь давали бы все растущий урожай, для этого надо прежде всего осуществить ту новую ступень в организации народного хозяйства, провести тот единый хозяйственный план, какой осуществим лишь при полном торжестве коммунизма. Чтобы человек мог стать истинным владыкой над природой и подчинить ее себе, сделать природу своей послушной слугой, для этого надо, чтобы в обществе установились новые порядки, чтобы не было больше неравенства классов, чтобы не шло бесполезное разрушение народных богатств войнами, чтобы все одинаково трудились и чтобы вся забота трудового государства в самом деле направлена была на устройство и возрождение народного хозяйства, а это возможно

только при торжестве коммунизма. Вот почему борьба с голодом и есть неуклонное следование по той революционной линии, которую избрали рабочие, солдаты и крестьяне в памятные октябрьские дни. Борьба с голодом — значит строить новую жизнь, укреплять трудовое общество, защищать и отстаивать основы строительства коммунизма. Чем скорее сумеет трудовая республика наладить свое хозяйство и свою жизнь по-коммунистически, не на словах, а на деле, тем легче и успешнее пойдет работа по улучшению сельского хозяйства, по поднятию земледельческой культуры, а значит, по борьбе с засухой и другими причинами, порождающими неурожаи и голод.

Но строительство коммунизма требует времени, в год один этой задачи не разрешить, а муки голода не ждут, помощь голодающему народу не терпит отлагательства.

Голодает кто? Свой же брат — трудовой крестьянин с семьей, рабочий, ремесленник. Медлить нельзя... Дорог каждый час, дорог и каждый фунт хлеба, посланный в голодную губернию; фунт этот может спасти человека, уже стоящего на краю гибели... Надо проявить решительность, активность, товарищество и самоотверженность, т. е. те именно качества, какими в эти трудные годы гражданской войны всегда побеждала врагов отважная Красная Армия.

Нет ничего удивительного, что и на этот раз почин в борьбе с новым врагом — голодом — берет на себя в Одессе Красная Армия в лице отмеченной своим героизмом н-ской Московской дивизии. День своей второй годовщины н-ская Московская дивизия отмечает не внешне — пышным торжеством — парадом, а поступком истинного товарищества, солидарности: дивизия организует день, целиком посвященный сбору в пользу голодающих крестьян и рабочих в задетых голодом губерниях. Но этого мало: красноармейцы и командный состав дивизии, полные чувств единения и братства со всеми теми крестьянами и рабочими, что терпят муки голода, отчисляют и свои пайки, свое жалованье, самоотверженно урезывая себя, чтобы помочь товарищам и одновременно облегчить первой в мире трудовой Советской Республике справиться с новой бедой, отразить удар еще одного нового стихийного врага — голода.

И как бы порою ни падали мы духом, видя все громадное неустройство нашего трудового государства, в котором работа по строительству коммунизма еще только в зачатке,

как бы ни страдали мы душою за новые и новые беды, постигающие трудовое население России, картина живого дружного почина борьбы с голодом, что возникает в одном городе за другим, говорит наглядно о том, что мы крепки, живучи и по-прежнему объединены великой силой солидарности и товарищества, какого нет у буржуазии... Когда же на врага — на голод наступает Красная Армия, тогда еще больше вероятно, что худшие последствия недорода — мы одолеем и устраним.

Пусть же праздник дивизии, чье имя дорого каждому сознательному рабочему и крестьянину, кто знает, как доблестно защищала дивизия Советскую республику от врагов классовых, от белых, поможет превратить этот день в торжество духа товарищества над новым врагом — голодом, днем богатых сборов и щедрых даней в общий котел, чтобы накормить детей, стариков, больных и всех работников голодающих мест.

Слава красноармейцам н-ской Московской дивизии за их самоотверженное стремление побороть врага за то, что умели отнять у себя и поделиться с далекими, страдающими братьями. Слава за их хороший почин в деле борьбы с голодом и помощи своей Советской трудовой республике.

ТРЕТИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ И РАБОТНИЦА

Ноябрь 1921 г.

В момент образования III Интернационала женщины представляли собой не только активную производительную силу в мировом хозяйстве, но и силу политическую, пополняя ряды политических группировок в зависимости от степени своей сознательности.

III Интернационал в интересах преследуемой им цели должен был уже на первом своем конгрессе в Москве в 1919 году занять совершенно новую позицию по отношению к вопросу о привлечении женщин к борьбе за диктатуру, четко высказавшись за необходимость работы среди широких женских масс. Без участия работниц нет гарантии в победе, нет возможности строительства.

В 1920 году Коминтерн основывает при Исполкоме Международный женский секретариат МЖС. Это не самостоятельный орган, как было при II Интернационале, это просто один из рабочих аппаратов Коминтерна, обогащающий деятельность коммунистических партий еще одной боевой задачей — всестороннего раскрепощения женщин.

III Интернационал, в противоположность II Интернационалу, намечая политические выступления, берет в расчет силы, степень организованности и классовой сознательности работниц. Для III Интернационала рабочая молодежь и трудящиеся женщины — это особые кадры пролетариата, которые надо уметь использовать в целях осуществления единого плана действий. Мировая война и раскаты рабочей революции, отразившиеся в нарастании гражданской войны в ее различных видах, и в других странах выковали из работниц активную политическую силу. Работница-коммунистка заняла свое историческое место под знаменем Коминтерна.

В повторных выступлениях германского пролетариата за эти бурные годы начавшейся социальной революции,

в длительных экономических стачках Англии, в революционной схватке венгерских и финских пролетариев за власть Советов, в выступлениях итальянских рабочих и героической борьбе работниц и крестьян России, в Соединенных Штатах, в нарождающемся движении японского пролетариата — всюду действует, борется и самоотверженно жертвует собой, своей семьей, свою жизнь женщина-пролетарка. За годы великих битв вырос, окреп, стал классово-сознателен не только массовик-рабочий, но его товарищ по классу — работница. Материал — налицо. Надо лишь суметь его использовать. Надо лишь суметь развернуть работу во всю ширь. Первый шаг уже сделан.

III конгресс Коминтерна обязал все коммунистические партии мира основать у себя отделы по работе среди женщин, следуя примеру РКП, и вести работу среди женского пролетариата по принципам и методам, установленным второй Международной конференцией коммунисток. Сейчас почти во всех коммунистических партиях Европы женотделы не только образованы, но, что особенно важно, ведут работу по единому плану. Этим достигаются не только практические успехи работы, но и укрепляется тот дух интернационализма, спайки, чувства солидарности, чего так не хватало II Интернационалу.

Не только на капиталистическом развитии Западе, но и в экономически отсталых странах Востока нарождается и утверждается принцип необходимости вовлечения женщины в борьбу за коммунизм. II Интернационал никогда не распространял своего влияния дальше стран западной культуры. Восток ему был чужд. Международный женский секретариат II Интернационала даже не пытался ставить перед собой задачу вовлечения женщины отсталых народов в борьбу за свое раскрепощение через социализм. МЖС Коминтерна, наоборот, уделяет Востоку особое внимание, правильно учитывая, что завоевание Востока — самый верный способ нанести мировому капитализму удар в спину. В Корее женское рабочее движение внушительно по своему размаху. Работницы — участницы вооруженных восстаний, они не только заявляют свою волю в стачках, но и приучаются владеть оружием. В Японии 58% всех рабочих, занятых в промышленности, — работницы. Процветающая в Японии текстильная индустрия покоится на женском труде. На плантациях Индии насчитывается свыше двух миллионов работниц. В кустарных промыслах

Ближнего Востока женский труд играет крупную роль, Развивающаяся капиталистическая промышленность Китая опирается на детский и женский труд. Гнет капитала переплетается с религиозными традициями и угнетающими женщину пережитками патриархальных нравов. Капитализм, утверждаясь на Востоке, создает тройное рабство женщины. Выход один — борьба за коммунизм. Естественно, что первые попытки МЖС связаться с передовой частью женского пролетариата Востока встречают живой отклик. Восток шевелится, Восток просыпается. Создается центр по работе среди женщин на Ближнем и на Дальнем Востоке. 1 декабря на Ближнем Востоке МЖС созывает отдельное совещание для представительниц Турции, Персии и кавреспублик. К весне МЖС намечает созыв совещания коммунисток стран Дальнего Востока. Работа налаживается, связи с Востоком крепнут, намечаются формы работы и особые задачи, связанные со своеобразным бытом и особыми условиями жизни женщин восточных народов.

МЖС — орган не только пропаганды, но и действия. Помощь голодающему трудовому населению Советской России вызвала организацию живого сбора пожертвований со стороны германских, шведских, чехословацких, болгарских и других коммунисток. День великой годовщины российской революции — 7 ноября — превращается коммунистками Швеции, Германии и ряда других стран в день демонстраций, собраний работниц, изданий листовок, воззваний и т. д.

Каждая страна имеет свою корреспондентку, связанную с МЖС. На февраль МЖС намечает совещание всех корреспонденток стран Запада и Востока. Усилиями Коминтерна проведены уже две международные конференции коммунисток в 1920 и 1921 годах, в связи с конгрессами Коминтерна. МЖС издано 6 номеров своего международного органа. («Коммунистический женский интернационал», выходящий под редакцией Клары Цеткин.) Последний номер посвящен почти целиком второй Международной Конференции коммунисток.

Подводя итоги достижениям Коминтерна в области вовлечения трудящихся женских масс в борьбу за коммунизм, надо учесть не столько практические успехи движения, сколько тот громадный сдвиг, какой совершен в области отношения к женщине в мировых масштабах со вре-

мени Октябрьской революции и при содействии Коминтерна. Еще недавно перед буржуазным миром вставал неразрешимый при капитализме вопрос о равноправности и всестороннем раскрепощении женщины. Диктатура рабочего класса в России разрешила и эту назревшую проблему. Так называемого «женского вопроса» для Советской России не существует. Роль женщины в народном хозяйстве, переход ее на производительный труд вместо непроизводительного обслуживания семьи в корне изменил положение женщины и отношение к ней самого трудового общества.

Пролетариат всего мира имеет теперь живой пример перед глазами, как изменяется судьба всего пролетариата, и в частности судьба женщины трудового класса, с победой во имя тех задач, к которым зовет и стремится III Интернационал. Велики достижения рабочего класса за эти четыре года революции, велик сдвиг, сделанный в целом ряде социально-политических областей. Но, быть может, крупнейшее завоевание русской революции и III Интернационала за эти четыре года это — в области разрешения вопроса раскрепощения трудящихся женщин. Найден, указан, установлен практический путь к коренному разрешению вопроса женского равноправия. Через диктатуру пролетариата и мировые объединения трудящихся под знаменами Коминтерна — к строительству коммунизма, а значит, и к раскрепощению женщин.

«Правда», 13 ноября
1921 года.

НОРВЕГИЯ И НАШ ТОРГОВЫЙ БАЛАНС

Ноябрь 1923 г.

Какая выгода России углублять и укреплять свои торговые связи с Норвегией? Что может дать Норвегия? Селенку? Рыбу?

Таково ходячее представление обывателя о стране викингов, бывших властителей морей, когда-то державших в повиновении сам гордый, туманный Альбион. Знают еще обыватели, что Норвегия «замечательна своими фиордами».

Наши хозорганы, конечно, знают о Норвегии несколько больше укороченных представлений обывателя. Но не подлежит никакому сомнению, что в орбиту торгового обмена России Норвегия втянута пока еще слабо.

Территориально ближе расположенная к нам Швеция, [которая] в период блокады России, естественно, стала той страной на севере, куда в первую очередь направлялись взоры хозяйственных организаций России, стремившихся оживить торговую связь России с миром и прорвать этим мертвящую петлю блокады.

Внимание наших центральных хозорганов стало докатываться до Норвегии лишь за последний год. Однако и сейчас еще далеко не все хозяйственные организации трудовой республики ясно себе представляют, какую именно экономическую выгоду может извлечь Россия из оживления своего товарообмена с Норвегией. Достаточно указать, что на два с половиной миллиона жителей в стране насчитывается около 150 тысяч индустриальных рабочих и что торговый баланс Норвегии достигает полутора миллиардов крон в год.

В торговом балансе страны крупную роль играет фрахтование норвежских судов. Активная сторона торгового баланса Норвегии сильно подкрепляется деньгами, которые притекают в нее через кассы пароходных компаний. На одну тысячу жителей Норвегия насчитывает 455 нетто-

тонн — цифра, ставящая Норвегию на первое место по величине тоннажа по отношению к числу жителей даже при сравнении со странами с высокоразвитым морским транспортом — Англией, Голландией, Америкой и т. д. В 1922 году экспорт Норвегии достигал 790 миллионов норвежских крон. Но 3740 судов в 2610 тысяч gross-тоннажа, разумеется, слишком значительная величина для норвежской торговли; ясно, что морской транспорт Норвегии обслуживает преимущественно другие государства. Моторные суда-теплоходы под норвежским флагом бороздят все моря и океаны. Газеты на всех языках мира пестрят объявлениями рейсов дальнего плавания норвежских судов: Христиания — Меджи, Христиания — Батавик — Сидней, Христиания — Сингапур — Гонконг и т. д. Всюду, куда планомерными рейсами заходят норвежские суда, натягиваются цепи стройных стрел, гудят лебедки, напрягаются чудовищные краны, чтобы погрузить в объемистые трюмы какой-нибудь норвежской «Тенерифы» товары со всех концов земного шара. Недаром называют Норвегию «мировым извозчиком»!

Морской транспорт — одна из баз хозяйственной жизни Норвегии. Но рядом развивается, крепнет, упрочивается и крупное фабричное производство. Ряд отраслей норвежской индустрии работает на мировой рынок, выдерживая конкуренцию с соседними странами. К таким отраслям относятся: бумагоделательное производство, обработка дерева, химическая промышленность, механическое производство по оборудованию лесопилен, обработке дерева и по производству бумаги, изготовление электрических приборов, сельскохозяйственных орудий простейшего типа и т. д. Англия покрывает свой спрос на бумагу преимущественно с помощью Норвегии. Крупнейшая фабрика бумаги в Норвегии Борегорд завалена заказами на год вперед. Не менее интенсивно работает химическая промышленность, едва поспевая за растущим мировым спросом. Остальные отрасли индустрии, выросшие, как грибы, за время мировой войны, ощущают на себе весь гнет тяжелого финансового положения Норвегии вместе с давлением неблагоприятной мировой конъюнктуры. Темп дальнейшего развития норвежской индустрии замедляется. Выбрасывается популярный сейчас в стране пароль: «Покупайте норвежские товары!» Изыскиваются способы «поощрить экспорт».

В связи с таким положением вещей взоры многих норвежских предпринимателей обращаются сейчас на Россию. Как спасительный маяк заманивает промышленников и купцов растущий по емкости рынок Советской республики. Норвежская промышленность могла бы по ценам, выдерживающим конкуренцию мирового рынка, экспортировать в Россию бумагу, целлюлозу, машины и другие предметы оборудования лесопилен и бумагоделательных фабрик, химические продукты и принимать заказы на суда. Россия может использовать высокий тоннаж Норвегии, Россия может покрыть свою потребность в сельдях и рыбе норвежским товаром, как делала это до войны... Таковы надежды представителей норвежской индустрии, торговли и транспорта.

Если подходить к вопросу с точки зрения хозяйства, экономики России, в этих надеждах есть доля практического смысла. Втянув норвежский рынок в орбиту своих торговых операций в большей мере, чем это делала Россия до сих пор, Россия сможет не только приобрести в Норвегии ряд товаров на условиях более выгодных, чем в других странах, но и увеличит этим число конкурентов, стремящихся разместить свои товары на русском рынке.

Но усиление импорта из Норвегии — лишь одна сторона вопроса, имеющая притом превалирующее значение не для России, а для Норвегии. В деле закрепления наших товарных связей с Норвегией не меньшую роль играет вопрос нашего экспорта. В выигрыше Советская республика останется лишь тогда, если ее торговый баланс по отношению к Норвегии станет активным. До последнего года наши торговые сношения с Норвегией характеризовались пассивом. Мы закупали сельди, рыбу и другие товары в Норвегии на 16—18 миллионов норвежских крон (5—6 миллионов золотых рублей). Норвегия же экспортировала из России лишь самое незначительное количество товаров, главным образом малорослый лес по северному побережью, шкуры и т. д.

В настоящий момент картина торгового баланса России с Норвегией резко изменилась. С момента заключения между норвежским правительством и советским правительством договора на экспорт русского хлеба с депозитом в 50% на имя торгпредства Норвегии в целях закупки норвежских товаров без определения срока и спецификации товаров торговый баланс уже сейчас показывает перевес в

сторону нашего экспорта. Чем большее количество хлеба Россия сможет разместить в Норвегии, тем выше абсолютный актив в торговых взаимоотношениях с Норвегией. Другими словами, Норвегия будет закупать в России вдвое больше экспортных товаров, чем Россия у Норвегии.

Может ли Россия рассчитывать на Норвегию как крупный рынок сбыта? Благодаря существованию государственной хлебной монополии в Норвегии закупка хлеба производится там весьма планомерно, сосредоточиваясь в руках «диктаторов» по хлебному делу.

Если Норвегия (а намерение это налицо) покроет весь свой спрос на хлеб экспортом из России, нам удастся размещать в год до 300 тысяч тонн ржи, не считая других хлебных продуктов.

Изучение норвежского рынка позволяет сделать заключение, что укрепление торговых операций между Россией и Норвегией, намечающихся за последние полгода, должно послужить к выгоде хозяйственных интересов обеих стран и этим, несомненно, укрепить добрососедские отношения **между обоими** народами, которые, естественно, должны принять более оформленный правовой характер.

«Известия», 16 ноября
1923 Г.

РЕВОЛЮЦИОННАЯ МЕКСИКА

Сентябрь 1927 г.

Мексика там где-то за морями-океанами, в далекой Америке. Много ли о ней знаем? Что в Мексике правительство, поддерживаемое рабочими организациями (лейбористской партией и профсоюзами «Кромом»), что мексиканцы ведут ожесточенную борьбу с «северной соседкой» за свою национальную независимость, отстаивая, ограждая себя от постоянного наступления империализма, что внутри еще не изжиты путы помещичье-феодалного строя, что рабочие и крестьяне бьются на два фронта: внешний — против засилья иностранного капитализма — и внутренний — против помещиков и католических попов — это мало кому знакомо...

Мексика лежит так далеко... Другие мировые события заслоняют, оттесняют события в Мексике. А между тем Мексика кипит котлом. Извне — напор Соединенных Штатов, изнутри — контрреволюционные силы, стремящиеся удержать пережитки феодалного строя. Общим фронтом наступают эти силы на просыпающийся, осознавший себя революционно-трудоу народ Мексиканской республики. И чем скорее пойдет развитие национальных и производительных сил Мексики, тем неизбежнее обострение в ней социальных конфликтов.

Мексика высоким плато высится над двумя океанами, узкими полосками тропического побережья. Над плато ослепительной белизной врезаются в серебряно-голубое тропическое небо снеговые шапки ее высочайших вулканов: Орисава, «Спящая дева», Попокатепетль. Необычайно синие, сапфирной чистоты волны Мексиканского залива, теплые, как неостывший бульон, омывают золотисто-песочные берега. Высокие кокосовые пальмы рощицами обегают ее побережье, уступая на подъеме гор буйной, голубоватой зелени тропических лесов, кофейных и хлопковых плантаций.

Почва Мексики мало плодородна: много песков, много вулканической пыли. Сеют кукурузу, выращивают особое растение агаву для добывания спирта: южнее, ближе к побережью,— кофе, хенекен-сизаль (для канатов и шпагата), хлопок, табак. Крестьянин-индеец беден; лучшие земли в свое время забрали бывшие завоеватели Мексики — испанцы. И сейчас между помещиком-феодалом, главным образом иностранцем, и индейцем-крестьянином бедняком идет жестокая борьба за землю. Трудовой элемент отстаивает «аграрную реформу»: согнать помещиков с земли, передать ее крестьянам. Лейбористское правительство занято этой «реформой»; идет она, по мнению крестьян и рабочих, слишком медленно, слишком осторожно. А «северная соседка», всячески поддерживающая мексиканских помещиков, кричит на все голоса: правительство Мексики — с президентом Кальесом во главе, «заражено большевизмом», оно становится «опасным», из Мексики зараза «заносится и к мелким фермерам, проживающим в благословенной стране» «всех свобод»...

Несмотря на неплодородие земли, Мексика богата. Ее богатства — в недрах. Нефть, позволяющая Мексике занять по экспорту второе место на мировом рынке, серебро, ставящее Мексику на первое место по добыче этого металла (39% всей мировой добычи), свинец, золото, медь. Сказочно богата Мексика металлами. Недаром влекло к ней европейцев с первых же лет открытия Америки, недаром испанец Кортес мечом и огнем истреблял местное население ацтеков, чтобы закрепить Мексику за Испанией.

Уже более ста лет Мексика, путем революционного восстания, сбросила гнет испанского владычества. Но на смену Испании протянулись жадные руки других, в первую очередь руки «кузины», как в шутку зовут мексиканцы Соединенные Штаты. *Обратить Мексику в свою колонию* — такова заветная мечта империалистов. Но мексиканский народ с революционным духом. Завоевать его можно, но покорить нельзя.

Мексика — страна с 17 миллионами обитателей. Широко раскинулась сеть штатов, в которых бы уместились все островки недавней владычицы морей — Англии. Красочна природа Мексики, взращенная тропическим солнцем. Живописен ее народ. Одежда крестьянина — белая рубаха, штаны, на голове плетеная шляпа с узорчатой вышивкой, а за поясом частенько револьвер. И на темно-

бронзовом лице умные глаза, с притаившейся зоркостью, прячущейся за задумчивой грустью.

Индустрия слабо развита, но зато собрана в одном месте. Текстиль процветает у подножия белоснежного вулкана Оризабы. Нефть — неподалеку от побережья Мексиканского залива, где имеется порт. Командные высоты промышленности в руках иностранцев — североамериканцев, англичан, голландцев, французов, испанцев. Сильно влияние католического духовенства. Это оно-то и поддерживает помещиков против крестьян и «аграрной реформы». Эта именно борьба дала толчок решительной политике правительства, поддерживаемого рабочими, в вопросе отделения церкви от государства. *Борьба за отделение церкви от государства увенчалась успехом.* Правительство лейбористов победило реакционеров-католиков.

Крупная национальная буржуазия в Мексике почти отсутствует. Если есть мексиканская буржуазия, то лишь торговая. Рабочий класс не многочислен, но он собран в промышленных центрах, организован. Рабочие и крестьяне-индейцы больше, чем мексиканская буржуазия, заинтересованы в том, чтобы отразить наступление на Мексику империалистов. Пока империализм поддерживает помещиков, немислимо разрешить аграрный вопрос в интересах крестьянства; пока «командные высоты» промышленности в руках иностранцев,— не двинуть нормального развития производительных сил страны. «Накопление» уплывает за границу Мексики, общественная прибавочная ценность не нарастает в стране.

Рабочим живется трудно, бедно. А политическое классовое самосознание растет и крепнет... Революционное настроение рабочих и крестьян заставляет и правительство Мексики, по существу мелкобуржуазное, шагать влево, подымать вопрос о праве Мексики на свои недра, ставит перед Северной Америкой вплотную вопрос о нефтяных концессиях. Левая политика нынешнего мексиканского правительства, подталкиваемого рабочими и крестьянами, вызывает ожесточенное неодобрение империалистов. Не нравится им это «гнездо революции» в самом сердце Америки. Не нравится, что шевелятся, просыпаются и мелкие республики Центральной Америки, следуя примеру Мексики, в ее отпоре империализму Севера.

Неспокойно в Никарагуа, Венесуэле, в Боливии... Латинская Америка противопоставляет себя Америке англо-

саксонской. *Цветные расы заявляют белым свое право на существование.*

В этой борьбе Мексика занимает передовое место. Мексиканцы отлично знают, что перед ними лишь два пути: либо позволить себя «скушать» северным соседям, либо отстоять свою национальную независимость в хозяйственной и социально-культурной областях. *Мексиканцы решительно и выдержанно идут по второму пути.*

К Советскому Союзу в Мексике наблюдается большой интерес. Знают и любят русских, их музыку, живопись. Сами мексиканцы — дети древней культуры племени майя, расцветшей задолго до образования России. Они любят красоту и понимают краски. Один из величайших художников наших дней — революционный по духу мастер пера — мексиканец Диего Ривера. Их музыка полна очарования. Мексиканцы — прекрасные ремесленники и кустари. В их культуре — богатство древних тысячелетних навыков и смело-революционных взлетов в будущее...

Интересный народ мексиканцы. Надо бы побольше обмена между нами и ими в культурной области и по торговой части. Туда — кожа, щетина, растительные масла, льняные изделия, ягоды, консервы, даже хлеб наш, даже лес. В обмен: мексиканский свинец, кофе, хенекен, бананы... Есть чем торговать Союзу с Мексикой. И торговый обмен между обеими странами понемножку налаживается. А раз разовьется торговля, естественно, за нею оживится и культурное сближение народов. Тогда в Союзе лучше узнают Мексику.

«Вечерняя Москва»,
22 сентября 1927 г.

ЧТО ДАЛ ОКТЯБРЬ ЖЕНЩИНЕ ЗАПАДА

Октябрь 1927 г.

Как много Октябрь дал в смысле раскрепощения трудящейся женщины в Советском Союзе, это всем известно, ясно и неоспоримо. Но как отразился великий Октябрь в деле раскрепощения женщины в других, зарубежных буржуазных странах? Что дал он для создания типа «новой женщины», связанной с задачами и устремлениями рабочего класса?

Мировая война, *втянувшая* в Европе и Северной Америке колоссальные массы женщин необеспеченных и *малообеспеченных* слоев населения в круговорот производства и государственной администрации, дала, несомненно, огромный толчок делу женского раскрепощения. Быстрый рост женского труда повлек за собою и невиданные глубочайшие изменения в быте семейном, в общем укладе и образе жизни женщин буржуазных стран. Но дальше этого процесс раскрепощения женщин едва ли пошел бы, если бы Октябрь не сказал своего веского слова. Октябрь помог оформить новую оценку женщины, закрепил, выявил взгляд на женщину как на общественно полезную трудовую единицу. С первых же шагов Октябрьской революции стало ясно, что сила, энергия женщины нужны не просто мужу и семье, как это считалось тысячами летиями, а обществу, всему социальному коллективу, государству.

Но признать это явление за неизбежный исторический факт, понять, что образование типа новой женщины связано с общим сдвигом в сторону создания нового трудового общества, — этого буржуазия сделать не может и не хочет. Не будь Октября, до сих пор господствовал бы взгляд, что самостоятельно зарабатывающая женщина — это временное явление и что место женщины — в семье, за спиной мужа, добывающего средства к жизни. Октябрь изменил многие понятия. И этот переворот, происшедший в оценке

задач и назначения женщины в Союзе, отразился и на отношении к женщине далеко за пределами Союза. Новую женщину мы теперь можем встретить повсюду, во всех уголках земного шара. Новая женщина — явление массовое. Исключение составляют, пожалуй, только полуколониальные и колониальные страны, где развитие производительных сил задерживается хищническим хозяйничаньем империалистов. Но и там, поскольку идет борьба за национальное самоопределение и против империализма, новая женщина выковывается в самом процессе борьбы. В борьбе социальных групп и классов — не обойтись без содействия женщин.

Новая женщина — это прежде всего самостоятельная трудовая единица, чей труд идет не на обслуживание частносемейного хозяйства, а на общественно полезную и нужную работу. Женщина раскрепощается от тех внутренних моральных свойств, которые характеризовали женщину прошлого. Женская мелочность, консерватизм и узость понятий, зависть, злоба к другим женщинам, как к конкурентам в охоте за кормильцем, — все эти свойства уже не нужны в той плоскости, где происходит сейчас борьба женщин за существование. С того момента, как женщина живет своим трудом, ей нужно выработать иные качества, приобрести новые навыки. И миллионы трудящихся женщин во всем мире спешат морально перевооружиться.

Любопытно наблюдать, как не только у нас, но и за границей женщина учится быть деловым и нужным работником. Она прекрасно сознает, что ее благосостояние, а часто и существование ее детей, зависит непосредственно от нее самой, от ее работы, от ее квалификации. Внешне и внутренне она приспособляется к новым условиям своего существования. Внутренне, психологически она перестает быть тем терпеливым, покорным существом, которое отдавало всю себя мужу и семье. Сейчас женщине некогда быть «сентиментальной» и еще меньше может она быть «покорной» и терпеливой. Ей важнее быть уверенной в своих силах, твердой на деле, не отвлекаться от него силою чувств...

Помимо деловитости и стремления своей *квалификацией* и укреплением своего *здоровья* и физических сил поднять свою ценность на рынке труда, новая трудящаяся женщина отличается от женщин прежних эпох еще

и тем, что в ней ярко выражены чувства и сознание своей связи со своим классом, с коллективом. Женщина вовлечена в политику. И опять-таки если война и втянула широкие женские массы в политическую борьбу, то лишь Октябрьская революция признала во всеуслышание своими законами, всем обиходом нового Советского строя, что раз женщина является общественным работником, она должна быть признана и активным гражданином. Великий сдвиг в положении женщины в Союзе дал толчок и закреплению женщины за борющимися социальными группами. Женщина потребовалась и в этой борьбе. Но повсюду, во всех странах, политическая активность женщин выросла за эти последние десять лет до небывалых размеров. Женщины становятся членами правительств (Банг в Дании — министр просвещения, Маргерет Бонфильд — в кабинете Макдональда в Англии), женщины проникают в дипломатический корпус, женщины стоят в рядах вдохновителей величайших революционных движений, например Сунь Цин-лин (жена Сунь Ят-сена). Женщины приучаются заведовать департаментами, или отделами, по-нашему, руководить хозяйственными организациями, направлять политику.

Было ли бы это возможно без великого Октября? Могла ли бы создаться новая женщина-гражданин и общественно полезный работник, не пронесись великий вихрь над миром? Удалось бы трудящимся женщинам других стран шагать такими семимильными шагами по пути к своему всестороннему раскрепощению, не будь Октября? Каждому вдумчивому человеку ясно, что нет. Вот отчего трудящиеся женщины всего мира не могут не чувствовать, что десятилетний юбилей Октября есть величайший праздник пролетариев всего мира.

Октябрь утвердил значение трудящихся женщин. Октябрь создал условия, при которых за «новой женщиной» останется победа.

Печатается с сокращениями по журналу «Огонек», № 41, 9 октября 1927 г.

ОППОЗИЦИЯ И ПАРТИЙНАЯ МАССА

Октябрь 1927 г.

Чем ниже спускаешься по партийной лестнице, чем глубже в массы рядовых членов партии, тем определеннее и резче отрицательное отношение к оппозиции¹⁰⁸. Это явление характерно. Враждебность, горькое до злобы раздражение на оппозицию царят в партийных низах. Объяснять это явление тем, что аппарат «зажал» массу, что задушен ее истинный голос, как это делает оппозиция, нельзя уже по одному тому, что раздражение против оппозиции носит массовый характер. А раз явление имеет характер массовый, надо искать корни глубже, в самом «бытии» и умонастроении массы.

В партии, как и в каждом коллективе, всегда в данный момент и при наличии определенной обстановки преобладает то или иное умонастроение, всегда есть своя «душа». Как бы силен ни был аппарат, руководящий коллективом, если между политикой и направлением аппарата и настроением преобладающей, широкой низовой части членов коллектива существует разнобой, этот разнобой скажется прежде всего в том виде, в каком масса реагирует, откликается на явление.

Горечь, враждебность и раздражение, с которыми в низах партии встречаются выступления оппозиции, вызваны определенным духовно-умственным ростом масс, и притом ростом в сторону закрепления коллективистского мышления.

Союз, празднующий свое десятилетие, переживает и медовый месяц своей строительной горячки. Рабочие, передовое крестьянство по горло заняты насущным и важным делом: образование новых форм хозяйства, быта, установление новых взаимоотношений частей государственного и хозяйственного организма. И вся эта работа сосредоточивается в неисчислимых коллективах: в советах, союзах, комиссиях, комитетах. Нигде в мире коллективистское

начало работы не имеет такого яркого преобладания над инициативой одного человека, как у нас в Союзе. Зачастую получается загромождение коллективными органами, затрудняющими единичный почин, но это вопрос уже иного порядка; важен факт, что все эти коллективные начинания воспитывают и новый подход к жизни масс, новую идеологию. Масса приучается к тому, чтобы уже не полагаться на «вождей», а додумываться до всего самой, коллективными усилиями. Надо только приглядеться, как сейчас ведутся собрания, даже самых малоподготовленных организаций. Каждый из присутствующих, в отдельности взятый, может быть и «маленький человек», нет у него ей особых заслуг в прошлом, ни особого блеска знаний; а между тем он бросает на заседании именно то нужное, дельное словцо, которое что-то прибавляет к работе. Комочки мыслей, комочки предложений. А в итоге — солидная глыба практических, продуманных решений и заданий.

Но раз решение принято, коллектив уже твердо требует, чтобы это решение не нарушалось. Выросла, окрепла требовательность коллектива к тому, чтобы с его волей, его решениями считался всякий, от мала до велика. Это — здоровая реакция организующего начала, побеждающая неизбежную широчайшую «самодеятельность» мелких коллективов и отдельных лиц в эпоху гражданской войны, когда эта самодеятельность вырождалась порою в анархический индивидуализм. Тогда была другая эпоха: проявление «самочинности» иногда спасало положение. Сейчас период строительства, и прежде всего нужно единство не только в действиях, но даже в мышлении. Масса здоровым инстинктом это стихийно понимает. И потому-то так возмущает ее оппозиция. Оппозиция нарушает с трудом налаженную спайку коллектива, оппозиция переступает основное требование масс: соблюдение дисциплины. Именно групповая, коллективная работа вырабатывает совершенно особое, новое понятие о значении дисциплины — не как подчинение «приказу», а как слияние своей воли с волей коллектива. Дисциплина — это цемент, скрепляющий людские кирпичи в единое, мощное здание коллектива.

Враждебность, с которой партийные низы встречают самое слово «оппозиция», вызывается в значительной мере тем, что оппозиция, по стихийному ощущению партийной массы, действует «анархически».

Массу доводит до крепкого гнева то, что оппозиция, на-

рушая ее волю, вместе с тем говорит от ее имени, от имени массы. «Подумаешь, какие защитники наши нашлись! — слышишь среди рабочих.— Кто их уполномочил? Мы думаем по-иному. Если мы чем недовольны — сами в партии отстоим, проведем».

Такие настроения ничего общего не имеют с «нажимом аппарата».

Масса не верит оппозиции. Все заявления оппозиции она встречает «со смешком». Неужели оппозиция думает, что у массы память так коротка? Если и встречаются недочеты в партии, в линии политики, кто же, как не сами видные члены оппозиции, их устанавливали и проводили? Выходит так, что политика партии и строение партаппарата стали никуда негодными лишь с того дня, как с волей партии разошлась группа оппозиционеров. Пахнет подтасовкой: бьют по аппарату, по политике партии, а на самом деле вопрос идет о руководстве... И масса с раздражением отворачивается.

Не верит масса оппозиции еще и потому, что массе всегда претит беспринципность. Сначала совершенно непонятный для неискушенных в политике рядовых членов партии блок вчерашних противников. Потом еще менее понятное массе торжественное, письменное обещание оппозиции подчиниться воле партии, своего рода честное слово коммуниста, на другой день нарушенное. Иезуитское правило «цель оправдывает средства» не может быть правилом для членов одного и того же коллектива. Нельзя построить коллектив, если нет доверия к слову его членов, если нельзя положиться на обещания...

Такие поступки ярче слов говорят массе: кто не сдержал слово перед коллективом, тот уже фактически не с нами... Масса не прощает игры с коллективом, «обходных» путей. Масса, с таким трудом, с такими усилиями преодолевающая разъединяющее влияние мелкобуржуазного индивидуализма, никогда не поймет, не потерпит и не простит тех, кто нарушает взятые на себя обязательства перед коллективом.

Масса не приемлет дезорганизаторского нарушения дисциплины и единства со стороны оппозиции. Масса не верит в оппозицию и не прощает ей иезуитского политиканства с партией.

Масса с резкой враждебностью отмежевывается от критики и положений оппозиции — они не соответствуют тем

настроениям, которые преобладают в гуще партийных низов.

А если оппозиция не слышит чутким ухом умонастроения масс (сила В. И. Ленина была именно в том, что он всегда умел слышать, что требует, чего добивается, чего хочет масса) — как же ей не оставаться побежденной? Нельзя безнаказанно стремиться прорвать волю коллектива своей «групповой волей». Те, кто пытается это сделать, перестают быть «своими» для массы.

Масса считает, что живой дух «коллективного демократизма», находящийся в противоречии с мелкобуржуазным пониманием демократизма, проявится у оппозиции лишь тогда, когда оппозиция захочет понять, что решение Пленума ЦК есть отражение воли масс партийного коллектива. И поняв это, оппозиция перестанет подрывать единство партии и идти вразрез с настроением и волей миллионного партийного коллектива.

«Правда», 30 октября
1927 г.

ВЕЛИКИЙ СТРОИТЕЛЬ

Ноябрь 1927 г.

Октябрь, несомненно, принес с собою столько больших и малых культурных достижений, что учесть их полностью — значит написать тома.

Но особенно ярко и выпукло выступают три достижения. Первое — изменение взгляда на то, что такое труд. Труд в капиталистическом обществе построен на рабстве — это «проклятие». В буржуазном обществе труд — способ личного обогащения или средство, работая на другого, обогащая другого, самому получить лишь минимум, обеспечивающий существование. Труд в буржуазном обществе обычно — бремя.

Октябрь перевернул взгляд на труд. Труд стал *долгом*, первым и основным долгом каждого гражданина трудовой республики поднять благосостояние всего народа, а с этим и благосостояние каждого отдельного рабочего, крестьянина, служащего. Этот взгляд на труд служит основой для новой культуры трудового человечества.

Второе достижение — это изменение в оценке значения и роли женщины в обществе и государстве. Октябрь своими законами, своим новым подходом к организации хозяйства раз навсегда покончил со взглядом, что женщина только придаток мужчины, что ее назначение — обслуживать мужа и семью.

Октябрь признал равноценность женщины как трудовой силы, признал ее труд нужным для государства и общества. Женщина вовлечена в водоворот строительства нового общества. Октябрь положил конец ее несправедливости и открыл перед ней путь к общественному хозяйству, к административному труду, к науке, к ответственным постам в области политики.

В стране, где, как у нас, женщина признана равноправной и равноценной единицей труда, быт, а вместе с бытом и культура, складываются по-новому. Раз женщина пере-

стает быть «тенью» мужчины, ей дается возможность вносить в культуру и частицу своего веками накопленного опыта, своей женской зоркости, своего материнского тепла. И это великое, творческое достижение в области культуры стало возможным лишь после Октября.

Наконец, третье достижение — новый подход к материнству. Материнство считалось и продолжает еще в значительной мере рассматриваться как дело «частное», личное. На этом взгляде построен и весь семейно-бытовой уклад буржуазных стран с их типичной частно-семейной культурой.

Октябрь в корне перевернул этот взгляд на материнство: трудовое государство считает, что *материнство есть социальная обязанность женщины*. Рождение ребенка не есть «частное дело», в нем прежде всего заинтересовано само трудовое общество. Дети должны рождаться здоровыми, детскую смертность надо уменьшить; каждой матери, имеющей на руках малого ребенка, надо дать возможность совмещать ее общественно-полезный труд с материнством.

Из этих мыслей выросли все те великие культурные начинания после Октября в области охраны материнства и младенчества, в области социального воспитания... Октябрь открыл путь к созданию условий для здорового и нормального материнства, совмещаемого с полезным для общества трудом. Октябрь втянул самих матерей в строительство этой важной отрасли культурной жизни трудового человечества.

Если бы Октябрь ограничился только этими тремя достижениями, он уже заслужил бы название великого строителя. Но Октябрь дал много, много больше.

Достижения в области культуры после Октября с трудом охватываются современниками.

Слава же Октябрю, великому строителю! Слава революционному трудовому народу, осуществившему Октябрь!

«За культурную революцию», ноябрь 1927 г.

ЖЕНЩИНЫ-БОРЦЫ В ДНИ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

Ноябрь 1927 г.

Женщины Великой Октябрьской революции — кто были они: единицы? Нет, массы, десятки, сотни тысяч безымянных героинь, шедших в ногу с рабочими, с крестьянами за Красным знаменем, с лозунгом Советов через развалины ненавистного поповско-царского прошлого в новое будущее...

Оглядываешься на прошлое и видишь их, эти массы безымянных героинь, в Октябрьские дни в голодных городах, в обнищавших, обобранных войною деревнях... Косыночки на голове (еще редко красненький платок), обтрепанная юбка, шубейка в заплатках... Молодые и старенькие, работницы и солдатки, крестьянки и домашние хозяйки, из бедноты городской. Реже, много реже в те дни — служащие, интеллигентные женщины. Но были и интеллигентки в рядах тех, кто нес Красное знамя к победе Октября, — учительницы, конторские служащие, юные студентки и гимназистки, женщины-врачи. Шли бодро, самоотверженно, напористо. Куда пошлют — туда и идут. На фронт? Кепку на голову и уже воином красного фронта становится. Красную повязку на руку повяжет — значит в санитарный пункт спешит, на помощь красному фронту, против Керенского, что под Гатчиной расположился. Службу связи несли. Охотно, радостно, с чувством — великое дело творится, но и мы — винтик в общем классе революции.

В деревнях крестьянки без мужей (тех на фронт угнали) забирали у помещиков земли и очищали дворянские гнезда от сидевших в них веками «бар»...

Вспомнишь об Октябрьских днях и видишь не отдельных лиц, а массы. Без числа, будто волны людские. Но куда ни глянь — всюду женщины: на митингах, на сходках, на демонстрациях...

Еще не вполне самим ясно, чего хотят, чего добиваются? Но уже твердо знают: дольше войны не потерпим. И помещиков, да богачей на своей шее дольше терпеть не желаем... Колышется, волнуется великое людское море в Семнадцатом году, а в этом море людском много, много женских голов...

Когда-нибудь историк напишет о том, что сделали все эти безымянные героини революции, погибшие на "фронте", расстрелянные белыми, вынесшие неисчислимы лишения первых лет революции и все же не выпускавшие из рук Красного знамени власти Советов и коммунизма.

Им, этим безымянным героиням, погибшим за новую жизнь для трудящихся в дни Великого Октября,— первый земной поклон от молодого Союза, где теперь радостно и бодро молодежь строит базу социализма.

Но невольно над этим морем женских голов в косынках и поношенных кепках поднимаются образы тех женщин, на ком с особым вниманием остановится историк, когда будет через много лет писать о том, как творился и совершался Великий Октябрь, с его вдохновителем Лениным.

На первом месте стоит образ верного соратника Ленина — Надежды Константиновны Крупской. Скромненькое серенькое платье и неизменное ее стремление остаться в тени; войти в зал заседаний незаметно, сесть за колонку. А сама все видит, слышит, наблюдает, чтобы потом передать Владимиру Ильичу и дополнить меткими замечаниями, подыскать разумную, верную, нужную мысль.

Не выступала тогда Надежда Константиновна на многотысячных бурных митингах, где народ решал великий спор: быть ли власти Советов? Но работала бесшумно, как правая рука Владимира Ильича и бросая порою на партийных собраниях краткое, но веское слово. В самые трудные, в самые опасные минуты, в дни, когда многие более сильные товарищи падали духом и давали увлечь себя сомнениями, Надежда Константиновна оставалась неизменно все та же, убежденная, уверенная в правоте начатого дела и в верности его победы. От нее исходил луч непоколебимой веры, и эта стойкость души, прячущаяся за редкой скромностью, всегда действовала ободряюще на всех, кто соприкасался с соратником великого творца Октября.

Рядом встает другой образ: тоже давний соратник Владимира Ильича, его верный оруженосец в далекие трудовые годы подпольной работы, четкий проводник решений партии, многие годы — секретарь ЦК партии — Елена Дмитриевна Стасова. Высокий, чистый лоб, редкая четкость в работе, редкая трудоспособность и редкое умение «разглядеть» людей, которых надо поставить, «бросить» на работу. Так и видишь ее высокую, статную фигуру сначала в Таврическом, в Совете, потом в доме Кшесинской и, наконец, в залах Смольного. В руках записная книжечка, а кругом — гудят, пристают, добиваются быстрого и четкого ответа, приказа товарищи с фронта, рабочие, красногвардейцы, работницы — члены партии, члены Советов...

Много ответственных дел у Стасовой, но, если у кого из товарищей и в те бурные дни нужда или горе — всегда отзовется, кратко, будто сухо, бросит ответ, а сама — что можно — сделает. Работы — выше головы у Стасовой, и всегда на посту. На посту, а в передние ряды, на вид, — не проталкивается. Не любит, чтобы вокруг нее шумиха шла, не о себе забота, о деле.

О великом любимом деле коммунизма, ради которого Елена Стасова и в ссылке побывала, и в тюрьмах царских болезни нажила... В деле — как камень крепкая, стальная. А к горю товарищей — чутка и отзывчива, как только может быть женщина с большой душой.

Клавдия Николаева — работница, из гуши, из самых низов. Еще в 1908 году, в годы реакции, пришла к большевикам. Ссылка, тюрьма... В Семнадцатом году вернулась в Ленинград и стала сердцем первого журнала работниц «Коммунистка». Еще молодая, вся порыв и нетерпение. Но знамя держит крепко. И смело говорит: надо работниц, солдаток, крестьянок втянуть в партию. За работу же, женщины! На защиту Советов и коммунизма.

На собраниях выступает, сама еще волнуется, не уверена в себе, а других увлекает. Одна из тех, кто на своих плечах вынес всю трудность закладки фундамента для широкого, массового вовлечения женщин в революцию, кто боролся на два фронта: за Советы и коммунизм и вместе с тем за раскрепощение женщины. Клавдия Николаева и Конкордия Самойлова, погибшая на трудовом революционном посту в 1921 году (от холеры), это два имени, с которыми неразрывно связаны первые и самые трудные шаги движения работниц, особенно в Ленинграде. Конкордия

Самойлова была неповторно самоотверженный работник, хороший дельный оратор, умевший привлечь к себе сердца работниц. Все, кто работал с ней, не забыли и долго не забудут Конкордию Самойлову. Проста она была в обращении, Проста в скромной одежде своей, требовательна при исполнении принятых решений, но зато строга и к себе и к другим.

Особо стоит нежно-обаятельный образ Инессы Арманд, она несла ответственную партийную работу по подготовке Октября, а после Октября внесла много творческих мыслей в работу среди женщин. При всей своей женственности и мягкости в обращении с людьми Инесса Арманд была непоколебимо тверда в своих убеждениях и умела отстоять то, что она считала правильным, даже если имела дело с очень сильными противниками. После октябрьских дней Инесса Арманд отдала свои силы созданию широкого движения трудящихся женщин. Делегатские собрания — это ее детище.

Огромны заслуги в трудные решающие дни Октября в Москве Варвары Николаевны Яковлевой. В огне баррикадных боев она проявила твердость, достойную руководителя штаба партии. Многие товарищи говорили тогда, что ее стойкость и непоколебимое мужество возвращали бодрость колеблющимся и вдохновляли падавших духом. «Идти напролом» — до победы.

Начнешь вспоминать женские образы Великого Октября, и будто по волшебству оживают в памяти все новые, новые имена и лица. Можем ли не почтить в эти дни память Веры Слуцкой — самоотверженной работницы по подготовке Октября, убитой пулей казаков на первом красном фронте под Петроградом?

Можем ли забыть Евгению Бош, — горячую, кипучую натуру, всегда рвавшуюся в бой? И она погибла на революционном посту.

Можем ли не назвать здесь два имени, тесно сплетавшиеся с жизнью и деятельностью В. И. Ленина — его двух соратниц — сестер: Анны Ильиничны Елизаровой и Марии Ильиничны Ульяновой?

...А живая, всегда спешившая товарищ Варя из железнодорожных мастерских в Москве? А работница-текстильщица Федорова в Ленинграде с ее милым смеющимся личиком и бесстрашием, когда дело шло о том, чтобы стоять на баррикадах под пулями?

Разве всех их перечислишь? А сколько «безымянных»? Целая женская армия героинь Октября. Их имена могут забыть, но их самоотверженность живет в самой победе Октября, во всех достижениях и завоеваниях, какими пользуются трудящиеся женщины в Союзе.

Ясно и неоспоримо, что Октябрь без участия женщин не мог бы принести Красное знамя к победе. Слава же трудящимся женщинам, кто шел под этим Красным знаменем в Октябре. Слава — Октябрю, раскрепостителю женщин!

Печатается с сокращениями.
«Женский журнал»,
1927, № 11, ноябрь,
стр. 2—3.

ИНТЕРВЬЮ КОРРЕСПОНДЕНТУ НОРВЕЖСКОЙ ГАЗЕТЫ «БЕРГЕНС АФТЕНБЛАД»

25 июня 1928 г.

Я приехала в Осло в 1922 году. Вначале я была в составе советской торговой делегации. Это было до восстановления дипломатических отношений между Норвегией и Советским Союзом. В 1923 году я была назначена советским послом в Норвегию и занимала этот пост до осени 1926 года, до моего назначения в Мексику, где я находилась в течение одного года, а затем снова вернулась в Норвегию в качестве посла.

Я с удовольствием могу признать, что мне очень нравится Норвегия и норвежцы. Норвежцы являются одним из самых цивилизованных народов Европы. Они являются также наиболее демократичными людьми, с которыми мне когда-либо приходилось встречаться. Этот народ обладает более сильной волей, чем какой-либо другой народ. Мне представляется, что это является следствием борьбы народа на протяжении многих столетий с суровой природой. Это научило их воспринимать жизнь спокойно и решительно и сделало их хладнокровными и стойкими людьми. Я оптимистически смотрю на будущее Норвегии именно потому, что она имеет такой хороший человеческий материал.

И обладая колоссальными гидроресурсами, Норвегия идет навстречу широкому промышленному развитию, так как электричество стало огромным фактором в развитии промышленности.

Торговые связи между Советским Союзом и Норвегией можно охарактеризовать как очень хорошие, и им предстоит развиваться и впредь, так как Норвегия производит много того, в чем нуждается Советский Союз.

В поморской торговле в Финмарке наблюдался застой в течение многих лет, но в этом году мы ее возобновили. Сейчас в Финмарке находится много советских судов, погружающих рыбу, после чего они пойдут в Архангельск. Но

это лишь часть закупок рыбы, которые осуществляются с помощью судов поморов. Много свежей и соленой рыбы отправляется из Финмарка в Советский Союз на других судах.

Что касается продажи Советскому Союзу норвежской сельди, то я думаю, что мы в этом году уже закупим 100 тысяч бочек и будем продолжать наши закупки. Но я не могу сказать точно, сколько всего мы закупим.

Советский Союз закупает также в Норвегии бумагу, целлюлозу, алюминий и различного рода машины для бумажной и целлюлозной промышленности. Я полагаю, что стоимость закупок Советского Союза в Норвегии составит в этом году 10—12 миллионов крон. Мы закупили также в Норвегии в этом году несколько небольших транспортных судов. Почти все, что мы закупаем в Норвегии и Англии, переправляется в Советский Союз на норвежских судах. Через Бергенское пароходство мы осуществляем транспортировку товаров из Норвегии в Советский Союз. Министр Лемкюль проделал большую прекрасную работу для развития судоходства между нашими двумя странами. Мы в Советском Союзе высоко оцениваем его инициативу и дальновидность, которую он проявил в отношении развития коммерческих связей между нашей страной и Норвегией.

Как Вам известно, ледокол «Красин»¹⁰⁹ находится сейчас на пути в Ставангер, куда он прибывает для ремонта. Мы рассчитывали произвести ремонтные работы в Бергене, но оказалось, что бергенские доки недостаточно глубоки для «Красина». Но, очевидно, ремонт займет лишь несколько дней. Надо как можно скорее направить ледокол к Шпицбергену, чтобы продолжать поиски дирижабля и Амундсена. Ведь речь идет о спасении многих человеческих жизней, так что надо действовать быстро, без промедления. В Советском Союзе, где имя Амундсена всем хорошо известно и где его глубоко уважают, не считают его погибшим. Мы надеемся, что «Красин» внесет свой вклад в его поиски.

Любезность и доброжелательность, проявленные в отношении «Красина» и его экипажа в Бергене, произвели в Советском Союзе хорошее впечатление. Мы особенно благодарны итальянскому консулу господину Т. Халворсену за проявленную им заинтересованность в том, чтобы подготовить корабль к скорейшему выходу из Бергена.

Вчера вечером я посетила выставку, которая была так хорошо организована. Мое внимание было особенно приковано к отделу статистики, где так ясно и четко представлены все достижения страны. Я бы хотела, чтобы все пессимистически настроенные норвежцы могли ознакомиться с этими интересными данными. Отдел прикладного искусства и кустарных изделий также очень интересен. Больше всего меня поразило то, что все имеет ярко выраженный национальный характер. Все, что я там видела, это не было подражанием заграничному. Все носило на себе отпечаток норвежского духа и норвежской культуры.

Перевод с норвежского.

«Serpens *Aftenblad*»
25. VI. 1928. На русском
языке публикуется впервые.

СОВЕТСКАЯ ЖЕНЩИНА - ПОЛНОПРАВНАЯ ГРАЖДАНКА СВОЕЙ СТРАНЫ

22 сентября 1946 г.

Известно, что Советский Союз достиг исключительных успехов в деле вовлечения женщин в активное строительство государства. Этой общепризнанной истины не оспаривают даже наши враги. Советская женщина — полноправная гражданка своей страны. Открыв доступ женщине во все области творческой деятельности, наше государство одновременно обеспечило все необходимые условия для того, чтобы она могла выполнять свой естественный долг — быть матерью, воспитательницей своих детей, хозяйкой своего дома.

С первых шагов советского законодательства было признано, что материнство — не частное дело, но социальный долг активной и равноправной гражданки государства. Это положение закреплено Конституцией. В Советском Союзе разрешена важнейшая и сложнейшая проблема — применение активного труда женщины на любом поприще без ущерба для материнства.

Громадное внимание было уделено организации общественных столовых, детских садов, пионерских лагерей, детских площадок и яслей — тех учреждений, которые, как писал Ленин, на деле способны освободить женщину, на деле способны уменьшить ее неравенство с мужчиной. В СССР создано более 7 тысяч женских и детских консультаций, из которых половина находится в сельских местностях. Организовано свыше 20 тысяч яслей. Следует вспомнить, что в царской России в 1913 году имелось лишь 19 яслей и 25 детских садов, да и те содержались не на государственный счет, а на средства филантропических организаций.

Советское государство оказывает все возрастающую материальную помощь женщине-матери. Женщины получают пособия и оплачиваемые отпуска на время беременности и родов. За ними сохраняется их прежняя работа после возвращения из отпуска.

Многодетные и одинокие матери получают государственное пособие на воспитание и содержание своих детей. В 1945 году государство выплатило свыше 2 миллиардов рублей таких пособий. Почетного звания «Мать-героиня» только по РСФСР удостоены свыше 10 тысяч женщин, орденами «Материнская слава» и «Медаль материнства» награждено 1 миллион 100 тысяч женщин.

Советские женщины оправдали доверие и заботу своего государства. Они проявили высокий героизм и в мирном, творческом труде до войны, и в годы вооруженной борьбы с фашистскими захватчиками, и сейчас, в работе над разрешением грандиозных задач новой пятилетки. Многие отрасли промышленности, в которых преобладает женский труд, являются передовыми по выполнению планов. Огромны заслуги советской крестьянки, вынесшей на своих плечах основную тяжесть сельскохозяйственного труда в годы войны.

Наши женщины овладели профессиями, которые издавна считались мужскими. Мы видим женщин-машинистов, механиков, токарей, слесарей, работниц высокой квалификации, управляющих сложнейшими механизмами.

Женщины Советского Союза наравне с мужчинами двигают вперед науку, культуру и искусство, они заняли выдающееся положение в народном просвещении, здравоохранении.

В стране, где тридцать лет назад из 2 миллионов 300 тысяч работавших женщин 1 миллион 300 тысяч составляли прислуги, в городе, и 750 тысяч — батрачки, в деревне, в стране, где почти не было женщин-инженеров, ученых, где определение на должность учительницы было обставлено оскорбительными для женского достоинства условиями, в этой стране сейчас 750 тысяч женщин работают учительницами, 100 тысяч — врачами, 250 тысяч — инженерами. Среди учащихся высших учебных заведений половину составляют женщины. Свыше 33 тысяч женщин работают в научных лабораториях и исследовательских институтах, 25 тысяч женщин имеют ученые звания и степени, 166 женщинам за исключительные достижения в науке и труде присуждено почетное звание лауреата Государственной премии.

Женщины Советской страны осуществляют на деле свои политические права. Только в составе Верховного Совета СССР насчитывается 277 женщин-депутатов.

256 тысяч женщин избраны в сельские, городские, областные, республиканские органы Советской власти.

Известно, что в России никогда не было так называемого женского движения и что русская женщина не прошла через феминизм и борьбу суфражисток. Она никогда не отделяла борьбу за свое равноправие от основной задачи — освобождения своей страны от гнета царизма, понимая, что «женский вопрос» неотделим от основных социальных и политических проблем, частью которых он является.

Отдельных женских организаций со специально женскими запросами и требованиями в России почти не было. Правда, некоторые попытки этого рода делались в эпоху первой русской революции 1905 года, когда стали создаваться женские буржуазные организации феминистского типа и был даже созван Всероссийский женский съезд (в 1908 г.). Но эти попытки не имели успеха. Передовые работницы и крестьянки, а также передовая женская интеллигенция примыкали к революционной партии и шли вместе со своими товарищами мужчинами бороться не за узкие женские права, а за свержение самодержавия. Работницы самоотверженно защищали рабочее дело в массовых стачках. Студентки вели нелегальную революционную работу, не страшась ни тюремных казематов царя, ни сибирской каторги.

Восьмого марта 1917 года женщины Петрограда смело вышли на улицу и первые подняли голос протеста против империалистической войны. Их демонстрации были так внушительны и грозны, что даже царская полиция растерялась, а солдаты не решались расстреливать голодных женщин, жен и матерей своих товарищей, находившихся в окопах. Женщины требовали: «Долой империалистическую войну! Верните нам мужей из окопов! Хлеба нашим детям!» Этот день положил начало великой русской революции, завершившейся в октябре 1917 г. победой Советов.

Русская женщина, героически борясь за свержение старого строя, за победу Советской власти и коммунизма, на деле показала себя достойной гражданкой нового государства.

Было вполне естественно, что в первых же постановлениях Советской власти большевистская партия осуществила пункт своей программы о полном уравнивании женщины в правах с мужчиной.

Но юридическое и политическое признание равноправности женщин Советской республики еще не означало, что все многомиллионное женское население отсталой России могло сразу использовать эти права. Надо было научить женщин, как пользоваться этими правами для общего блага, для укрепления и строительства Советского государства и для более счастливого будущего своих детей.

Мысль о том, как вовлечь женщин в творческую работу по закреплению завоеваний революции, занимала Ленина еще до Октября. Я помню мой разговор с Лениным в апреле 1917 года, когда он советовал нам, маленькой активной группой большевичек, заняться вплотную работой с широкими массами солдаток и другими группами женского населения Петрограда. Ленин говорил, что от их настроения много зависит: их поддержка революции имеет огромное значение.

При Центральном Комитете партии осенью 1917 года образовано было Бюро по работе среди женщин. Мне, под непосредственным руководством и при сотрудничестве Свердлова, пришлось проводить широкую массовую работу среди солдаток и работниц. Но и тогда не было разговора о какой-либо самостоятельной, отдельной организации женщин. Место женщины в рядах тех, кто борется за осуществление великих идеалов человечества, в том числе за полное раскрепощение и равноправие женщины.

Победа Советской власти в октябре 1917 года еще не означала разгрома контрреволюции. Наоборот, 1918 год стал годом разгоревшейся гражданской войны и борьбы с интервентами из 14 капиталистических стран. Россия была разорена четырехлетней войной, разруха хозяйства дошла до предела. Народ страдал, но боролся геройски за завоеванные права и за свое молодое Советское государство. В этот момент, больше чем когда-либо, Советской власти нужны были сознательная помощь и сотрудничество широкой массы женского населения в городах и селах. Осенью 1918 года ЦК партии разослал нескольких женщин-агитаторов и организаторов по различным краям России, чтобы разъяснить трудящимся их задачи. Меня товарищ Свердлов послал в текстильные районы на север от Москвы: в Иваново, Орехово, Кинешму. Я твердо запомнила слова Ленина. Он говорил, что даже стойкий и храбрый борец может поколебаться, если, возвращаясь домой, каждый раз будет слышать жалобы своей жены и

встречать в ее лице противника дальнейшей борьбы. Нам надо воспитать женщин политически, надо выковать из них прочную опору в борьбе против контрреволюции и за укрепление Советской власти. Каждая женщина должна понять, что, борясь за Советскую власть, она борется за свои права и за будущее своих детей.

Эти мысли мы старались разъяснить и внедрить в широкие женские массы. Это было не всегда легко, но все же удавалось.

Уже заканчивая свою агитационную поездку, я встретила с интересной работницей-текстильщицей Анучкиной. Когда мы сидели за чашкой чая в ее скромной комнате в Кинешме, Анучкина высказала мысль о том, что настало время созвать в Москве Всероссийский съезд работниц и крестьянок, который под руководством партии определил бы методы работы среди широких женских масс. Надо, говорила Анучкина, научить советскую женщину приносить пользу своему родному Советскому государству.

С этой идеей я вернулась в Москву и прямо пошла в ЦК. Владимир Ильич полностью одобрил эту мысль. Он сказал, что никаких отдельных организаций женщин, конечно, создавать не надо, но надо иметь соответствующий аппарат в партии, который бы нес ответственность за работу по поднятию самосознания широких женских масс и учил бы женщин строить Советское государство. Надо вовлекать женщин в местные Советы в городе и деревне, надо давать им соответствующие практические знания. И обратить особое внимание на развитие тех учреждений, которые облегчают женщине совмещение активной работы в Советах с материнством.

Эти мысли и задания Владимира Ильича и легли в основу той работы, которая проделана была при созыве Первого съезда работниц и крестьянок в Москве в 1918 году.

Во всех странах женщины боролись подчас героически за свои права, встречая резкое сопротивление со стороны своих конкурентов-мужчин, и в особенности со стороны буржуазных правительств. Но нигде в мире не смогли добиться того, чем естественно пользуется любая гражданка любой из советских республик.

Женщинам Советского Союза не приходится требовать от правительства права на труд, на образование, на охрану

материнства. Само государство, само правительство привлекает женщин к труду, широко раскрывая перед ними общественное поприще, помогая матерям, награждая их.

Во время нашествия гитлеровских захватчиков советские женщины и женщины других демократических стран воочию убедились в необходимости вести неослабную борьбу с фашизмом до полного искоренения всех его остатков. Только это избавит мир от опасности новых войн.

Борьба за демократию и прочный мир, против реакции и фашизма является стержневой задачей сегодняшнего дня. Обособление женщин от этой основной и главной задачи, попытки замкнуть ее в рамках «чисто женских», феминистских организаций могут только ослабить женское демократическое движение. Только победа демократии обеспечит женщинам равноправие.

Мы, женщины Страны Советов, отдаем все свои силы созидательному труду, выполнению грандиозных заданий пятилетки, зная, что этим укрепляем оплот мира во всем мире — Союз Советских Социалистических Республик.

В то же время мы должны зорко следить за всеми происками реакционеров, разоблачать их планы и замыслы, попытки внести раскол в ряды демократии.

Единство всех демократических сил — наше вернейшее оружие в борьбе против реакции, за свободу и мир во всем мире.

«Советская женщина»,
1946, № 5, сентябрь —
октябрь, стр. 3—4.

ЛЕНИН ДУМАЛ О БОЛЬШОМ И НЕ ЗАБЫВАЛ О МАЛОМ

Январь 1946 г.

Меня всегда удивляло, как это Владимир Ильич умеет думать о большом и важном и вместе с тем не забывать о текущих мелочах. Как это он, создавая новое, небывалое в мире государство, в то же время не упускает случая учить нас помнить и в мелочах о том, что в государстве, особенно социалистическом, должен быть учет и порядок. Приведу один пример.

Декабрь семнадцатого года. Приближаются рождественские праздники, но о них у нас, в Смольном, никто не думает. В Смольном работа кипит как в котле. Зима еще не установилась. Падает талый снег, и вдоль Невы дует холодный северный ветер.

Надежда Константиновна старается уговорить Владимира Ильича уехать на несколько дней, на время рождества, за город. Надежда Константиновна говорит, что перерыв в работе Владимиру Ильичу необходим. Он стал плохо спать и явно утомлен.

Доктор, заведующий санаторием «Халила» в Финляндии, на Карельском перешейке, приезжал ко мне в Наркомат госпризнания и сказал, что у него в санатории есть новый домик-особняк, теплый и светлый, который он охотно предоставит в полное распоряжение Ленина. Но Владимир Ильич отмахивается от всех наших уговоров. Хотя мы и говорим, что ведь там кругом чудесный лес и можно сколько угодно ходить на охоту, Владимир Ильич отвечает: «Охота — вещь хорошая, да вот дел у нас непочатый край, развернуться развернулись, а наладить новое государство в два месяца — это и большевики не могут. На это потребуется по крайней мере десяток лет».

Надежда Константиновна его перебивает: «Что же, ты так и будешь все эти годы безотлучно сидеть за письменным столом?» «Ну уж там дальше посмотрим»,— сказал Владимир Ильич.

Однако прошло несколько дней, и Владимиру Ильичу пришло в голову, что он в эти два или пять дней за городом может успеть написать целую работу, до которой в Смольном руки не доходят. И эта мысль его так воодушевила, что он утром сказал Надежде Константиновне: «Если в наркомате у Коллонтай в самом деле есть отдельный домик в лесу, где мне никто не будет мешать, то я готов ехать».

24 декабря, утром, я приехала на Финляндский вокзал провожать Владимира Ильича в дом отдыха. Владимир Ильич, Надежда Константиновна и Мария Ильинична только что вошли в вагон. Владимир Ильич уселся возле окна, в самый угол, чтобы быть менее заметным. Рядом с ним села Мария Ильинична, а напротив — Надежда Константиновна. Владимир Ильич считал, что будет безопаснее, если он поедет в простом пассажирском вагоне. В том же купе сядут два красноармейца и верный финский товарищ.

Владимир Ильич был в своем поношенном осеннем пальто, в котором он приехал из-за границы, и в фетровой шляпе, хотя был уже сильный мороз. Вслед за мной в вагон вошел товарищ, который нес три меховые шубы и меховую шапку с наушниками. «Это вы наденете,— сказала я Владимиру Ильичу,— когда вам придется ехать на санях в открытом поле, где, конечно, будет очень холодно. От станции до санатория очень далеко. Эти шубы,— добавила я,— взяты из склада наркомата». «Это и видно»,— сказал Владимир Ильич, отворачивая полу одной из шуб. На ней были нашиты номера склада и инвентаря. «Это вы для того, чтобы мы шубы сохранили и не забыли? Казенное добро учет любит. Так и следует».

Владимир Ильич хотел, чтобы я ехала вместе с ними, но меня задержали срочные текущие дела наркомата, главным образом организация помощи матерям и младенцам. Я обещала приехать позднее.

Владимир Ильич вдруг вспомнил, что у него нет финских денег: «Было бы хорошо, если бы вы могли достать хотя бы 100 финских марок для носильщика на станции или на какие-либо другие надобности в мелочах».

Я побежала к кассе, но у меня с собой было мало денег, и я не набрала даже 100 финских марок.

Владимир Ильич сказал: «Так, значит, домик отдельный и теплый, говорите вы, и в лесу охотиться можно? А есть ли там зайцы?» Я ответила, что за зайцев не ручаюсь, но, наверное, есть белки. «Ну, белок стрелять — это детская забава». Надежда Константиновна добавила: «Лишь бы Владимир Ильич решился ходить по лесу, а не просидел бы все три дня у письменного стола». «Но там и в комнате воздух чище», — перебил Владимир Ильич.

Поезд тронулся. Вся окружающая публика и понятия не имела, что едет Председатель Совета Народных Комиссаров как обыкновенный пассажир II класса.

Через несколько дней Владимир Ильич снова работал в Смольном.

Я же получила записку от Владимира Ильича, написанную его рукой:

«Посылаю Вам с благодарностью и в полной сохранности шубы из инвентаря Вашего наркомата. Они нам оченьгодились. Нас захватила снежная буря. В самом «Халила» было хорошо. Финских марок Вам пока не посылаю, но я приблизительно подсчитал, что составляет это в русских деньгах, то есть 83 рубля, их и прилагаю. Знаю, что у Вас не важно с финансами. Ваш Ленин».

Так типично для Владимира Ильича, что среди всех огромных государственных забот он мог помнить о таких мелочах и быть всегда внимательным товарищем.

Печатается по книге
А. М. Коллонтай. «Воспоминания об Ильиче». М.,
Политиздат, 1971.

ЛЕНИН В СМОЛЬНОМ

1947 г.

Если меня спросят: какой был самый великий, самый памятный час в моей жизни, я, не колеблясь, отвечу: час, в который была провозглашена власть Советов.

Никогда не забыть и ни с чем не сравнить нашей светлой и гордой радости, когда мы услышали с трибуны II съезда Советов в Смольном простые и величавые слова исторического решения:

«Вся власть переходит к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов!»

Не забыть Владимира Ильича Ленина в тот великий час! Он провозгласил знаменитые первые декреты Советской власти — о мире, о земле. Проницательный, полный энергии и мысли взгляд Ленина был устремлен вперед — он видел то, что мы еще не видели: провозглашаемые декреты в их живом воплощении, будущее, которое предстояло завоевать.

Удивительна, незабываема была эта сосредоточенная и вдохновенная задумчивость Владимира Ильича за столом президиума первого советского законодательного собрания, когда большевики в первые же часы власти начинали социалистическое строительство, строительство нового мира.

...Владимир Ильич прибыл в Смольный в ночь на 25 октября (7 ноября). Он прибыл из подполья, из Лесного, где по решению партии скрывался от ищеек Керенского.

На следующий день Ленин открыто направился на заседание Петросовета.

Некоторые товарищи пытались удержать Ленина, не допустить его до опасности открытого появления в Совете. Кто это пережил, тот не забудет тех минут напряженнейшего опасения за Ильича,

Но время подполья миновало. Ленин не слушал предостережений. Он даже не возражал нам. Он спешил в Белый зал, где заседал Совет.

Ленин лучше нас знал настроение пролетарских масс города и деревни, лучше знал фронтовиков, он знал, что его ждут, ждут его решающего выступления.

И вот Ленин в дверях зала.

По залу пронесся шелест голосов: «Ленин!». И восторженные овации депутатов долго не давали ему говорить.

Доклад Владимира Ильича был необычайной силы. Он словно электризовал волю депутатов Совета.

Возвращаясь из зала заседаний, Ильич говорил нам с ласковой усмешкой:

— Вот видите, как депутаты отозвались. А вы еще сомневались. — И он укоризненно качал головой, лукаво косясь в сторону своих ретивых телохранителей. Ленин взял в свои руки непосредственное руководство восстанием.

Помню комнату в Смольном окнами на Неву. Вечер. Темный, октябрьский. С Невы порывами дул шквальный ветер. В комнате тускло светила электрическая лампочка над небольшим квадратным столом. А за столом собрались члены ЦК, избранные на VI съезде партии. Кто-то принес несколько стаканов горячего чая.

Ленин здесь. Ленин был среди нас. Это давало нам бодрость и уверенность в победе. Ленин спокоен. Ленин тверд. И такая ясность и сила была в его приказах, в его действиях, какая бывает у очень опытного капитана в шторм. А шторм был невиданный — шторм величайшей социалистической революции...

Вскоре мы услышали залп «Авроры».

На мою долю выпало счастье и великая честь работать с Лениным в первом Советском правительстве в качестве народного комиссара госпризнания.

Совет Народных Комиссаров в первые недели своего существования собирался в Смольном, в третьем этаже, в угловой комнате, которая называлась «кабинетом Ленина».

Обстановка заседаний Совнаркома была самая деловая, и даже более чем деловая, недостаточно удобная для работы. Стол Владимира Ильича упирался в стену, над столом низко висела лампочка. Мы, наркомы, сидели вокруг Владимира Ильича и частью за его спиной. Ближе к окнам стоял столик Н. П. Горбунова, секретаря СНК, который вел протокол. Всякий раз, когда Ленин давал кому-нибудь

слово или делал указания Горбунову, ему приходилось оборачиваться. Но переставить стол поудобнее никто не подумал тогда, заняты были большими делами. Не до себя было!..

Приведу один случай: он ярко характеризует быт членов Совнаркома и самого Ленина в те горячие дни.

Это случилось вскоре после закрытия II съезда Советов. Шведские товарищи из Стокгольма прислали Владимиру Ильичу и мне по старой памяти (я во время политической эмиграции работала в Швеции) несколько голов голландского сыра.

Подарок был исключительно своевременный. Помнится, однажды, во время митинга после выступления и яростного политического спора с эсерами у меня сделалось головокружение.

— Вы больны, товарищ Коллонтай? — спросил один из красногвардейцев, поддерживая меня.

— Нет, скорее, пожалуй, голодна.

Красногвардеец предложил мне тогда рубль — «купить хлебушка», а когда я отказалась, узнал мой адрес, принес хлеб домой и скромно ушел, оставшись неизвестным.

Вот потому-то я, признаюсь, порадовалась возможности угостить сыром Ильича. Глава правительства тоже недоедал наравне с нами.

Перед заседанием СНК я показала круглые красные головы сыра Ильичу. Он забеспокоился, первая его забота была о нас:

— Надо поделить на всех. И Горбунова не забудьте. Пожалуйста, займитесь этим вы.

Ленин ушел в кабинет, а я разложила газеты на столе в смежной проходной комнате, достала нож и стала делить сыр на ужин товарищам.

Мое присутствие, однако, потребовалось на заседании Совета Народных Комиссаров. Я оставила нож и сыр на столе и ушла. Заседание затянулось, как обычно в те дни, до поздней ночи. И я забыла про сыр. Когда же я вернулась, его на месте не оказалось. Нож и газеты, а сыра — ни крошки... За день караульные у дверей сменились много раз. Разделенный на порции и оставленный в этой комнате сыр был принят караульными за паек. И не было ничего удивительного, что в течение дня он был роздан товарищам.

Я вернулась в кабинет к Владимиру Ильичу, он вме-

сте с Горбуновым правил протокол (Ленин всегда так делал: этой исключительной тщательности и точности в работе мы учились у него повседневно).

— Что случилось? — спросил Владимир Ильич. Я рассказала. Он от души рассмеялся.

— А что, сыр был вкусный? — спросил он, искренне смеясь.— Вы так и не попробовали его? Вот это жалко. Но, думаю, беда невелика: не мы, так другие поедят.

Глаза Ильича сияли теплой, ласковой улыбкой: ну что ж, говорил этот незабываемый ленинский взгляд, не наркомов, так бойцов или рабочих угостили сыром, поужинали — и славно!

И Ленин вернулся к чтению протокола, к текущим делам Председателя Совета Народных Комиссаров.

Великий человек продолжал свою титаническую работу по становлению первого в мире Советского государства, работу, которая бессмертной страницей вошла в историю человечества.

Печатается по книге
«Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине». В 5-ти
т. М., Политиздат, 1969,
т. 2, стр. 456—459.

ПАМЯТИ НАДЕЖДЫ КОНСТАНТИНОВНЫ КРУПСКОЙ

Февраль 1949 г.

Необыкновенный, большой она была человек, самый значительный и самый прекрасный образ русской женщины нашей великой революции. Стойкий, неутомимый сподвижник Ленина, его жена, друг и соратник. Незаметный сотрудник Ленина в первые годы создания и строительства партии, когда царские палачи со злобой и ненавистью арестовывали, сажали в тюрьмы и ссылали на поселения большевиков. Надежда Константиновна мужественно и стойко боролась за победу линии Ленина, за крепость партии, горячо защищая партию от меньшевиков и прочих врагов большевизма.

На вид сдержанная и собранная, Надежда Константиновна была беспощадна к врагам партии, глубоко и горячо ненавидела неустойчивых и колеблющихся. С каким неиссякаемым терпением и сердечностью умела она привлекать сердца рабочих и разъяснять им гениальные мысли Ленина, цели и задачи большевиков.

Когда Ленину пришлось долгие годы жить в изгнании, вдали от Родины, руководя и оттуда работой партии, Надежда Константиновна была не просто его личным секретарем, а целым аппаратом Заграничного бюро партии. Это было в самые ответственные годы борьбы нашей партии, подготовлявшей во время первой мировой войны великую революцию 1917 года.

Благодаря знанию иностранных языков Надежда Константиновна поддерживала связь не только с большевиками в России, но и вела огромную переписку с последователями Ленина в других странах. Многие из них позднее образовали ядро компартий ряда стран Европы, Азии и Америки.

Надежда Константиновна обладала необыкновенной трудоспособностью. Это был трудолюбивый работник, точный и четкий. У нее на все хватало времени, энергии и

душевной заботы. В трудные годы политической эмиграции к Надежде Константиновне шли за советом и моральной помощью молодые большевики — эмигранты из России, и умным, теплым словом она умела внушить им веру в победу линии партии и в осуществление великих идей коммунизма.

В апреле 1917 года Надежда Константиновна вместе с Лениным вернулась в Россию. Напряженная революционная борьба партии Ленина против захватившей власть буржуазии привела к победе в дни Октября. В годы Советской власти партия ставит Надежду Константиновну на ответственные государственные посты в области народного просвещения.

Как педагог по образованию Надежда Константиновна прекрасно понимала, что борьба с тьмой, невежеством и политической отсталостью народа является одной из основных задач Советской республики. Социалистическое строительство возможно лишь при широком развитии образования народа. Надежда Константиновна становится государственным деятелем, на плечи которого советский народ возложил огромную почетную задачу: ликвидацию безграмотности, создание по всей стране школ, курсов, изб-читален, библиотек и прочее. Велика заслуга Надежды Константиновны в осуществлении грандиозного плана Ленина в кратчайший срок сделать народ не только грамотным, но богатством научных знаний и высотой духовной культуры обогнать все страны мира.

Скромная на вид, с огромной силой воли, неиссякаемой трудоспособностью и верой в силу партии, Надежда Константиновна умела зажигать своим энтузиазмом работников Наркомпроса в борьбе за ликвидацию безграмотности и поднятие школьного дела. Кто, как не Надежда Константиновна, в первые годы Советской власти заботилась о нуждах и быте учителей. Кто, как не Надежда Константиновна, тепло откликнулась на запросы школьников и студентов. Кто, как не она, на митингах и совещаниях выступала с конкретными предложениями расширения работы по народному образованию.

Выступала Надежда Константиновна всегда с четко продуманной речью, с простыми, понятными каждой работнице и крестьянке словами. Голос ее был негромкий, но приятно звучащий, и теплота ее сердца выливалась в ее речах.

Неудивительно, что Надежда Константиновна со всех концов Союза получала десятки тысяч писем. Надо было видеть, как Надежда Константиновна радовалась и гордилась, если письмо колхозницы или работницы показывало рост ее политической зрелости и сознательного участия в строительстве социализма. Если Надежде Константиновне указывали на недочеты, неустройство в нашем Советском государстве и жизни, она спокойно и уверенно отвечала: «Все это партия преодолет, все это мы преобразуем».

В самых трудных положениях или в моменты политических неудач Надежда Константиновна никогда не падала духом. Ее образ сохранился в памяти тех, кто имел счастье знать ее лично, как образ непоколебимо стойкого и целеустремленного человека.

Большинство теперь знает Надежду Константиновну только по снимкам последних лет ее жизни, уже при надорванном здоровье. В простых, темных платьях, гладко причесанная, серьезная, сдержанная на вид, но в душе ее до последних дней горела жизнерадостность. А в ранней молодости Крупская любила смех и шутки.

В кружке революционной молодежи она являлась первой затейницей. Как-то Владимир Ильич послал Надежду Константиновну вместе со студентом-большевиком с конспиративным поручением. Дело было летом, за городом. Посланцы с точностью выполнили поручение, но на радостях решили пошутить и попугать своих старших товарищей. Они забрались под мост и оттуда, посмеиваясь, наблюдали, как товарищи озабоченно ищут их. «Ну и попало же мне от Владимира Ильича», — рассказывала мне Надежда Константиновна со смущением много лет спустя, вспоминая свою неуместную шутку.

О заслугах Надежды Константиновны как активного партийного работника и как государственного деятеля широко известно, но многие ли знают о ее заслугах в области работы партии среди женщин?

В 1905 году в России вышло легальное издание брошюры Н. К. Крупской «Женщина-работница»¹¹⁰ под псевдонимом Саблиной, в которой проводилась мысль о необходимости вовлечения широких женских масс в революционную борьбу освобождения женщин от политического и бытового бесправия, поднятия политического сознания, включения их в работу партии. Надежда Константиновна входила в состав редакции первого журнала «Работница»,

сотрудничала с нами в «Листке работницы» при «Правде», в редакции журнала «Коммунистка», участвовала в составлении первых номеров «Крестьянки». Она была активным участником партийных совещаний по работе среди женщин и ряда международных конференций коммунисток. Когда обсуждались проекты декретов Советской власти, касавшиеся в первую очередь женщин, Ленин советовался с Надеждой Константиновной, и мы, работники женотдела, охотно шли за советом к Надежде Константиновне по вопросам женотдела.

Наравне с работой среди женщин Надежда Константиновна с особой теплотой и вниманием относилась к молодежи. Она внесла большой вклад в создание и укрепление комсомола.

Стойкий, бескомпромиссный, мужественный образ Надежды Константиновны с ее горячим, отзывчивым сердцем, ее безграничной любовью к другу-мужу Ленину и партии, что сливалось в ее сердце воедино, служит для нас образцом и примером того, кем должна быть советская гражданка в нашу победную, солнечную эпоху осуществленного социализма в СССР, в начале следующего этапа — победы коммунизма.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Амстердамский конгресс II Интернационала происходил 14—20 августа 1904 года. Конгресс принял резолюцию, осудившую ревизионизм, высказался против участия социалистов в буржуазном правительстве, призвал к объединению различных социальных течений для успешной борьбы с капитализмом, принял резолюцию о массовой стачке как методе борьбы рабочего класса.— 15
- ² Речь идет об объединении во Франции в 1902 г. под руководством Ж. Жореса так называемых «независимых социалистов», POSSИБИЛИСТОВ и других реформистских элементов во Французскую социалистическую партию.— 15
- ³ Очевидно, речь идет о так называемом «критицизме» — идеалистической философии Э. Канта — родоначальника немецкого классического идеализма. Основная цель кантовской философии — критика познавательной способности человека. Критицизмом называют и другие субъективно идеалистические учения, ограничивающие человеческое познание и признающие его источником только идеалистически понимаемый опыт. В понятие «критицистов» автор включает также всех критиков теории Маркса, как в области философии, так и политики.— 15
- ⁴ Речь идет об ошибках во взглядах Ж. Жореса — деятеля французского и международного рабочего движения и его последователей. В области философии для них характерно в то время эклектическое сочетание идеалистических идей с некоторыми материалистическими положениями. Его идеализм проявлялся и в понимании общественной жизни. Жоресисты не принимали марксизма в целом, упрекали его в односторонности, стремились все примирить, доказывая, что материалистическое и идеалистическое понимание истории не исключают, а дополняют друг друга, поэтому необходим их синтез. В области политической жизни сторонники Жореса исходили из антимарксистской теории о надклассовости государства, считали возможным осуществить социализм в рамках республиканского строя посредством реформ. Жоресисты оправдывали вступление социалиста Мильерана в правительство, ошибочно полагая, что тем самым возрастает влияние пролетариата и его роль в общественно-политической жизни страны.— 15
- ⁵ Речь идет о последователях Бернштейна — основоположника исторически первой систематической формы ревизионизма и реформизма в рабочем движении, подвергшего ревизии основные положения марксизма в области философии, политической экономии, теории научного социализма. В области философии бернштейнианский ревизионизм шел в хвосте буржуазной профессорской науки, провозглашая неокантианский лозунг «Назад к

- Канту», объявляя материализм отвергнутым, заменяя революционную диалектику Маркса «спокойным» эволюционизмом. В области политики бернштейнианство характеризуется стремлением пересмотреть действительную основу марксизма — учение о классовой борьбе.— 16
- ⁶ Министерский «социализм» или мильеранизм — термин, обозначающий участие социалистов в буржуазных реакционных правительствах. Термин возник в 1899 году в связи с вступлением французского социалиста Мильерана в буржуазное правительство Франции. В. И. Ленин указывал, что социалисты типа Мильерана «посулом крохотных социальных реформ» отвлекали рабочий класс от революционной борьбы. (*В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 10, стр. 25*).— 17
- ⁷ В июне 1903 г. во время выборов в рейхстаг социал-демократическая партия Германии в обстановке массового рабочего движения в стране добилась больших успехов на выборах, собрав свыше 3 млн. голосов — на 900 тыс. голосов больше, чем на выборах 1898 года. Социал-демократическая фракция в рейхстаге увеличилась с 57 депутатов до 81.— 22
- ⁸ В сентябре 1903 г. в Дрездене состоялся очередной съезд социал-демократической партии Германии. По предложению А. Бебеля съезд большинством голосов принял резолюцию, осуждавшую ревизионистов и их оппортунистическую тактику.— 23
- ⁹ Речь идет о судебном деле по обвинению в шпионаже офицера французского генерального штаба А. Дрейфуса, инспирированном реакционной военщиной и ставшем предметом ожесточенной борьбы во Франции в 90-х годах XIX века. Расправа над Дрейфусом была использована реакционными кругами для разжигания антисемитизма и послужила исходной точкой наступления против республиканского режима и элементарных демократических свобод.— 28
- ¹⁰ Финляндия была захвачена царизмом в результате русско-шведской войны 1808—1809 годов. По Фридрихсгамскому договору 1809 года граница со Швецией была установлена по р. Торнео. Царизм предоставил Финляндии автономию, образовав так называемое Великое княжество Финляндское. Национальную независимость финляндский народ получил в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции.— 45
- ¹¹ Речь идет о генерале Бобрикове — генерал-губернаторе Финляндии, в период правления которого (1898—1904 гг.) особенно свирепствовали цензурный и административный гнет, полицейский и жандармский произвол царского правительства.— 51
- ¹² Речь идет, очевидно, о так называемом таммерфорском «Красном манифесте» — программе пролетариата Финляндии в дни революции с изложением ближайших политических задач, выполнение которых означало бы победу демократического строя в Финляндии. Так как осуществление выдвинутых в манифесте требований могло произойти лишь после свержения самодержавия, то это подсказывало необходимость тесного союза финляндского рабочего класса с революционным движением русского пролетариата в борьбе против царского самодержавия.— 52
- ¹³ Старофинны — партия крупной буржуазии и землевладельцев, образовавшаяся в 1889 году. Боясь революционного движения трудящихся масс и стремясь сохранить за собой русский рынок,

старофинны мирились с русификаторской политикой царизма в Финляндии.— 52

- ¹⁴ Царский манифест от 22 октября (4 ноября) 1905 года был составлен на основе требований конституционалистов. В. И. Ленин писал по этому поводу: «Русская революция, поддержанная финляндцами, заставила царя разжать пальцы, которыми он в течение нескольких лет сжимал горло финляндского народа. Царь, желавший распространить свое самодержавие на Финляндию, конституции которой клялись его предки и он сам, должен был признать не только изгнание с финляндской земли палачей бобриковцев и отмену всех своих незаконных указов, но и введение в Финляндии всеобщего и равного избирательного права» (*В. И. Ленин. Поли. собр. соч.*, т. 19, стр. 127—128).— 53

- ¹⁵ Так в тексте. Речь идет, очевидно, о IV чрезвычайном съезде Финляндской социал-демократической партии, проходившем в Таммерфорсе 20—23 (7—10) ноября 1905 года. Съезд во время своей работы получил много приветственных телеграмм и писем от рабочих союзов. 21 ноября в адрес съезда поступило письмо с приветствием от ЦК РСДРП. В письме выражалась уверенность, что финляндские рабочие вместе с рабочими всех национальностей, живущих в России, будут идти под флагом международной социал-демократии. Кроме того ЦК РСДРП предлагал продумать практические мероприятия для сближения и объединения Финляндской и Российской социал-демократических партий.— 54.

- ¹⁶ Манифест 17 октября 1905 года «Об усовершенствовании государственного порядка» опубликован в дни Октябрьской Всероссийской политической стачки 1905 года. Содержание манифеста сводилось к обещанию «даровать» народу «независимые основы гражданской свободы», свободу слова, собраний и т. д. Большевицкая партия разоблачала лживость обещаний царского правительства, вскрывала сущность манифеста и призывала массы к борьбе за свержение самодержавия.— 59

- ¹⁷ Первый Всероссийский женский съезд состоялся 10—16 (23—29) декабря 1908 г. в Петербурге. Присутствовало около 700 делегатов, представлявших кадетскую партию; на съезде была также группа (45 человек) делегатов — работниц и представительниц интеллигенции. Организаторы съезда — феминистки намеревались провести съезд под девизом: «Женское движение не должно быть ни буржуазным, ни пролетарским — оно одноидейно для всех женщин». Делегатки-работницы вскрывали в своих выступлениях классовую противоположность между пролетарским и буржуазным женским движением. Под давлением работниц съезд принял резолюцию об охране труда женщин и детей, о положении женщины-крестьянки и др. Работницы внесли резолюцию, требовавшую всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права. Президиум отказался огласить эту резолюцию и заменил ее другой, составленной в либерально-буржуазном духе. После этого группа работниц-делегаток в знак протеста ушла со съезда. А. М. Коллонтай приняла активное участие в подготовке «группы работниц» к съезду. Доклад А. М. Коллонтай, заготовленный в письменном виде, был прочитан работницей Волковой, т. к. вследствие преследований полиции А. М. Коллонтай пришлось бежать за границу.— 61

- ¹⁸ Феминизм — буржуазное женское движение за уравнивание женщин в правах с мужчинами в рамках буржуазного государства. В программу феминизма были включены требования предоставления женщинам права избирать и быть избранными, права на образование, на занятие государственных должностей, право самостоятельно заниматься торговлей и предпринимательской деятельностью.— 61
- ¹⁹ Союз равноправия женщин — феминистская организация, возникшая в начале XX века. Союз выдвигал требования политического равноправия женщин и предоставления женщинам права заниматься различными профессиями. Этот союз прекратил существование после поражения первой русской революции 1905—1907 гг.— 61
- ²⁰ «Русское взаимоблаготворительное общество» — буржуазная женская организация, носящая исключительно благотворительно-культурнический характер. Создано в 1899 г. во главе с доктором Л. Н. Шибановой и культурницей А. П. Философовой. Членами общества были женщины интеллигентного труда: учительницы, врачи, переводчицы и т. д. Пропаганду своих идей вели через журнал «Женское дело» и другие издания.— 61
- ²¹ «Союз женщин» — ежемесячный общественный и политический журнал. Выходил в Петербурге с июня 1907 по декабрь 1909 г.— 62
- ²² Имеется в виду 9 января 1905 г.— расстрел царскими войсками мирного шествия рабочих с петицией к царю и начавшийся после этого революционный подъем в стране.— 73
- ²³ «Женский вестник» — ежемесячный политический, научный и литературный журнал. Издавался в Петербурге с 1904 по 1917 г. Либерально-буржуазное издание, объявившее своей целью борьбу за достижение «равноправности женщины», за улучшение ее положения. Журнал отразил попытки буржуазии расколоть рабочее движение, оторвать рабочих от классовой борьбы. Девизу «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» журнал противопоставлял призыв «Женщины, объединяйтесь!».— 73
- ²⁴ «Союз союзов» — политическая организация либерально-буржуазной интеллигенции, оформившаяся в мае 1905 года на первом съезде представителей 14 союзов: адвокатов, писателей, врачей, инженеров, учителей и др. Съезд выдвинул требование созыва учредительного собрания на основе всеобщего избирательного права. В июле 1905 года союз высказался за бойкот булыгинской Думы, но вскоре отказался от этого и решил принять участие в выборах в Думу. К концу 1906 года «Союз союзов» распался.— 74
- ²⁵ В книге «Социальные основы женского вопроса» на большом фактическом материале поставлены и решаются такие проблемы, как борьба за экономическую независимость женщин, брак и семейная проблема, охрана беременных и рожениц и т. д. Но большую часть книги автор посвящает вопросам борьбы женщин за политические права.— 81
- ²⁶ Речь идет о VII международном социалистическом конгрессе II Интернационала, происходившем в Штутгарте 18—24 августа 1907 года.— 83
- ²⁷ В 1907 г. перед открытием международного социалистического конгресса в Штутгарте состоялась Первая международная женская конференция, на которой присутствовало 58 делегаток

- от 14 стран. Задачи конференции — выработка единой тактики социалистических партий в борьбе за избирательное право рабочих при всеобщем и равном избирательном праве для обоих полов.— 83
- ²⁸ «Gleichheit» («Равенство») — социал-демократический двухнедельный журнал; орган женского рабочего движения в Германии; выходил с 1890 по 1925 год; с 1892 по 1917 год редактировался К. Цеткин.— 84
- ²⁹ «Независимая рабочая партия» — основана в Англии в 1893 г., ставила своей целью избрание в парламент рабочих депутатов для проведения там самостоятельной политики, национализацию земли и средств производства, работу в профсоюзах. Однако скоро утратила свой боевой дух вследствие оппортунистического руководства и буржуазных попутчиков.— 88
- ³⁰ «Фабианское общество» — основано в Англии представителями буржуазной интеллигенции в 1884 г.; фабианцы отвергали классовую борьбу и выдвинули программу государственного или муниципального «социализма», надеясь путем постепенных реформ преобразовать капиталистическое общество в социалистическое.— 88
- ³¹ «Социал-демократическая федерация» — основана в Англии в 1884 г.; объявив себя социалистической организацией, не признавала марксизма, была оторвана от рабочих и пропитана духом сектантства. В 1907 г. переименована в социал-демократическую партию.— 88
- ³² Речь идет о создании на Штутгартской женской конференции Международного женского секретариата во главе с К. Цеткин. В задачи Секретариата входил сбор информационного материала о женском движении и руководство социалистическим движением женщин.— 94
- ³³ Суфражистки — участницы буржуазного женского движения, выступавшего за предоставление женщинам избирательных прав. Суфражистки применяли тактику обструкций, устраивали уличные манифестации, всячески нарушали общественный порядок. Суфражизм не опирался на трудящихся женщин и не приобрел массового характера.— 98
- ³⁴ Имеется в виду IV социалистическая конференция женщин Германии, проходившая в Мангейме 22—23 сентября 1906 года. В ее работе принимали участие 50 делегаток и 5 социалисток из других стран, в числе которых была А. М. Коллонтай. Порядок дня: борьба за избирательные права женщин, агитация среди работниц на селе, вовлечение в женское движение домашней прислуги и др. По всем вопросам были приняты резолюции, призывающие к усилению борьбы за права и требования женщин.— 99
- ³⁵ Международная женская конференция в Копенгагене приняла также решение считать 8 марта Международным днем работниц и проводить его ежегодно как день международной солидарности женского пролетариата в борьбе за равные экономические и политические права женщин с мужчиной. Впервые Международный женский день проводился в 1911 г. в Германии, Австрии, Швейцарии и Дании под лозунгом «Избирательные права работницам для объединения сил в борьбе за социализм».— 101

- ³⁶ Для выступления на первом майском митинге А. М. Коллонтай была приглашена в Стокгольм шведским Союзом социалистической молодежи и левым крылом шведской социал-демократической партии. Она выступала под открытым небом на обширном поле Erde перед тысячами слушателей. Ее речь переводилась на шведский язык известным филологом, доктором Ханнесом Шельдом. Его перевод, очевидно, лежит в основе приводимого в шведской печати текста выступления А. М. Коллонтай.— 106
- ³⁷ Речь идет о так называемом Агадирском кризисе в Марокко в 1911 г., когда ввод в порт германской канонерки вновь привел франко-германские отношения на грань войны. Марокканские кризисы оказали большое влияние на развитие международных отношений накануне первой мировой войны; они были пробой сил двух империалистических блоков. В. И. Ленин назвал Марокканские кризисы в числе «главнейших кризисов в международной политике великих держав после 1870—1871 годов» (*В. И. Ленин*. Поли. собр. соч., т. 28, стр. 668) — 107
- ³⁸ Статья А. М. Коллонтай в «Правде» была опубликована за неделю до первого в России празднования дня Международной солидарности женского пролетариата — 23 февраля (8 марта) 1913 года. Этот день был проведен в Петербурге под лозунгом борьбы за экономическое и политическое раскрепощение женщин.— 112
- ³⁹ Последнее издание книги А. Бебеля «Женщина и социализм» на русском языке относится к 1959 году.— 115
- ⁴⁰ Речь идет о съезде, проходившем 22—27 мая 1875 г. в г. Гота, на котором лассальянский Всеобщий германский рабочий союз и социал-демократическая рабочая партия (эйзенахцы) объединились в единую Германскую социал-демократическую партию. Съезд принял программу партии. Факт объединения рабочих партий К. Маркс и Ф. Энгельс оценивали весьма положительно, но проект программы был подвергнут ими суровой критике. (См. работу К. Маркса «Критика Готской программы». *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Сочинения, 2 изд., т. 19, стр. 9—32).— 118
- ⁴¹ Речь идет о теории материнского права, разработанной швейцарским историком права И. Бахофеном (1815—1887). Под материнским правом Бахофен разумел главенство женщин в первобытном роде, по его мнению предшествовавшее главенству мужчин в патриархальном роде, «отцовскому праву». Как указывает Энгельс, Бахофен положил начало истории семьи.— 120
- ⁴² Речь идет о двух томах мемуаров А. Бебеля «Из моей жизни». На русском языке вышли незадолго до его смерти в 1910—1912 годах.— 123
- ⁴³ Имеются, очевидно, в виду решения, принятые на Третьем международном социалистическом конгрессе в Цюрихе по вопросу охраны труда главным образом женщин-работниц, занятых в промышленном производстве: установление восьмичасового рабочего дня, равной с мужчинами оплаты труда и др. На съезде в Ганновере (Германия) в 1899 г. широкому обсуждению подвергся вопрос о специальной охране женского труда. Был принят ряд постановлений и решений по этому вопросу.— 124
- ⁴⁴ Съезд социал-демократической партии Германии проходил 0—17 октября 1899 года в Ганновере. Центральным вопросом

работы съезда была борьба против ревизионистских взглядов Э. Бернштейна. Подавляющим большинством голосов съезд принял резолюцию А. Бебеля, в которой осуждалось бернштейнианство и подчеркивалось, что германская социал-демократия стоит на почве революционной классовой борьбы.— 124

⁴⁵ Имеется в виду письмо А. Бебеля, направленное в российскую социалистическую прессу к первому празднованию «женского дня» в России. «Без всякой лести и не опасаясь впасть в преувеличение,— писал А. Бебель в этом письме,— можно... признать русских женщин за истинный авангард международного женского революционного движения».—124

⁴⁶ Речь идет о чрезвычайном международном социалистическом конгрессе II Интернационала, проходившем в Базеле 24—25 ноября 1912 года. Конгресс был созван для решения вопроса о борьбе с надвигающейся опасностью мировой империалистической войны. На конгрессе присутствовало 555 делегатов. Конгресс принял манифест против войны. Вожди II Интернационала, голосовавшие за принятие манифеста, с началом первой империалистической войны предали забвению Базельский манифест и встали на сторону своих империалистических правительств.— 128

⁴⁷ Венский конгресс II Интернационала должен был состояться летом 1914 года. Ему придавалось особое значение, т. к. дата созыва совпадала с 50-летием со дня основания I Интернационала и 25-летием II Интернационала. На конгрессе предполагалось обсудить важнейшие вопросы положения рабочего класса и его борьбы с империализмом, проблемы войны и милитаризма в обстановке трагической напряженности международных отношений середины 1914 года. Начавшаяся война сорвала планы социалистов.—128

⁴⁸ Немецкая социал-демократия — ведущая партия II Интернационала — в момент объявления войны предала интересы пролетариата, став на защиту своего империалистического отечества. 4 августа 1914 г. социал-демократическая фракция рейхстага проголосовала вместе с буржуазными партиями за предоставление кайзеровскому правительству пяти миллиардов марок на военные расходы.— 131

⁴⁹ Последнее публичное антивоенное выступление Ж. Жореса было 25 июля 1914 года в Везе (около Лиона) на собрании, посвященном дополнительным выборам в палату депутатов. 29 июля он выступал в Брюсселе на Бюро Социалистического Интернационала, все еще надеясь, что народы смогут предотвратить войну. 30 июня Ж. Жорес убеждал председателя Совета министров Вивиани не делать шагов, могущих развязать войну. В этот же день в «Юманите» была опубликована его статья с призывом не допускать войны. 31 июля 1914 года после ряда встреч и бесед с министрами Франции и социалистами парламентской группы Жорес был убит во время обеда в кафе Круассон (меее чем за сутки до начала первой мировой империалистической войны).— 133

⁵⁰ Непосредственно в предвоенные дни в Германии прошли антивоенные демонстрации и митинги протеста во всех больших городах и промышленных центрах (Берлине, Гамбурге, Франкфурте, Мюнхене, Нюрнберге и др.). Манифестации в пользу

- мира прошли и во Франции — в Париже, Лионе, Марселе, Тулузе, Бордо, Гавре и др.— 133
- ⁵¹ «Vorwarts» («Вперед») — ежедневная газета, центральный орган Германской социал-демократической партии с 1891 по 1933 г. В годы войны стоял на позициях социал-шовинизма; после Великой Октябрьской социалистической революции вел антисоветскую пропаганду.— 157
- ⁵² Книга А. М. Коллонтай «Общество и материнство» (40 печ. листов) состоит из двух разделов. В первом рассматриваются основные вопросы темы: причины государственного страхования материнства, вопросы сокращения рождаемости, влияние условий жизни рабочего класса и женского труда на детскую смертность, типы и формы страхования материнства. Во втором разделе дан конкретный материал проблемы по 15 странам мира и определены ближайшие задачи государственного страхования материнства. В объемный раздел приложений автор включил тексты законов в 14 странах по страхованию материнства, резолюции по этому вопросу женских социалистических конференций, таблицы и большой список использованных источников и материалов на шести европейских языках.— 175
- ⁵³ Первая поездка в Америку была предпринята А. М. Коллонтай по приглашению немецкой (левой) секции Американской социалистической партии для чтения лекций против войны. В Америке она пробыла с октября 1915 года по конец февраля 1916 года. За это время она объездила свыше 80-ти городов и местечек, где прочла 123 реферата на четырех языках. Во время своей первой поездки по Америке А. М. Коллонтай выполняла ряд специальных заданий В. И. Ленина.— 176
- ⁵⁴ Социалистическая партия Америки основана в 1901 году на съезде в Индианополисе. Руководство в партии принадлежало центристской группировке, которая культивировала иллюзии о мирном переходе к социализму путем завоевания большинства в конгрессе США. Левое крыло (Хейвуд, Фостер, Рутенберг) вело борьбу против оппортунистического руководства, за превращение партии в боевую организацию. Во время первой мировой войны руководство партии стояло на позициях социал-шовинизма.— 181
- ⁵⁵ «Appeal to Reason» («Призыв к разуму») — газета американских социалистов; основана в 1895 году. Не будучи связана официально с социалистической партией Америки, газета вела пропаганду социалистических идей и пользовалась большой популярностью среди рабочих. В годы мировой империалистической войны занимала интернационалистскую позицию.— 181
- ⁵⁶ Американская федерация труда (АФТ) — профсоюзное объединение в США, основанное в 1881 году, характерное своим реформизмом и цеховой ограниченностью. Объединяет преимущественно «рабочую аристократию». Руководство АФТ проповедует «классовое сотрудничество» и выступает в защиту капиталистических порядков. Реформистское руководство АФТ проводит политику раскола международного рабочего движения и активно поддерживает агрессивную внешнюю политику американского империализма. В 1955 году АФТ слилась с другим профсоюзным объединением — Конгрессом производственных профсоюзов (КПП), основанным в 1935 году. Новое объединение называется

Американская Федерация труда — Конгресс производственных профсоюзов (АФТ — КПП). — 193

⁵⁷ Брошюра «Кому нужен царь и можно ли без него обойтись?» писалась А. М. Коллонтай в период революционных выступлений питерского пролетариата в конце февраля 1917 года. Брошюра не была еще закончена, когда в Норвегии стало известно о свержении царизма и победе российской революции. Волнующие события полностью поглотили А. М. Коллонтай. В завершении и публикации брошюры уже не было необходимости. — 195

⁵⁸ Первая международная социалистическая конференция в Циммервальде состоялась 5—8 сентября 1915 г. с присутствием 38 делегатов 11 европейских стран. На конференции развернулась острая борьба между революционными интернационалистами во главе с Лениным и центристским большинством конференции по основным вопросам тактики социал-демократии в вопросах войны, мира и революции. Во время работы конференции было создано бюро Циммервальдской левой во главе с В. И. Лениным. Циммервальдская левая проделала большую работу по организации интернационалистских элементов в странах Европы и Америки. — 208

⁵⁹ Речь идет о позиции российских социал-шовинистов, в частности, позиции Г. В. Плеханова и одного из лидеров меньшевиков А. П. Потресова по отношению к мировой империалистической войне. Они стояли на точке зрения поддержки лозунга «защиты отечества», «гражданского мира» с буржуазией во время войны, призывали к прекращению классовой борьбы во всех ее формах и установлению сотрудничества классов во имя победы над иноземным врагом. — 208

⁶⁰ Речь идет о социал-шовинистах в европейских странах, вступивших во время войны в буржуазные правительства своих стран и поддерживавших милитаристскую политику этих правительств. В состав французского правительства вошли социалисты Жюль Гед, Марсель Самба, Альберт Тома; в Бельгии пост министра занял председатель Международного социалистического бюро II Интернационала Эмиль Вандервельде; в Англии — социалист Артур Гендерсон. — 209

⁶¹ Февральская буржуазно-демократическая революция в России началась по существу 23 февраля (8 марта) 1917 г. — в Международный день работниц. После организованной партией митингов рабочие и работницы бросали работу и выходили на улицу, стачки стихийно перерастали в демонстрации. Огромную активность проявляли женщины. 23 февраля бастовало более 128 тысяч рабочих. — 213

⁶² Внеочередной съезд Финляндской социал-демократической партии проходил в Гельсингфорсе 15—19 (2—6) июня 1917 года. На съезде происходила борьба двух течений в партии: оппортунистического и революционного. А. М. Коллонтай присутствовала на съезде в качестве представителя от ЦК РСДРП (б). По возвращении в Россию она опубликовала 13(26) июня в «Правде» статью «Внеочередной съезд Финляндской с.-д. партии». — 214

⁶³ Речь идет о созыве международной конференции всех социалистических партий воюющих и нейтральных государств, инициативу которого взял на себя эсеро-меньшевицкий исполком

Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Конференция должна была проходить в Стокгольме 28 июня — 8 июля (11—21 июля) 1917 года. Она предполагала, якобы, выработать условия будущего мира, а по существу могла только прикрыть за спиной социалистов сделки буржуазии, способствовать затягиванию империалистической войны. В. И. Ленин и партия большевиков активно разоблачали политику социал-соглашателей. Конференция не состоялась.— 216

⁶⁴ Речь идет о созыве третьей Циммервальдской конференции (в Стокгольме), намечавшейся Интернациональной социалистической комиссией на 31 мая (н. ст.) 1917 года, но затем неоднократно переносившейся на другие сроки. В. И. Ленин считал, что большевики должны разорвать с Циммервальдским объединением, в котором преобладание получили центристы, и немедленно приступить к организации III Интернационала. Конференция состоялась 5—12 сентября 1917 года.— 216

⁶⁵ I Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов происходил 3—24 июня (16 июня — 7 июля) 1917 года в Петрограде. На съезде присутствовало 1090 делегатов. Большевики, составлявшие в это время меньшинство в Советах, имели 105 делегатов. Подавляющее большинство делегатов принадлежало к меньшевистско-эсеровскому блоку. В повестке дня стояло 12 вопросов: революционная демократия и правительственная власть, отношение к войне, подготовка к Учредительному собранию, национальный вопрос, земельный вопрос и др. В. И. Ленин выступал с речами об отношении к Временному правительству и о войне. Он от имени партии заявил о готовности большевистской партии взять власть в свои руки. Оценивая значение съезда, В. И. Ленин писал, что он «с великолепной рельефностью» показал отход вождей эсеров и меньшевиков от революции» (В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 32, стр. 310, 500).— 217

⁶⁶ Речь идет о резолюции по финляндскому вопросу, выработанной секцией по национальным вопросам и предложенной на съезде Абрамовичем. Съездом была принята резолюция секции.— 217

⁶⁷ Имеется в виду речь А. М. Коллонтай по национальному вопросу на первом Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов 20 июня 1917 года.— 217

⁶⁸ Речь идет о принятом Временным правительством 7 марта 1917 г. «Акте об утверждении конституции Великого княжества Финляндского и о применении ее в полном объеме» (см. «Вестник Временного правительства» № 3 (49) от 8 марта 1917 г.).— 219

⁶⁹ В июле 1917 г. буржуазное Временное правительство, воспользовавшись поражением на фронте, предприняло наступление реакционных сил внутри страны, считая своей задачей установить свое единовластие. Демонстрации возмущенного происками буржуазии революционного народа были расстреляны правительственными войсками. Начались погромы и террористические акты против партии большевиков. Многие большевики были (в том числе и А. М. Коллонтай) арестованы и посажены в тюрьмы.— 223

⁷⁰ Америка вступила в войну 6 апреля 1917 года.— 230

- ⁷¹ Речь идет о профсоюзной организации США — Индустриальные рабочие мира (ИРМ), основанной в 1905 г. В годы первой мировой войны ИРМ возглавляла ряд антивоенных массовых выступлений, разоблачала предательскую деятельность реакционных профсоюзных лидеров и правых социалистов. Однако, воспользовавшись тем, что многие революционные деятели организации находились в тюрьме, оппортунистические лидеры ИРМ отклонили в 1920 г. обращение Исполкома Коминтерна с призывом примкнуть к Коммунистическому Интернационалу. Соглашательская политика руководства привела к распаду и вырождению ИРМ в сектантскую группу, потерявшую всякое влияние на широкие слои рабочих.— 230
- ⁷² Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов состоялся в Петрограде, в Смольном 25—27 октября (7—9 ноября). Опираясь на победу Октябрьского вооруженного восстания, съезд провозгласил образование Республики Советов.— 234
- ⁷³ Имеется в виду I Всероссийский съезд работниц, созданный ЦК РКП(б), состоялся в Москве 16—21 ноября 1918 года. На съезде присутствовало 1147 делегатов от фабрик, заводов и деревенской бедноты. 19 ноября на съезде с речью выступил В. И. Ленин, который указал на огромное значение трудящихся женщин в революционном движении и в строительстве нового общества. (См. *В. И. Ленин. Поли. собр. соч.*, т. 37, стр. 185—186). С речами на съезде выступили также А. И. Ульянова-Елизарова, В. П. Ногин, Е. М. Ярославский, И. Ф. Арманд, К. Н. Самойлова, Л. Н. Сталь, А. М. Коллонтай и др. Съезд призвал трудящихся женщин к защите Советской власти и принял конкретные решения по вопросам работы среди женщин. Он положил начало организации работниц и крестьянок.— 243
- ⁷⁴ Речь идет, очевидно, о правительственном сообщении от 1 ноября 1917 года «О социальном страховании». Постановление СНК «О социальном обеспечении трудящихся» за подписью В. И. Ленина было издано 31 октября 1918 года.— 243
- ⁷⁵ Речь идет о I Петроградской конференции женщин-работниц, проведенной по инициативе ЦК РСДРП(б) 12—15 ноября 1917 года. Делегатки ее представляли 80 тысяч работниц всех профессий и отраслей производства Питера и его окрестностей. Это была первая беспартийная рабочая конференция, созданная по почину большевистской организации. Активное участие в ее подготовке приняли А. М. Коллонтай, К. Н. Николаева, К. Н. Самойлова, Л. Н. Сталь и другие большевички. На конференции были обсуждены вопросы об учредительном собрании, о деятельности городского самоуправления, о задачах конференции работниц и о положении на местах.

Вторая конференция летом 1918 года в Петрограде не состоялась.

В апреле 1918 г. в Москве была проведена женская беспартийная конференция, на ней присутствовало 116 делегатов. Конференция обсудила доклад о деятельности комиссии МК и областного бюро РКП(б) по агитации и пропаганде среди работниц, об очередных задачах по работе среди женщин, об охране материнства и младенчества и др. На конференции выступил В. И. Ленин.— 255

⁷⁶ Вожди немецкого рабочего класса К. Либкнехт и Р. Люксембург были зверски убиты группой контрреволюционных офицеров 15 января 1919 года по прямому заданию военного министра социал-демократа Носке через четыре дня после жестокого подавления восстания берлинского пролетариата.— 260

⁷⁷ Речь идет о революции в Германии, вспыхнувшей в ноябре 1918 года под влиянием военных поражений немецкой армии на фронтах империалистической войны, что ускорило развитие политического кризиса в Германии. Имея перед собой пример русских рабочих, пролетариат Германии после недельной всеобщей забастовки и восстания, охватившего почти всю страну, провозгласил 9 ноября Советскую республику. В течение двух месяцев шла упорная борьба за развитие и утверждение революции под руководством левых социал-демократов во главе с К. Либкнехтом. Но рабочее движение было подавлено из-за предательства вождей правых социал-демократов, отсутствия сплоченной массовой, закаленной боевым опытом марксистско-ленинской партии и прямой поддержки англо-американских империалистов. Но Ноябрьская революция дала возможность Советской России аннулировать грабительский Брестский мирный договор (13 ноября 1918 г.) и повести успешную борьбу за изгнание немецких оккупантов со своей территории, способствовала подъему рабочего движения в Европе, что не могло не укрепить положения Советской власти в России.— 262

⁷⁸ В выработке инструкции ЦК РКП (б) по работе среди женщин принимала участие А. М. Коллонтай (см. ЦПА НМЛ, ф. 134, оп. 1, ед. хр. 142).— 266

⁷⁹ VIII съезд РКП (б) проходил в Москве 18—23 марта 1919 года. В его работе принимали участие 301 делегат с решающим и 102 — с совещательными голосами. В повестку дня съезда были включены вопросы: 1) Отчет Центрального Комитета, 2) Программа РКП (б), 3) Создание Коммунистического Интернационала, 4) Военное положение и военная политика, 5) Работа в деревне, 6) Организационные вопросы, 7) Выборы Центрального Комитета.

Работой съезда руководил В. И. Ленин. Основное место в работе съезда заняло обсуждение и принятие новой Программы партии, разработанной под руководством и при непосредственном участии В. И. Ленина. Важное значение имели решения съезда о необходимости прочного союза рабочего класса со средним крестьянством при опоре на бедняка и решительной борьбе с кулачеством. Съезд принял резолюцию по военному вопросу, сыгравшую большую роль в создании регулярной Красной Армии.

По докладу А. М. Коллонтай съезд принял резолюцию о работе среди женского пролетариата.— 268

⁸⁰ «Коммунар» — ежедневная рабочая газета, издававшаяся ЦК РКП (б) в Москве с 9 октября 1918 г. по 1 июня 1919 г. При газете издавался специальный листок «Работница-коммунистка», который выходил под непосредственным руководством отдела работниц при ЦК РКП (б).— 272

⁸¹ «Красная газета» — ежедневная массовая рабочая газета, орган Ленинградского городского комитета ВКП(б) и Совета депута-

тов трудящихся. Издавалась с января 1918 года по февраль 1939 года в двух выпусках: утреннем и вечернем. До 1926 года при утреннем выпуске раз в неделю газета помещала страницу «Работница», посвященную жизни и деятельности работниц.— 272

⁸² См. *В. И. Ленин*. Поли. собр. соч., т. 37, стр. 186.— 273

⁸³ См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Изд. восьмое, т. 2. М., 1970, стр. 83—84.— 273

⁸⁴ Брестский мир — мирный договор между Советской Россией и державами Четверного союза (Германия, Австро-Венгрия, Болгария, Турция) подписан 3 марта 1918 г. в Брест-Литовске. Условия мира были крайне тяжелыми для Советской России: под контроль Германии и Австро-Венгрии отходили Польша, почти вся Прибалтика, часть Белоруссии. Украина отделялась от Советской России и превращалась в зависимое от Германии государство. Заключение Брестского мира проходило в упорной борьбе против Троцкого и антипартийной группы «левых коммунистов». Против заключения мира выступала и А. М. Коллонтай.

После Ноябрьской революции в Германии 1918 г. ВЦИК 13 ноября аннулировал грабительский Брестский договор.— 274

⁸⁵ Комиссия Шидловского — особая правительственная комиссия «для безотлагательного выяснения причин недовольства рабочих...», была учреждена 29 января 1905 г. в связи со стачечным движением после Кровавого воскресенья. Во главе Комиссии был поставлен царский чиновник — сенатор и член Государственного Совета Н. В. Шидловский (1843—1907). Созданием комиссии царизм стремился отвлечь рабочих от революционной борьбы. Большевики использовали выборную кампанию в Комиссию для разоблачения маневра правительства и для политического воспитания масс.

20 февраля 1905 г. Комиссия была ликвидирована.— 287

⁸⁶ Первая Государственная дума (так называемая виттевская Дума) была созвана 27 апреля (10 мая) 1906 г. по положению, разработанному председателем Совета министров С. Ю. Витте. В отличие от совещательной Булыгинской думы, сметенной Всероссийской политической стачкой в октябре 1905 г., новая Государственная дума по царскому манифесту 17 октября имела законодательные функции. В числе вопросов, обсуждавшихся на заседаниях Думы, были вопросы о неприкосновенности личности, об отмене смертной казни, о свободе совести и собраний, о равноправии граждан и др. Законопроекты по этим вопросам, внесенные преимущественно кадетами, представляли собой по существу «каторжные законопроекты и *против* свободы слова, и *против* свободы собраний, и против других хороших вещей» (*В. И. Ленин*. Поли. собр. соч., т. 13, стр. 285). 8 (21) июля 1906 г. Дума была распущена царским правительством.— 288

⁸⁷ Вторая Государственная дума собралась 20 февраля (5 марта) 1907 г. Большевики использовали Думу как трибуну для разоблачения царизма и предательской роли контрреволюционной буржуазии, для провозглашения и пропаганды революционной программы партии, для высвобождения крестьянства из-под влияния либералов и создания в Думе революционного блока представителей рабочего класса и крестьянства. 3 (26) июня

1907 г. царское правительство разогнало Вторую Государственную думу и арестовало социал-демократическую фракцию Думы.— 288

⁸⁸ «Женская прогрессивная» партия выделилась из правого крыла организации «Союза союзов» весной 1906 года. Она явилась выразительницей требований и запросов женщин — представительниц крупной буржуазии. «Женская прогрессивная партия» имела свою политическую программу, которая носила ярко выраженную печать буржуазного феминизма.— 290

⁸⁹ II Всероссийский съезд РКСМ проходил в Москве 5—8 октября 1919 года. На нем присутствовало 429 делегатов, представлявших 96 096 членов союза. Почетным представителем съезда был избран В. И. Ленин. Приветствие съезду от В. И. Ленина передала А. М. Коллонтай. Съезд, проходивший в обстановке напряженной борьбы против банд Деникина, принял решение провести мобилизацию членов союза старше 16 лет на фронт.— 295

⁸⁹ Речь идет о распространении резолюций международных конференций интернационалистов, состоявшихся в Циммервальде (сентябрь 1915 г.) и в Кинтале (апрель 1916 г.), в частности документов, подготовленных Циммервальдской левой, которую возглавлял В. И. Ленин.— 299

⁹¹ Первое Всероссийское совещание по партийной работе в деревне проходило с 16 по 19 ноября 1919 года в Москве. На повестке дня совещания стояли вопросы: доклады с мест, по организационному вопросу, о проведении партийной недели в деревне, о культурно-просветительной работе, о работе среди крестьянок, молодежи, о крестьянской газете и др. Совещание приняло решение о подготовке партийных кадров для работы в деревне, о проведении в деревне партийной недели, о вовлечении женщин во все области государственного строительства; одобрена практика проведения беспартийных конференций.

18 ноября на совещании выступил В. И. Ленин.— 301

⁹² I Международная конференция коммунисток состоялась в Москве 30 июля — 3 августа 1920 года. На ней присутствовало 17 делегатов из России, Германии, Франции, Англии, Италии, Австрии, Венгрии, Дании, Швеции, Финляндии, Норвегии, Латвии, Мексики, Индии, Туркестана и Грузии. Центральным вопросом повестки дня была выработка организационных форм и методов работы среди работниц. А. М. Коллонтай не участвовала в работе конференции по болезни. Наряду с В. И. Лениным, Н. К. Крупской, К. Цеткин она была избрана почетным членом президиума конференции.— 305

⁹³ Имеется в виду II конгресс Коммунистического Интернационала, состоявшегося 19 июля — 6 августа 1920 г. в Петрограде, а затем в Москве.— 305

⁹⁴ Женотделы — отделы партийных комитетов по работе среди работниц и крестьянок, созданные по решению ЦК РКП (б) с целью воспитания работниц и крестьянок в духе социализма, привлечения их к делу хозяйственного строительства и государственного управления. В декабре 1918 года ЦК РКП (б) дал указание партийным организациям создать на местах комиссии по пропаганде и агитации среди женщин. В сентябре 1919 года эти комиссии были преобразованы в женотделы. В связи с тем,

что женотделы выполнили свою роль, а партийные организации вели систематическую политическую и культурно-массовую работу среди работниц и крестьянок, решением ЦК ВКП(б) в 1929 году женотделы были ликвидированы.— 311

⁹⁵ Комтруд — Народный комиссариат труда.— 312.

⁹⁶ «Странички работниц» — полосы газет, освещающие жизнь работниц и их участие в строительстве социализма. «Странички работниц» имели газеты «Правда», «Известия» и др.— 313

⁹⁷ ГлавПрофобр (Главное управление профессионального образования) учрежден в составе Народного комиссариата просвещения в феврале 1921 года; руководил подготовкой кадров для всех отраслей народного хозяйства.— 313

⁹⁸ Международный женский секретариат при Коммунистическом Интернационале был образован по решению Первой международной конференции коммунисток и утвержден Исполкомом Коминтерна 8 августа 1920 г. Генеральным секретарем МЖС была Клара Цеткин. В 1921—1922 гг. А. М. Коллонтай работала заместителем руководителя МЖС.— 315

⁹⁹ Первое совещание представительниц женотделов народов Востока советских областей и республик проходило в Москве 5—7 апреля 1921 года. На нем присутствовало 45 делегаток — коммунисток Туркестана, Азербайджана, Башкирии, Крыма, Кавказа, Татарии, Сибири и ряда губерний с тюркским и горским населением.

Совещание обсудило вопросы экономического и правового положения женщин Востока, формы и методы организации, агитации и пропаганды среди них. Делегатки совещания обратились к В. И. Ленину с письмом, приглашая его приехать на совещание. В ответ на приглашение В. И. Ленин послал телеграмму с приветствием и пожеланием успеха в работе. (См. *В. И. Ленин*. Поли. собр. соч., т. 43, стр. 162).— 316

¹⁰⁰ Назначенный на 20 июня 1921 г. Всероссийский съезд женщин Востока не состоялся.— 317

¹⁰¹ IV Всероссийский съезд профессиональных союзов проходил в Москве 17—25 мая 1921 года. На нем присутствовало 2357 делегатов с решающим голосом и 748 — с совещательным, представлявших более 8 млн. 485 тыс. членов профсоюзов.

Большое внимание съезд уделил обсуждению проекта «Наказа от СТО (Совета Труда и Оборона) местным советским учреждениям», написанного В. И. Лениным (см. Поли. собр. соч., т. 43, стр. 266—291). В «Наказе» отмечалось, что первоочередной задачей Советской республики является восстановление производительных сил, подъем сельского хозяйства, промышленности и транспорта. Съезд разработал конкретную программу деятельности профсоюзов в условиях перехода страны к новой экономической политике.— 319

¹⁰² Имеется в виду резолюция VIII Всероссийского съезда Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов (22—29 декабря 1920 г.) о привлечении к социалистическому строительству женщин.— 319

¹⁰³ См. резолюцию IX съезда РКП(б) (29 марта — 5 апреля 1920 г.) «О работе среди женского пролетариата» — «КПСС в резолюциях съездов, конференций и пленумов ЦК», изд. восьмое, т. 2. М., 1970, стр. 178—179.— 319

¹⁰⁴ III Всероссийский съезд профессиональных союзов состоялся в Москве 6—13 апреля 1920 года. На нем присутствовало около 1600 делегатов, представлявших свыше 4 миллионов членов союза. В основу работы съезда была положена программа хозяйственного строительства, намеченная только что закончившимся IX съездом РКП (б). 7 апреля на пленарном заседании съезда от имени СНК выступил В. И. Ленин. (См. *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 299—313).

Третий Всероссийский съезд профсоюзов единодушно одобрил постановление IX съезда партии и призвал все организации перенести свою деятельность на производство, развернув борьбу за укрепление трудовой дисциплины.— 319

¹⁰⁵ «Работница» — легальный большевистский журнал, орган ЦК РСДРП (б), созданный по инициативе В. И. Ленина. Выходил в Петербурге с 23 февраля (8 марта) по 26 июня (9 июля) 1914 года. Вышло 7 номеров, из них 2 были конфискованы. В мае 1917 года издание было возобновлено и продолжалось до января 1918 г. За это время вышло 18 номеров. В № 7 от 19 июля 1917 года была опубликована статья В. И. Ленина «Три кризиса».— 322

¹⁰⁶ II Международная конференция коммунисток проходила в Москве 9—15 июня 1921 г. На ней были представлены делегаты из 21 страны. Кроме доклада А. М. Коллонтай о формах и методах работы коммунистических партий среди женщин, конференция обсудила вопросы участия женщин в борьбе за установление и укрепление диктатуры пролетариата и хозяйственном строительстве, вопросы укрепления международной связи отделов по работе среди женщин.— 341

¹⁰⁷ Имеются в виду «Тезисы о методах и формах работы коммунистических партий среди женщин», принятые III конгрессом Коммунистического Интернационала. (См. «В. И. Ленин и Коммунистический Интернационал». М., 1970, стр. 314—327).— 341

¹⁰⁸ Речь идет об антипартийной троцкистско-зиновьевской оппозиции, которая вела фракционную борьбу против курса партии на индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства. Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) в октябре 1927 года исключил из Центрального Комитета главарей оппозиции Троцкого и Зиновьева за фракционную борьбу против партии и ее единства.— 364

¹⁰⁹ Советский ледокол «Красин» в 1928 году совершил плавание к Шпицбергену для спасения оставшихся в живых членов экипажа итальянского экспедиционного дирижабля «Италия» во главе с известным полярным исследователем У. Нобиле, потерпевшего крушение. У. Нобиле был вывезен на самолете, а остальные потерпевшие были спасены «Красиным».— 376

¹¹⁰ Брошюра Н. К. Крупской «Женщина-работница» была написана в 1899 году. Впервые она была опубликована в 1901 году в типографии «Искры» за границей, затем перепечатана нелегально в России. Только в 1905 году появилось ее легальное издание, подписанное псевдонимом — Саблиной.— 393

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ А. М. КОЛЛОНТАЙ

(1872-1952)

1872

*19 марта
(1 апреля)*

В Петербурге, в помещичье-дворянской семье М. А. Домонтовича, родилась А. М. Коллонтай.

1888

Сдаёт на аттестат зрелости и получает право быть учительницей. Посещает частные курсы и лекции по истории и литературе.

1892

Первая поездка с семьёй за границу: Берлин, Париж. Первое знакомство с марксистской литературой («Манифест Коммунистической партии» и др.). Первое посещение собрания социалистов.

1893

Выходит замуж за В. Л. Коллонтая.

1895

Работает в Подвижном музее учебных пособий под руководством М. И. Страховой у известного русского библиографа и писателя Н. А. Рубакина. Знакомство и дружба с Е. Д. Стасовой.

Принимает участие в работе политического «Красного Креста», оказывает помощь политзаключенным, налаживает связь с видными народовольцами В. Фигнер, Н. Морозовым и др., находившимися в Шлиссельбургской крепости.

1896

Весна

Посещает Нарву, где знакомится с жизнью рабочих и работниц одной из самых крупных фабрик России — Кренгольмской мануфактуры, насчитывавшей более 12 тыс. рабочих.

*24 мая —
17 июня*

Во время знаменитой стачки текстильщиков в Петербурге организывает сборы в помощь стачечникам, распространяет листовки, призывавшие рабочих к стойкости и организованности.

1898

13 августа

Порывает с мужем и уезжает в Швейцарию изучать социальные и экономические науки на факультете экономики и статистики в Цюрихском Университете.

Сентябрь

Опубликована первая литературная работа А. М. Коллонтай «Основы воспитания по взглядам Добролюбова».

1899

Лето

Уезжает в Лондон для изучения английского рабочего движения.

Осень

Возвращается в Россию, в Петербург.

Выступает против русских ревизионистов и их идейного вождя П. Струве на вечере у Е. Д. Стасовой, устроенном в пользу политического «Красного Креста». Это — первое боевое крещение в схватке с ревизионистами.

Зима

Занимается литературно-научной работой. Начинает вести революционную подпольную работу.

1900

Опубликованы первые статьи А. М. Коллонтай о Финляндии в немецком экономическом журнале «Социальная практика».

1901

Выезжает за границу для продолжения марксистского образования. Устанавливает личные связи с Розой Люксембург в Цюрихе, Полем и Лаурой Лафарг в Париже, К. Каутским и Г. В. Плехановым в Женеве.

1901-1902

Ведет большую научно-литературную работу по финляндскому вопросу, публикуя свои статьи под псевдонимом Элен Малин.

1903

Январь

Впервые выступает на открытом студенческом собрании в Петербурге с разоблачением идеалистической сущности теории немецкого философа Ф. Ницше, противопоставляя социалистическое мировоззрение идеалистическому.

Февраль

Вышла в свет книга А. М. Коллонтай «Жизнь финляндских рабочих».

Дето

Кратковременная поездка за границу. По возвращении в Россию работает агитатором, ведет

кружки за Невской заставой, составляет воззвания, хранит и распространяет нелегальную, подпольную литературу.

Ведет большую работу по сближению финского рабочего движения с русским.

10 января

В. И. Ленин в одном из писем в Россию предлагает привлечь к сотрудничеству в газете «Вперед» А. М. Коллонтай, так как «архинужны статьи о Финляндии» (В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 47, стр. 6).

Ноябрь

Участвует в студенческой демонстрации, организует доставку продовольствия арестованным. По заданию большевистской организации проводит в вечерней школе за Невской заставой под видом уроков географии беседы с рабочими.

1905

9 января

Принимает участие в демонстрации рабочих к Зимнему дворцу.

Весна

Активно участвует в печатании и распространении подпольных листовок, призывавших к вооруженной борьбе с царским самодержавием.

Март

От имени Петербургского комитета РСДРП пишет листовку «Что такое Учредительное собрание». Работает казначеем Петербургского комитета РСДРП.

Апрель

Принимает участие в первом женском митинге в Петербурге в зале Тенишевского училища. Выступает с речью, отмежевываясь от сотрудничества революционных социалисток с буржуазными деятельницами женского движения.

Июль

Выходит в свет брошюра А. М. Коллонтай «К вопросу о классовой борьбе».

*Сентябрь —
октябрь*

В период подъема революционного движения ведет работу среди масс, агитируя на заводах и фабриках, особенно у Невской заставы, на Охте и на Васильевском острове.

Выступает на митингах перед тысячными аудиториями в Университете, в Тенишевском училище, в Технологическом институте, в Народном доме и др. Присутствует на первом собрании Питерского Совета рабочих депутатов в Технологическом институте.

Сотрудничает в ряде легальных марксистских журналов: «Образование», «Фабричный вестник», «Рабочий Ежегодник» и др. Пишет прокламации против «Земского собора» за Учредительное собрание.

По поручению Петербургского комитета РСДРП, где работает агитатором, выезжает с докладами на предприятия и в провинцию.

*Позднее
8 ноября*

На собрании большевиков и меньшевиков в Петербурге А. М. Коллонтай впервые встречает В. И. Ленина, слушает его выступление.

*В середине
ноября*

В редакции газеты «Новая жизнь» А. М. Коллонтай встречается с В. И. Лениным и Н. К. Крупской, передает Ленину письмо от партийных товарищей.

1906

18 января

Выступает в Вильно с рефератом на тему: «Роль феминисток и пролетарок в освободительном движении женщин».

Опубликована статья А. М. Коллонтай «Этика и социал-демократия», в которой разоблачаются представители идеалистического направления в философии, выступающие с критикой нравственных принципов социал-демократов.

Осень

Во время кратковременного пребывания в Финляндии встречается с Р. Люксембург.

Выход в свет сборника статей А. М. Коллонтай под названием «Финляндия и социализм».

22—23 сентября

Принимает участие в работе IV конференции социал-демократок в Мангейме.

23—29 сентября

Принимает участие в работе съезда Германской социал-демократической партии в Мангейме. Устанавливает личные дружественные связи с А. Бебелем, К. Либкнехтом, К. Цеткин и другими деятелями германской социал-демократии.

1907

Весна

Начинает работать в Союзе текстильщиков в Петербурге.

*17 и 19
августа*

В Штутгарте участвует в работе Международной конференции социалисток в качестве представителя от России. Выступает в поддержку доклада К. Цеткин о всеобщем избирательном праве.

*18-24
августа*

В Штутгарте участвует в работе VII конгресса II Интернационала. Выступает с речью по вопросу о всеобщем избирательном праве.

Осень

По возвращении в Россию борется за дело организации работниц в Петербурге. Создает легальный клуб работниц на Предтеченской улице под легальной вывеской «Общество взаимопомощи работниц».

Выступает с докладами о феминистском движении, о задачах работниц и др.

1908

- Весна — лето* — В период подготовки I Всероссийского женского съезда работает над книгой «Социальные основы женского вопроса». По написании ее посылает на просмотр А. М. Горькому в Италию — на Капри.
- Сентябрь* Против А. М. Коллонтай поднято дело по обвинению в принадлежности к социал-демократической партии. Она обвиняется за книгу «Финляндия и социализм», за агитационно-пропагандистскую работу в союзе текстильщиков; переходит на нелегальное положение.
- Октябрь — ноябрь* — Активная подготовка к I Всероссийскому съезду феминисток в Петербурге.
- 10—13 декабря* Участие в работе I Всероссийского женского съезда, который проходил в Александровском зале Петербургской городской думы.
- В ночь с 13 на 14 декабря* А. М. Коллонтай вынуждена выехать из России, так как ей угрожал арест. Начинается период эмиграции А. М. Коллонтай.

1909

- Январь* Вышла в свет книга А. М. Коллонтай «Социальные основы женского вопроса».
- А. М. Коллонтай поселяется в предместье Берлина — Грюневальде, вступает в Германскую социал-демократическую партию, в которой работает как агитатор, лектор, журналист.
- Апрель* По заданию Социал-демократической партии Германии совершает свое первое агитационное турне в качестве пропагандиста-агитатора по городам и поселкам Рейна и в провинции Пфальц. Выступает с докладами в ряде промышленных городов.
- Конец апреля — 2 мая* Находится в Лондоне вместе с К. Цеткин, где обе принимают активное участие в широкой кампании за предоставление избирательных прав всем совершеннолетним; устанавливает связи с деятелями английского рабочего движения.
- Май* Возвращается в Берлин; снова предпринимает агитационные поездки по городам и селам Германии.
- Конец года* А. М. Коллонтай избрана делегаткой от правления профессионального союза рабочих и работ-

ниц по обработке волокнистых веществ Северного промышленного района в Петербурге на VIII конгресс II Интернационала и на Международную конференцию женщин-социалисток.

1910

- 26-27 августа* В Копенгагене (Дания) принимает участие в работе Международной конференции женщин-социалисток; выступает с речью об охране материнства и детства; вместе с К. Цеткин вносит предложение о ежегодном праздновании 8 марта Международного дня работниц; избирается членом Международного секретариата по руководству женским социалистическим движением.
- 28 августа — 16 сентября* В Копенгагене принимает участие в работе VIII Международного конгресса II Интернационала.
- Август — сентябрь* После закрытия конгресса выступает на митингах в Дании (вместе с У. Хейвудом) и в Швеции (вместе с Ж. Жоресом).

1911

- Февраль — март* В Италии (Болонья) читает лекции в партшколе меньшевиков по финляндскому вопросу, по эволюции семьи и другим вопросам.
- Весна* Переезжает из Берлина в Париж, центр русской эмиграции, где существовало Бюро помощи политической эмиграции, секретарем которого является Г. В. Чичерин.
- Поселяется в предместье Парижа Пасси, где пишет книгу «По рабочей Европе».
- По поручению Бюро помощи политической эмиграции объезжает русские колонии во Франции, Бельгии, Германии и др.; читает лекции, доходы от которых поступают в кассу Бюро.
- Принимает активное участие в деятельности Французской социалистической партии.
- Август — сентябрь* На юге Франции участвует в организации стачки «менажерок» (работниц и жен рабочих, домашних хозяек) против дороговизны, выступает на площадях, в ресторанах, на базарах.
- 3 декабря* В Париже присутствует на похоронах Поля и Лауры Лафаргов, выступает с речью на гражданской панихиде.

1912

- Февраль — март* Дважды выезжает в Бельгию на агитационную работу по приглашению Бельгийской социали-

стической партии; выступает также с лекциями в русских колониях по поручению Г. В. Чичерина. Помогает горнякам угольного центра Бельгии в районе Боринаж провести подготовку к забастовке, продолжавшейся шесть недель, за 21 день выступает на больших собраниях 19 раз.

- Весна* По приглашению Шведского союза социалистической молодежи и левого крыла шведской социал-демократической партии выезжает для агитационных выступлений по стране.
- 1 мая* Выступает на многоядном митинге в Стокгольме, разоблачая провокацию милитаристов.
- Лето* Приезжает в Швейцарию по просьбе левого крыла Швейцарской социал-демократической партии и ее руководителя Ф. Платтена читать лекции по женскому вопросу.
- Сентябрь* Принимает участие в конгрессе тред-юнионов в Англии; изучает роль женщин в кооперативном движении.
- Работает в Британском музее, где собирает материалы для книги «Общество и материнство».
- 24—23 ноября* В Базеле принимает участие в работе конгресса II Интернационала.
- Вышла книга А. М. Коллонтай «По Рабочей Европе» на русском языке в издательстве «Знание», возглавляемом А. М. Горьким. Это очерки о жизни и борьбе рабочего класса Германии, Англии, Дании, Швеции. Материалом для книги послужили наблюдения и впечатления от поездок А. М. Коллонтай по этим странам.

1913

- Февраль* Принимает активное участие в организации и проведении женского дня в России, подготавливает выпуск специальных номеров газет, посвященных Международному женскому дню.
- Приглашается левым крылом Швейцарской социал-демократической партии для подготовки и проведения женского дня.
- Весна* Возвращается в Берлин, ведет литературную работу, издает брошюру «Новые женщины» и публикует ряд статей по женскому вопросу.
- Лето — осень (до середины ноября)* Работает в Британском музее в Лондоне, пишет книгу «Общество и материнство». Читает лекции работницам в «Доме Бебеля».

Возвращается в Германию. Совместно с писательницей Э. Федерн переводит свою книгу «По Рабочей Европе» на немецкий язык. Издание было прервано войной.

1914

- Конец мая* Участвует как представитель от России в совещании Бюро Международного женского секретариата по созыву Международной конференции социалисток в Вене.
- В Берлине участвует в организации митинга работниц против войны и милитаризма; выступление А. М. Коллонтай было сорвано полицией, ее речь, под псевдонимом Давыдовой, была прочитана одним из организаторов митинга.
- 21 —
31 июля* В Кольгрубе (Тироль) продолжает готовиться к Международной женской конференции в Вене.
- 1 августа* Из Тироля прибывает в Берлин в день объявления войны.
- 3 августа* Арест А. М. Коллонтай германскими властями.
- 4 августа* Освобождена из-под ареста по настоянию К. Либкнехта, как члена Рейхстага; встречается и беседует с Р. Люксембург, К. Цеткин и другими немецкими социал-демократами по вопросам войны, мира и революции.
- Середина
сентября* При содействии К. Либкнехта выезжает вместе с другими русскими социал-демократами из Германии в Данию; устанавливает связи с социал-демократической партией Дании, ведет агитационную работу.
- Октябрь* Ввиду преследования датскими властями выезжает в Швецию, где также развертывает активную антивоенную деятельность.
- Конец
октября —
начало ноября* Приезжает в Стокгольм и живет в пансионате «Карлсон» на улице Биргер Ярле; проводит встречи, беседы, дискуссии с левыми шведскими социал-демократами; выступает, пишет статьи для шведской социал-демократической печати.
- Середина
ноября* Арест А. М. Коллонтай по обвинению в антиимпериалистской пропаганде, угрозе государственной безопасности Швеции; из стокгольмской пересыльной тюрьмы переезжает в крепость Мальме.
- Конец ноября* А. М. Коллонтай высылают из Швеции. Поселяется в Дании. Пишет из Копенгагена В. И. Ленину о подлинных мотивах ареста в связи с ее антивоенными выступлениями в социалистической прессе и на многолюдных собраниях.

- Январь* В Копенгагене участвует в качестве гостя в работе конференции социалистов нейтральных стран, встречается и беседует с представителями Швеции, Норвегии, Голландии, Дании; знакомит их с № 33 газеты «Социал-демократ», в котором был опубликован Манифест ЦК РСДРП о войне, написанный В. И. Лениным.
- Первые числа февраля* По приглашению норвежских социал-демократов поселяется в Норвегии в небольшом местечке под Осло (Христиания) Хольмен-коллен.
- Устанавливает связи с ЦК РСДРП (большевиков), по указанию В. И. Ленина начинает вести энергичную работу среди левых элементов скандинавской социал-демократии.
- Организовывает транспортировку корреспонденции через скандинавские страны от В. И. Ленина в Петербург и обратно.
- 8 марта* Выступает на женском митинге в Норвегии с протестом против войны.
- 24 марта* Шлет в Швейцарию в адрес Бернской Международной женской социалистической конференции письменное заявление с поддержкой линии В. И. Ленина.
- 1 мая* Выступает на митинге в Христиании по случаю Международного праздника трудящихся.
- 21—28 мая* Участвует в работе съезда социал-демократической партии Норвегии в Трондъеме; по предложению А. М. Коллонтай съезд послал приветствие большевикам — депутатам IV Государственной думы, осужденным на вечное поселение в Сибирь.
- Лето* Начинает сотрудничество в журнале «Коммунист». По поручению В. И. Ленина пишет брошюру «Кому нужна война?».
- ИЮЛЬ — август* Подготовка к Международной социалистической конференции в Циммервальде. Активная переписка с В. И. Лениным. По просьбе В. И. Ленина переводит проект подготовленной им декларации на норвежский и шведский языки. После обсуждения декларации с норвежскими социал-демократами А. М. Коллонтай отправляет ее В. И. Ленину.
- Сентябрь* Выходит в свет брошюра А. М. Коллонтай «Кому нужна война?», отредактированная В. И. Лениным; издана в Швейцарии Заграничным Бюро ЦК и в России ПК РСДРП. Немецкой секцией

Американской социалистической партии А. М. Коллонтай приглашается приехать в США для чтения лекций против войны и агитации за принципы Циммервальда.

*Не ранее 8 —
не позднее
13 сентября*

Ленин пишет письмо А. М. Коллонтай, в котором дает поручение перевести книгу «Социализм и война» на английский язык, способствовать в Америке распространению литературы, установить связи с Лигой социалистической пропаганды — организацией левого направления, провести сбор денег для партии и т. д. (см. *В. И. Ленин*. Поли. собр. соч., т. 49, стр. 138—139).

8 октября

Прибывает в Нью-Йорк. Начинает агитационно-пропагандистское турне по Америке.

1916

6 марта

Возвращается из Америки в Норвегию.

*14 марта —
август*

Пишет письмо-отчет В. И. Ленину и Н. К. Крупской о своей поездке по Америке, статьи для иностранной и русской прессы; налаживает связи с Россией, организует переправку нелегальной литературы, ведет кропотливую конспиративную работу.

*Конец
августа*

В Петербурге выходит книга А. М. Коллонтай «Общество и материнство».

*Сентябрь —
декабрь*

Выезжает вторично в Америку, поселяется в городе Патерсон — центре шелкоткацкой промышленности.

1917

28 января

Возвращается из поездки по Америке в Норвегию.

*28 февраля
(13 марта)*

Пишет агитационную брошюру «Кому нужен царь и можно ли без него обойтись?».

1(14) марта

Узнает о Февральской буржуазно-демократической революции в России. Шлет телеграмму В. И. Ленину в Швейцарию с просьбой дать директивы для большевиков, готовящихся к отъезду из скандинавских стран в Россию.

3(16) марта

Пишет В. И. Ленину о необходимости в связи с революцией в России организовать в Скандинавии временное Бюро содействия ЦК РСДРП с правом в экстренных случаях выступать от имени ЦК.

- Выступает на митинге в Христиании, организованном Союзом социалистической молодежи и левыми циммервальдистами, посвященном революции в России.
- Вскоре после
9(22) марта* Получает от В. И. Ленина первые статьи «Писем из далека» для передачи в Петроград, в редакцию газеты «Правда».
- 18(31) марта* Возвращается в Петроград из Норвегии.
- 19 марта
(1 апреля)* Передает в редакцию «Правды» привезенные статьи В. И. Ленина — «Письма из далека», введена в число сотрудников «Правды».
- 21 марта
(3 апреля)* Опубликована первая статья А. М. Коллонтай в «Правде» «Работницы и Учредительное собрание».
- 23 марта
(5 апреля)* Принимает участие в торжественных похоронах жертв революции на Марсовом поле; в «Правде» опубликована ее статья «Наш памятник борцам за свободу».
- [26, 27]
марта
([10-11]
апреля)* Выступает с докладом на Военной секции при Петроградском комитете РСДРП.
- 27 марта
(11 апреля)* Избирается депутатом в Петросовет от Военной организации большевиков.
- Март
(апрель)* Избирается членом Петроградского Исполкома Совета рабочих и солдатских депутатов, членом бюро большевистской фракции Совета.
- 3(16) апреля* А. М. Коллонтай встречает в Петрограде, на Финляндском вокзале, прибывших из Швейцарии В. И. Ленина и Н. К. Крупскую.
- 4(17) апреля* Принимает участие в работах Всероссийского совещания большевиков — делегатов Советов рабочих и солдатских депутатов в Таврическом дворце и на объединенном собрании большевиков и меньшевиков — депутатов совещания, где В. И. Ленин выступил с докладом об Апрельских тезисах. Выступает с речью в поддержку Апрельских тезисов.
- 24—29 апреля
(7—12 мая)* Участвует в работах VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП как делегат Петроградской организации.
- Апрель* Выступает на заводах, фабриках, в казармах, в солдатских клубах, на митингах матросов Балтийского флота, на крейсерах, эсминцах Балтики, на собраниях работниц.
- Май* Входит в состав редакции журнала «Работница».

<i>15—18 июня</i>	Участвует в работе IX съезда социал-демократической партии Финляндии в качестве представителя от ЦК РСДРП. Обращается с призывом к финским социал-демократам порвать со II Интернационалом.
<i>3—24 июня (16 июня — 7 июля)</i>	Участвует в работе I Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов. Выступает с речами по национальному и по финляндскому вопросам.
<i>21 июня (4 июля)</i>	Участвует в работе первой Всероссийской конференции профсоюзов, выступает с докладом о вовлечении женщин в профессиональное движение. Руководит забастовкой 4 тыс. прачек Петрограда.
<i>Конец июня (середина июля)</i>	Направляется вместе с В. В. Воровским в Стокгольм (Швеция) в качестве представителя ЦК РСДРП на конференцию циммервальдского объединения.
<i>Начало июля</i>	Арест А. М. Коллонтай правительством Керенского.
<i>26 июля — 3 августа</i>	Избирается на VI съезде РСДРП членом ЦК, почетным председателем съезда. Ей, вместе с другими, находившимися в тюрьме, посылается приветствие от имени съезда.
<i>21 августа (3 сентября)</i>	По просьбе А. М. Горького и Г. Красина выпускается под залог в 5 тыс. руб. с нахождением под домашним арестом.
<i>Сентябрь</i>	Инициатор создания Бюро по работе среди женщин.
<i>Конец сентября — октябрь</i>	Возглавляет инициативную группу работниц при ПК по созыву I конференции работниц в Петрограде.
<i>10(23) октября</i>	Участвует в экстренном заседании ЦК РСДРП, которое выносит решение о вооруженном восстании.
<i>11(24) октября</i>	Выступает в Петроградском Совете за решительный разрыв с Предпарламентом и за переход всей власти к Советам.
<i>22 октября (4 ноября)</i>	В «день Петроградского Совета» выступает с другими лучшими ораторами партии на заводах, фабриках, в воинских частях.
<i>24 октября (6 ноября)</i>	В «Правде», вышедшей, несмотря на запрет Временного правительства, опубликована статья А. М. Коллонтай «Очередные задачи конференции работниц».

<i>Ночь с 24 на 25 октября (с 6 на 7 ноября)</i>	Проводит в Смольном — штабе восстания.
<i>25 октября (7 ноября)</i>	Присутствует на заседании Петроградского Совета депутатов трудящихся.
<i>25—26 октября (7—8 ноября)</i>	Участвует в работе II съезда Советов. Вводится в состав Совета Народных Комиссаров I созыва в качестве наркома Государственного призрения.
<i>5(18) ноября</i>	Участвует в работе первой конференции работниц Петрограда; выступает с докладом об охране материнства и младенчества.
<i>Декабрь</i>	Выходят в свет брошюры А. М. Коллонтай: «Работница-мать», «Работницы и Учредительное собрание».

1918

<i>17 февраля (2 марта)</i>	Выезжает по решению ВЦИК во главе делегации ВЦИК за границу — в Швецию, Англию, Францию с дипломатической миссией для информации о положении в России.
<i>6—8 марта</i>	Принимает участие в работе VII съезда партии как делегат от ЦК РКП (б); выступает с речью против заключения Брестского мира.
<i>14—16 марта</i>	Участвует в качестве члена президиума Совета в работе IV съезда Советов. После съезда уходит с поста наркома Государственного призрения.
<i>Весна — лето</i>	По решению ЦК РКП (б) находится на агитационно-пропагандистской работе в Поволжье.
<i>Осень</i>	По решению ЦК РКП (б) выезжает в текстильные районы (Орехово-Зуево, Кинешму и др.) для пропагандистской деятельности среди работниц.
<i>16—21 ноября</i>	Принимает активное участие в работе I Всероссийского съезда работниц и крестьянок. Выступает с докладом «Семья и коммунистическое государство».
<i>Зима</i>	Работает в Москве как член комиссии при ЦК РКП (б) по работе и агитации среди женщин. Сотрудничает в газетах «Правда», «Известия», «Коммунар» и др. Выходят в свет книги А. М. Коллонтай «Новая мораль и рабочий класс», «Семья и коммунистическое государство», «Работница за год революции», «Международные совещания работниц» (очерки о Штутгартской и Копенгагенской конференциях).

1919

- 2—6 марта* Принимает участие в работе первого конгресса III Интернационала; вносит резолюцию о вовлечении работниц в коммунистическое движение.
- 8—23 марта* Принимает участие в работе VIII съезда РКП (б) как делегат от центральной комиссии по работе среди женщин при ЦК РКП (б). Выступает с докладом о работе среди женщин.
- Апрель* По решению ЦК РКП (б) направляется на работу на Украину. Ведет агитацию на фронтах, работает среди комсомольцев. Вместе с К. Самойловой проводит работу по организации работниц в Харькове.
- Принимает участие в работе Всеукраинского съезда профсоюзов в Харькове как делегат от профсоюза металлистов.
- Май* Работает в Донбассе, Бахмуте, Луганске.
- Июнь* Назначается председателем Политуправления Крымской республики.
- Июль — август* Работает наркомом пропаганды и агитации Украины. В Киеве написаны брошюры «Не будь дезертиром», «Будь стойким борцом», «Работницы, крестьянки и фронт», «Как борются работницы за свои права».
- 31 августа — сентябрь* После эвакуации из Киева, в связи с наступлением Деникина, возвращается в Москву. Работает в отделе ЦК РКП (б) по работе среди работниц и крестьянок. Назначается представителем ЦК партии в ЦК РКСМ и от женотдела в отдел по работе в деревне.
- Осень 1919 г. — зима 1920 г.* После смерти И. А. Арманд заведует женотделом ЦК по работе среди женщин, является членом межведомственной комиссии по борьбе с проституцией при Наркомате социального обеспечения.

1920

- 22—29 декабря* На VIII Всероссийском съезде Советов восьмого созыва избирается членом ВЦИК.
- Выпускает брошюру «Международный день работниц».

1921

- Февраль — июль* Читает курс лекций в Университете имени Я. М. Свердлова в Москве «О положении женщин в связи с эволюцией хозяйства» и «О ком-

мунистической морали в области брачных отношений».

8—16 марта

Присутствует на X съезде РКП (б), на котором В. И. Ленин резко критиковал представителей различных оппозиционных группировок, в том числе «Рабочую оппозицию», одним из участников и руководителей которой являлась А. М. Коллонтай, а также ее брошюру, изданную к съезду «Что такое «Рабочая оппозиция»?».

9—15 июня

Участвует в работе II Международной конференции коммунисток. Выступает с докладом о формах и методах работы среди женщин. Избирается заместителем заведующего Международным женским секретариатом при Коммунистическом Интернационале.

*22 июня —
12 июля*

Участвует в работе III конгресса Коминтерна; выступает в защиту платформы «Рабочей оппозиции».

Делает доклад о работе коммунистических партий среди женщин.

22—27 декабря

Вскоре А. М. Коллонтай порывает с оппозицией.

Избирается членом ВЦИК девятого созыва на IX Всероссийском съезде Советов.

Выходят в свет книги А. М. Коллонтай «Положение женщины в связи с эволюцией хозяйства», «Работница и крестьянка в Советской России».

1922

4 октября

А. М. Коллонтай назначается советником полпредства СССР в Норвегии.

8 декабря

Выезжает в Гаагу как член делегации на Международный конгресс мира, созванный Амстердамским интернационалом профсоюзов.

1923

30 мая

Назначается полпредом и главой полномочного и торгового представительства СССР в Норвегии; женщина впервые становится главой полпредства и торгпредства.

1924

15 февраля

При активном содействии А. М. Коллонтай подписан договор между СССР и Норвегией о взаимном признании; Норвегия стала одной из первых европейских стран, юридически признавшей Советское правительство.

9 августа Назначается послом Советского Союза в Норвегии.

1926

Весна Подписывает торговый и навигационный договор между СССР и Норвегией.

17 сентября ЦИК Союза ССР назначает А. М. Коллонтай полпредом и торгпредом СССР в Мексике.

1927

4 июня А. М. Коллонтай по состоянию здоровья выезжает из Мексики в Москву.

Октябрь Назначается вторично полпредом СССР в Норвегии.
Выходит в свет книга А. М. Коллонтай «В тюрьме Керенского».

1930

Осень Назначается посланником Советского Союза в Швеции.

1933

7 марта Награждается орденом Ленина за выдающуюся самоотверженную работу в области коммунистического просвещения работниц и крестьянок.

Июнь А. М. Коллонтай добивается подписания договора о возвращении СССР золотых запасов, помещенных правительством Керенского в шведские банки.

1935

20 мая При активном участии А. М. Коллонтай создано шведско-советское общество культурных связей; А. М. Коллонтай избирается почетным членом правления.

9—22 сентября Принимает участие в качестве члена делегации от Советского Союза в работе XVI Ассамблеи Лиги наций; работает в правовой комиссии по вопросам правового и экономического положения женщин.

1936

20 сентября — 1 октября Принимает участие в качестве члена делегации от Советского Союза в работе XVII Ассамблеи Лиги наций.

1937

*12 сентября —
12 октября* — Принимает участие в качестве члена делегации от Советского Союза в работе XVIII Ассамблеи Лиги наций; работает в правовой комиссии.

1940

Январь—март Большая работа по подготовке к заключению перемирия в период войны с Финляндией.

1942

4 апреля Награждается Указом Президиума Верховного Совета СССР орденом Трудового Красного Знамени за выдающиеся заслуги перед Советским государством и в связи с 70-летием со дня рождения.

А. М. Коллонтай становится главой дипломатического корпуса в Швеции.

1943

16 сентября Указом Президиума Верховного Совета СССР А. М. Коллонтай возводится в ранг чрезвычайного и полномочного посла.

1945

5 сентября Награждается вторым орденом Трудового Красного Знамени за успешное выполнение заданий Советского правительства во время Великой Отечественной войны.

1946-1952

Ведет большую работу в качестве советника Министерства иностранных дел СССР.

1952

9 марта Скончалась от инфаркта.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
К вопросу о классовой борьбе. 1904 г.	15
Кто такие социал-демократы и чего они хотят? 1906 г.	31
Финляндская буржуазия и пролетариат. Июль 1906 г.	45
Введение к книге «Социальные основы женского вопроса». 1908 г.	61
Международные социалистические совещания работниц. 1907-1910 гг.	82
Международный пролетариат и война. Из речи в Стокгольме 1 мая 1912 г.	106
Женский день. Февраль 1913 г.	109
Великий борец за права и свободу женщины (памяти Августа Бебеля). 1913 г.	113
И в России будет женский день! Февраль 1914 г.	125
Война и наши ближайшие задачи. Ноябрь 1914 г.	128
Жан Жорес. Декабрь 1914 г.	133
Кому нужна война? 1915 г.	138
Почему молчал пролетариат Германии в июльские дни? Сентябрь 1915 г.	154
Введение к книге «Общество и материнство». 1915 г.	160
Статуя Свободы. Конец 1916 г.	176
Итоги избирательной кампании в Соединенных Штатах. Конец 1916 г.	180
Кому нужен царь и можно ли без него обойтись? Февраль 1917 г.	195
Наш памятник борцам за свободу. Март 1917 г.	205
Куда ведет «революционное оборончество»? Апрель 1917 г.	208
Наши задачи. Май 1917 г.	211
Речь на IX съезде социал-демократической партии Финляндии. 17 июня 1917 г.	214
Речь на I Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов по финляндскому вопросу. 20 июня 1917 г.	217

Восстановление административного произвола (письмо в редакцию). <i>Сентябрь 1917 г.</i>	223
Когда кончится война? <i>Сентябрь 1917 г.</i>	225
Банкротство лозунга «гражданского мира». <i>Октябрь 1917 г.</i>	228
Почему большевики должны победить. <i>Декабрь 1917 г.</i>	232
«Крест материнства» и Советская республика. <i>Сентябрь 1918 г.</i>	237
Старость — не проклятье, а заслуженный отдых. <i>Октябрь 1918 г.</i>	243
Письмо к работницам красного Петрограда. <i>Ноябрь 1918 г.</i>	246
Пора покончить с «черными гнездами». <i>Ноябрь 1918 г.</i>	248
Попы еще работают. <i>Декабрь 1918 г.</i>	250
Как и для чего созван был I Всероссийский съезд работниц. <i>1919 г.</i>	254
Карл Либкнехт и Роза Люксембург — борцы, герои и мученики. <i>Февраль 1919 г.</i>	260
Запись речи А. М. Коллонтай на граммофонной пластинке. <i>7 марта 1919 г.</i>	264
Кого потеряли работницы? (памяти Я. М. Свердлова). <i>Март 1919 г.</i>	206
Доклад о работе среди женщин на VIII съезде РКП (б). <i>22 марта 1919 г.</i>	268
За что мы воюем? <i>Май 1919 г.</i>	274
Борьба с царем-голодом. <i>Май 1919 г.</i>	277
Чей будет золотой урожай? <i>Июль 1919 г.</i>	280
К истории движения работниц в России. <i>1919 г.</i>	283
Речь на II Всероссийском съезде РКСМ. <i>5 октября 1919 г.</i>	295
Перелом в деревне. <i>Ноябрь 1919 г.</i>	301
Первая международная конференция коммунисток. <i>1920 г.</i>	305
Задачи отделов по работе среди женщин. <i>Ноябрь 1920 г.</i>	310
Совещание коммунисток-организаторов женщин Востока. <i>Апрель 1921 г.</i>	316
Профсоюзы и работница. <i>Май 1921 г.</i>	319
Работница и крестьянка в Советской России. <i>Май — ноябрь 1921 г.</i>	322
Вторая международная конференция коммунисток. <i>Июнь 1921 г.</i>	341
Царь-голод и Красная Армия. <i>Август 1921 г.</i>	345
Третий Интернационал и работница. <i>Ноябрь 1921 г.</i>	349
Норвегия и наш торговый баланс. <i>Ноябрь 1923 г.</i>	353
Революционная Мексика. <i>Сентябрь 1927 г.</i>	357
Что дал Октябрь женщине Запада. <i>Октябрь 1927 г.</i>	361
Оппозиция и партийная масса. <i>Октябрь 1927 г.</i>	364
Великий строитель. <i>Ноябрь 1927 г.</i>	368

Женщины-борцы в дни Великого Октября. <i>Ноябрь 1927 г.</i>	370
Интервью корреспонденту норвежской газеты «Бергенс Аftenblad». <i>25 июня 1928 г.</i>	375
Советская женщина — полноправная гражданка своей страны. <i>22 сентября 1946 г.</i>	378
Ленин думал о большом и не забывал о малом. <i>Январь 1946 г.</i>	384
Ленин в Смольном. <i>1947 г.</i>	387
Памяти Надежды Константиновны Крупской. <i>Февраль 1949 г.</i>	391
Примечания	395
Основные даты жизни и деятельности А. М. Коллонтай	411

Коллонтай Александра Михайловна
ИЗБРАННЫЕ СТАТЬИ И РЕЧИ

Заведующий редакцией *Н. Р. Андрухов*

Редактор *Г. П. Шкаренкова*

Младший редактор *Т. Д. Дажина*

Художественный редактор *Н. Н. Симагин*

Технический редактор *Н. П. Межеричская*

Сдано в набор 8 декабря 1971 г. Подписано в печать
14 февраля 1972 г. Формат 84 X 108/32. Бумага типо-
графская № 1. Условн. печ. л. 22,79. Учетно-изд.
л. 21,82. Тираж 65 тыс. экз. А00032. Заказ № 1011.
Цена 84 коп.

Политиздат, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий»,
Москва, Краснопролетарская, 16.